



ПЕРЕПИСКА

А. ЦВЕТАЕВА
В. ИОНАС



Анастасия ЦВЕТАЕВА
Владимир ИОНАС

ПЕРЕПИСКА (1972–1988)



Анастасия ЦВЕТАЕВА
Владимир ИОНАС

ПЕРЕПИСКА (1972–1988)

Павлодар
2023

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос)

Ц 27

Ц 27 Цветаева А., Ионас В.

Переписка (1972–1988). – Павлодар, ИП «Сытин А.А.», 2023. – 424 с.
ISBN 978-601-284-466-5

В книгу переписки известной русской писательницы Анастасии Ивановны Цветаевой с ее многолетним другом – ученым, поэтом, философом Владимиром Яковлевичем Ионасом – вошло 410 писем, содержащих стихи, философские размышления, литературоведческие заметки, жизненные наблюдения.

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос)

ISBN 978-601-284-466-5

© В. Ионас, А. Цветаева (наследники) – тексты, 2023

© С. Айдинян – предисловие, 2023

© Ю. Волхонский, И. Кукуй, Н. Скворцова –
составление, подготовка текста, 2023

© Н. Скворцова, Б. Шульдинер – комментарии, 2023

© Музей Анастасии Цветаевой, Павлодар, 2023

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Музей Анастасии Цветаевой был открыт в Славянском культурном центре города Павлодара 4 января 2013 года. За годы своей работы он занимался не только просветительской, собирательской, исследовательской, но и издательской деятельностью. Более десяти изданий – поэтических и нотных сборников, книг воспоминаний, буклетов и Цветаевских календарей – уже нашли своих читателей. Мы рады, что наш новый издательский проект – книга переписки А. И. Цветаевой и В. Я. Ионаса – выходит в свет в год десятилетия музея!

Анастасия Ивановна переписывалась со своим многолетним другом – ученым, поэтом, философом Владимиром Яковлевичем Ионасом – в течение 17 лет. Публикуемая переписка состоит из 410 писем.

Мы глубоко признательны Борису Израилевичу Шульдинеру (Санкт-Петербург), благодаря которому первоначально смогли ознакомиться с этими письмами, а также потомкам авторов переписки, внучке А. И. Цветаевой Ольге Андреевне Трухачёвой и дочери В. Я. Ионаса Наталии Владимировне Скворцовой, за разрешение на публикацию этого материала. Сердечная благодарность коллегам – московскому Дому-музею Марины Цветаевой, где хранится расшифрованный текст рукописи переписки и комментарии Б. И. Шульдинера, копии которых были предоставлены по нашей просьбе.

Огромную первоначальную работу по расшифровке писем провел Юрий Григорьевич Волхонский. Насколько это был нелегкий труд, читатель может оценить по фотокопиям писем, опубликованных на форзацах книги... Нельзя не вспомнить Глеба Казимировича Васильева и Галину Яковлевну Никитину – «Глебов», верных и многолетних друзей, биографов А. И. Цветаевой, которые в своё время принимали непосредственное участие в составлении и подготовке текстов писем к печати.

Большую поддержку в многолетней работе над книгой оказывала крупнейший исследователь творчества М. Цветаевой, архивист, лауреат литературной премии им. М. Цветаевой Екатерина Ивановна Лубянникова (1953–2021). К сожалению, она не увидит результата нашего общего труда...

Спасибо за помощь Татьяне Александровне Алексенко, Ольге Евгеньевне Коновальчук, а также всем нашим добровольным и бескорыстным помощникам, благодаря которым переписка смогла увидеть свет!

Надеемся, что книга писем двух ярких, талантливых личностей привлечет внимание всех интересующихся литературой и историей литературы читателей.

Ольга ГРИГОРЬЕВА,
*член Союза писателей Казахстана и Союза российских писателей,
лауреат литературной премии им. Марины Цветаевой,
директор музея Анастасии Цветаевой*

А. И. ЦВЕТАЕВА И В. Я. ИОНАС: ПЕРЕПИСКА

Перед нами том писем – переключка людей, родившихся и начавших свой жизненный путь до революции. Анастасия Ивановна Цветаева родилась в 1894 году, два года спустя после рождения своей сестры, Марины Цветаевой. Владимир Яковлевич Ионас – ровесник века, появился на свет в 1900 году, в семье петербургского аптекаря.

И у него, и у нее были немки-гувернантки, оба с детства владели немецким и французским языком. Оба учились и дома, и в гимназиях. Оба потом увлеклись философией. Но если Анастасию Ивановну привлекали в юности философы, не верующие в Творца, то Владимир Ионас после окончания гимназии Карла Мая, как сказано в его биографии¹, учился на историко-филологическом и философском факультетах, в семинаре профессора Н. О. Лосского, в Петроградском университете, и закончил правовое отделение факультета общественных наук в 1924 году. Его наставник, философ-интуитивист, учил, что интуиция бывает трех родов – чувственной, интеллектуальной и мистической, и даже писал о перевоплощении души, о реинкарнации, восприняв это учение от Лейбница. Н. О. Лосский, с 1916 года экстраординарный профессор Санкт-Петербургского университета, дал юному гимназисту представление о философском, гносеологическом подходе к понятию Высшего разума, Творца Вселенной. С тех пор его ученик укрепился в своем возвышенном философском пантеизме. Он чувствовал Бога в Природе, постоянно ощущал его в своей душе. Он любил образ и учение Христа. Но не так, как Анастасия Ивановна, в детстве некоторое время, в Швейцарии в католическом пансионе вместе с сестрой Мариной увлекшаяся католическим христианством, а потом, разочаровавшись, отошедшая от него в атеизм, написавшая свои богоборческие «Королевские размышления. 1914 год». Потом, после больших жизненных потерь, она вернулась уже окончательно к православию, пройдя опыт общения со своим духовным учителем Б. М. Зубакиным, который был мистик, – ему Патриарх Тихон дал сан Благовестника, – он имел право, не будучи священником,

¹ http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1320 – Просм. 14.10.2022.

проповедовать в церквях. Она слушала его лекции по этическому герметизму; специально для того, чтобы их записывать, изучила стенографию, но не интересовалась внешними проявлениями чудес, которые изредка проявлялись по гипнотическому мановению Зубакина. А. Цветаева взяла под влиянием учителя на себя обеты – не есть мяса, не говорить неправды (могла просто промолчать), не позволяла себе интимных отношений и курения. Пройдя тяжчайшие испытания сначала в тюрьмах, затем в лагерях, потом в ссылке «навечно», она стала человеком неспясаемой воли. В ней почти до ста лет сохранялась удивительная память и все свойства немалого интеллекта, оснащенного ценностями и именами Серебряного века и блиставшего знаниями о человеческой душе, жизни и литературе.

С В. Ионасом А. Цветаева познакомилась в 1971 году в поселке Вызу, в Эстонии, куда она приезжала летом на отдых со своей подругой Евгенией Филипповной Куниной, поэтессой, младше ее всего на три года. Обе они потом стали героями очерка В. Ионаса «Анастасия Цветаева. Встречи. Переписка». Этот опыт психологического анализа, местами весьма жесткого, был издан в №№ 198–199 журнала «Грани» в 2001 году. В этом очерке Ионас часто обращается к своей переписке с А. Цветаевой.

Ионас свидетельствует, что Цветаева была интереснейшим собеседником, говорит о ее вегетарианстве, о небрежении своим внешним видом, о ее аскетизме, но одновременно и о словоохотливости, общительности, теплом отношении к домашним животным, способности бросаться на помощь малознакомому человеку, если он болен или остался одинок, попал в беду...

Да, Анастасия Ивановна жаловалась в переписке с В. Ионасом на хвори, болезни и всё же была творчески неутомима, письма ее к Ионасу полны сообщений о том, над чем она работает, что должно скоро выйти в журналах.

С 1984 года я работал в качестве литературного секретаря и редактора Анастасии Ивановны и помню, как она писала своему другу Ионасу в Ленинград². Несмотря на письменные приглашения, я ни разу не сопровождал Анастасию Ивановну в Эстонию (как она по-старинному го-

² Письмо В. Ионаса к А. Цветаевой от 25.11.1987 нашлось в моем архиве. Узнав от Е. И. Лубяниковой, что в Павлодаре в Музее А. И. Цветаевой готовится публикация переписки, я по ее просьбе переслал ей письмо.

ворила, в Эстляндию), поскольку сам летом должен был ехать в Одессу, где у нашей семьи над морем был каменный дом с восьмиколонной колоннадой близ старинных дач, где жили старые ученые физики, биологи, врачи. Там был и дом-музей друга моего отца, академика В. П. Филатова. Анастасия Ивановна сама в моем тогдашнем возрасте предпочла бы юг, а не весьма прохладный север. Вспомним ее поездки в Коктебель с сестрой Мариной... Однако Анастасия Ивановна не решалась на поездку со мною в Одессу, опасаясь знойной черноморской жары.

«Старость – это усталость», – говорила она, когда днем или вечером посреди повседневных забот среди беседы задремывала. Но она умела и мобилизоваться, внезапно пробудиться и снова кинуться в работу. Хочу дополнить взгляд на Анастасию Ивановну В. Ионаса, который не пишет о бывавших веселых минутах у Цветаевой даже среди работы. Однажды, когда мы работали в ее квартире на Большой Спасской улице (дом 8, кв. 58), она ненадолго прилегла к вечеру отдохнуть. Я разложил разные машинописные экземпляры ее романа «Апог», над которым мы тогда работали. Недолго подремав, Анастасия Ивановна встала; увидев, что через разложенные на полу листы ей не пройти, она перепрыгнула через них, обернулась и весело сказала: «Станислав, а я люблю легкую сумасшедшинку!...». И еще Ионас описывает в своем очерке, как она внезапно побежала в Вызу, как будто ей не 77 лет, а 18. Я тоже восхитился ее жизнестойкостью и энергией, когда мы в 1985 году в Коктебеле пешком возвращались в Дом творчества от Ариадны Арндт и ее мужа, скульптора Григорьева, – она припустила во весь мах бегом с горки, и я еле поспевал за нею... Конечно после этого не удивительно ее желание стать на беговые коньки, о котором она писала В. Ионасу.

Особая тема и очерка, и всей переписки В. Ионаса и А. Цветаевой – это, по мнению Ионаса, «деспотическая власть Анастасии Ивановны над Куниной. Это была тирания, отталкивающая не меня одного. [...] Не раз Цветаева говорила мне: „Я ее крестная мать и отвечаю за нее перед Богом“. Мои возражения, что Куниной скоро восемьдесят, в такие годы не перевоспитываются, что Бог не обязывает в таких случаях к тирании над человеком, скорее требует от нас терпения и отказа от насилия, – эти мои соображения оставались совершенно без внимания, хотя должны были

звучать убедительно для христианского уха»³. По переписке видно, что Анастасия Ивановна спустя годы всё же вняла на некоторое время столь многочисленным увещаниям Ионаса, но прошло время, и жалобы на Кунину в письмах проявились снова. И это не удивительно.

Со всем красноречием адвоката, юриста, каковым по специальности и был В. Ионас, он пишет 27 августа 1985 года своей московской подруге «Асеньке» из Ленинграда: «...Теперь о Е[вгении] Ф[илипповне]. Не раз уже Ирина Иннок[ентьевна] (*Подвысоцкая – Ст. А.*) и я советовали Вам не рисковать жизнью Жени и не брать на себя ответственность за нее. Ваши доводы, о том, что Вы даете передышку ее близким, снимая с них заботу о Жене, благородны, как и все Ваши поступки, но рано или поздно благородство переходит в неблагоразумие. Когда лодка до краев погружена в воду, то в нее не берут еще одного пассажира, чтобы не погибли остальные. Я понимаю, что Вы, управляя такой перегруженной ладьей жизни, не щадите себя, но ведь Ваша неосторожность может погубить и Женю!»... Речь шла о неразумности нового испытания, новой поездке с «непослушной», старой подружкой Евгенией Филипповной в Эстонию, в Кясму.

Цветаевы привыкли с детства любить «действенной любовью». Марина Цветаева тиранически воспитывала свою дочь Ариадну, и это кончилось разрывом отношений и уходом дочери из дому за два года до ее возвращения в СССР. Анастасия Ивановна очень настойчиво и императивно воспитывала и своего сына Андрея Борисовича Трухачёва, и он уехал от матери работать на Алтай, а позже и его дочерей, старшую Риту и младшую Олю Трухачёвых, о неповиновении которых также вскользь, как и о сыне, упоминается в переписке. Цветаева говорила: «Волю подростка надо ломать»⁴. От себя прибавлю, что, по устному рассказу Анастасии Ивановны, так их воспитывала мать – «Чего хочется, того и нельзя!»... Так и в романе «Амор» его главный герой Мориц рвется от ее настойчивой опеки, забот о его здоровье. Всё это было в реальности с Арсением Этчиным, прототипом героя в лагере, на стройке, на ДВК, то есть на Дальнем Востоке.

Собственно переписка с Ионасом начинается с живого, заинтересованного и по-доброму удивленного отклика на машинопись поэтического

³ Ионас В. Анастасия Цветаева. Встречи. Переписка // Грани. 2001. № 198. С. 139.

⁴ Там же. С. 138.

произведения В. Ионаса, его версии «Фауста». И Цветаева, и Е. Кунина сначала приняли машинописный текст за перевод из Гёте, однако автор вскоре, в следующем письме, пояснил, что это его самостоятельное произведение. И Анастасия Ивановна стала на полях давать свои замечания, тонкие, смысловые, к поэтическому тексту. В. Ионас, судя по сохранившейся машинописи, принял многие пожелания старой писательницы.

Исследователь творчества Ионаса Ю. Г. Волхонский в письме ко мне свидетельствует, что в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Петербурге хранится авторизованная машинопись: «Фауст против Мефистофеля. Драматические сцены в 2-х частях» (1943–1973. 406 л.). В тексте, как указывает опись, замечания А. И. Цветаевой, Е. Ф. Куниной, Л. В. Бройтман⁵, чернилами и карандашом.

Под влиянием Анастасии Ивановны Ионас явственно улучшает написанное. Например, у него был текст:

Сегодня в церкви новый пастор,
Пойду, хоть я туда не вхож,
Послушать речь, бывает часто,
Находишь там, где меньше ждешь.

А вот замечание АЦ: «Не лучше ли „Послушать проповедь“... ведь не речь говорит пастор, а проповедь. И даже если Фауст не вхож в церковь, всё же у него со словом „пастор“ идет коннотация „проповеди“, не „речи“». И Ионас под влиянием АЦ изменяет тут и далее текст:

Что скажет нам сегодня пастор?
Пойду, хоть я туда не вхож,
Послушать проповедь. Как часто
Находишь там, где меньше ждешь.

Текст заблистал новым, более реальным, чем дотоле, смыслом и стал при сохраненной свободе летящей строки еще более поэтичным. А на полях справа от последующих строк, также поправленных рукою автора, АЦ написала: «Превосходно!». Вот эти строки:

⁵ Неустановленное лицо (прим. редакции).

...Я не постиг закон творенья.
Убийство?.. Нет, я убежден:
Таков не может быть закон.
Так почему, чего же ради
Мой ум с природою в разладе?
А жажда знанья? Иль она
Нам не природой внушена?
Зачем двуногий муравей
С ничтожной искоркою смысла
Стремится в дерзости своей
Понять движенья коромысла,
Чьи плечи, уходя в эфир,
Свободно держат звездный мир?
И я, как бриг под парусами,
Гонимый ветром и волнами,
Не знаю, как уйти от бед,
Не причиняя людям вред
Своими добрыми делами.

И вот в очерке у Ионаса читаем важнейшие строки о Анастасии Ивановне: «Цветаева могла быть нетерпима к инакомыслию, и я острожно делился с ней своими взглядами. Узнав, что Фауст в моей поэме отказывается от веры в личностного Бога и кончает атеизмом, она сказала: „В таком случае я не люблю его!“, что не помешало ей дать лестный отзыв о поэме для Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в Ленинграде»⁶.

Благодаря Ю. Волхонскому мы имеем возможность прочитать этот сохранившийся отзыв, написанный рукою А. Цветаевой:

**Отзыв о стихотворной поэме
«Фауст против Мефистофеля» В. Я. Ионаса**

Кованый стих, поразительная свобода творческого владения словом, сжатость выражения подвижной диалектической мысли, глубокая

⁶ Грани. 2001. № 199. С. 111.

философская основа всей вещи, и высокий уровень лирики – вот что поражает читающего этого нового Фауста!

«Песенка Федерики» являет собой образец классического лиризма. Некоторая Гетевская грубоватость германских понятий того времени отменена здесь близкой современному читателю тонкостью понятий и чувств. Вся поэма – редкая удача цельности восприятия мира и мировой истории. Осужденная мировой критикой 2-ая Гетевская часть как туманная, непонятная, многословная – в «Фаусте» В. Я. Ионаса блещет ясностью и чувством меры. Сожалею глубоко о ненапечатанности этого перла.

Москва. 15 марта 1975 г. Анастасия Цветаева.
(РО ИРЛИ РАН. РІ. Оп. 11. № 137)

Заметим, что этот отзыв очень лаконичен, немногословен, поскольку, ценя В. Ионаса как поэта философской волны, А. Цветаева написала отзыв, скорее всего, больше из дружеских чувств, чем в первоначальном восторге от его стиля и поэтических достоинств текста, рожденного в подражание «Фаусту» Гёте...

Будучи человеком очень волевым, Анастасия Ивановна преодолела себя, следуя духовным путем, путем христианства. Она сама подвергала себя ограничениям и призывала других преодолевать телесные слабости и соблазны. Она очень холодно отнеслась к Ионасу, когда тот в припадке дружеской откровенности зарыдал, жалея себя, заплакал над своей собственной судьбой. Не над чужой болью, не над чьим-то страданием... Вот как повествуется об этом в очерке: «Могло казаться и то, что Анастасия Ивановна равнодушна к чужим слезам. Я рассказывал как-то по ее просьбе в присутствии Куниной свое прошлое и расплакался, дойдя до трагической страницы моей жизни. Тут добрая Кунина не удержалась от сочувственного „вот и довели его“, а Цветаева, не отрываясь от вязания, твердо сказала: „Ничего ему не сделается, пусть поплачет“. О ее твердости и невозмутимости можно рассказывать много»⁷.

Тем не менее в Ионасе Анастасия Ивановна видела поэта, человека большой культуры и знаний. Она в начале переписки не раз просит, чтобы он прислал стихи, и спрашивает – на равных – его мнения о своих

⁷ Там же. № 198. С. 150.

произведениях. Под влиянием Ионаса Цветаева даже в своем «Апог'е» сократила (возможно, зря) одну страстную, отнюдь не аскетическую сцену. Прошло время, и В. Ионас об этом горько пожалел, – пожалел, что показал себя моралистом, а А. Цветаева послушалась его совета, подумав, что уж если столь умный человек воспринял столь низменно такое лирическое, страстное проявление, то что же подумает простой, неискушенный читатель!.. Об этом Ионас сам откровенно повествует в очерке⁸.

Порой критикуя и даже осуждая Анастасию Ивановну за конкретные суровые подходы и поступки, В. Ионас всё же очень высоко ценил ее. 1 сентября 1984 года он писал ей: «...А на Вас я смотрю снизу вверх. В моих глазах Вы могучая личность, подвижник, каких я в жизни не встречал. Но ведь и в Вас есть недостатки, и я не хочу критиковать ни Вас, ни Женю, лучше буду любить каждую по-своему». В одном из писем он даже допускает что увлекся бы А. Цветаевой, если бы они встретились в молодости...

Или в другом письме того же 1984 года, от 29 октября, тоже из Ленинграда, читаем: «Асенька, дорогой друг! Бог милостив к Вам, посылая Вам феноменальную работоспособность и вулканический источник творчества. Я ничего подобного в жизни не встречал, радуюсь за Вас и за читающую публику, которую Вам удастся одаривать Вашими ценными воспоминаниями».

Было ли сильным нравственное и творческое влияние А. Цветаевой на В. Ионаса? – Несомненно. Но был и обратный ход. Прислушиваясь к своим поступкам не без влияния писем В. Ионаса, она по-иному взглянула на свой подход к воспитанию своей правнучки, Оли Мещерской. Об этом читаем в ее письме от 3 января 1985 года, отправленном, как и большинство писем, из Москвы. В нем Анастасия Ивановна, несмотря на всю свою твердость и «утвержденность» в себе, уже покаянна. Вот что она пишет: «...Две недели проведя в помощь у Риты (работала на выставке без выходных и допоздна), воочию увидела, как я неспособна к миру, терпению и обходительности с правнучкой 8 лет и прошу у Бога возможности еще раз в маяте семейного быта себя испытать и исправить свои ошибки. Она не приучена есть суп, кашу, пить молоко. Упрекая Риту в ее: не – материнстве, я увидела себя не – прабабушкой... Оля меня не

⁸ Там же. № 199. С. 124.

ставила ни в грош. Дивясь на Олино нежеланье слушать рассказы, нам в детстве дававшие слезы (хочет смешного) – я не учла, что в ее днях смеху нет, и он ей нужен...»

Вот такой неожиданный поворот после многих и многих убеждающих писем ее ленинградского друга.

6 января 1980 года, завершая свои записки, В. Я. Ионас с почтением и пониманием пишет:

«Анастасию Ивановну Цветаеву часто сопоставляют у нас с ее сестрой Мариной. Многие читатели журналов, в которых печатались ее произведения, видят в ней не более как сестру знаменитого поэта – *тень Марины*.

О том, что Анастасия, во многом сходная с Мариной, была оригинальной, значительной Личностью, а не отражением гениальной сестры, мало кто знает.

Гениальность Марины делает ее недостижимой. Яркость и мощь ее творческой Личности, грандиозные масштабы автономного интеллекта, – всё это придает Марине статус „избранника свыше“. Но как Интеллект нравственный, художественный и философский, Анастасия Ивановна Цветаева занимает, на мой взгляд, самостоятельное место в истории русской интеллигенции»⁹...

⁹ Там же. № 199. С. 136.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Дошедшая до нас переписка А. И. Цветаевой с В. Я. Ионасом публикуется фактически в полном объеме. За пределами публикации остались традиционно многочисленные поздравительные открытки и телеграммы по случаю празднования семейных и государственных праздников; они воспроизводятся только в том случае, если содержат иные, кроме поздравления, сведения или если они вызвали ответную реакцию адресата. Источник публикации, за исключением отдельно оговоренных в примечаниях случаев, – оригиналы писем Цветаевой к Ионасу (Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки, Санкт-Петербург) и Ионаса к Цветаевой (Центральный исторический архив Москвы). Публикуемые письма приводятся целиком, кроме мест, содержащих интимную информацию и обозначенных знаком выпуска [...].

В подготовке текста писем к печати был принят ряд решений, учитывающих особенности авторского стиля А. И. Цветаевой, который отличался большим количеством сокращений и символов. К ним относятся:

- написание порядковых числительных на немецкий манер (“2. раз” = 2-й раз);
- замена в тексте названий месяцев римскими цифрами;
- символы > и < , используемые как замена слов или части слов «больше» и «меньше», а также знак = (равно, соответствует) и знак ~ (примерно, приблизительно);
- употребление знака † вместо слов «умер», «умерший», «смерть».

Кроме общепринятых, в письмах использовались следующие сокращения, не раскрывавшиеся и не корректировавшиеся при подготовке текста к печати:

А., А. И., АЦ, А. Ц., А. Цвет. и др. – Анастасия Ивановна Цветаева
В., В. И., В. Я., Вл. Як. – Владимир Яковлевич Ионас
Г., Г. В., Габр. Викт., Габр. – Габриэль Викторовна Пергамент, жена
В. Я. Ионаса

Е. К., Е. Ф., Евг. Фил. – Евгения Филипповна Кунина

М., М. Ц. – Марина Ивановна Цветаева

м. б. – может быть

печ. л.; п. л. – печатный лист

ст. – статья (Уголовного или Гражданского кодекса)

Отдельные сокращения для удобства читателя раскрываются в тексте либо снабжены пояснениями в сносках. А. И. Цветаева часто использовала в переписке прием замены повторяющегося слова знаком повтора – кавычками с двумя тире по бокам (–“–). Для удобства читателя в этих случаях опущенные слова восстановлены. Пунктуация и орфография корреспондентов, в том числе в оформлении адресов, за исключением особо характерных случаев приведены к современной норме; пропущенные единичные буквы, скобки и кавычки восстановлены безоговорочно. В обозначении имен основных корреспондентов в примечаниях используются сокращения А. Ц. (А. Цветаева) и В. И. (В. Ионас). В случаях неполных написаний имен и фамилий, кроме оговоренных выше случаев, как правило, восстанавливается полное написание. Написания топонимов (напр., Таллин) в письмах сохранены; графическое оформление обращения к адресату в начале письма унифицировано (по левому краю письма). Также приведено к единому стандарту написание дат в шапке и конце писем, при этом особенности авторских обозначений (римские цифры, неполное написание года) сохранены.

Раскрытие сокращений или выпущенных слов в тексте обозначено в [квадратных скобках], авторские подчеркивания и зачеркивания сохранены. Предположительно расшифрованные слова помечены знаком [?].

Датировки, в случае отсутствия в тексте письма, определялись по почтовому штампу или (как правило, приблизительно) по содержанию писем. Комментарии даны в постраничных сносках.

В значительной части за основу комментария к письмам А. И. Цветаевой были взяты примечания к следующим изданиям¹:

Цветаева А.И. Воспоминания: В 2-х т. / Предисл. и примеч. С. А. Айдиняна. – М., 2008;

Цветаева А. Невозвратные дали: Дневники путешествий / Примеч. С. А. Айдиняна, Г. К. Васильева, Д. А. Лосева, Г. Я. Никитиной. – М., 2018;

Гений памяти: Переписка А. И. Цветаевой и П. Г. Антокольского / Примеч. Г. К. Васильева и Г. Я. Никитиной. – М., 2000;

¹ Полные описания этих и других часто использовавшихся в примечаниях изданий см. ниже в «Перечне публикаций...».

Последний луч Серебряного века: Воспоминания об Анастасии Цветаевой / Примеч. Г. К. Васильева, Г. Я. Никитиной, В. И. Масловского. – М., 2010.

Текст писем был расшифрован Ю. Г. Волхонским, в расшифровке писем и в составлении комментариев большую помощь оказала Е. И. Лубянникова, в сверке ряда писем – Г. И. Наумова, в уточнении местонахождения рукописей – Т. Ф. Нешумова. Дневниковые записи В. Я. Ионаса приводятся по рукописной копии дневников, сделанной самим Ионасом и хранящейся в семейном архиве у дочери Ионаса Н. В. Скворцовой. Оригиналы дневников находятся в ОР РНБ (Ф. 1257. Ед. хр. № 17–24).

Перечень публикаций, выходные данные которых приводятся только при первом упоминании

Публикации А. И. Цветаевой:

Амор: Роман и повесть. – М.: Современник, 1991. – *Содерж.*: Амор: Роман; Моя Сибирь: Повесть.

Воспоминания: в 2 томах / Подгот. текста, предисл. и примеч. С. А. Айдиняна. – М.: Бослен, 2008.

Гений памяти: Переписка А. И. Цветаевой и П. Г. Антокольского / Сост., подгот. текстов и примеч. Г. К. Васильева и Г. Я. Никитиной. – [М.]: Дом-музей Марины Цветаевой, 2000.

Мастер волшебного звона / Цветаева А. И., Сараджев Н. К. – М.: Музыка, 1986.

Мой единственный сборник: Стихи. – Елабуга: Елабужский гос. историко-архитектурный и художественный заповедник, 2009.

Моя Сибирь : [Повести]. – М.: Советский писатель, 1988. – *Содерж.*: Московский звонарь; Моя Сибирь; Старость и молодость.

Моя Эстония // Цветаева А. И. Невозвратные дали. – М., 2018. – С. 131–188.

Невозвратные дали : Дневники путешествий / Подгот. С. А. Айдиняна; коммент. С. А. Айдиняна, Г. К. Васильева, Д. А. Лосева, Г. Я. Никитиной. – М.: АСТ: Времена, 2018.

Неисчерпаемое / Сост. и предисл. С. А. Айдиняна. – М.: Отечество, 1992.

Другие публикации:

Айдинян С. А. Хронологический обзор жизни и творчества А. И. Цветаевой. – М.: АКПРЕСС, 2010.

Дом Куниных: Воспоминания. Из литературного наследия / Сост. М. М. Кунина. – М.: Композитор, 2006.

Памятник сыну : Об А. Б. Трухачёве вспоминают А. И. Цветаева и др.: Сб. воспоминаний / Сост. О. А. Трухачёва, Г. К. Васильев, Г. Я. Никитина . – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999.

Последний луч Серебряного века: Воспоминания об Анастасии Цветаевой / сост. Г. К. Васильева, Г. Я. Никитиной, О. А. Трухачёвой; примеч. Г. К. Васильева, Г. Я. Никитиной, В. И. Масловского. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010.

1972 год

1. Кунина и Цветаева – Ионасу
[22 июля 1972], Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Vösu, ул. Метса, д. 52

Кому: Йонасу¹ Владимиру Яковлевичу

Адрес отпр.: 202125 Эстония, п/о Käsму². Нам.

Дорогой Владимир Яковлевич!

Сидя у моря, пишем Вам обе вместе хоть несколько строк.

Вчера, засев – мы залпом прочли 22 стр. Вашего «Фауста» и превали только потому, что нас прервал закат. Обе поражены высоким качеством перевода³: ясным непринужденным языком, свободным течением стиха, живостью диалога и реплик. Трудно было поверить, что это перевод.

Очень огорчены, что письмом друзей, вызвавших нас срочно в Таллин, вынуждены ехать и прервать чтение, к[оторо]е с жадностью продолжим, вернувшись, в начале будущей недели.

Пока – спасибо большое! Привет Габриэли Викторовне. Всего хорошего! До свидания.

Е. К.⁴

¹ А. И. Цветаева (далее А. Ц.) следует произношению фамилии самим В. Я. Ионасом (далее В. И.), который окончил немецкую школу в Петербурге, где было принято следующее написание и произношение его фамилии – Jonas.

² В прибрежный курортный поселок Кясму на севере Эстонии А. Ц. приезжала летом в течение 25 лет, начиная с 1967 г. В находящемся от него в 5 км (9 км по автодороге) таком же поселке Вызу с 1971 по 1983 г. включительно отдыхал каждое лето В. И. с женой.

³ А. Ц. и Е. Ф. Кунина приняли название поэмы В. И. за новый перевод гётевского «Фауста».

⁴ Кунина Евгения Филипповна (1898–1997) – поэтесса и переводчик, ближайший друг А. Ц. См.: Ионас В. Я. Е. Ф. Кунина и А. И. Цветаева // Дом Куниных: Воспоминания; Из литературного наследия / Сост. М. М. Кунин. – М., 2000. С. 444–448; Ентальцева И. Н.

Владимир Яковлевич! Ваш перевод – чудо! Событие. Когда сделан? Как знаете нем[ецкий] язык! Как чувствуете и понимаете Гёте! И – молчали нам о нем, взволновались книгой другого, воссоздав такой бессмертный труд! Напомнили мне мой (погибший) перевод Карлайля⁵... Теперь я не менее близко к Вам – чем Вы ко мне (Вас цитирую). Жму руки – восхищенно.

Храни Вас и Г. В. Бог!

Ваша АЦ

P. S. Есть только одно место непонятное, как оно у Гёте – не знаем: о соответствии объективности бытия и субъективного искусства.

2. Цветаева и Кунина – Ионасу [Начало августа 1972], Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Вызу, ул. Метса, 52

Кому: Йонасу Владимиру Яковлевичу

Адрес отпр.: 202125 Käsuni, Цветаевой А. И. и Куниной Е. Ф. (нам с почты несут – знакомые. Живем в д[оме] Марии Эйнхольм⁶)

Дорогой Владимир Яковлевич.

Пишу после 2-го чтения В[ашего] труда, после перерыва в почти неделю – 5 дней Е. Ф. была в Талл[ине], (я – 1^{1/2}) и, не найдя В[ашего] «Фауста», решила, что Е. Ф. где-то у себя его спрятала в своих вещах.

Столетие открытий Евгении Куниной // Кунина Е. Ф. Столетие открытий: Стихи и переводы. В 2 т. Т. 1. М., 2021. С. 20–27.

⁵ См.: Цветаева А. И. Томас Карлейль в моей жизни (Как я переводила Карлейля) // Цветаева А. И. Неисчерпаемое. М., 1992. С. 208–213.

⁶ А. Ц. снимала дачу в Кясму у Марии Эйнхольм, которая говорила, что Цветаева – лучшая ее съемщица. О ней А. Ц. пишет в мемуарной повести «Моя Эстония» (Цветаева А. И. Невозвратные дали. Дневники путешествий / Подг. С. А. Айдинян. – М., 2018. С. 136–138. Далее ссылки на повесть «Моя Эстония» даются по этому изданию. Впервые: Радуга. Таллинн, 1991. № 1–3).

А оказалось, что мы его оставили у знакомой латинистки⁷, которой я занесла п о к а з а т ь начало (накануне наш[его] отъезда в Т[аллин]) – и она ск[олько] могла дать ему времени (переводит М. Лютера) – его без нас читала. Только сегодня мы снова сели на воздухе читать его – и вот пишу.

1. Перевод или переложение – это не изменяет моего отзыва – только вместо переводчик – скажу «поэт». Великолепно владеете стихом и стилем.

2. Интересно, что заставило Вас взяться за это дело о б р а б о т к и.

3. Знаете ли Вы «Ф[ауста]» Christ. Marlowe?⁸

4. (Кончаю, чтобы дать место Е. Ф.).

Хочу и других стихов Ваших.

Сердечн[ый] привет Габр. Викт.

А. Цветаева

[Прписка на полях:]

Во 2 ч[асти] «Ф[ауста]» Гёте я мало чего поняла!

Дорогой Владимир Яковлевич.

На этом пятачке могу только выразить чувство глубокого стыда за нашу ошибку: мне-то во всяком случае непростительно не внять собственным подозрениям. («Как, разве это – Гёте? И почему Вл. Як. не поставил его имени на загл[авном] листе?»). Мнение о стихе я высказала Вам. Мнение о В[ашем] труде в целом появится, когда выявится полностью его идея и ее выражение, т. е. – самая цель и мотивировка. Не будь ее, Вы ведь не взялись бы за «Фауста». Надеюсь поговорить лично. Привет милой Габриэли Викторовне.

Е. Кунина

⁷ Каган Юдифь Матвеевна (1924–2000) – филолог, переводчик, латинист. Выпустила две книги, посвященные семье Цветаевых: «И. В. Цветаев. Жизнь, деятельность, личность» (М., 1987) и «Марина Цветаева в Москве. Путь к гибели» (М., 1992). Ее мать Софья Исааковна Каган (1902–1994), геолог, близкий друг А. Ц. с 1920-х гг., поддерживала ее в годы лагерей и ссылки. В 1960 г. вместе с А. Ц. ездила в Елабугу на поиск могилы М. И. Цветаевой. См.: Цветаева А. И. Семья Каган // Цветаева А. И. Неисчерпаемое. М., 1992. С. 84–86; Моя Эстония. С. 161–162.

⁸ Марло Кристофер (Christopher Marlow, 1564–1593) – английский поэт и драматург, современник Шекспира, автор драмы «Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста» (1589).

3. Цветаева – Ионасу
4 августа 1972, [Кясму]

4.VIII.72

Дорогой Владимир Яковлевич!

[1.] Вчера ночью, уже в комнате при свете (никогда так не читаем!), дочли Вашу, по-моему, великолепную вещь. Мне жаль, что я до нее читала «Фауста» Гётевского – лучше бы сразу прочла Вашего!

2. Можно ли его еще оставить у нас на недолго – жду молодого другого⁹, тонкого и душевного (лет – 24, д[олжно] б[ыть]), он дружит со мной с Кясм[уской] встречи и 2-й раз едет гостить ко мне, а зимой (в III¹⁰) водил меня по его любимому Ленинграду¹¹. Хочу, если позволите, чтобы прочел он. Можно?

3. Латинистке (Юд[ифь] Матв[еевне] Каг[ан], 47 лет), просмотревшей его (прочсть (работает тут) не успела), предложу, если позволите, прочсть его, как вещь очень мне близкую. А я с нею дружу. Но если Вам неприятно, чтобы В[аша] вещь во 2. раз попадала к человеку (с м[оей] рекомендацией, а в 1. раз она не прочла, а просмотрела) – то могу Вас понять – и не настаиваю. (А о мол[одом] человеке очень прошу).

В др[угой] раз (пока вещь Ваша у нас) перечту ее и подробно Вам напишу о ней.

Пока – от сердца к сердцу, как говорили Вы со мной о м[оей] книге воспом[инаний] – мне хочется Вам сказать: песенка Фредерики – одно из лучших произведений мне известной поэзии, хоть она проста по словам, как, м. б., прост по химич[еским] частям анализ горного ручейка.

⁹ Возможно, описка: «друга»?

¹⁰ В марте. Далее обозначение А. Ц. месяцев римскими цифрами не расширявается.

¹¹ Имеется в виду Александр Яковлевич Гершанович (р. 1948). Гершанович познакомился с А. Ц. в Кясму в 1970 г. Закончил химический факультет ЛГУ, в настоящее время работает редактором и корреспондентом оздоровительных изданий. В. И. прочитывал его определение в письме А. Ц. как «тонкого и духовного». См.: Ионас В. Я. Анастасия Цветаева. Встречи. Переписка // Грани. 2001. № 198. С. 141. В дальнейшем при ссылке на эти воспоминания указывается только год, номер и страницы журнала «Грани». В сокращении и под названием «Сложная и противоречивая натура» воспоминания В. И. перепечатаны в кн. «Последний луч Серебряного века. Воспоминания об Анастасии Цветасвой» (М., 2010. С. 201–233).

Но мне хочется знать, так ли Вы, как я, воспринимали, выбирая (птицу) кукушку как я, читая ее: слово «грусть» в начале стиха воплощалось ли Вам в этом выборе тем, что – юная, славящая природу, девушка, слушая кукушку, м. б., прислушивалась, по поверью, к ее кукованью, сколько ей лет – жить...

Если так – как прелестно, мудро – что Вы ни единым словом не указали на это авторск[им] пальцем – читателю (я это тоже пишу Вам со словами «может – быть...»). Что не сказали, что это, не сосчитанное Вами (!) (а Жук[овс]кий бы непременно сосчитал, да и Пушкин – с медведем и проч[ими] страхами Тат[ьяниных] снов...) – число лет (м. б., был – 1. звук и птица смолкла) – было пророчество – а я взгрустнула (так можно сказать?) о – ней... И о Вас. О Вашей скромной судьбе. О В[ашей] жизни – с людьми – с В[ашим] умом, вкусом, мыслями – о жизни среди людей, Вас не знающих. Вы щедро заплатили мне за мою скромную книгу – Вы стали близки мне тоже «ближе, чем я – Вам»... Но я еще очень хочу говорить с Вами – услышать о В[ашем] «Ф[аус]те» от Вас.

Храни Бог Вас и Г. В.!

Р. S. Книгу мою я Вам подарю, конечно, уезжая в М[оскв]у (она 1¹² тут у меня на руках)¹³.

Ваша А. Цветаева

[*Притиска на полях:*]

Вы отлично выбрали имя, душу мужественности... у такого женств[енного] цветка...

¹² одна

¹³ Дарственная надпись на книге: «Дорогому Владимиру Яковлевичу Ионас, неожиданному, удивительному другу – с восхищением перед его редким талантом, музыкально созвучным моей душе, с радостью о том, что Вы живете на этой планете, с желанием входить в мир Ваших поэтических образов и словесных выражений, с сожалением, что кончается эта страница – и возможность общения с Вами. Мою книгу о детстве, юности, старости – Вам в дар. 23.VIII. 72. Kāsmi. Анастасия Цветаева» (Источник: фотография дарственной надписи в собрании Дома-музея Марины Цветаевой в Москве).

4. Ионас – Цветаевой
5 августа 1972, [Вызу]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Ваше письмо меня взволновало.

«Фауст» написан кровью, он – о себе. Тем, кто с ним знакомился, он чужд и, скорее всего, недоступен почти. Первый, кто с пониманием отнесся к нему, это Вы и Евгения Филипповна. Интерес у других пропадал на 20-й странице, и его не дочитывали. Отсюда и мое волнение от чтения Вашего письма.

После того, что я написал выше, Вы меня поймете, если я попрошу Вас не давать эту мою исповедь вторично Юд[ифь] Матв[еевне]¹⁴. Другим – пожалуйста. Держите его, сколько потребуется. Когда Вы мне скажете, что готовы приступить к чтению 2-й части (первая отражает историю моего духовного развития до 40-45 летн[его] возр[аста]), я Вам вышлю ее. Это возможно будет после моего возвр[ращения] в город.

Я не раз думал о том, что всем, кто знает и любит «Фауста» Goethe, моя поэма должна показаться ненужной и дерзкой и слишком несовершенной. Меня удивило и обрадовало, что Вы и, насколько я понимаю, Евг. Фил., нашли путь к моей поэме, отделив ее от недостижимого образца, породившего ее для своей, самостоятельной скромной жизни.

Посылаю Вам и Е. Ф. то, что успел вспомнить из своих стихов и жду «в обмен» стихи Е. Ф.

Позвольте мне вас обеих дружески обнять.

Сердечный привет вам от Габриэль Викторовны.

Ваш В. Ионас

5.VIII.72

¹⁴ Позднее В. И. заметит, что дружба А. Ц. с семьей Каган не безоблачна (Грани. 2001. № 198. С. 144–146). В 1990-х гг. это найдет свое подтверждение в воспоминаниях Ю. М. Каган «О моей матери – Софье Исааковне Каган (7.12.1902–24.12.1904)» (Невельский сборник. Вып. 1. СПб., 1996. С. 130–131).

1968

Как не ввести в один ковчег
Все твари нашей бурной эры,
Так не вместить двадцатый век
Строке старинного размера.
И мы разорванным стихом,
Назло всем Тютчевым и Фетам,
Живописуем шум и гром
Своей свихнувшейся планеты.
И впрямь – у нас иная статья,
Размер – не мода, не ливрея.
Но как без ямба иль хорея
Ромашку в поле описать?
Иль час, когда восторга полный
Ты нивой медленно идешь,
И зноем дышит день, и рожь
Тебе навстречу гонит волны?

Goethe (перевод)

Из высшего общества поздно домой
Шел скромный ученый, поникнув головой.
– Ну-с, как вам понравилось? – кто-то спросил.
– Ах, будь это книги, я б их не раскрыл.

1972 г.

Обратный знак

Как много значит знак обратный.
Прощанье, встреча, выдох, вдох.
Куда?
Откуда?
Как понять нам,
Где ждет удача, где подвох.

Природа ничего не знает.
В ней всё – один круговорот,
И только разум сам решает,
Что есть назад и что – вперед.

1957 г.

Спустилась ночь над смолкнувшей землею.
На западе тускнеют облака.
Теснятся чувства в споре меж собою,
К перу несмело тянется рука.
Зажжен фонарь святого вдохновенья,
И просятся на чистую скрижаль
Души неизъяснимые волненья
И разума холодная печаль.
Но, боже мой, как темны эти чувства,
Как смутна их таинственная речь...
Ни силой слов, ни чарами искусства
На суд людской их смысла не извлечь...

1970

Гори, душа, огнем последним.
Ты ведь на то и зажжена,
Чтоб рядом жить с душой соседней
И знать, что в мире ты – одна.

1970

Мысли, мысли мои! В тесных клетках
Вы томитесь под стражей забот.
Сколько стрел и булыжников метких
Я хотел бы метнуть в этот сброд.
Только мудрость в минуту досады,
Зажигаясь во мне, словно луч,
Шепчет мне: чем труднее преграды,
Тем сильней фонтанирует ключ.

1971

Петрарка любил Беатриче¹⁵ безмерно,
Потомки его не забудут стихов,
Но если б женился на ней, то, наверно,
Не стал бы Петраркой на веки веков.

1972

Miserere

Прости мне грех лукавой речи,
Прости, что я не стал, не смог
Идти опасностям навстречу,
Прости, что я себя берег.

Прости мне грех нечистых мыслей,
Тяжел их невесомый груз.
Они и жгли меня и грызли,
А я бежал от них как трус.

Прости мне грех благотворений
И скудость жертв и скупость чувств,
Прости мне грех моих падений
И суесловье праздных уст.

Прости... но как просить прощенья,
И можно ли того простить,
Кто сам в минуты искушенья
Себя не захотел спасти?

1966 г.

Простор без начала и края,
Посевы, луга и овраг,
И вьется среди них, убегая,
Дороги песчаный зигзаг.

¹⁵ Итальянский поэт Ф. Петрарка воспевал в «Книге песен» Лауру. Как видно из дальнейшей переписки, А. Ц. указала В. И. на ошибку.

Прозрачные тучки нависли
Над гребнем далеких лесов...
Какое величие мысли,
Какое бессилие слов!

1972

Чего боишься, того не будет,
Случится то, чего не ждешь.
Ты скажешь правду – тебя осудят
И вдвое, если ты солжешь.
Ты бескорыстен – тебе не верят,
Ошибся – скажут: он прохвост,
Преуспеваешь, кто лицемерит,
И бьют того, кто слишком прост.

1971

Подложи мне подушку удобней
И спокойно мне веки закрой.
Знай, не нужно мне речи надгробной,
Не тревожьте мой вечный покой.
Всё, что скверно во мне, всё, что дурно,
Лучше всех знал я сам о себе,
Но гляжу безбоязненно в урну
Я навстречу загробной судьбе.
В долголетнем моем диалоге,
Что прервался по воле Творца,
Я беседовал с небом о Боге,
Не дознавшись Его до конца¹⁶.

¹⁶ Здесь и, возможно, далее, до июня 1975 г. при упоминании Бога в письмах В. И. большие буквы проставлены А. Ц. См. обсуждение этой темы в письмах № 5, 6 и 83.

Чайки

Под лучами солнца
На камнях прибрежных
Отдыхали чайки
Утренней порой.
В небесах – ни тучки,
Тихо дышит море.
Неподвижны сосны
И во всём – покой.

Встрепенулись чайки –
Ветерок поднялся,
Зашептали сосны,
Пробудился лес,
И взлетели чайки
Над волной морскою
И в просторе скрылись
Под шатром небес.

Комарово (Келломаки). 1957

Артист играл на сцене добродетель,
Он орденом украшен за игру,
За то, что он представил в ложном свете
Себя, каким он не был на миру.

1970

Сгушались сумерки. На берегу пустынном
Лишь монотонное шуршание волны.
Огней мелькание на горизонте дымном
И речь безмолвная застывшей тишины.

В груди всё замерло... Тоска... Тоска до боли...
Всепоглощающей стихией растворен,
Я всё утратил в ней: и разум свой и волю,
И вместе с ней я и действительность и сон...

Репино (Куоккала), 1960 (Ср. «Сон и явь»...)¹⁷

Мне доставляло наслажденье
Сиянье звезд в тиши ночной,
И вдохновенное горенье
Над поэтической строкой:
Души мятежные порывы,
Боренья духа, власть ума,
Научный подвиг, жест красивый,
И легкомысленность сама,
Головки женской обаянье,
И чувства нового побег,
Всё же более – сознание,
Что мной обласкан человек.

1966

**5. Цветаева – Ионасу
14 августа 1972, [Кясму]**

14.VIII, 1-й Спас 72 г.

Дорогой Владимир Яковлевич!

Пользуюсь случаем – с молодым другом (едет в Вызу с Е. Ф.) – шлю Вам письмо, ответ на В[аши] стихи (кратко) и, очень спеша, несколько из того что помню – очень давнего, (потом поговорим – после 40-ка началось, лет через 7 кончилось).

¹⁷ См. образы сна и яви в «Сюите вагонной» А. Ц. (письмо № 5).

Всего больше мне по душе Ваше «Спустилась ночь» – всё хорошо, очень – и эти «Души неизъяснимые волнения» – очень точно в кажущейся туманности этого множ[ественно]го числа.

Близко мне горькое 4-стишие «Гори, душа». В «Мысли» 70 г. не по душе строка о стрелах и булыжниках – Бог с их меткостью – она больше под стать Бонапартам (у Макса, жалевшего, «...что нету под рукой Двух батарей рассеять эту» (следует неблагозвучное слово на «св.»)¹⁸), я прочла эти стихи, и на посл[еднюю] строку получила от человека: «ключ не фонтанирует».

О Петрарке, любившем Лауру, – вспомнилась опечатка памяти м[о-ей] 19[тилетней] тогда внучки, на экзамене, от бессонной ночи (а сколько у нас с Вами их было!) на место Герцена поселившей за границу Белинского, с размаху подарив ему и «Колокол».

«Как не ввести в один ковчег...» тоже очень нравится, из М[оск]вы пришлю Вам нечто близкое по стилю. Перевод Гёте, думаю, хорош (подл[инни]к не помню), но всё, где есть сатира (карикатура, шарж, и пр.) – не мой роман. «Обр[атный] знак» – риторико-прозаичен. «Подложи мне». Но Е. Ф. говорит – заглянуть в урну нельзя (по своей склонности к шаржу и шутке добавила «разве что в уличную»). Я же недовольна тем, что автор считает себя всего лучше знающим свои грехи, – боюсь, что даже в миг их совершения (или неотвержения), в миг задуманности Кто-то Выше нас знает их (ибо будет судить) лучше. И в этих стихах я поставила несколько больших букв вместо маленьких. В «Miserere» – ошибка? В 3-ей с конца строке следует «просить», а не простить, да? Раз. Два – что и тут слова «Того», Сам – следуют к нам – с Большой. «Чего боишься» – прозаично. А «Простор без начала и края» прелестно, но сразу в уме Блок[овск]ое «О весна без нач[ала] и края»¹⁹. Но это вина не Ваша, а наших – памяти...

Спасибо очень большое – и надо еще!

¹⁸ Имеется в виду стихотворение М. А. Волошина «Две ступени» (1917), посвященное М. И. Цветаевой. «Св.» – сволочь.

¹⁹ У Блока «О, весна без конца и без краю...»

1938. ДВК²⁰

Лютый февраль на дворе, а у печи горящей
Свеженаломанный веник, и почки на нём
Заголублили серебряной шерсткою. Слаще
Зрелища мне не гляделось в души водоем.

Ты поднимаешь к губам серебристую птичку,
Сердце Твое улыбается вещему сну –
Так я губами прильну к заалевшему личику –
В этой пушинке и Ты ведь целуешь Весну.

1939

Дама Пик²¹

А когда покончено с любовью,
Наступает новая Беда –
Прозорливость матерински-вдовья,
Проницательность уже колдовья,
Прорицания пифийские года...

И когда любовник свой прощальный
Взор отвел от стынущих плечей,
Еще гаснет звук музыки бальной,
А уже в обряде погребальном
Он к ней возносит оный огонь очей.

²⁰ В 1938 г. А. Ц. находилась во 2-м Хабаровске, в Дальневосточном крае, в лагере Байкало-Амурской магистрали (БАМлаге, впоследствии в Амурлаге). См.: Айдинян С. А. Хронологический обзор жизни и творчества А. И. Цветаевой. М., 2010. С. 84. (Далее как «Хронологический обзор» с указанием страниц). Впервые напечатано в книге А. Ц. «Мой единственный сборник» (М.: Дом-музей М. И. Цветаевой; Изограф, 1995. Републикован в Елабуге в 2009 г.) под названием «Девушка с вербой (Пушинка)». Все присылаемые во время переписки с В. И. стихи А. Ц. были еще не опубликованы и почти все имеют разночтения с более поздними печатными текстами.

²¹ Стихотворение «Дама Пик» вошло в число трех стихотворений (два других – «Муха» и «Мне 80 лет»), впервые опубликованных А. Ц. в 51-м выпуске альманаха «Поэзия» (М., 1988). В этой публикации ДВК заменено на нейтральное Дальний Восток, а датировка изменена на 1940.

Это, шаг своей Судьбы слыша,
Герман в карт гадательный удел
Мимо Лизы – руку тверже, выше –
Даме Пик так сладко в сердце дышит
Германа целительный прицел.

Сюита вагонная военная²²

Доволенное до своего предела
Граничит с Призрачным, как Дантов ад.
Над небывалым зрелищем осиротелых
Жен, матерей – ночи {вагонной
военной} чад.
Являет чудо мне Чурляниса палитры,
Храп – хором Скрябинским зовет оркестр,
Борьба за нары – барельефы древней битвы
Во мраморе прославленный маэстр.
А стоны здесь и там таят строфу Гомера
И Феогнида пафосом цветут,
Изгибы тела – Ропс, и имена Бодлэра
И Тихона Чурилина²³ встают –
Когда ж, устав от зрелища, о хлебе
Молю – на веки сходит легкий сон,
Я призрачные реки вижу в небе,
Я церкви горней слышу дальний звон...

²² Это стихотворение под названием «Сюита призрачная», также как последующее стихотворение «Буря», вошло в роман А. Ц. «Апог» (М., 1991. С. 97, 37). Далее цит. роман по этому изданию. Впервые в журнале «Москва» (1990. № 2–5).

²³ Упомянутые в стихотворении художники (в широком смысле этого слова) отличались изображением трагических и/или темных сторон жизни, возведенных в некоторых случаях в степень мирового эпоса. Среди тех из них, кто был подвержен в жизни и творчестве мрачному образу мысли и отличался психической неуравновешенностью, возникает имя близкого сестрам Цветаевым Тихона Васильевича Чурилина (1885–1946) – русского поэта, прозаика, переводчика. См.: Цветаева А. И. О Тихоне Чурилине // Неисчерпаемое. С. 41–43. Впервые: Даугава. 1986. № 11; Воспоминания. В 2-х т. Т. 2. 1911–1922. М., 2008. С. 449–452.

О горькой жизни рок! Между землей и небом
Разорваны начала и концы.
Как часто Сон и Явь в часы затмения Феба
Меняют ощупью свои венцы.

Буря (Военное)

В снеговом заносе, в каторжном буране
Спотыкается этап – пощады нет!
Падаю, но не сдаюсь фатаморгане,
Быль – была, но ей уж много лет –
По снегу в лаптях, и в летних макинтошах,
На дуге Надежды зги уж не видать,
На высоких шапках гренадерских – ношей
Радугой восходит благодать...

То Истории буря летит над нами,
Агасферову мы догоняем тень,
То Летучего Голландца призрачное знамя!
Жизни жабры дышат только снами,
Я во сне этапа вижу день!

Отрывок: (далее – нет в памяти)²⁴

Вздохну – полынь,
Глотну – полынь,
Горечи полон рот!
Хоть на минуту
С сердца схлынь,
Полынный водоворот!
Баланс сведен,
Предъявлен счет,

²⁴ В романе «Апог» (С. 258) это стихотворение заканчивается строками: «Я б за тебя пошла в огонь... / И это зная – что ж? / Ты, Сцевола, мою ладонь / Невозмутимо жжешь!».

Безжалостен анализ:
Мой друг, Вы предо мной
Банкрот,
А Крезом мне казались...

(Продолж[ение] следует). (Но и отклика – жду)

Привет! Ваша АЦ

6. Ионас – Цветаевой [15–16 августа 1972, Вызу]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Спасибо за присланные замечания и оценки, которыми я дорожу и по которым я проверяю собственные впечатления. Я не считаю себя поэтом, т. к., читая свои стихи, вижу поэтическое переживание (оно – мое), не достигшее поэтической формы. Если много писать, то рано или поздно может прийти удача, – как случай –, но у меня это редкий случай, и, читая свое, я более чем когда-либо понимаю значение тютчевского «Silentium» (помните – «мысль изреченная есть ложь»). Если это мог сказать он, то что же сказать мне? Я просто врун.

– Ваше замечание по поводу того, что я пишу с маленькой буквы то, что заслуживает большой, верно. Только вот ведь в чем заключается беда: я не могу это сделать. Маленькая буква свидетельствует о раздирающем меня противоречии, о борьбе с тем, кого я ищу.

– В «Miserere» ошибки нет. Как может просить прощения тот, кто, находясь в искушении (речь идет обо мне), имея возможность преодоления его, спасти этим себя, тем не менее этого не сделал. Всё как в «Ипполите» Еврипида (не помню дословно. По смыслу): видим мы и понимаем, что есть добро, а следуем дурному²⁵.

– Аберрация с Беатриче – свидетельство старения памяти.

²⁵ В дневнике за 1938 г. В. И. приводит точную цитату из трагедии Еврипида «Ипполит» в переводе Д. Мережковского: «Но горе в том, что видим мы и знаем, / И чувствуем добро, но не творим».

– Прозаизм моих стихов я всегда огорчительно вижу сам. Он-то и говорит мне о том, что моя «поэзия» – полуфабрикат. Мысль (или чувство) без адекватной (на научном жаргоне) формы – хуже лжи.

– Насчет моих грехов: если бы я их не знал, Судия не вменил бы их мне в вину. Я знаю их лучше других, поэтому и несу за них ответственность.

– Если условно считать урной могилу, то, думаю, в нее можно заглянуть²⁶.

– Насчет Бонапарта у Вас хорошо сказано. Вообще все Ваши замечания раскрывают Вашу сущность, и она мне по душе.

Теперь о Ваших стихах.

Больше всего мне понравилось стихотворение о венике с почками, хотя в предпоследней строке – лишний слог. Я бы так же пережил это зрелище.

Сон и явь меняют ошупью свои венцы – очень верно и мне понятно.

«Баланс сведен» – показывает, что Вы могли бы писать проще, чем написаны Ваши другие стихи. Мне кажется, что форма некоторых из них отдает тем классицизмом, который для уха, привыкшего к современному стиху, звучит архаично.

Хочу читать еще Ваши стихи.

Теперь еще о «Фаусте».

Прошу Вас читать стр. 97 со следующим изменением: см. приложение²⁷.

Если Вам «удастся» подарить мне Вашу книгу, это будет для меня праздником. Ваши «Воспоминания» – поэзия в высоком смысле слова.

Привет от Габриэль Викторовны.

Жду Вас и Евгению Филипповну и Сашу к себе.

Ваш В. И.

²⁶ В. И. всё же сделал другой вариант: «Всё, что дурно во мне, всё, что скверно, / Лучше всех знал я сам о себе, / Но гляжу без тревоги чрезмерной / Я навстречу загробной судьбе» (машинописный сборник «Самопознания совершенствуя плоды», 1980. Архив семьи Ионас, хранится у Н. В. Скворцовой, далее как Семейный архив).

²⁷ О каком приложении идет речь, неясно.

7. Ионас – Цветаевой
17 августа 1972, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кäsmu 202125

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: Вызу, [ул.] Метса, 52, В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна! Читаю и перечитываю стихи Ваши и Е. Ф. Чем более вживаюсь в их форму, тем сильнее начинаю их чувствовать и понимать. Ваши стихи с первого чтения не «взять», тем более, что древние реалии и легенды померкли в моей памяти за прошедшие годы. Очень страшно то, что Вы описываете, говоря о Буране Истории, и военно-вагонная сюита. Я начинаю видеть это Вашими глазами, чувствовать Вашим сердцем и понимать Вашим возвышенным умом. Стихи Е. Ф. дошли до меня легче, а Ваши по сравн[ению] с ними, это – гоплиты²⁸.

Привет Е. Ф.

Ваш В. И.

17.VIII.72

8. Ионас – Цветаевой
23 августа 1972, [Вызу]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Вам известно отношение Габр. Викт. к моей дочке от др[угого] брака²⁹. Я вынужден поэтому вести переписку с дочкой по секрету от Г. В. Все письма дочери я уничтожаю.

Но то письмо, к[ото]рое я получил вчера, я уничтожить не могу³⁰.

²⁸ Гоплит – древнегреческий тяжеловооруженный пеший воин.

²⁹ Скворцова Наталия Владимировна (урожд. Ионас, р. 1946) – дочь В. И. от брака с Анной Ефимовной Шапиро (1922–1996, в браке с В. И. 1945–1951). В настоящее время проживает в ФРГ.

³⁰ О каком письме идет речь, установить не удалось.

Т. к. оно д[олжно] б[ыть] не менее дорого и Вам, прошу Вас сохранить его в своем архиве (дочке 26 лет).

За замечания к «Фаусту» (на полях) спасибо. Я занят ими.

Привет Е. Ф.

Ваш В. И.

23.VIII.72

**9. Цветаева и Кунина – Ионасу
24 августа [1972, Кясму]**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Вызу, ул. Метса, 52

Кому: Ионасу В. И.

24.VIII

Исполняю свое обещание – простите что поздно – вот стихи 1940 г.

От тебя мне ничего не надо –
Как отрадно знать, что это не слова,
И моя единая отрада
Долг блюсти – и презирать права!
Ибо сколько только глаз хватает
– Столько прав моих – да над тобой!
Вон летят над полем – целой стаей!
Прав моих – да над твоей судьбой
(забываю)
...Мною не сосчитанных грехопадений
? Ваших –
Вами неоплаченных счетов...
Как отрадно быть всего лишь тенью
В сей палате меры и весов!³¹

³¹ Стихотворение вошло в книгу стихов А. Ц. «Мой единственный сборник» и закан-

Натура мертвая! Какое странное –
Название дано тому, что будет жить,
Переживет художника, века и страны,
И в вечность тянет огненную нить!

Еще иному я всегда дивилась
Унынию в торжественнейший час,
Когда, являя людям Божью милость,
Хор вечной памятью обожествляет нас.

Цвети же в вечности, моя натура,
Щепотка пепла, горсточка песка
Преображенного... Так от берегов Амура
Стихом возносится моя тоска³².

Дорогой Владимир Яковлевич, думаем с Е. Ф. о Вас очень часто, интересуемся 2-ой частью Вашего «Фауста», п[отому] ч[то] (лично я) не понимаю некоторых вещей, как бы следствий 1-ой части, которая мне звучна во всём, исключая их, есть какие-то даже неестественно возникшие, но этого в короткой открытке не сказать, но т. к. после прочтения 2-ой части (если Вы ее нам пришлете) не сможем поговорить, живя в разных городах, то придется поговорить, ради интереса к «Фаусту» – пока мы здесь, до прочтения 2-ой. Выберите время – и приезжайте, предупредив открыткой, я еще хочу просить Вас мне помочь в довольно длительном просмотре моей лит[ературной] работы – жду Вашего согласия и указания, когда Вас ждать. Я на экскурсии не езжу. Е. Ф. тоже боится плохой погоды.

Привет от нас Габриэли Викторовне и Юре!³³

АЦ и Е. К.

чивается строфой: «Ваших недопонятых грехопадений, / Ваших непоплаченных счетов! / Как прекрасно быть всего лишь тенью, / В сей палате меры и весов!» (Елабуга, 2009. С. 118. – Здесь и далее ссылки на это издание. Электронная копия издания: http://qr.pavlodarlibrary.kz/books/cvetaeva/cvetaeva_moi_edinstvennii_sbornik.pdf).

³² Там же.

³³ Ионас Юрий Владимирович (1931–1981) – сын В. И. и его жены Ноэми Викторовны Пергамент-Ионас (1901–1945).

10. Ионас – Цветаевой
30 августа 1972, [Вызу]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Вот что я сказал Вам вскоре после прочтения Ваших «Воспоминаний».

Я сказал, что книга эта обрушила на меня такую гору впечатлений, что мне трудно за короткий срок разобраться в них и привести их в порядок. Всё же главное, что прежде всего хочется высказать, состоит в следующем.

Вам удалось изобразить, воссоздать волшебную, сказочную атмосферу детства, заставить меня снова пережить золотой сон моего детства. Воспоминания об этом времени переданы Вами с такой поэтической силой, которая ставит книгу в один ряд с «Детством» Л. Толстого, «Детством Тёмы» Гарина, «Приключениями Тома Сойера» Марка Твена.

Второе, что я сказал – это кинематографический характер Вашего живописания. В книге всё движется, звучит, играет красками, стоит перед глазами, вернее, движется перед взором читателя с необыкновенной яркостью, отчего запоминается надолго.

Третье – это тонкость психологического рисунка. Воспроизведение мельчайших неуловимых движений души, знакомых каждому, кто не забыл сказочного мира своего детства, позволило Вам как бы «остановить» мгновение и закрепить его словами, но (парадокс) в естественном течении этого мгновения, этих бесчисленных мгновений.

Четвертое – сверхъестественная точность и сила Вашей памяти, непостижимая для меня, словно всё прошлое видится Вами в лупу.

Пятое и последнее: Ваша книга сделала меня соучастником Ваших детских игр, спутником тех лет Вашей жизни. Это переживание так сильно, словно я был невидимкой для Вас в то время, и Вы мне близки как друг и товарищ моего детства, хотя я должен остаться для Вас неизвестным персонажем.

Вот и всё, что я Вам тогда сказал, дорогая Анастасия Ивановна.

В. Ионас

30.VIII.72

Р. С. Я сказал еще, что Ваш язык, очень индивидуальный, особенный, с бесчисленными скобками внутри скобок и остановками в повествовании для попутных замечаний, вместо того чтобы затруднить чтение (эти трудности, действительно, возникают), таинственным образом создает то именно чарующее впечатление, которое характерно для Вашего повествования.

В. И.

11. Ионас – Цветаевой и Куниной 12 сентября 1972, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Вчера приехали в Л[енингра]д. Сегодня отправляю Вам и Евгении Филипповне П ч[асть] «Ф[ауста]». Напоминаю конец I: Фауст рвет с адом, и в эту минуту его вызывает гонец к курфюрсту, к[ото]рый назначил его советником в награду за победу над чумой.

На полях рукописи – замечания моего рецензента. Если Вы и Е. Ф. найдете возможным сделать какие бы [ни было] беглые замечания на полях, буду очень вам обоим признателен³⁴.

Часто вас обеих вспоминаем. У меня также впечатление от встречи с Вами и Е. Ф. – речь идет о сфере специфических интересов, составляющих содержание моей жизни, – словно я после нескольких десятилетий скитания среди чужих или равнодушных к моим заветным мыслям людей встретил внезапно то, что послужило для Goethe названием одного из замечательных творений его гения – «Wahlverwandtschaften»³⁵.

Сердечный привет от Габриэль Викторовны вам обоим.

Мой сердечный привет Е. Ф. Отдельно не пишу Е. Ф. Это письмо – вам обоим.

Ваш В. Ионас

12.IX.72

³⁴ См. примеч. 84 к письму № 42.

³⁵ «Die Wahlverwandtschaften» – «Избирательное сродство», роман И. В. фон Гёте.

12. Цветаева – Ионасу
[19 сентября 1972], Планерское

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА АВИА

Куда: 194249 Ленинград, ул. С. Ковалевской, д. 17 кор. 3, кв. 58

Кому: Йонас В. Я.

Адрес отпр.: Крым, Планерское, «Дом поэта»

Дорогой друг!

Мы тут уже неделю – а от Вас всё нет 2-ой части. Впрочем, Вы обещали к 20-му. Сегодня 19-ое. Тут чудно: я и работаю, и отдыхаю, что мне так трудно и редко! Даже – после 4 или 5 лет – купаюсь: захожу, окунаюсь, крошку плыву – и выхожу. Утром, когда тихо. Любимые с 1911 горы, море, дом Макс[имилиана] Ал[ександровича] Волошина (д[ом] его вдовы 85 л[ет]³⁶) – мечтаю быть до середины X, если удастся. Хожу на могилку к мал[енькому] сыну († [19]17 г.)³⁷. Вспоминаю друзей.

Привет сыну и внучке³⁸!

Храни Вас и Г. В. Бог!

Ваша АЦ

13. Ионас – Цветаевой и Куниной
20 сентября 1972, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

После приезда в город я безвыходно провел дома 9 дней, вчера впервые вышел из дому. Дело в том, что переезд сына в другой район города и обмен некоторыми предметами обстановки потребовал освобождения всех книжных хранилищ и перестановки мебели. Осво-

³⁶ Мария Степановна Волошина (урожд. Заболоцкая, 1887–1976) – жена М. А. Волошина с 1922 года. А. Ц. сблизилась с ней в 1919 г. во время Гражданской войны.

³⁷ Алеша, годовалый сын А. Ц. от второго (гражданского) брака с М. А. Минцем.

³⁸ Ионас Эмма Юрьевна (р. 1958) – внучка В. И., дочь Ю. В. Ионаса. Во время летних каникул приезжала отдыхать в Вызу. В настоящее время проживает в Израиле.

божденные от своих искусственных оков, книги в беспорядке располжились на столах, диванах, кроватях, этажерках и под ними. Чтобы лечь спать, требовалось освободить кровати от книг.

Т. к. из этого хаоса должен был родиться мир, то у меня это заняло время, потребовавшееся, если верить библии, создателю вселенной для его творения, и вот вчера я впервые получил возможность взглянуть на свое создание и сказать: хорошо.

Впрочем, это «хорошо» не то же самое, что у творца вселенной: в моем книжном мире нет зла, и если я сын божий, то он научил меня большему, чем сумел сам.

Примите это за шутку. Ведь я не смотрю так просто на проблему теодицеи и вместе с Лейбницем понимаю, что мир не мог быть лучше, чем он есть, и в этом непостижимая для нас тайна его творения.

Дорогая Анастасия Ивановна, у меня не было времени перелистать 500 страниц Вашей чудесной книги, чтобы отыскать день Вашего рождения. В моей памяти сохранилась дата, б[ыть] м[ожет], ошибочная: 27-ое сентября? Если это не аберрация, то примите мое и Габриэль Викторовны сердечное поздравление и горячие пожелания добра для Вас в этой и иной жизни, если она существует. Если я ошибся в дате, поправьте меня, пожалуйста.

Крепко Вас обнимаем.

В. Ионас

20.IX.72 Verte³⁹

Дорогая Евгения Филипповна!

Желаем Вам отдыха, душевного мира и творческого настроения. Пришлите нам из нового.

А. И. и Е. Ф.

Когда-нибудь в свои объятия
Меня радушно примешь Ты,
И совлечешь с меня как платье
Мои случайные черты.

³⁹ Verte – переверни лист (*лат.*).

Но то божественное пламя,
Что мне завещано Тобой,
Я возвращу Тебе как знамя
Моей борьбы с самим собой.

IX.72

В. И.

P. S.

Привет М. С. Волошиной. Мы не знаем ее, но она Ваш и, следовательно, наш друг.

В. И.

[*Притиска на первом листе:*]

Верно ли я пишу «Планерское», м. б., «Планерная»?

14. Ионас – Цветаевой
[26 сентября 1972], Ленинград

ТЕЛЕГРАММА

ПЛАНЕРСКОЕ КРЫМСКОЙ ДОМ ПОЭТА СВЕТАЕВОЙ = ЛЕНИН-
ГРАДА 154 21 26 1240=
= ВЧЕРА ПОЛУЧИЛ ОТКРЫТКУ ТЧК РУКОПИСЬ ОТПРАВЛЕНА 12
СЕНТЯБРЯ ПОДТВЕРДИТЕ ПОЛУЧЕНИЕ ТЧК СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВ-
ЛЯЕМ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ = ИОНАС –

15. Ионас – Цветаевой
[После 26 сентября 1972, Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Не могу передать Вам, до какой степени жизнь успела измотать меня за то небольшое время, что я нахожусь в Л[енингра]де после приезда из

Высу. Тут и сложные жилищные дела моего сына, и перестановка вещей и книг, и чрезвычайно трудные опекунские обязанности, связанные с ведением имущественных дел моей душевно больной кузины, доводящие меня до изнеможения, и многое менее важное. На всём этом я не останавливаюсь, а перехожу к главному, что связано с глубокими основами моей духовной жизни.

Я хочу в первую очередь сказать об отрадном чувстве, которое я пережил, получив Ваше короткое послание в виде открытки. У меня создалось впечатление, что она – органическое продолжение Ваших воспоминаний, околдовавших меня своей поэзией. Вы продолжаете как бы в письме ко мне летопись Вашей жизни, и я с волнением читаю лаконические строчки, посвященные Вашим впечатлениям от свидания с любимыми горами, морем, от описания купания в море. И мне кажется, что я живым вошел в Вашу «книгу» и начинаю в ней жить вместе с Вами, вне ее страниц и вместе с тем внутри ее. Хотел бы знать о судьбе Вашего сына, могилу которого Вы посетили, и не смею просить Вас об этом, зная, как Вы сейчас заняты работой. Меня трогает еще и то обстоятельство, что Вы, не успев еще получить от меня ни строчки (они запоздали, я писал Вам 12.IX, отправляя рукопись, и около 20.IX, поздравляя с днем рождения. Неужели до Вас не дошло это?), наградил меня своим письмом.

На днях Габр. Викт. открыла мне страницу книги, где Вы пишете о дне Вашего рождения, и теперь я знаю, что вовремя поздравил Вас.

Рукопись П ч[асти] «Ф[ауста]» я отправил Вам через день после приезда в Л[енингра]д, т. е. 12.IX, а 19.IX Вы еще не имели ее. Проверил квитанцию зак[азной] бандероли: в ней написали «Пионерское» вместо «Планерское». Мне казалось, что я правильно написал на бандероли адрес, но его могли неправильно прочесть. Где же теперь моя рукопись? Неужели Мефистофель и здесь приложил свою руку? Получили ли Вы мое поздр[авительное] письмо, мою телеграмму от 26/IХ, в которой я и поздравляю Вас еще раз, и прошу подтвердить получение рукописи?

Прочитал очень хорошую, на мой взгляд, небольшую статью Евгения Осетрова о Н. Заболоцком («Мысль – образ – музыка», «Литер[атурная] газ[ета]» от 20.IX.72), столь близком мне своей поэтической стихией. Жаль, что не был знаком с ним.

О чем думаю, скажут Вам несколько строк моего стихотворения⁴⁰. Оно писалось несколько лет, не получалось, и я всё время возвращался к нему. До чего же трудно исполнить верный завет Заболоцкого: «Мысль – образ – музыка». Боюсь, что кроме мысли у меня не нашлось ни образа, ни музыки. Мой теплый привет Е. Ф. Сердечно обнимаю Вас.

Ваш В. И.

[Приписка на полях:]

Г. В. нет, она уже неделю как у внучки, иначе бы я приписал здесь привет Вам обеим от нее.

**16. Цветаева и Кунина – Ионасу
30 сентября 1972, [Планерское]**

ОТКРЫТКА

Куда: 194249 Ленинград, ул. С. Ковалевской, д. 17, кор. 3, кв. 58

Кому: Ионас В. И.

30.IX.72

Простите, дорогой друг, что так долго не дали знать, что получили 2. ч[асть] «Фауста» и с интересом ее начали читать вдвоем – но если бы Вы знали, как трудно найти для этого часы в дне в «Доме поэта» – где чередой поэты и надо слушать их стихи – а потом завтраки, обеды и ужины, а в наставших холодных вечерах на нашем чудном (днем!) чердаке такой холод, что свертываемся, как ежи, и стучим зубами... Но ожесточаясь на поэтов близких, рвемся к поэту дальнему – и все наши впечатления об этом продолжении Вашего труда на днях сформулируем и пришлем.

Утро было тихое, и я в 7. раз выкупалась. Вода 18-19°. Не хочу думать об отъезде.

Самый сердечный привет!

А. Цвет. и Е. Кунина

⁴⁰ О каком стихотворении идет речь, неясно.

**17. Цветаева и Кунина – Ионасу
[1 октября 1972], Планерское**

ТЕЛЕГРАММА

ЛЕНИНГРАД СОФЬИ КОВАЛЕВСКОЙ 17 КОРПУС 3 КВАРТИРА 58
ЙОНАСУ ВЛАДИМИРУ ЯКОВЛЕВИЧУ = ПЛАНЕРСКОГО 36 20 1 12
17=

= ПРОСТИТЕ ЗАДЕРЖКУ ОТВЕТА ПИТАЕ БЛАГОДАРИМ ПРИВЕТ
СУПРУГЕ ЮРЕ = ВАЛЬФЕРВАИДТЫ⁴¹ –

**18. Цветаева – Ионасу
[Середина октября 1972, Планерское]**

ОТКРЫТКА. АВИА

Куда: 194249 Ленинград, ул. С. Ковалевской, д. 17, кор. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Дорогой друг! Простите, что отвечаю на открытке – нет конверта (у Вас лупа есть?).

Хочется сказать много, подробно, но пока постараюсь сказать кратко впечатление от еще недавно только прослушанной (вслух читала Е. Ф.) 2. части «Фауста»: тут так трудно уединиться от осаждающих вдову М. Волошина друзей, вечно – новых, что иногда прихожу в отчаяние от того, что и работать некогда...

Так вот: по-моему, Вы – не только поэт, но и историограф и даже, м. б., могли бы быть военачальником (в Вашей сложнейшей натуре и судьбе уместились и бури чувств, и палаты ума – удивительно). Но, как и Е. Ф., мне тоже жаль, что в этой части Фауста почти нет – другие отвлекают внимание, а роль его так коротка, что всё время его ждешь, а его нет – и это, думаю, надо было бы – исправить. Хоть бы дать ему умереть той смертью героя, которой Вы венчаете другого. В огне? Тогда бы мож-

⁴¹ На телеграмме рукой В. И. пометка: «Вместо Вальфервандшафты (из моего письма к ним). Питает = читаем (присланную мною поэму „Фауст против Мефистофеля“»).

но было, м. б., ничего не трогать в середине. Не сердитесь, что залезаю непрошеным советом в Вашу палату ума. Буду рада ответу – и тогда вложу в мой ответ пачку ранних стихов моих.

Погода еще стоит, но свежее, купалась (18-19°) 9 раз. Хочу на горный перевал. Пишу – но мало. М. б., в конце XII (мечта) дня на 3-4 с Е. Ф. – в Ленинград? XI и XII хочу (2 срока) в д[ом] тв[орчества] Голицыно – чтобы кончить начатое воссоздание – давнего.

Спасибо за поздравление с 78 годами!

19. Ионас – Цветаевой
18 октября 1972, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Крым, Планерское, «Дом Поэта», М. С. Волошиной

Кому: для Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевской, 17-3-58, В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Спасибо за дружеское письмо и за то, что поделились со мной своими мыслями о «Фаусте». Я, не получив еще Вашего письма, ответил Вам по существу Ваших мыслей. Однако я, как и Вы с Е. Ф., чувствую недостаточность роли Ф[ауста] во II ч[асти]. Буду думать, можно ли это исправить.

Желаю Вам отдыха и работы. Ваши и Е. Ф. письма поддерживают меня, лишённого общения с вальфервандтшафтами.

Дружески обнимаю Вас и Е. Ф.

В. И.

18.X.72

20. Цветаева – Ионасу
[25 ноября 1972, Москва]

Из послесловия к роману «Амор», написанному 31 год назад (Попытка Анализа). Ночью, преодолев с Божией помощью болезнь, пишу Вам, дорогой Владимир Яковлевич, после долгого молчания.

Ск[олько] сейчас времени ночи – не знаю, часы стоят – не заведенные – на $\frac{1}{4}$ 3-го, но думаю, скоро утро. Лежу. Горит свет. Перенесла лампу к изголовью. В 1 раз случилось такое, и это было бы забавно, как восклицат[ельный] знак к этой Попытке Анализа, если б забава не заменилась молитвой о помощи к этому странному телесному приключению, начавшемуся (боли в «середке») как раз тогда, когда, долго не спав, в мыслях о чувстве, придя к выводам, дотоле так сильно и ясно не потрясшим всё существо, я поняла, что не усну и что лучше всего – записать Понятое, как бы косолапо и немо и слабо эта бы запись ни вышла. Боли мешали движению, изнутри обнимали, немного лучами, горели – и я определила их как что-то с солнечным сплетением – нервным узлом. Думаю, не ошиблась. Но ведь они мешали и писать. Я выпила св[ятой] воды с просьбой о помощи, намочила в воде из графина $\frac{1}{2}$ полотенца, окружила себя им, сверху – тепл[ый] платок, боли стали стихать (таких никогда не было) – и вот стихли. Смешно: тело не перенесло того, чем болеет душа. Но вот – и оно смирилось. И я подумала, что к Вам обращаю вот это, помня 1. часть Вашего «Фауста» (с которым я направлю к Вам моего нового, очень большого друга, он скоро едет к себе, в Ваш город. (Он Вам привезет 2. часть и попросит 1-ую, и Вы ему ее дайте. Я ему тоже дам прочесть – вот это. П[отому] ч[то] это большой души человек⁴².)

Я вспомнила Вашу жизнь. М. б., Вам будет близка эта попытка анализа области, не одну жизнь сжегшей. Вот уже 2-ой год, с перерывами я работаю над моим «Амор», добавляю, уточняю – и вот запыхала им. Однако возраст не всегда мешает, он и помогает тоже, вкладывая «раскаленные проволочки», как говорил один мой Друг и Учитель, давно ушедший⁴³, – проволочки – в непознаваемое. А теперь я забуду и Вас – и

⁴² Речь идет о поэте и переводчике Алексее Матвеевиче Шадрине. См. примеч. 48 к письму № 22.

⁴³ Друг и Учитель – Борис Михайлович Зубакин (1894–1938), которого А. Ц. охарактеризовала как «поэта, скульптора, талантливого импровизатора и философа», интере-

перейду к герою моего «Апог», именно – к послесловию. Еще, отняв часть ночи, себе помогу телесно – яблоками. Буду их есть, затем выпью медовой воды и, если Бог поможет, уйду в сон. Я приняла всё что имею, гомеопатическое сердечное и успокаивающее.

«...О как на склоне...»

(Тютчев)

«Пожарные! Душа горит!

Не весь ли дом горит?»

(М. Цветаева. «Красн[ый] конь». 1920 г.)

«...Преодолею, назвав!»

(А. Ц[ветаева], из стихов 1928 г.)

А всего лучше – в народных песнях – «ненаглядный».

Именно так! Не наглядеться вовек. В этой ненаглядности улеглась вся бескрайняя неутолимая платоническая любовь. Познавшая вот этот пожар в «середке», почуявшая, что его – не угасить. А тогда – о чем же любовь и страсть, и что с ними делать? Что делать в них – людям? Поцелуй – объятие – принадлежанье. Мне вспоминается 3-х летний мальчик, ходивший за матерью у края бездны, хотевший услышать и ощутить ее, не ложившуюся в его 3-хлетний мозг: – «Мама! Сколько это будет – (с замиранием сердца) – тысяча – да еще тысяча??!..» Ответ матери: «Отстань! Две тысячи!». Ответ сына, упавшего с неба на землю: – «Как мало!!!..».

Ибо нечто большее, чем мозг, отринуло нищету материнского ответа. Он знал больше – чем мать: – замирание сердца перед сложением двух бесконечностей в третью, которой ведь нет имени...

сующегося «каббалой, мистикой и вопросами древних религиозных учений» (Должанская Л. А. Анастасия Цветаева и розенкрейцеры // Последний луч Серебряного века. С. 587). А. Ц. посвятила Зубакину «Поэму» (1937) и стихотворение «Памяти посмертно реабилитированного Б. М. Зубакина», вошедшие в ее книгу стихов «Мой единственный сборник». О роли Зубакина в жизни А. Ц. см. также ее рассказ В. И. (Грани. 2001. № 198. С. 135; № 199. С. 107–109).

Поцелуй – хорошо, ибо есть большее, он – лишь предвкушение. Объять – тоже неплохо, ибо и оно – порог. Как быстро люди, в пылании жадности, огневой человеку данности, проходят эти две данности – к третьей. Я пишу это слово с маленькой буквы, п[отому] ч[то] как ни желанно оно, как ни суждено его выполнение, как ни божественно касанье к Огню, но оно только касанье – и человек, как Икар, падает с высоты – долу, ибо душа его хочет вечности в этом слиянии, а оно обречено на время – ...Смерти вместе! Но тогда бы прекратилась жизнь на земле, а мы обречены на землю! Рай – позади и впереди, до рожденья и после смерти, и остается человек в бессильи слиться с желанным, прикованным на скале, и орел клюет его печень. Ибо ночь до утра вместе! Но она не утолила день! Днем опять мука заглыванья в себя – любимого, недостижимость слиянья...!

Моя героиня «любит» героя, она глядит на него ненасытно – радостными глазами (героиня старше героя, и герой героиню не любит), ей весело от совершенно четкого ощущения неутолимости ее чувства. Она бы – ей неловко сказать это, (впрочем, шагнув в юмор – можно), но и все-таки прозвучит апогеем дикарства: она бы его – проглотила... (М. б., это бы утолило? Не меньше[е]). Чтобы он был в ней весь, без остатка, навсегда, без разлук, без прощаний... Но тогда – как же? А ненаглядность его? Гляденье – не соглашается: оно хочет ненаглядно глядеть. Тогда сердце бросается к другой деятельности: оно бы, раз он снова отдельно, не проглоченный, облизало его, как кошка котенка, с упоением, любострастием. Но он, м. б., – голоден? Сердце тщится – кормить, накормить. Потом? Уложить. Марина, в 18 лет: «Любить человека – это окружить его ватой». И бдеть над его сном...

Круг завершен, всё? А бдит ведь над ним не наглядность? Мука продолжается. Нет выхода. Нет того, чего бы не сделала героиня ради блага героя. Другую? Десять других, если ему это надо! (Но ведь и с той нет путей...)

Вот в этой безысходной радости пребывая, с юмором предвидя и ожидая близкую разлуку (война, 41-й год), ожидая и зная близкий отъезд героя по месту его жительства («жительство» призывает), умная моя героиня пишет стихами «От Тебя мне ничего не надо. Как отрадно знать, что это не слова» и с теплым юмором, полутеряя голову, следит за днями героя, – как он ходко, легко, «нормально» проводит его с другими, и, когда по ходу глав, она с ним на вокзале, слушает его (герой воспитан) сето-

вания, что она из-за него в холодный дождливый день [...] ⁴⁴ не отсюда ли трудности всех книг, о переживаемой любви пишущих говорящих? Ибо ведь к коренной ненасытности чувства добавляется – 1) неопытность одного из героев, порой – и обоих, 2) разные степени их гордостей и жалостей их друг к другу, 3) разная степень их утомляемости от встреч (при разнице ненасытности), 4) наконец, разная степень – любви... 5) и – культура чувств, воспитаний, путаница непониманий друг друга, 6) наконец, грозы встреч и разлук на театре препятствий, людских вмешательств, 7) и закон беззаконной Ревности, путающей все карты, срывающей «козырной рамс» ⁴⁵ обоюдной, «счастливой» любви...

«De l'Amour» Stend[h]al'a! ⁴⁶ Как штормы, разбиваются жизни и книги о жизнях о скалы Невозможностей и Разлук...

И, пройдя проливом мыс Поцелуя, Объятья и Обладанья, – вместо мыса Доброй Надежды – и Эльдорадо – оказываются в Пустыне, ждать манну небесную по пути в Обетованную страну. О, если б мы поняли, что туда наши руки протянуты, – мимо этих, жарко и жертвенно, тупоумно-ненасытимо любимых рук. Если б знали мы, как близок Бог! Как Он, благословивший брак в Галилейской Кане, нам готов помочь в трудный час, нелюбимой моей героине, как в ответ на молитву в час, когда, в тиши ночи, в ответ на даль человека, на предвкушенье разлуки, на немыслимость так любить, в ответ на боль души заболела «середка», солнечное сплетенье ума, юмора и любви у старой женщины, проникшей в душу своей героини, пишущей прощальное письмо человеку (когда закончу «Amor», пришлю Вам машинопись) – отважно и нежно, с юмором ей присущим, она пошлет герою: «Такое отношение как мое – его удельный вес, Вас окружающий ватой, в ее легкости зарывшее тяжесть этого удельного веса, – не может не повернуть Вас ко мне. Настолько, чтобы мне на один миг стало бы весело Вас увидеть, услышать Ваши добрые слова. И – в путь! К тем, с кем пойдет Ваш день, Ваша жизнь, к ним, из которых ни один, ни одна не любит Вас так, как я. Они будут видеть Вас. Я – нет. Таков закон жизни! Закон – отречения!..»

⁴⁴ Две строки нрзб.

⁴⁵ Рамс – карточная игра. Козырной рамс – когда на руках все карты козырной масти.

⁴⁶ Трактат Стендаля «О любви» (1822).

«...Но это всё пройдет! Так сказано на славном
Кольце еврейского и мудрого царя
Всё станет смутным сном, дремотным дымом давним,
Над потухающим костром паря,
Прозрачным, как рисунки Рюисдаля,
И нестерпимым, как рукам в огне –
Когда меж нами лягут версты дали, –
Когда-нибудь Ты вспомнишь обо мне!»⁴⁷

«А я буду о Вас – молиться Богу! Который создал Вас! О каждом Вашем часе». И моей героине, Владимир Яковлевич, я вкладываю в уста, в прощальное письмо ее, слова, написанные мне моей сестрой Мариной в ее 17 лет перед ее (1910 г.) попыткой самоубийства: «И помни, что я всегда бы Тебя поняла, если была бы с тобою»...

Часы стоят. Боюсь думать о завтрашнем дне, скоро, м. б., позовут к завтраку... Но боли, слава Богу, стихли. Сейчас выпью медовой воды и потушу свет.

Я очень хочу Ваш отзыв о моем «Амор'е». Увы, это только «Руины романа» – ко мне вернулось 3/8 рукописи, написанной в трудные годы, но в зените лет; а кончаю я ее в глубокой старости, которую, пока хоть вижу, но не чувствую. Как и Вы!

АЦ

P. S. Привет мой Вашей супруге!

⁴⁷ Фрагмент из стихотворения «Прощанье третье (Сюита новогодняя)», вошедшего в книгу А. Ц. «Мой единственный сборник» (С. 57–58).

21. Ионас – Цветаевой
7 декабря 1972, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Московс[кая] область, Голицыно

Кому: Дом писателя, Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Дорогая, милая Анастасия Ивановна!

Вы обрушили на меня глыбу мыслей и чувств своим письмом. Не могу сразу ответить Вам, надо прийти в себя. Скажу только, что ждал жадно Вашего письма и вознагражден за свое ожидание. Горите, но ради Бога не сгорите, тогда ведь конец ненасытности Вашего творчества. Подробно отвечу потом. Горю и я: переделываю II ч[асть] «Фауста».

Привет от Габр. Викт.

Любящий Вас В. И.

7.XII.72

[*Притиска на полях:*]

Стихи М. Ц. – шедевры.

22. Цветаева – Ионасу
[8 декабря 1972], Голицыно

ОТКРЫТКА

Куда: 194249 Ленинград, ул. С. Ковалевской, д. 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Моск. обл., Голицыно, Дом Писателей, Цветаева А. И.

Дорогой Владимир Яковлевич! 8-го в Л[енингра]д едет м[ой] новый (по Коктебелю) друг, переводчик Алексей Матвеевич Шадрин⁴⁸ (ему

⁴⁸ Шадрин Алексей Матвеевич (1911–1983) – писатель, поэт, переводчик. Близкий друг А. Ц. В дневниковых записях 1988 г. «Зимний старческий Коктебель» А. Ц. пишет: «Алеша Шадрин „мое последнее земное очарование“ в 78 лет... [...] он был на 16 лет моложе меня...» (Цветаева А. И. Неисчерпаемое. С. 10. Впервые: Юность. 1989. № 9).

61 год). Ленинградец. С ним мы с Е. Ф. передаем Вам 2. часть «Фауста» – и – мою машинопись когда-то > 30 лет назад⁴⁹ созданную (д[олжен] б[ыл] быть 2-х томн[ый] роман и был, но 5/8-х погибли (на папир[осной] бумаге выкурены в военные годы)). Леплю повесть из 3/8-х... Звалось «Амор», теперь – «Руины романа». Пока готова большая часть, около 300 страниц маш[ино]писи (12 печ. л.). Даю их для Вас и для него. М. б., он (оч[ень] занят) сперва даст Вам, затем возьмет у Вас. Очень хочу Ваш отзыв. Ему (до Н[ового] года занят он) дайте, если расположитесь к нему, 1. часть «Ф[ауста]».

Это мой друг – раз. Два – человек сердца и высокой культуры.
Храни Вас Бог и Вашу супругу!

Ваша АЦ

Я до 28 XII д[олжна] б[ыть] – в Голицыно. Пишите.

23. Ионас – Цветаевой 9 декабря 1972, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Спешу с этим письмом к Вам, т. к. боюсь за Вашу жизнь, за Ваше творческое существование.

То, что Вы считаете за повреждение нервного узла в солнечном сплетении, – хорошо известный приступ стенокардии. Верно, он вызван пожаром в Вашей душе, но неужели Вы не понимаете, что не имеете права истязать плоть именно в силу законов духа? Мое тело – это не только «мой бедный брат осел», по выражению Франциска Ассизского. Мое тело, Ваше тело свято во имя нашего духа и требует такого же бережного отношения к себе, как и душа. Их связь неразрывна не только в силу законов природы. Древнее изречение «*in corpore sano mens sana*»⁵⁰ гораздо глубже, чем думают медики. Святость духа требует святости

⁴⁹ Больше 30 лет назад. Далее обозначения А. Ц. слов «больше» и «меньше» математическими знаками не расшифровываются.

⁵⁰ Обычно в форме «*Mens sana in corpore sano*» («В здоровом теле здоровый дух», *лат.*). Далее В. И. не раз будет повторять в письмах к А. Ц. это крылатое латинское выражение.

тела, и Вы должны уважать его. Отсюда вовсе не вытекают потакания всем его потребностям. Речь идет об управлении телом и страстями по законам Разума (Спиноза⁵¹), но это требует разумного ухода за нашим осликом.

Если Вы не возьметесь за лечение сердца, не видать Вам конца Вашего «Амор'а».

Судить о нем, не зная его в целом, невозможно. Но идея его настолько нова в литературе (хотя и известна в платоновской философии), что должна вызвать огромный интерес. Беда лишь в одном: в каком издательстве Вы найдете рецензентов и редакторов, способных оценить Ваши мысли?!

Чтение Вашего письма, обстановка, в которой оно создавалось и которую я как бы видел воочию, произвели на меня сильное впечатление. Попытка анализа, предпринятая Вами, – труднейшая. Эта область духовной жизни не всем доступна, она мало исследована, а сейчас она – несовременна: это бисер перед... Но делать это необходимо. Однако дай Бог Вам довести ее до конца, и я, подобно Катону в сенате, требовавшему разрушения Карфагена⁵², буду наоборот твердить Вам: храните Ваше Тело, это – *conditio sine qua non*⁵³ для Вашего, для нашего «Амор'а».

Привет от Г. В.

От души обнимаю Вас.

Г. В. стала принимать мою дочь и ее мужа у нас дома!!

Ваш В. И.

9.XII.72.

⁵¹ Спиноза был одним из любимых философов В. И. и оказал огромное влияние на его пантеистическое мировоззрение.

⁵² По сообщению Плутарха, древнеримский политик, полководец и писатель Марк Порций Катон Старший (234–149 до н. э.) любые свои речи заканчивал призывом «Карфаген должен быть разрушен». Эти слова в широком смысле стали означать постоянное употребление довода независимо от смысла беседы или обсуждения.

⁵³ *Conditio sine qua non* – обязательное условие (*лат.*).

P. S.

Я уезжаю в Псков 17/XII, вернусь (е. б. ж.⁵⁴) 24.XII. Сообщите об этом Вашему другу, едущему в Питер, иначе мы разойдемся с ним.

Мой телефон 49–76–60.

Сообщите мне Ваш Моск[овский] почт[овый] индекс «до востребования». Я буду Вам писать, не расточая Ваше время, которым дорожу.

В. И.

Спасибо за поэтические шедевры М. Ц. Я много раз перечитывал их.

⁵⁴ Е. б. ж. – если буду жив. Неизменная оговорка, присутствующая в личных записях Л. Н. Толстого и часто повторяющаяся в письмах В. И. и А. Ц.

1973 год

24. Ионас и Пергамент – Цветаевой
7 февраля 1973, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Теперь, когда отстоялись мои впечатления о Вашем «Амог'е», я могу поделиться с Вами мыслями о его форме.

Ни одна из форм, известных мне, примеренных мною к Вашему произведению, не подошла. Получилось ложе Прокруста. Это объясняется своеобразием Вашего стиля.

Я стал думать над тем, что за форма лежит у Вас в основе структуры романа, и пришел к выводу, что она должна остаться, но непременно в отчетливо выраженном виде, а не в эмбриональном.

У Вас, если присмотреться, «трехслойная» форма, форма из трех структур[ных] элементов.

Первый элемент: каждая глава (надо дать главы) начинается с того, что происх[одит] в проект[ном] б[юро] до начала перерыва работы;

Второй: то, что происходит во время перерыва (главное содержание вещи);

Третий: то, что происходит по окончании перерыва.

У Вас первый и третий элементы несовершенны. Если дорисовать обстановку, в к[ото]рой происходит действие романа, наполнив эти элементы формы правдивыми деталями строительства (проектирования, обстановк[и] в столовой и т. д.), то все второстепенные персонажи получат свою необходимую и естеств[енную] роль в романе. Для этого надо, конечно, знать среду и конкретную жизнь стр[оительств]ва. Дать богаче природу.

Мне кажется, что I и III эл[емента] должны занять не много места: интродукция к главе и финал, рамка. Им не принадлежит самостоятельная роль. Это фон, но он д[олжен] б[ыть] отчетливым, не пунктирным, с портретами людей, дорисовываемыми последовательно в каждой главе до нужной степени конкретности, чтобы, прочитав роман, читатель узнал людей в их живом обличье (толстый, худой, истопник etc).

Как идет работа над романом? Довольны ли посещением Л[енин-гра]да?

У нас беда: Г. В. сломала, упав на улице, запястье левой руки; ходит в гипсе. А я прихворнул сердцем. Хозяйство застопорилось.

У нас осталось светлое воспоминание о том вечере, который мы провели с Вами, Ю. В. и Сашей, и большое впечатление от вечера Марины⁵⁵.

Будьте здоровы. Оба мы обнимаем и целуем Вас.

Ваши Г. В. и В. Я.

7.02.73

P. S. А что, если роман назвать: «Во время перерыва»? Это, правда, не выражает идеи вещи, но вуалирует субъективную подкладку произведения.

25. Цветаева – Ионасу
11 февраля 1973, Москва

Ночь на 11-ое II

Простите, дорогой Друг, что спешно, на клочке – ночью. От Москвы – без сил. За 11 дней не тронула машинописи – дела, больные, без конца. Шлю рецепт для Анны Исак[овны]⁵⁶, выписанный для ее глазных болезней окулистом Гамровой.

⁵⁵ В январе 1973 г. А. Ц. приезжала в Ленинград, где 24 января присутствовала на вечере, посвященном 80-летию Марины Цветаевой в секции переводчиков Ленинградского отделения Союза писателей СССР. Мнение А. Ц. об этом вечере см. в письме П. Г. Антокольскому от 13 марта 1973 г.: Гений памяти. Переписка А. И. Цветаевой и П. Г. Антокольского. М., 2000. С 109. «Ю. В.» – Юрий Владимирович Цветаев (1905–1983) – внук Петра Владимировича Цветаева, брата отца сестер Цветаевых Ивана Владимировича. Бывший моряк, жил по адресу: Огородный пер., д. 4, кв. 63. А. Ц. встречалась с ним во время посещений Ленинграда, а в 1986 г. навестила его вдову Евгению Иосифовну Вушанову. Саша – А. Я. Гершанович (см. примеч. 11 к письму № 3).

⁵⁶ В. И. ухаживал за своей тетей, Анной Исааковной Леви (1884–1979), с которой жил в одной малогабаритной двухкомнатной квартире.

Помните – всю гомеопатию сосать и 20 м[инут] после не пить и не есть! Запрещены уксус, горчица, перец и крепкий кофе. Храни всех вас Бог!

Лекарства Г. В. дошли?

Как рука Г. В.?

**26. Цветаева – Ионасу
12 февраля 1973, [Москва]**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. [3], кв. 58

Кому: Ионасу В. И.

12.П.73

Дорогой Владимир Яковлевич! Ваше письмо от 7 [февраля] вторично сообщает о руке Г. В. – и ни слова о получении лекарств (3-х высланных мною давно для помощи кости, обезболивания и заживления), неужели пропало? Вчера, после свидания с врачом, переслала Вам рецепт для глаз Анны Исаковны, от глауком и от катаракт. Послала заказным. А лек[арст]во Г. В. ценной бандер[олью].

Жду вестей о получении. Помните, при гом[еопатии] нельзя уксусу, перцу, горчицу и крепкого кофе. Ее надо сосать (все 3 лекарства Г. В. может принять утром по очереди, с интервалом в 10 минут между). Пусть не сомневается – поможет. О лек[арст]вах на рецепте А[нны] Ис[аковны] врач написал как. По 7 штук (и Г. В. тоже). И 20 минут не есть и не пить. И не запивать, они сладкие. Что же касается В[аших] советов об «Амог'е», я совершенно с Вами согласна, втайне и я так же хотела, но спасибо за точность совета – я его приму, а сведения о «фоне» (стр[оительст]ве) я привела от инженера Л-ского, тов[арища] м[оего] сына – они и послужат здесь. Как идет работа? За 12 дн[ей] в М[оск]ве не коснулась ее: кругом больные + быт, суета, телефон – беда... С одним не согласна – с «Во вр[емя] перер[ыва]» – и не звучно, и не обнимает конца, драматизма. Оставлю «Руины романа».

Обнимаю всех вас трех! Храни Вас Бог!

Ваш[а] АЦ

[Преписка на полях:]

Читаете ли Вы по англ[ийски]. Хотела Вам [прислать] старые свои англ[ийские] стихи. Есть 1 немецкое. Прислать?

27. Ионас – Цветаевой
16 февраля 1973, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58 В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Вышла в печати моя книжка «Произведения творчества в гражданском праве»⁵⁷. Мне необходимо отправить ее в Женеву на имя организации, носящей название: «Bureaux internationaux réunis pour la protection de la propriété intellectuelle», сокращенно: BIRPI⁵⁸. Я затрудняюсь сформулировать на фр[анцузском] яз[ыке] надпись, к[ото]рую должен сделать на книге. По-русски надпись должна звучать так: «БИРПИ, с глубоким уважением» такой-то. Помогите мне, пожалуйста, перевести эту фразу на фр[анцузский] яз[ык].

Ваш В. Я.

16.02.73

⁵⁷ Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972.

⁵⁸ Объединенные международные бюро по охране интеллектуальной собственности – предшественница Всемирной организации интеллектуальной собственности.

28. Цветаева – Ионасу
20 февраля 1973, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград 199249, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

20.П.73

Дорогой друг Владимир Яковлевич!

Отвечаю – только вчера попала на почту, где были 2 В[аших] открытки и письмо.

Посоветовавшись с Евгенией Филипповной, решили, что всего лучше (надпись на книге) «Avec profond respect», что точно = В[ашему] рус[скому] тексту и хорошо звучит.

Что касается нем[ецких] стих[отворений], там, думается, есть 1 неудачная строка: «Saft des holden Reben»⁵⁹, наск[олько] помню, Reben – ср[еднего] рода, значит, des, а не der, как у Вас, – м. б, описка, кроме того holdes Reben – нескладно⁶⁰. Reben – нечто трепетное, а hold нечто безмятежное. Это надо изменить. В остальном – «спето» (горьк[овская] похвала: звучит!).

А как Вам мое Leben – Beben?

«Ника» – Морицу⁶¹:

Wo warst Du so lange gewesen?
Mir bricht das Herz ohne Dich!
Und könnt ich mein ganzes Leben
Mein ewiges Streben und Beben
Mit eisernem Besen fegen –
Dort würde doch deineswegen
Deinem höhnischen Lächeln entgegen

⁵⁹ Saft des holden Reben – сок прелестных лоз (нем.).

⁶⁰ Die Rebe (Reben), виноградная лоза – в немецком языке женского рода; В. И. склоняет это существительное с помощью изменяющего свою форму артикля правильно.

⁶¹ Два главных героя романа «Амог». Прототипом Ники послужила сама А. Ц., прототипом Морица – Арсений Аркадьевич Этчин (1902–1946), инженер-строитель, оставшийся работать вольнонаемным после окончания срока заключения в ДВК. Подробнее о нем: Последний луч Серебряного века. С. 616 (примеч. 29).

Ein Wunder von Qualen leben –
Brich, Herz, brich!..
...Wo bist Du so lange gewesen?
Mir brach das Herz ohne Dich⁶².

Жалею о Вашем англ[ийском] языке – там есть в «Амог'е» такой взрыв Ники против Морица – «Зрелость» (попробую в Павлодаре перевести на рус[ский] стихом – для Вас!). Там Ника в роли сказочной пожилой красавицы Мачехи – в презрении к юной сопернице – принцессе... Тоже неплохо звучит!⁶³

Простите, что всё на открытках, нет конвертов.

НВ. Вы не пишете о том, как рука Габриэли Викт[оровн]ы. Оч[ень] хочу знать, начала ли Анна Исак[овна] сосать милую гомеопатию? Ответьте, прошу, на 2, кроме этих, вопроса. 1. Когда думаете в Вызу – (и точно ли там будете)? 2. Застану ли Вас и Г. В. в Л[енингра]де, если приеду во 2-ой ½-не⁶⁴ июня с Олей⁶⁵?

В Кясму буду, м. б., с Олей и с Сашей Г[ершановичем]. Е. Ф. тоже мечтает о неск[ольких] днях в Л[енингра]де. Мечтаем о встрече с Вами и Габр. В. Тревожит нас с Е. Ф. Ваше сердце. Ведите режим, иначе... Спи-те >! Поберегите себя для всех нас. Вы же друг!..

В начале III надо в Павлодар до лета. Жду в М[оскв]у сына и А. М. Шадрина.

Gott behüte Euch!⁶⁶

⁶² «Где ты был столь долго? / Без тебя у меня разрывается сердце. / Я могла бы всю свою жизнь, / Все свои стремления и трепет / вымести железной метлой – / Но из-за тебя / Из-за твоей насмешливой улыбки / Чудо оживает в мучениях / Рвись, сердце, рвись!.. / ...Где ты был столь долго? / Без тебя у меня разорвалось сердце» (нем.).

⁶³ В роман «Амог» не вошли ни приведенное в письме стихотворение на немецком языке, ни английское, о котором говорит А. Ц.

⁶⁴ половине

⁶⁵ Трухачёва Ольга Андреевна (р. 1957) – младшая внучка А. Ц. См.: Трухачёва О. А. Уроки жизни // Последний луч Серебряного века. С. 85–97.

⁶⁶ Gott behüte Euch! – Здесь и далее: «Храни вас Бог!» (нем.).

29. Ионас – Цветаевой
8 апреля 1973, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Я получил письмо от хозяйки из Высу. Она была в сельсовете, и ей сказали, что никаких изменений не ожидается, и она обещает выслать нам в мае документы. Сообщите, пожалуйста, об этом Е. Ф.

Здоровы ли Вы? Г. В. больна сердцем.

Обнимаем Вас.

Ваш В. Я.

8.IV.73

30. Ионас и Пергамент – Цветаевой
18 апреля 1973, Ленинград

Дорогая Анастасия Ивановна!

Е. Ф. сообщила нам о постигшей Вас беде с правой рукой. Мы понимаем, что это значит для Вас, тем более, что, по словам Е. Ф., сращивание идет плохо. Сила Вашего духа, воспитанного в борьбе и преодолении преград, должна Вам помочь в Вашем положении, но этого недостаточно, необходимо что-то эффективное для лечения руки. Что Вы предпринимаете? И как мы будем теперь получать известия о Вас, если писать Вам невозможно?

Я сообщал Вам, дорогая Анастасия Ивановна, что хозяйка прислала мне обнадеживающий ответ из Высу на мой запрос, но вот о чем я не подумал: что, если в Кясму, предназначенном по слухам быть заповедником, режим жизни будет иным по сравнению с Высу, если туда въезд будет прекращен? Не следует ли Вам и Е. Ф. запросить кясьменских хозяев, как я это сделал в своем деле?

Подвигается ли «Amor»? Нашли ли Вы, Анастасия Ивановна, нужную форму и средства для его завершения? Я Вас спрашиваю, а сама думаю о том, как сможете Вы теперь ответить на все эти вопросы, если Вам трудно писать.

В декабре «Лит[ературная] Газ[ета]» отметила 250-летие со дня рождения Г. С. Сковороды. Мне пришли в голову... впрочем, стихи, которые мне пришли в голову, я Вам прочту лично⁶⁷.

В Малом зале филармонии 28.03 состоялся концерт Т. Давыдовой⁶⁸. Читались стихи Берггольц, Ахматовой и Марины. В основном – Марины, остальное хоть и было хорошо, но явно не на них был рассчитан концерт. Мы с Г. В. получили огромное удовольствие, как и весь зал.

Поправляйтесь и найдите возможность дать знать о себе, дорогая Анастасия Ивановна.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

31. Цветаева – Ионасу 30 апреля 1973, Павлодар

30.IV.73. Павлодар

Дорогой Владимир Яковлевич!

Пишу Вам правой рукой, еще в гипсе – скоро его снимут, после майск[их] дней. Тогда надеюсь [о]писать 40 дней хлопот сына о постановке на кв[артирный] учет в М[оск]ве (он вышел на пенсию, мечтает 2-х ком[натную] кв[ртиру] в М[оск]ве сменить на 3-х комн[атную] дачу за М[оск]вой, жить там – дал бы Бог, *ohne er trinkt und es ist meine Qual...*)⁶⁹.

Через 3-4 недели Оля (1.VII ей 16 л[ет]) будет сдавать выпуск[ной] экзамен за муз[ыкальную] школу, до того дай Бог мне терпение (недавно было плохо с серд[цем], судор[оги] ног ночью) и тогда с ней на неск[олько] дней в Коктебель дохнуть морем, затем на неск[олько] дней к вам в

⁶⁷ Стихотворение «Quo vadis» (1972), посвященное упомянутой дате, вошло в машинописный сборник «Самопознания совершенствуя плоды» (1980).

⁶⁸ Давыдова Тамара Александровна (1910–1997) – актриса, мастер художественного слова, заслуженная артистка РСФСР.

⁶⁹ Подозреваю, он пьет, и это мучает меня (*нем.*).

Л[енингра]д и с Сашей Герш[ановичем] (или он позже) на 2-3 недели в Кясму с Олей – от жары... В VIII она будет поступать в Педуч[или]ще в П[авлода]ре, а я VIII буду в Кясму, до IX, когда на IX в Коктебел[ь] – родной. Мечтаю о встречах с Вами и Г. В., вы мне – родные, Вас я ощущаю сам[ым] умным чело[век]ом (ни с кем не сравню) из м[оих] друзей.

Храни вас Бог!

[Притиска на полях:]

Жду весточки – сюда. Заказным только!

[Притиска на конверте:]

Как рука Г. В.? Здоровье Ан[ны] Ис[аковны]?

32. Ионас и Пергамент – Цветаевой [Начало мая 1973], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Павлодар (обл.), ул. 25 октября, 131

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевс[кой], 17–3–58

Дорогая Анастасия Ивановна! Два дня тому назад получили Ваше доброе письмо. Занятость и скверное самочувствие (сердце, лечусь) мешают мне написать Вам подробное письмо. Последний месяц в институте насыщен лекциями и зачетами⁷⁰.

Рука Г. В. улучшается, но болит, кисть покривилась, Г. В. ходит на массаж и гимнастику. Я работаю над II ч[астью] «Фауста». Ан[на] Ис[аковна] болела, сейчас выходилась. Я писал Вам в Москву, видимо, не дошло до Вас. Ждем встречи в Высу. Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

⁷⁰ В 1970-е годы В. И. работал профессором-консультантом с полной учебной нагрузкой в Центральном институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы.

33. Цветаева – Ионасу
26 мая 1973, [Павлодар]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА АВИА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. III, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

26.V.73

Дорогой Владимир Яковлевич!

Гипс снят (50 дней), оч[ень] рука болит и опухла... После слишком активной гимнастики. Делаю короткие сеансы эл[ектро]фореза с новокаином и хл[ористым] кальцием. Болею немного всё время, и ломит костяк (весь). Оля кончила муз[ыкальную] школу – мой 9 л[етний] труд – и хамит всюю... Всё же, чтобы совесть была спокойна, свезу ее в Коктебель, в Л[енин]град (м. б., опомнится?) и в Кясму. Там д[олжна] б[ыть] в конце VI. Числа 16-17 июля Оля уедет (и я ее провожу) в П[авло]дар и вернусь до начала IX. Как хочу свидеться! Не работаю – и потому тоскую. В семье – неважно, горести без конца... Но Вами посоветованные главы – размечаю. Текст оживает – Вы умница! Но совет о до и после перерыва не выходит – искусственен.

Храни вас обоих Бог, и детей, и внучку!

Ваша А. Ц.

34. Ионас и Пергамент – Цветаевой
13 июня 1973, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: 202126 ЭССР, Вызу Раквер[ского] р[айона], Метса, 52,
В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Удручает нас известие о Вашей руке и удивляет Ваша способность при всём этом за 2 мес[яца] совершить столько передвижений по стране.

Ответить Вам не мог, т. к. не взял с собой Ваш Павлодарский адрес. Мы с Г. В. хорошо отдыхаем, с удовольствием ждем встречи с Вами, т. к. соскучились по Вас. То, что у Вас не получится «до и после перерыва» – понятно. Здесь необходима информативная помощь тех, кто работал с Вами. Фиксировать⁷¹ опасно.

Не запускайте руки и вообще здоровья. Мне ли Вас учить? У нас есть долг не только по отношению к другим.

Крепко Вас обнимаем и желаем видеть бодрой и крепкой *malgré tout*⁷².

Ваши Г. В. и В. Я.

13.VI.73

35. Ионас – Цветаевой
9 августа 1973, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кәсми. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Дорогая Анастасия Ивановна и Евгения Филипповна! 4-го приехал Юра с женой, а 7-го Ваш покорный слуга выкупался в ветреную погоду и изволил простудиться, сидим дома. Когда приду в порядок, дам о себе знать. Надеюсь, вы обе здоровы.

До скорого свидания. Сердечный привет от Г. В.

В. И.

9.VIII.73

⁷¹ Т. е. оставлять так, как есть.

⁷² *Malgré tout* – несмотря ни на что (*фр.*).

36. Ионас и Пергамент – Цветаевой
23 сентября 1973, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Только теперь могу спокойно написать Вам письмо. Я иногда пишу письма и наспех, а Вам не могу.

Всё время после моего приезда в Л[енинград] я был занят приведением в порядок домашних дел и подготовкой к предстоящей работе в институте. Дел всех я не переделал, но многое осталось позади.

Я показал в Высу своего «Фауста» Т. Ю. Хмельницкой⁷³, специалисту по западной литературе, члену Союза сов[етских] писателей. Я познакомился с ней «через» юрисконсульта Лен[инградского] Отд[еления] Всес[оюзного] Упр[авления] по охр[ане] авторс[ких] прав, которая «устроила» мне еще раньше рецензию литературоведа, согласившегося прочесть «Ф[ауста]» (рецензия была положительной). Хмельницкая в устной форме на великолепном русском языке тонко в течение минут двадцати делилась со мною своими впечатлениями от «Ф[ауста]». Если свести ее интересные высказывания в голую схему, исключив глубокие мысли и краски, то получится примерно так: хорошая по литературной форме (в духе Грибоедова), глубокая и значительная по содержанию вещь. Она рекомендовала мне представить ее в лен[инградское] отд[еление] Изд[ательств]а «Худ[ожественная] л[итература]», хотя и высказала сомнение по поводу возможности ее опубликования. Я написал пролог к «Ф[аусту]» и теперь сдаю его на машинку. Если не пройдет в изд[ательств]е, отнесу в Лен[инградский] фил[иал] ЦГАЛИ.

Как подвигается Ваша работа над «Амог'ом»? Что ожидает Ваши рассказы, доставившие Г. В. и мне столько удовольствия летом? Куда Вы собираетесь их «устроить»?

Здоровы ли Вы?

Прихворнула Г. В. Она перетрудилась, чересчур энергично взявшись за хозяйство: уборка, стирки, соленье грибов, варенье и т. п.

⁷³ Хмельницкая Тамара Юрьевна (1906–1997) – литературовед, критик, переводчик. С 1973 г. многолетний собеседник и корреспондент В. И. В ОР РНБ и в семейном архиве хранятся ее письма к В. И. и копии некоторых его писем к ней.

Шлем Вам наши наилучшие пожелания и от души обнимаем Вас.
Сердечный привет Е. Ф. Куниной. Я буду писать ей позднее отдельно.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

P. S.

Сообщите, пожалуйста, какое впечатление производит на Вас Ирина Иннокентьевна Подвысоцкая⁷⁴. Читаю с интересом В. Катаева «Разбитая жизнь» (Н[овый] Мир, 7/72).

В. Я.

23.IX.73

37. Ионас – Цветаевой 13 октября 1973, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Не знаю, получили ли Вы мое письмо, отправленное мною в Москву, д[олжно] б[ыть], в середине сентября. Я уже не помню, что писал Вам. Вскоре после этого я узнал от Е. Ф. о том, что Вас нет в М[оскве], и отправил Вам 27.IX поздравительную открытку в Крым, которая вчера вернулась обратно (я вкладываю ее в конверт).

В настоящее время я сижу простуженный дома и готовлюсь к лекциям.

Когда я был у Вас в Кясму, Вы спросили меня, читал ли я «Подростка» Достоевского и не помню ли, в чем идея этой повести Д[остоевского]. Посылаю Вам вырезку и[з] «Лит[ературной] газ[еты]» на эту тему. Если же это абберация моей памяти и не Вы, а кто-то другой спрашивал меня о «Подростке», то не взыщите.

Только что вспомнил, что в упомянутом письме к Вам я спрашивал Вас о впечатлении от знакомства с Ириной Иннокентьевной Подвысоц-

⁷⁴ Подвысоцкая Ирина Иннокентьевна (1922–1990) – ленинградка, врач-дерматолог, доктор медицинских наук. Много лет снимала дачу в Вызу. Часто ездила к А. Ц. и много ей помогала. В 1986 г. во время поездки в Ленинград А. Ц. навестила Подвысоцкую у нее дома. См. главу «Августа Оскаровна Веллеранд и Ирина Иннокентьевна Подвысоцкая» в повести А. Ц. «Моя Эстония».

кой. Этот вопрос продолжает нас с Г. В. интересоваться. Если Вы найдете время для ответа на этот вопрос, мы сообщим Вам о причинах этого интереса.

Вчера мне звонил по телефону находящийся в Ленинграде Иосиф Фил[иппович] Кунин⁷⁵. От него я узнал, что Вы собираетесь в Коктебель в 20-х числах в связи с днем рождения М. С. Волошиной. Надеюсь, что это мое письмо застанет Вас в Москве.

Мой «Фауст» на машинке, а я продолжаю всё еще исправлять его.

Как идет Ваша работа над «Амог'ом»? Здоровы ли Вы?

Ждем от Вас хотя бы краткой весточки, насколько это позволяет Вам Ваш образ жизни.

Габриэль Викторовна и я крепко обнимаем Вас. Что с Вашими рассказами, которые Вы читали нам в Высу?

С наилучшими пожеланиями В. Ионас⁷⁶

13.X.73

38. Ионас и Пергамент – Цветаевой 29 октября 1973, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Получили две открытки от Вас... простите – одну, и то не Вашей рукой написанную. Из этой открытки видно, что Вы заторможены и заторможены житейскими делами, которые обычно мешают «жизненным» делам. Так, во всяком случае, бывает у меня.

Только что написал Е. Ф. письмо, в к[ото]ром прошу ее ответить на вопрос, задаваемый одновременно и Вам. Он касается моей поэмы.

Я пришел к убеждению, что заглавие «Фауст» к ней не подходит. Оно звучит дерзко, вызывающе по отношению к великому прототипу.

⁷⁵ Кунин Иосиф Филиппович (Юзя) (1904–1996) – историк музыки, литератор, мемуарист. Брат Е. Ф. Куниной. С 1962 г. семья Куниных стала для А. Ц. по-настоящему родной, она неоднократно жила в их доме. И. Ф. Кунин принимал активное участие в составлении книги А. Ц. «Воспоминания». См.: Дом Куниных. М., 2006.

⁷⁶ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Целую Вас. Г. В.». Здесь и далее краткие приписки к письмам В. И. членов его семьи (жены и внуки) даются в примечаниях.

Оно может гетеанцев шокировать, оттолкнуть. Оно и меня пугает своим обязывающим звучанием.

Как отразить отличие моей поэмы от традиционного «Фауста»?

У меня есть два проекта:

- 1) «Гибель Фауста»,
- 2) «Возрождение Фауста».

Что мешает в первом заглавии: как бы фактологический его характер: «о том, как Ф[ауст] погиб». Но есть и преимущество: вдумчивый читатель поймет, что гибель кажущаяся, что это, скорее, победа над смертью.

В чем преимущество второго проекта? – В нем выражена нравственная идея поэмы. Кроме того, содержится *Anspielung*⁷⁷ на то, что речь идет о возрождении темы Фауста в литературе, а также о второй жизни Ф[ауста] по легенде.

Не спешите с ответом. Когда у Вас в уме созреет мнение, определенный перевес в пользу того или иного названия, Вы, м. б., найдете время написать мне.

Мы с Г. В. здоровы. Желаем Вам отдохнуть в Коктебеле и провести время под зодиаком творчества.

Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас В. Я. и Г. В.⁷⁸

P. S. М. б., у Вас найдется третий вариант заглавия?

⁷⁷ *Anspielung* – здесь: указание (*нем.*).

⁷⁸ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Анастасия Ивановна! Ждем Вас в Ленинграде. Целую Вас крепко. Г. В.».

39. Цветаева – Ионасу
[Ноябрь 1973], Планерское

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. 3, 58

Кому: Ионасу В. И.

Адрес отпр.: НВ! До 25 XI Крым, Планерское, Дом Поэта

...Где всё еще по Кенигсбергу
Проходит узколиций Кант,
Где, Фауста нового лелея
В другом забытом городке,
Гехеймрат Гете по аллее
Проходит с тросточкой в руке.
(М. Цветаева, 1914)⁷⁹

Дорогой друг!

Пишу плохо, п[отому] ч[то] на глазу, д[олжно] б[ыть], ячмень – простуда, сижу дома, не могу писать... И все истерты (стержни), не пишут – новые! Даже разогревала...

Болею тут 2. раз, не соберусь Вам ответить. Да и трудно! По Вашему ответить – но попробую: отвечаю – с размаху, изнутри, так как мне созвучнее: 1-й вариант. Гибель, являющ[ая]ся – победой. А что до этого – подготовка к гибели (как всякая жизнь – моральная картина, дарящая (или навязывающая, как наказание) человеку им заслуженную смерть). «Возрождение» звучит мне туманно, пассивно. И ему противоречит кровь, пролитая Фаустом (чужая) во 2. части, мне звучит 1. вариант, но о 3-м (предложу др[угое] заглавие) – подумаю. Вечер. Надо ложиться. Хоть бы прошел скорее ячмень или то, что дает боль, опухоль, помеху к работе! Погода чудная, а я кисну, сижу дома.

⁷⁹ В качестве эпиграфа А. Ц. приводит строки из стихотворения Марины Цветаевой «Германии», где, несмотря на Первую мировую войну, автор клянется Германии в любви. Имя Гёте у М. Цветаевой написано на немецком языке: «Geheimrath Goethe» (тайный советник Гёте). Пунктуация в эпиграфе отличается от оригинала.

Ждем вдову Р. Роллана, Мар[инину] и мою подругу⁸⁰. Тут нам с ней было по 25 лет... Теперь по 79.

Всего-всего Вам с Г. В. доброго!

Храни вас Бог!

Я восстанавливаю тетрадь, данную Никой Морицу, – «Из жизни Ники». Как и В[аш] «Фауст» – был. Пока 117 моих больш[их] стр. – ок[оло] 4 п. л., а будет, м. б., 8-10. Шлю 1-ые 4 п. л. маш[ини]стке. Когда проверю – 1., кому пошлю машинопись, – Вы.

До свидания!

Ваша А. Ц.

40. Ионас – Цветаевой 29 ноября 1973, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Ваша открытка, как и все предыдущие, – искра от пожирающего Вас огня творчества. В каждом слове короткого письма сквозит ушедшая в творчество душа, оторванная от захватившего ее потока мыслей и чувств, пытающаяся сосредоточиться на задаваемых ей вопросах и добросовестно продумать их.

Заглавие поэмы пришло мне в голову после долгих размышлений:

Фауст
против
Мефистофеля.

Здесь отражена расстановка сил в поэме, расстановка главных сил в мире, современная «конфронтация» двух исторических сил на мировой стезе человечества. Здесь же разграничение с трагедией Гете – формальное и смысловое. Я писал об этом Е. Ф., она одобрила заглавие. Слово за Вами.

⁸⁰ Кювилье Майя (Михайлова Мария Павловна, 1895–1985) – поэтесса и переводчица. Подруга сестер Цветаевых. В первом браке Кудашева, вторично вышла замуж за Роме-на Роллана. Писала стихи на русском и французском языках. В 1960-е гг. дважды встречалась с А. Ц. во время приездов в СССР из Франции. В романе «Атог» она выведена под именем Мэри. См. также: Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898–1911 годы. М., 2008. С. 723–727.

Цитата из стихотворения Марины великолепна. Она еще в одном отношении мне по душе: одна интеллигентная читательница моей поэмы сказала мне, что в моей строке

«Какой-то Фауст, наш царь и бог...»

имеется лишний слог, т. к. «Фауст» – это два слога, а не один, как у меня. Теперь я вижу, что и у Марины «ау» звучит как дифтонг в немецком языке, а не как русское двухсложное «а-у».

Ждем Вас в Ленинграде, только напишите, когда Вы будете в городе, т. к. в декабре начинаются у меня занятия в институте и встречу надо устроить в удобное время.

Будьте здоровы не только духом, который силен в Вас, но и телом. Этот футляр необходим человеку во всех случаях.

Ваш В. Ионас⁸¹

29.XI.73

41. Цветаева – Ионасу
13 декабря 1973, Голицыно

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, К-50, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: До 26 XII Голицыно, Моск. обл., Д[ом] творч[ества] Литфонда

13/XII 73

Дорогой друг!

Увы, зимой в Л[енингра]де не буду – и я, и моя названная дочка (Ольга, 36 лет)⁸², в сем[ейной] беде ко мне привязавшаяся (дружба 12 лет), всё хвораем разн[ыми] видами простуд, потому отложим встречу до, м. б., апреля или мая. Сейчас я до 26 [X]II в Голицыно моск[овской] обл[асти] в Д[оме] творч[ества] Литфонда.

⁸¹ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Крепко целую Вас. Ваша Г. В.».

⁸² Резниченко Ольга Михайловна (р. 1937). В книге «Последний луч Серебряного века» опубликованы ее воспоминания об А. Ц. «Вера помогла выжить» (С. 81–84).

Отзовитесь, чтоб знала, что дошло.

Отвечаю на письмо: радуюсь эст[онским] встречам, но тревожусь – куда в Эст[онии] ехать, если не пустят в погранполосу? И выяснится это, видимо, не ранее IV, и тогда искать др[угое] место (и как искать?) поздно...

О «Фаусте»: чудесное название – и оно еще 1 признак Вашего ума и вкуса, точности анализа и Правды в Вас! Восхищаюсь.

Ско[лько] людей знаю, куда меньшего ума и таланта и много менее скромных, чем Вы! И радуюсь, что с Вами так[ой] друг как Г. В.!

О себе: рьяно работаю над продолж[ением] «Амог'а». I-е⁸³ ввела 24 года, нечитанную отличную часть («Из жизни Ники»). Уже переписано с правкой и расширением ~ 9 печ. листов, и будет еще не менее 3-х, а, м. б., и >. Значит весь «Амог» будет 420 + 300 = 720 или > стр[ани]ц машинописи – м. б., и 800, 16 или > печ. листов. Введено столько лиц, столько событий – и так спето всё... Шадрин (ему посылала рукопись) с мукой прочел и вчера приехал взять продолжение – в Гол[ицы]но. Увлечен. Вам пришлю зимой эту часть в машинописи на Ваш суд! И на суд Г. В.!

Обнимаю, храни вас Бог!

Ваша А. Ц.

42. Ионас – Цветаевой 20 декабря 1973, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

С интересом ждем окончательной редакции «Амог'а». То, что Шадрин увлекся им, говорит немало: он ведь скептически встретил эту вещь.

Меня очень радует Ваша оценка заглавия моей поэмы. Я больше не работаю над ней. После неудачи, постигшей поэму в изд[ательст]ве «Х[удожественная] Л[итература]», я сделаю еще одну или 2 попытки: а) в изд[ательст]ве «Наука» и б) в изд[ательст]ве «Мысль». Если не примут, – отдам рукопись в Лен[инградское] отд[еление] ЦГАЛИ, или, б[ыть] м[ожет], в Публич[ную] библиотечку⁸⁴.

⁸³ впервые

⁸⁴ Машинописные копии драматических сцен «Фауст против Мефистофеля» находятся

Что касается Эстонии, то нет оснований считать, что в этом году будет иначе, чем в прошлом. Грустно думать о Высу без Вас и Е. Ф. Пишите хозяйке заблаговременно.

Мы с Г. В. живем без особых перемен. Мое самочувствие сейчас ухудшилось без видимых причин, если не считать того, что на одной из моих лекций я не рассчитал силы и «сорвался».

Читаю с очень большим интересом Пришвина. Особенно его дневники, в к[ото]рых нахожу много своих мыслей. Мне близок его пантеизм.

С большим интересом читаю также об Аверроэсе, арабском философе XII в. Как много у нас общего с средневековьем, как интересны параллели. Сколько научных прозрений было в те времена!

Желаю Вам сохранить присущую Вам бодрость духа и радости творчества. С любовью часто вспоминаем Вас.

Ваш В. Ионас⁸⁵

20.12.73

43. Цветаева – Ионасу и Пергамент 27 декабря 1973, [Москва]⁸⁶

27/XII 73

С Новым Годом, дорогие друзья!

На днях шлю Вам вводную повесть (часть) «Из жизни Ники», кончила ее! Уф! Почти заболела... Ноша с плеч! Вам пришлю ее (вводной) 1. часть – до 1-го перерыва, где реакция Морица и вообще жизнь тех дней, когда она пишет.

Жажду отзыва вас обоих.

Ваша А. Ц.

в РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) и в ОР РНБ. Экземпляр ОР РНБ содержит на полях пометы А. Ц. и Е. Ф. Куниной.

⁸⁵ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Анастасия Ивановна! Целую Вас крепко и надеюсь на встречу летом, если не удастся раньше. Ваша Г. В.».

⁸⁶ Приписка А. Ц. на открытке, посланной Е. Куниной к В. И. 27 декабря 1973 г.

44. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[Конец декабря 1973, Ленинград]

ОТКРЫТКА

Дорогая Анастасия Ивановна!

Горячо желаем Вам к Нов[ому] Году здоровья и творческих сил.

Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Ваши Г. В. и В. Я.

1974 год

45. Ионас и Пергамент – Цветаевой
9 января 1974, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования⁸⁷

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58 В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Сегодня получил две Ваших бандероли. До этого – поздравительное послание. Через некоторое время, когда спадет моя учебная нагрузка, возьмусь за чтение.

Отдохните Вы, ради Бога, от Вашей творческой бури. Это необходимо и в интересах творчества.

Всего Вам самого лучшего. Крепко Вас обнимаем.

Ваши Г. В. и В. Я.

9.01.74

46. Ионас и Пергамент – Цветаевой
17 января 1974, [Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Дорогая Анастасия Ивановна!

Вашу рукопись читает Г. В., читает с большим интересом. Я освобожусь от институтских лекций и экзаменов только в феврале и раньше не

⁸⁷ С 1962 по 1979 г. А. Ц. проживала в коммунальной квартире по адресу: Москва, К-50, ул. Горького, д. 26/1, кв. 9. Письма она предпочитала получать до востребования.

смогу взяться за чтение. Пока слежу за впечатлениями Г. В., увлеченной психологическим проникновением в жизнь героев.

Будьте здоровы.

Ваши Г. В. и В. Я.

17.01.74

47. Цветаева – Ионасу
18 января 1974, [Москва]

18.I.7[4]⁸⁸

Дорогой друг, Владимир Яковлевич!

Вот что успела (грубо) сверить. Не дивитесь, если будет Мориц в одном месте из евр[ейской] семьи, в др[угом] – из польско-румынской – так надо не по соврем[енным] причинам, а по причине того, что у Морица много не 1-сортных черт, и моему люб[имому] народу их приписать не могу. Я не всё успела изъять лишнее. Обо всём – в [*фраза не дописана*]

Серд[ечный] привет Вам и Габриэли Викторовне!

Ваша АЦветаева

P. S. Читайте, прошу Вас – в понед[ельни]к привезу[т] Вам остальное, всего 400 стр., конец мне в Вашем отзыве необходим, а еду я, д[олжно] б[ыть], 26-го.

⁸⁸ У А. Ц. ошибочная дата 1972.

48. Цветаева – Ионасу
22 января 1974, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

22.I.74

Не прививается Ваше отчество и имя (мысль Е. Ф.). Вам надо бы > романтическое...

Просьба – настоятельная: читайте «Нику», мне это крайне надо – и скорее – т. к. в серед[ине] II снова хочу в Голицыно – кончать всё – а Ваши советы мне н а с у щ н ы ! Вы – и Е. Ф. мои основные судьи, адвокаты и прокуроры. Без шуток. Она с так[им] увлечением читала «Из жизни Ники», что разве с маш[инистк]ой моей сравнится: «А. И.! Я живу В[ашей] повестью»...

А всё вместе теперь – роман. И столько надо Вам [здать] вопросов – когда прочтете! Но знайте: вся «Ника» делится на 4 части, порознь их дает читать Морицу и зовутся они: «Меж[ду] горем и счастьем», «Смута», «Свобода» и «Преодоление». Умоляю прочесть хоть 1-ую – и написать отзыв о 1-ой. И так – о всех. Слово «Ланн» (Евг[ений] Ланн)⁸⁹, будьте другом, везде зачеркните густо – просто «Евг[ени]й»: сдурила! (Это – в части «Свобода», в начале ее, и в конце «Смута»).

Ездили в ж[енский] монаст[ырь] под Таллин на Р[ожество] Х[ристово]. Незабываемо: окунулась 3 раза в зимний источник – поздоровела.

Проверю сердце (эл[ектрокардиогра]мма) и хочу на лед на бег[овых] коньках.

Жду скорый ответ! Прошу о том же Г. В-ну – ее отзыв мне очень нужен. При смерти ст[арый] друг – Елена⁹⁰. Мучается. А жажда жизни

⁸⁹ Евгений Ланн – псевдоним Евгения Львовича Лозмана (1896–1958). Поэт, переводчик, в конце жизни принимал участие в редактировании первых десяти томов собрания сочинений Ч. Диккенса в 30 томах (М.: ГИХЛ, 1957–1963), вместе с женой перевел для этого собрания несколько романов. Е. Ланн был предметом увлечения сестер Цветаевых. Марина Цветаева посвящает ему поэму «На Красном Коне» (позднее перепосвятила ее А. Ахматовой). В романе А. Ц. «Атог» его фамилия не раскрывается, только имя – Евгений. См. также: Цветаева А. И. Воспоминания. Т. 2 (по имен. указ.).

⁹⁰ Тагер Елена Ефимовна (урожд. Хургес, 1909–1981) и ее муж Тагер Евгений Бори-

есть! Если можете – оба помолитесь о ней! Друг Марины – и мой. Ваша нац[ионально]сть, талант...

Храни вас Бог!

Мечтаю об Эст[они]и – и о вас 2-х, и Ир[ине] Ин[нокентьевне], и Е. Ф...

Ваша АЦ

49. Ионас и Пергамент – Цветаевой 24 января 1974, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Только что закончили расшифровку Ваших иероглифов. Вот как обстоят дела.

У меня каждый день или лекция, или прием экзаменов. Заболела моя 90-летняя тетушка, следовательно – врачи, сестры мед[ицинские], анализы, рентген, и всё это не в условиях стационара, а на ходу в поликлинике. И это при 90 годах! С трудом ходит, как я ее доставлю в поликлинику, как там проведут исследования кишки и снимок – уж не знаю.

Мне бы не хотелось – да и физически невозможно – читать рукопись наспех урывками, тем более, что я в создавшихся условиях после 6-ти час[ов] вечера теряю работоспособность. Одним словом – что смогу, то сделаю, но уверенности нет.

Моя страда должна закончиться к середине февраля.

Желаю Вам хорошей ЭКГ, хороших коньков, здоровья.

Всем сердцем Ваш В. Ионас

24.01.74.

сович (1906–1984) – друзья А. Ц. «Самой крепкой и нежной дружбой 1940–1941 годов Марины, надо думать, была ее дружба с искусствоведом Еленой Ефимовной Тагер и мужем ее, литературоведом Евгением Борисовичем Тагером. Марина часто у них бывала, они принимали близкое участие в жизни ее и Мура. Глубокое и тонкое душевное понимание, им свойственное, с которым и я два десятилетия позднее радостно столкнулась, не могло не скрашивать ее смурную и тревожную в то время жизнь» (Цветаева А. И. Воспоминания. Т. 2. С. 702). Е. Б. Тагер оставил воспоминания о Марине Цветаевой после ее возвращения из Франции в Москву.

[Приписка рукой Г. В. Пергамент:]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Из письма В. Я. понятно, что вместе с ним закручена и я, т. к. ему одному не справиться с выпавшими на нас задачами.

Я прочла половину первой части и думаю, что могу судить о ней в целом.

Я могу говорить только о сугубо личных впечатлениях, не считая себя специалистом в оценке литературного произведения. Вот эти впечатления. Сюжет захватывающий. Душевная жизнь героини обнажена в самых тонких движениях. Интеллект героини высоко подымается над обычными высоким строем чувств, самоотверженностью и глубиной чувств. Во всех поступках героини и в ее душевных движениях виден высокий нравственный идеал незаурядной личности. События жизни Ники описываются сжато, но очень живо и выпукло. Некоторые места я перечитывала, они мне показались сложными, но я это отношу на свой счет. В частности, я не поняла на стр. 43, где речь идет об эфире, слова «в отраве первого брака»: почему в отраве?

Кроме того, для меня не понятна связь Вашей рукописи с «Амог'ом»: она продолжение?

Целую Вас крепко.

Ваша Г. В.

**50. Цветаева – Ионасу
5 февраля 1974, [Москва]**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. С. Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

I.

5.II.74

Отвечаю на В[аше] письмо спешно в М[етро]. (Но на В[аши] строки о сех'е – ответу страницей из «Амог'а» – на эти же слова Морица ему отве-

чает Ника. Нет времени списать). Беспокоит одно: всю ли Нику я Вам послала в 2-х бандеролях, одновременных? Сообщите, ск[олько] стр[ани]ц Ники. Их от Вас возьмет Ал[ексей] М[атвеевич], когда Вы кончите Нику. 2) Что читает Г. В.? Нику – или у нее есть сколько-то страниц «Амог’а»?

Вы неправы о несовместимости «Ам[ог]’а» и «Н[ики]». Именно там, у М[орица], возникла в Нике мысль сравнить его и свою жизнь. И замысел органичен. Написав всё, она приходит в себя – и делается способной на – расставание. Роман Н[ики] с М[орицем] – не падение ее, а – задлившееся прео^доление. Помнится, Вы не называли его (роман) – «незначительным» и «лишним» – год назад. Иначе не дали бы всерьез таких ценных отзывов и советов, огорчена Вашей – впервые на м[оём] веку с Вами – ошибочностью.

Но, м. б., с Вами произошло то же – что с Никой: прочтя ее жизнь, Вы пошли по ее стопам изумления над ее коллизией с М[орицем] – может быть так, увидев его ее нов[ыми] глазами? Это еще раз подтверждает уместность сравнения этих 2-х жизней. Так было – и ничего выдуманного, кроме конца с войной и сыном – но именно этот конец «спет» (по Горькому), и его одобрили все. М[оя] выдумка, мне тут служебно-необходимая, заразилась жизненностью от всей вещи.

Спешу, болит сердце... иду домой лечь.

Храни Вас и Г. В. Бог!

Ваша АЦ

Ответьте срочно колич[ество] стр[ани]ц Ники и что читает Г. В.!

[*Притиски на полях:*]

Машин[опи]сь мне не шлите. Ее у Вас возьмет А[лексей] М[атвеевич]. Мне оч[ень] трудно сейчас, об этом потом – неожиданно.
Beten Sie für mich!⁹¹ Ваша АЦ

А слово «истукански» переворачивать стр[ани]цы, пока не замечу⁹² – слово [из] письма м[оего] 1. мужа о м[оей] книге «Дым»...⁹³

⁹¹ Beten Sie für mich! – Здесь и далее: «Помолитесь за меня» (*нем.*).

⁹² Описка, надо: «пока не заплачу».

⁹³ «Дым, дым, дым» – вторая книга прозы А. Ц. (М., 1916). Републикована в сборнике «Только час. Проза русских писательниц конца XIX – начала XX века» (М.: Современ-

51. Цветаева – Ионасу
[5 февраля 1974, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. С. Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

II.

5. же II, на почте, ответ на В[аше] 2-ое о «Н[ике]» письмо. Прочтите в н и м а т е л ь н о 1-ое, прошу, писала его через силу (болит со вчера сердце), иду домой лечь. И вот все-таки – отвечаю. Оспариваю (не от задора, а от правды жизни) – так б ы л о : М[ориц] и Н[ика] – и как желание его пробудить начало ее рассказа – и этот Рассказ ее исцеляет – это есть тема. П о й м и т е . Друг!

О «караване» – согласна, слово это меня коробило и коробит, – уберу. Но мысль отдать правду тех дней на суд многих, (хотя бы в Архив ЦГАЛИ для будущего) на осуждение: «св[альный] грех» (Ваш термин мне запрещает оставить эту редакцию), я уберу от того дня (на арбе) неск[олько] строк – и никто > не скажет о св[альном] грехе – я и тут этим словам удивилась: не помешай ему сцена с земляничкой и болезнью В[али] в тот час – всё равно Н[ика] бы в этот грех не свалилась, не изменила бы на деле – В[ал]е, ибо от пеленок исповедовала «Только утро любви хорошо»... И ей грустно было читать о том, что (Ваши общие слова с Морицем): «самое главное тут – сэкс», памятуя, как билась против вступленья в него 17-ти лет, отвращеньем к формам сего секса. И не правы Вы еще в том, что «Долг» в отдаче себя человеку перед его фронтом (=смертью), есть ложь. Не ложь, а выполненный факт – подарок перед его смертью (туда ехал) человеку, 3 года любившему ее п л а т о н и ч е с к и и в те дни не платонически принадлежащей другому: не пожалела ни себя, ни мужа – ради долга Баренду⁹⁴!

ник, 1988); вошла в первый том «Собрания сочинений» А. Ц. (М.: Изограф; Благотворительный Фонд имени семьи Цветаевых, 1996).

⁹⁴ Баренд – персонаж пьесы Гейерманса (Хейерманса) «Гибель Надежды», матрос, которого силой уведут на обреченный корабль. По мысли А. Ц., идущий на войну человек (Н. Н. Миронов, см. примеч. 100 к письму № 56) так же обречен на смерть.

Спасибо Вам за В[ашу] правду, за всё доброе, что сказали и поняли. Помните – Ника никогда не была с 2-мя одновременно – ей не годно слово: «св[альный] грех»...

О[льга] В[асильевна] – не эпикуреец, она любила Н[ику], но В[алю] еще >. Она отдавала ей В[алю] (сцена не < сильная, чем тот день с земляничкой), разве Вы ее не помните?)⁹⁵

Храни Вас и Г. В. Бог!

[Прписка на полях:]

Это верно поймет женским мудрым сердцем Г. В.! Жду откp[ыткой] скор[ый] ответ о ск[олько] стр[ани]ц у Вас «Ники» (нужно мне) и есть ли стр. «Ам[ог]’а» у Г. В.?

52. Цветаева – Ионасу
[8 февраля 1974, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. С. Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Дорогой Друг!

Завтра из М[осквы] уезжает А. М. Шадрин, будет Вам звонить и по окончании В[ашего] чтения отдайте ему Нику. Он читал $\frac{1}{2}$ «Амог’а» и знает часть «Ники» по рукоп[исному] экз[емпляру] – докончит по машинописи и сверит с неясным по рукоп[исному] экз[емпляру]. Саше никоим образом «Нику» не давайте – молод, раз. Меня в образе Ники ему давать не собираюсь – два. Три – читать надо «Нику» среди «Амог’а», в чередовании. А он «Ам[ог]’а» не читал – три. Ему скажите только 3-ий

⁹⁵ Пробразами этих героев романа «Амог» послужили Ольга Васильевна Астафьева (Тимофеева, 1886–1974), подруга М. С. Волошиной, выведенная под собственным именем, и Валентина Иосифовна Зелинская (1892–1928), дочь владельцев имения Бусалак в Феодосийском уезде, которая в печатном тексте романа носит мужское имя Андрей Павлович (о ней см.: Последний луч Серебряного века. С. 641, примеч. 36). О героях этого «магического треугольника» см. в «Воспоминаниях» А. Ц. (Т. 2. С. 508 и далее по имен. указ.).

резон – ибо оба первых ему не по возрасту – и обидят. К тому же сцену на арбе я изменю, укорочу и упрощу – это (после В[аших] писем и терминов «св[альный] грех» и «декаданс») решено. Ни тени «св[ального] греха» не было и не могло быть, о «начале века» Вы забыли отвращенье Ники (при рассказе М[орица] о М.)⁹⁶, но если Вы дали так[ую] оценку – что же все?! значит, не в коня корм. И – вина автора. «Возмездие» – смерть 2. мужа и реб[енка] за ее измену... Рада, что поняли архитектуру вещи. Ведь Н[ика] не села бы всё это «ворошить», если б не М[ори]ц и их нелады. Падения Ники в ее «романе» с М[орицем] нет, это В[аша] ошибка. А «Возмездие» – интересно. Люблю идею и слово, но «Возм[ездия]» у нее нет. 4-ая часть Ники – «Преодоление».

Жду В[аших] писем, спасибо за верный их темп. Хочется о каждом – В[аше] слово.

Храни Вас Бог!

Серд[ечный] привет Г. В.!

53. Ионас и Пергамент – Цветаевой [3 марта 1974], Ленинград

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна! Получили рукопись. Г. В. читает, я еще занят.

Поздравляем Вас с днем 8 марта, да пошлет Вам Бог здоровья и творческой бодрости.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

⁹⁶ В напечатанном тексте романа такой эпизод не обнаружен.

54. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[13 марта 1974], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 194249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна! Начали читать. Ваши указания будут мною выполнены (Евгений ~~Ланн~~). Присланные мне две страницы (одна – копия другой) для вложения в «дни Ст[арого] Крыма» я вынужден положить перед началом «Смуты»: я не нашел для них места среди страниц, описывающих жизнь в Крыму, после приезда Бориса в Феодосию и до дня его смерти – они никак в них не вписываются. В то же время я помню, что читал их раньше, но никак не могу найти нужного места. М. б., Вы укажете точнее страницы? А. М. Ш[адрин] звонил. Он сейчас занят и обещал вскоре позвонить. Я немного болел сердцем, сейчас идет на улучшение. Скоро напишу Е. Ф., я обещал, но болезнь помешала.

Поправилась ли Ваша рука? Сердечный привет Е. Ф. Крепко Вас обнимаем.

Всегда Ваши Г. В. и В. Я.

55. Цветаева – Ионасу и Шадрину
14–16 марта 1974, [Москва]

14.Ш.74

Дорогие друзья мои, старший – Владимир Яковлевич, младший – Алексей Матвеевич, сиречь – Алеша, пишу вам обоим – вот что: после слов мне В[ладимира] Я[ковлеви]ча о нужности изменить – с чем я совершенно согласна, сцены на арбе – и его мне строки «попробуйте, маэстро» – я, что-то вроде маэстро с незаживающим пальцем (уже 2-ой месяц, нагноенье после ожога укс[усной] эссенцией, 21-го II операция панарицы [*так!*], 10 перевязок у хирурга на дому, с гор[ячими] ванна-

ми – и теперь, когда ранка (разрез) уже прочно зажила, продолжение нагноения верхн[его] сустава, компрессы и ванны на дому – живу у Е. Ф. уже 4 недели, похуденье и недостаток сна, трогательное вниманье их всех ко мне) – сей маэстро, зорко и точно к истине бывшего на той арбе, убрала н е б ы в ш и й (!) поцелуй и все воображенно-прельстительные слова-строки, после чего страницы обрели иной – тон. И т. к. не знаю, у В. Я. ли «Ника» или у Вас, Алеша, пишу обоим с настойчивой просьбой, с авторским требованьем внести в соответств[ующие] страницы следующие зачеркиванья (см. след[ующие] стр. А еще – езде в главе «Евгений» (часть «Свобода») – изъять (наглухо зачеркнуть) фамилию «Ланн». Только «Евгений». А у арбы убрать Сафо (имя и память о ней), ибо ее на деле тут – ни ее славного острова – не было – в яви⁹⁷. Вот так: итак, я задаю тому из Вас – у кого «Смута» – работу, которую прошу в кратчайший срок (ибо болезнь моя затянула и так это дело) – вычеркнуть:

Стр. 159 машинописи, строка 5-ая снизу, слова: всему телу, оставив «по Нике».

Стр. 160 – строка 5-ая сверху, вычеркнуть слова: откуда уж нет возврата и всю 6-ую строку сверху со слова «Если» – до слова (вкл[ючительно]) «встать». Спустясь на 4 строки ниже – вычеркнуть слова «всё ниже». Спустясь на 3. строку следующего абзаца, вычеркнуть слова между «волосам» и «легкая» (слова мною густо зачеркнуты, не разберу). Оставив: «волосам ... легкая». На 2 строки ниже оставить слово «приникла», приписать «к ней» и вычеркнуть всю строку и $\frac{1}{2}$ след[ующей] строки – до слов: «чуть дрогнули веки» (вписать «Ольги»). На след[ующей] строке вычеркнуть слово «как-то», оставив: «и чуть ждало».

Стр. 161: 1-ую строку сверху изменить так: «так ликовать, так просить прощенья – и так уже – прощаться!» (это – оставить). Далее перед словом «ласка» вставить «женская» и в конце строки зачеркнуть (все зачеркивания д[олжны] б[ыть] густы) – слово последнее в строке, оставив: «может быть так волнующа и так матерински чиста». На середине стр[аницы] после фразы: «Просящее простить за Зло, причиняемое!» вычеркнуть всю строку и начало след[ующей] строки – до слова: «Лицо», 7-ая строка снизу – между слов «в этом» и «касаньи» вставить слово «немуж-

⁹⁷ Здесь и в своем следующем письме при обсуждении сцены, в которой участвовали две женщины, А. Ц. упоминает древнегреческую поэтессу Сафо (6 в. до н. э.), жительницу острова Лесбос, как общепринятый символ лесбийской любви.

ском». 5. строка снизу – вычеркнуть середину строки, оставив «этого – начав постигать».

Стр. 162. 3-ья строка сверху, ее конец и начало 4-ой [строки] изменить в: «виноваты они сами сейчас», (вычеркнуть последнее слово 3. строки и 1-ое 4-ой строки). Далее идет (остается): «Они должны». Третья строками ниже после «колыбелью» вставить «бесплотной». В начале след[ующей] строки вставить после «касаясь» – слова: волос, лица, щек, шеи, «наклоняясь». 7-мью строками ниже кончить строку словами «дна пропасти», вычеркнуть конец строки и начало следующей. После «пропасти» надо слова: «хотящие одного». На след[ующей] строке вычеркнуть слово между «забыв» и «все». Внизу стр[ани]цы после «губы к губам» вписать след[ующие] строки: «Не целует! И не касается; избегают. Только дышит близ тех губ, дышащих. Не врывается в область священную мужа – жены. Не оспаривает. Не берет себе. Но – »

Стр. 163 – на $\frac{1}{3}$ стр[ани]цы сверху после слова «волос» вписать «и соскочив, не подошли к своим женщинам». Ниже после стихов в строке «Печальные глаза газели» зачеркнуть слова «А ну-ка», заменив их словом «но» (далее идет: «голубиным крылом – лютню!»). После строки стихов «Имя мое помянет любовник!» – вычеркнуть все 3 нижних строки.

Стр. 164 – на 4. строке снизу вместо слова «гордо» (вычеркнув его) вставить «Так». Предпоследнюю строку снизу кончить словом «счастливой» и дальше эту строку вычеркнуть, перейдя к последней строке: «Она будет пировать...».

[На полях 1-й страницы письма:]

Е. Ф. кланяется Вам обоим.

16 III. Спешу спать, ответ о V и VI – следует.

Gott behüte euch alle!⁹⁸

Ваша АЦ

⁹⁸ Gott behüte euch alle! – Храни всех вас Бог! (нем.)

56. Цветаева – Ионасу
15 марта 1974, [Москва]

15.III.74

Дорогой друг Владимир Яковлевич!

Вчера закончила 1. часть письма – общую Вам и А. М. Шадрину, сегодня пишу Вам. Передо мной 6 Ваших писем, живших со мною у Е. Ф. почти месяц. Сейчас я их перечту и отвечу на всё в них требующее ответа. Болезнь, поездки к врачу (их было 12) отняли (+ боль, сомнения как лечиться, и мало-сонные ночи) отняли много сил. Не хватало на сосредоточение. Не касалась работы. И сейчас большой (оперированный) палец лев[ой] руки болит под ихтиоловым компрессом, но я поспала днем 1/2 часа, это целительно и я берусь за перо. Скоро может приехать мой сын для кв[артирных] хлопот, будет трудно, пожелайте мне здоровья и сил, ему – трезвых дней, терпенья, уменья, удачи. Сейчас к Е. Ф. придет один из ее мол[одых] друзей – с дамой, 1. знакомство с ней; я отделилась белой (быв[шей] ее (Е. Ф.) зубо-врачебной) занавеской⁹⁹, зажгла др[угую] стоячую лампу у др[угого] стола – и я с Вами и с Никой.

Я выполнила Ваше задание, оно совпало с моим себе и оно правдиво, п[отому] ч[то] в яви не было воззваний к Сафо, всё было сложнее – и волшебство близости не сошло к простоте поцелуя – который я, вместе с его корнями, и вырвала из страниц. На Ваш суд. И, надеюсь, на согласие. И фамилии «Ланн» не д[олжно] б[ыть] – нигде.

Письмо 1. Что такое «эротика»? Вас это отдаляет от «возвышенного» – и я соглашаюсь, но тут всё так спутано (сами знаете!) – тут у нас, думаю, спора нет.

Вы: «недостаток вещи – отсутствие социальн[ого] фона». Не совсем ясно: а сцена с красноармейцами на хуторе, с «челядью» и нянькой, генерал с котом и брониров[анной] дверью, вход немцев, Ника у педагога Галенова (– Вы – Жанна д'Арк...), следы гостей на хуторе и Никин макетик – и прочее, и прочее? Везде, где сей фон врывается в жизнь Ники, – он дан. Отдельно от нее – Вы этого хотите? Но ведь это не историч[еский] очерк, это называется «Из жизни Ники» – и Вы, читатель (Читатель с большой буквы!), знаете цель ее затеи вспомнить свою

⁹⁹ Е. Ф. Кунина зарабатывала на жизнь зубо-врачебной практикой.

жизнь! Возмущенная плоскостью рассказов героя о его жизни, она хочет дать ему образцы Иного (Иных страстей и душ[евных] бурь) – и обвинить ее в том, что читателю (1. читатель – Мориц!) м а л о социальн[ого] фона, которого она и не обещала, – мало после ее дней в народн[ой] читальне (до часа, когда полетели пули и она осталась одна с ключом читальни), после описания 1-х красноармейцев, анархистов с турчанками и орехами, отсылки личной телеграммы как военной – требовать с Ники большого, думается, несправедливо. На это жду ответ № 1, «как если бы героиня за своими любов[ными] чувствами забыла более важную драму рев[олюционной] современности» – ? Разве драма [революционной современности] – это и было заданье, заданное себе Никой, на потребу Морица? Не узнаю Вашу чуткость!

«Роман Н[ики] с Морицем не возвышает ее, а скорее, наоборот» – не согласна. Каждому овощу свое время, к 43-м годам Ники встреча с Морицем, человечески, женски, матерински с подтекстом основного несходства мужской и женской души – есть тема, имеющая такое же право на жизнь, как 17-ти и 20-летняя ее жизни с 1. мужем и 2. мужем, как апогей ее женского расцвета в 25 с Валею и Ольгой, как ее прыжок на «свободу» после любви к Вале и отдачи его сопернице и подруге, как плата по счетам этой свободы «эх, эх, без креста», как – к 30-ти годам ее утверждение в Преодолениях – борьбе с собой и отрыве от практики сэкса, ухода в дух (по ее силам...). Отстаиваю Мориц[а] и жду ответ № 2 – Ваш.

Роман Н[ики] с М[орицем] – истерия? Вы этого не сказали год назад!

Вы: «Истукан не может переворачивать страницы». Я: это мне было написано – Борисом (1. мужем) в ответ на ему мною присланную мою книгу «Дым, дым и дым», где было и о любви к нему, и о других после нашего расхождения: «Истукански буду переворачивать страницы – пока не заплачу». Мне это понятно. Вам – нет? Не настаиваю на законности – такого: оно написано в страдании. Alibi ли это – не знаю. Это № 3.

№ 4 – Вы: «Отдаться мужчине из долга – звучит фальшиво. Долг – это нравств[енное] правило поведения, для всех обязательное». Поправка моя: долг – не правило, а голос чести, в душе. Зов – хоть и ноша подчас. И для всех обязательным – он никак быть не может, ибо голос чести в разных людях – разный.

Никин долг отдаться (в девушках, со страхом пол[ового] акта) Борису был диктуем мне сознанием, что я нарушаю, врежу его нервн[ой] системе, желанием ему добра. Никин долг отдаться Миронову¹⁰⁰, ехавшему вторично на фронт, на смерть – после 3-х лет бесплотной его любви к ней (не лишенной плоти, но преодолевавшей плоть) был диктуем чувством немыслимости на его глазах хранить себя для мужа в тылу, в благополучии – и провожать его дешевыми уверениями, вроде «я уверена, что Вы будете живы» – и после сцены пьесы Гейерстама¹⁰¹ «Гибель Надежды», где силой уводят на корабль, обреченный на гибель, молодого матроса Баренда, и после слов Миронова Нике «Вы провожаете меня – как Баренда» – в ней не «страсти-мордасти» плотские проснулись – а долг поднять брошенную перчатку: отдать себя перед этим его фронтом – ему, любимому задолго до встречи с 2. мужем, о нем (о 2-м муже), сжав зубы, сказав себе «будь что будет – сейчас мой долг – здесь...».

5. Вы: «Упрек няньки о Сереже¹⁰² в загоне – не опровергнут». Справедливо ли? Что иное могла еще сделать Ника, имея в одной комнате лежачего больного Валу, в другой заразно-больного сына? В поездке на операцию, что могла она сделать после рассказа – лжи няньки о припадке сына – как не свезти его на проверку к невропатологу? Узнав об эфире, данном нянькой сыну, чтоб вызвать кровавую рвоту – что могла она, как не разлучить его с нянькой, приехав на хутор? Разве и далее ее нежность к сыну в их мытарствах после Вали не говорит о ее привязанности к ребенку? Ответ № 5. Конец 1. письма.

Письмо 2-ое. «Свальный грех»? Глубоко удивлена. Не только нет там этого, но нет и так часто обычного – для мужа одновременной связи с женой и любовницей, для жены связи с мужем и любовником: ни Ника не была ни с кем 2-мя близка одновременно, ни кто-либо «из ее круга», Вами, Владимир Яковлевич, названного мелким и низким. Факт, что все теряли голову от Кармен – не есть свальный грех, как факт пленительно-

¹⁰⁰ Миронов Николай Николаевич (1893–1951). Самая большая любовь в жизни А. Ц. О нем она пишет и в «Воспоминаниях», и в романе «Атог», нигде не изменяя его подлинного имени.

¹⁰¹ Описка, надо: «Гейерманса».

¹⁰² Сережа – под этим именем в романе «Атог» выведен первый сын А. Ц., Андрей Борисович Трухачёв. См. ниже примеч. 119 к письму № 68.

сти Вали – для его окружающих женщин. Если Ника ему давала полностью свободы после плена его у Людмилы¹⁰³ и он, м. б., и воспользовался когда-нибудь этой свободой – где же тут свальность греха? И далее – в еще Вами нечитанном, во 2-м письме, [в] «Свободе», Ника ни 1 дня не сочетала 2-х друзей – альковно, а – прощаясь – шла дальше – до ворот «Преодолений».

Вы (о Морице): «эпизод патологический»??? И – ни слова об этом, Вы о патологическом год назад. «Караван жизни» – я выбросила.

[*Притиска на полях:*]

Если мое пояснение Вам что-то дало, – ответьте мне на эти 4 темы.

57. Цветаева – Ионасу
19 апреля 1974, [Москва]

19.IV.74

Начало продолженья м[оих] отв[етных] писем Вам затерялось, прерванное историей с пальцем, найду и дошлю. Сейчас заставляю себя – сесть хоть кратко Вам ответить на Ваши 5[-е] и 7[-е] письма, дорогой Друг! (В 6-м Вы брали назад то, что писали в 5-м, но т. к. в 7-м опять несогласья и непонимания (Ваши), то я отвечаю и на 5[-е], и на 7[-е] кратко – т. к. совсем нет времени. (Пальцу лучше, но не совсем), жду телегр[амму] Майи Роллан из Парижа о том, встретимся ли в К[октебе]ле скоро, сейчас еду к подруге больной с едой и лек[арст]вом – дни как лавина дел.

Так вот: 1. У Вали никакой связи с 15л[етней] Таней¹⁰⁴ не было – всего 1 поцелуй. И – что еще важнее в истории их с Никой – никакой измены, «утешения» у Ники с Эфенди¹⁰⁵ – не было – в том и была

¹⁰³ Персонаж романа «Атог», возлюбленная Валентина. В опубликованном романе – Елена и Андрей.

¹⁰⁴ Таня – персонаж романа «Атог».

¹⁰⁵ Эфенди – скрипач и композитор, о котором позже А. Ц. написала сказку «Скрипач» (не сохранилась). В «Атог» попал лишь фрагмент этой сказки. Этот фрагмент из романа вошел затем в книгу А. Ц. «Неисчерпаемое» под заголовком «Сказка о скрипаче Ягбе»

прелесть их влюбленной дружбы, что ни 1 поцелуя за целую ночь у него – где Вы прочли там связь? Он потянулся, она отвела его руки – и бесплотно, за чтением ее дневника волшебной прошла ночь. Его восхищение ею именно в этом – что он не позволит никому 1 слова дурного сказать «о русской женщине» – в их 25 и 23 года вычеркнута постель. Позже, в Судаке, тому художнику она, восхитясь им, – вдали от Вали, она отдалась, на горе себе, – но это и сказано ясно. И, покарвав себя за измену Вале, бросив художника, от Вали > не взяла помощи и начала голодать. Но Эфенди Вы зовете «банальным» зигзагом? – Это чистая повесть преодоления!..

«Утро любви» я понимаю не так как Вы: строго, аскетически, до постели. В[аше] суждение, что у Н[ики] не было любви, один сэкс – глубокая и жестокая абберация¹⁰⁶. Сэкс всегда был ущербен, даже при любви. Святость сэкса ей была недоступна. Сэкс даже с любимым впадал в грех. Это – в скобках. А любовь не прекращалась – переходя с 1 на др[угой] объект. Только и было, что любовь – и о т в е р г а ю утверждение, что «любят – раз». Худосочие чувства! Ни 1 спутник не достоин того, чтобы на всех остальных закрыть глаза. Люди (спутники) прекрасны, и потому невозможность принадлежанья и Лермонтову, и Бетховену, и Карлайлю – Ника и ушла ото всех – именем Божьим... И ее любовь к Леониду¹⁰⁷, к Ланну, к Вале – никак не «падения», и не «порочность» – как Вы именуете. Мне – горько¹⁰⁸. Ника с Ланном или Леонидом «те-
Эфенди» (С. 266–274).

¹⁰⁶ Вопрос о роли сексуальности в жизни человека волновал В. И., который считал себя толстовцем, всю жизнь. 21 октября 1974 г. он записывает в дневнике: «По-видимому, при богатой сексуальной „одаренности“ вовсе не обязательно быть развратным, и наоборот: развратным может быть человек среднего сексуального темперамента. Нравственное мировоззрение играет решающую роль в поведении человека. Без толстовского мировоззрения я был бы Казановой».

¹⁰⁷ Ландсберг Леонид Эммануилович (1898–1957) – уроженец Феодосии, впоследствии ростовский юрист, специалист по гражданскому праву. В романе выведен под собственным именем. А. Ц. была знакома с ним с 1920 г. Многие годы они переписывались. Подробнее о Ландсберге см.: Санкин Л. Осип Манделштам в Ростове-на-Дону. Эл. ресурс: <https://proza.ru/2006/02/08-267> (Просм. 23.01.2022).

¹⁰⁸ Ср. запись в дневнике В. И. от 30 ноября 1974 г.: «Я со своей философией целомудрия и чистоты нравов стал ходячим анахронизмом нашего времени»; также в письме Т. Ю. Хмельницкой от 18 февраля 1984 г.: «[...] я, осуждая Казанову, кажусь себе филистером и ничтожеством рядом с ним, сознающим в своей глубине те же страсти, но

ряет свою духовность»? Перестаю понимать. Утеряла «искру Божью»? Значит, Вы не поняли ни встречу ее с Евгением, ни с Леонидом – это верх духовности! Героиня «опустилась до non plus ultra»?¹⁰⁹ Храни Вас судьба от таких aberrаций. Их оспаривает вместе со мной и Е. Ф. А что до того, когда и как на Н[ику] сошла благодать – 2 ответа: 1. Забываете, где мы живем. Ваше требование рассказа об этом – дико. 2. Но если б и этого не было – автору слишком дороги дни встречи с благодатью, чтобы делать их литерат[урной] темой. В 2-х строках сказано: «Затем Н[ика] встретила с людьми, помогшими ей встать на дух[овный] путь, на путь борьбы с собой». Имеющий уши – да слышит!

Кончаю, спешу. Опущу это по пути к больной подруге.
Храни Вас и Г. В. Бог!

Ваша АЦ

58. Ионас – Цветаевой
19 апреля 1974, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Л-д 194249, С. Ковалевс[кой], 17–3–58

Дорогая Анастасия Ивановна!

Ничего не знаю о Вашем здоровье, о руке, об общем самочувствии. Послал Е. Ф. пролог к «Фаусту». Если будет возможность, прочтите его, пожалуйста (2 стр.), и сообщите Ваши замечания. Сегодня еду с Г. В. в Мурманск читать лекции. Надеюсь по возвращении узнать о Вас, т. к. Ваше молчание внушает тревожные мысли.

Сердечный привет от Г. В.

без способности на масштабную жизнь, открыто отвергающую мораль мещан, без способности стать падшим ангелом, а не вегетарианцем, заботящимся только о спасении своей души».

¹⁰⁹ Non plus ultra – дальше некуда; здесь: до крайнего предела (*лат.*).

Обнимаю Вас и желаю Вам здоровья и творческого настроения.

Ваш В. И.

19.04.74

[Прписка на полях:]

Должен вернуться 1.V.74.

59. Цветаева – Ионасу
21 апреля 1974, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

21 IV 74. Вдогонку м[оему] письму, 3-го дня опущенному, шлю Вам, дорогой Владимир Яковлевич, добавление: самым важным в Ник[иной] жизни я считаю часть «Преодоление» и мне грустно, что Вы именно о ней, о переживаниях героини в ее борьбе с людьми – искушеньями – не написали ничего. Шадрина потрясла глава о д[окто]ре Рев-ве – и я ее ему посвятила.

Хотелось бы знать Ваше впечатленье и от дружбы Ники со стариком 72-х лет (его предложение, после смерти жены, ей обмена комнат, чтобы она поселилась в их кв[артире], где его дочь вела хоз[яйст]во, и чтобы она, Н[ика], была близ него – и ее ответ). И встреча во Фр[анции] с Валеи и с Мироновым, и с юношей – Женей¹¹⁰ (когда она остригла себе кудри) – и прочее.

И хочется, чтобы Вы, как о Нике – написали бы об образах всех друзей ее после Вали (в «грехе» и в борьбе с ним) – живые ли они у меня (автора) и кто (Леонид (горбун), Евгений и дурной художник) – кто из них остался в душе. И кто неясен. Я кончаю работу над всем романом. (Жду от Шадрина Нику – д[о] с[их] п[ор] не прислал) – и мне нужны Ваши

¹¹⁰ Женя – персонаж романа «Амог» (Ч. VII, гл. 2: «Искушение юностью»). Как сообщает С. Айдинян, «в реальности Женя был Евгений Сомов, погибший позже в репрессиях» (Цветаева А. Мой единственный сборник. С. 176).

отзывы о м[оих] героях, которые суть плоть от плоти, кость от кости – всего замысла. Вопрос о Морице (на сколько надо его сократить) я решу, перечтя. Помогите мне хотя бы критикой тех из героев, кои суть неясно даны. Роман хочу предложить в ЦГАЛИ – для сохранности и небольших денег, а с VI, как знаете, еду (е. б. ж.) в Кясму (как и Е. Ф.) и буду писать нов[ую] вещь: «Звонарь»¹¹¹.

Палец почти в N¹¹², лечусь прополисом, ихтиолом, свеж[ей] капустой.

Сердечный привет Вам и милому другу Вашему и нашему Г. В. – радуемся встрече с вами!

Ваша АЦ

Gott behüte euch!

60. Ионас – Цветаевой
[1 мая 1974, Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Дорогие Анастасия Ивановна и Евгения Филипповна! Вчера вернулся из Мурманска и нашел на столе Ваши письма. Приведу в порядок свои дела и отвечу Вам обеим.

Г. В. и я обнимаем Вас крепко и ждем встречи.

В. И.

¹¹¹ «Сказ о звонаре московском» (повесть-воспоминание) впервые напечатан в журнале «Москва», 1977, № 7.

¹¹² в норме

61. Ионас – Цветаевой
26 июля 1974, [Вызу]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кӓsmи. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Ионас В. Я.

Дорогая Анастасия Ивановна! Спасибо за участливое письмо. Я не страдаю от мысли, что «Ф[ауст]» не увидит света. Есть, по-видимому, произведения *pour lire seul*¹¹³. Я вылепил себя, мне это было нужно, это встретило одобрение таких людей, как Вы и Е. Ф., это уже немало. М. б., литературоведы когда-нибудь заинтересуются узнать, над чем «еще» работала мысль русской интеллигенции XX в., кроме...

Крепко Вас обнимаю, дорогой друг. Сердечный привет Е. Ф.

До свидания в ЦГАЛИ.

Ваш В. И.

26.VII.74

62. Ионас – Цветаевой
22 августа 1974, [Вызу]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Не нахожу слов, чтобы поблагодарить Вас за Ваш дар. Стихи Марины тронули меня до слез¹¹⁴.

Целую Ваши руки.

Ваш В. И.

9/22.VIII.74

¹¹³ Дословно «для чтения в одиночестве». Возможно, В. И. имел в виду «только для себя».

¹¹⁴ В день рождения 9/22 августа В. И. получил от А. Ц. в подарок записную книжку с дарственной надписью: «Дорогому другу Владимиру Яковлевичу Ионасу в день рождения 9/22 августа 1974 года (в этот день в 1912 г. родился мой первый сын Андрей). С любовью – А. Цветаева». В эту книжку А. Ц. переписала 10 стихотворений Марины Цветаевой, – «(что запомнилось)». Подробнее см.: Лебедева М. С., Волхонский Ю. Г. Ранние стихи Цветаевой в архиве В. Я. Ионаса // На путях к постижению Марины Цветаевой: Девятая цветаевская конференция (9–12 окт. 2001 г.): Сб. докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. С. 37–42.

63. Ионас – Цветаевой
24 сентября 1974, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 195249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58 В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Я не здоров. Лежу. Таков итог многодневных трудов, посвященных устройству накопившихся дел. Переписку запустил.

Надеюсь вскоре сообщить о себе больше и что-нибудь узнать о Вас.
Сердечный привет от Г. В.

Обнимаю Вас, В. И.

24.IX.74

64. Цветаева – Ионасу и Пергамент
16 октября [1974], Планерское

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА АВИА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: До 1.XI Дом Поэта, Планерское, Крым

16.X

Дорогой друг – вернее, дорогие друзья!

Горюю о недомоганьи Вашем, Владимир Яковлевич, и желаю вам обоим – и тетушке (Анне Исаевне [*так!*]) – здоровья. Сама чуть похвораваю – простудилась: смены погоды. Хотя в общем даже оч[ень] тепло. Мар[ия] Ст[епановна]¹¹⁵ очень слаба, скоро ей 87. Мне – минуло 80. М[ой] 9-й десяток мечтаю отпраздновать двойко: успокоить соседей по кв[артире] – чтоб не звали меня к тел[ефону] (годы их терпенья...). И глохну, и нет сил ходить по корид[ору], нарушая и труд и отдых...). И –

¹¹⁵ См. примеч. 36 к письму № 12.

если Бог даст силы – выйти на лед на беговых. Хоть раз! Проститься – с молодостью! А в М[оск]ве вышло 2. изд[ание] м[оих] «Восп[оминаний]», а т. к. у меня нет ни денег, ни энергии ее добыть для всех (а всего 2 печ. л. новых) – прошу сообщить всем кому интересно – искать ее в М[оскве] и Л[енингра]де! Тираж 100.000, массовый.

Обнимаю вас обоих!

Ваша АЦ

Вам я, конечно, 2. изд[ание] мое – подарю, как и близким друзьям!
Храни вас Бог!

65. Ионас и Пергамент – Цветаевой
21 октября 1974, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Крым, Планерское, Дом Поэта

Кому: М. С. Волошиной для Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Л-д 195249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна! Сегодня получил Вашу открытку. Спасибо за нее. Я лечусь от левосторонней пневмонии, которая затянулась у меня. Буду очень, очень рад второму изданию «Восп[оминаний]». Здесь уже известно об этом. Но я оплачу Ваш – вернее уже мой – экземпляр, смешно говорить и спорить об этом, лишь бы облегчить Вам возможность предоставить его друзьям. Г. В. всё еще страдает ногами, А[нна] И[саковна] здорова. Поправляйтесь и Вы. Мы оба крепко обнимаем Вас и желаем Вам... стать на лед.

Всегда Ваши Г. В. и В. Я.

21.X.74

[*Приписка на полях:*]

Юра стоял в очереди за Вашей книгой, но ее расхватили у него на глазах, и ему ничего не досталось.

66. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[18 ноября 1974], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58

Дорогая Анастасия Ивановна!

По сведениям, полученным от Е. Ф., Вы д[олжны] б[ыть] в Москве с 11/ХІ. Шлём Вам наши сердечные пожелания здоровья и творческого настроения. Пишу в хаотической обстановке: у нас ремонт und alles ist aus den Fugen gegangen¹¹⁶. Купить Вашу книгу не удалось. Я писал Вам в Планерное, что Юра стоял за ней в очереди, но не получил.

Когда придете в себя, отдохнув от поездки, напишите о себе и об «Амор'е».

Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

67. Ионас и Пергамент – Цветаевой
28 ноября 1974, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Ваше молчание беспокоит нас. Я писал Вам числа 13-14.ХІ. Здоровы ли Вы? Черкните два слова, если Вы заняты.

Г. В. простудилась и слегла. Недавно я отболел воспалением легкого. Так мы чередуемся с ней. Слава Богу, тетя здорова.

Вот и все новости.

Будьте здоровы и благополучны.

Крепко обнимаем Вас.

Ваши Г. В. и В. Я.

28.ХІ.74

¹¹⁶ Устойчивое немецкое выражение, обозначающее, что нарушился обычный ход вещей, везде беспорядок.

68. Цветаева – Ионасу и Пергамент¹¹⁷
[4 декабря 1974, Москва]

I. Вызу. 1974

4 XI 74 Введение во храм Богородицы¹¹⁸

Дорогие друзья!

Прочла В[аше] последнее письмо – запрос и сообщение о здоровье – в очереди, и тут же присев, отвечаю.

С 11.XI в М[оск]ве не было времени писать, спать и, только спеша – есть и го[вори]ть по тел[ефо]ну: с дня приезда – горячка о получении сыном¹¹⁹ ордера (он «горел» ввиду того, что Рита¹²⁰, следившая за ним, слегла в б[ольни]цу, как и ее муж).

Телеграммы юриста и мои в Каз[ах]стан, их сборы, ответы, с аэродрома – прямо в райжилотдел, где мы с юристом до того вели бои. Затем горячка с осмотром кв[артир]ы (7 этаж, нов[ый] р[айо]н, 2 к[омн]аты)¹²¹.

II. Вызу. 1974

Сын с рабочими уже дней 10 работает по свету и арматуре к подводу [?] газа. Затем они уедут. Сын не жил в М[оск]ве с 1937. А внучка и муж ее лежали > месяца в б[ольни]це, она по женски и нервам, он – сердце. Навещала, возила. Распутица, страх упасть. Провожали. Книга вышла – пришлю. Ни на что нет сил.

¹¹⁷ Письмо, написанное на обороте двух черно-белых фотографий размером 11×11 см (далее I и II; письмо находится в семейном архиве). Датировка «Вызу. 1974» относится к фотографии.

¹¹⁸ Указание на ноябрь в тексте ошибочно. Праздник Введения во храм Богородицы празднуется 4 декабря.

¹¹⁹ Трухачёв Андрей Борисович (1912–1993) – архитектор, инженер-строитель. Был репрессирован. С 1956 по 1974 г. жил в Павлодаре, с 1957 г. вместе с семьей. А. Ц. было суждено его пережить. См.: Памятник сыну / Сост. О. А. Трухачёва, Г. К. Васильев, Г. Я. Никитина. – М.: Дом-музей М. Цветаевой, 1999.

¹²⁰ Трухачёва Маргарита Андреевна (р. 1947, в браке Мещерская) – старшая внучка А. Ц. С 1989 г. живет в США. Ее муж – Ростислав Михайлович Мещерский (1921–1986), биолог, о нем см. также примеч. 132 к письму № 76.

¹²¹ Новая квартира А. Б. Трухачёва находилась по адресу: Ореховый бульвар, д. 10, корп. 1, кв. 312 (Хронологический обзор. С. 110).

Еду 7го [декабря] в Голицыно, пишите туда. Моск. обл. Д[ом] творч[ества] Литфонда.

Обнимаю. Храни вас Бог!

Ваша АЦ

Адр[ес] – Моск. обл. Голицыно. Д[ом] творч[ества] Литфонда.

[Притиска на полях:]

С 7-го я в Голицыно до 1.1.1975.

69. Ионасы и Пергамент – Цветаевой [Не ранее 9 декабря 1974, Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Как Вы живете? Как себя чувствуете?

Я сегодня наконец-то выбралась и приехала к бабушке. Я всю неделю занимаюсь, так что свободного времени просто нет. А тут махнула на всё рукой и приехала.

Бабушка показал мне Ваше письмо и фотографии. Мне очень понравились эти фотографии.

Очень хочется видеть Вас и Евгению Филипповну.

Целую. Ваша Эмма.

Родная наша Анастасия Ивановна!

Позавчера получил Ваше письмо с фото, а вчера книгу с автографом¹²². Надо ли говорить, как Вы нас обрадовали всем этим. О Вашей занятости мы знаем из писем Е. Ф. Вы двужильная, если не больше.

В эту зиму мы все болеем. У меня недавно прошло воспаление легкого, у Г. В. уже ок[оло] 3 недель тянется воспаление обоих легких, завтра будет у врача, тогда узнаем, как идет лечение. У тетушки мозговой

¹²² Речь идет о втором издании «Воспоминаний». Надпись на титульном листе: «Дорогим Владимиру Яковлевичу и Габриэли Викторовне – на добрую память о семье Цветаевых и о многих незабываемых людях... С пожеланием здоровья и радости. АЦветаева 6 XII 74» (семейный архив).

спазм. Я живу по правилу, принадлежащему Канту: живи сегодняшним днем, а будущее предоставь небу¹²³.

Читаю лекции (не много), принимаю дипломантов, хозяйничаю и благодарю Бога.

Очень, очень желаю Андрею трезвой жизни и семейного благополучия. Рите с мужем здоровья, а Вам сил дописать «Звонаря» и приняться, вернее, пуститься в новое путешествие на машине времени.

Оба мы с Г. В. мысленно прижимаем Вас к своему сердцу и ждем встречи с Вами. Спасибо за отличные фото.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.¹²⁴

[9?].XII.74

70. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[21 декабря 1974, Ленинград]

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: Л-д 195249, С. Ковалевской, 17–3–58

Дорогая наша Анастасия Ивановна!

Шлём Вам к новому году наши сердечные пожелания всего самого лучшего.

Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

¹²³ Речь идет о латинском стихе «Utere praesenti; coelo committe futura» («Пользуйся настоящим, а будущее предоставь небу»), о котором вспоминает личный секретарь Канта Е. А. К. Васянский (Ehregott Andreas Christoph Wasianski). См.: Васянский Э. А. К. Иммануил Кант в последние годы жизни = Immanuel Kant in seinen letzten Lebensjahren [1804] / пер. с нем. А. И. Васкиневич. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013.

¹²⁴ Приписка на полях рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Анаст[асия] Ив[ановна]! В. Я. обо всём написал. Спасибо, за Вашу новую книгу. Очень, очень ценю это. За карточки тоже спасибо. Очень хорошо получился В. Я. и обе собаки. Надеюсь, что у Вашего сына будет всё благополучно. Целую Вас. Ваша Г.».

1975 год

71. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[12 января 1975], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: 194249 г. Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, д 17, корп. 3,
кв. 58

Кому: Ионасу Владимиру Яковлевичу

Адрес отпр.: Москва, К-50, до востребования, А. И. Цветаева

Дорогой друг – вернее, дорогие друзья!

Живу у Риты (внучка, 27 л[ет]), болеет, ухаживаю. Грипп. Профи-
лактика – 1 капля иода на стакан воды и выпить за день глотками, прове-
рено. И аскорбинка, шиповник и лимоны. Шлю Вам м[ою] последн[юю]
повесть «Звонарь» (3 печ. л.), прочтите ее, если можете, скорее и пере-
дайте Станкевичу Льву Семен[овичу]¹²⁵ 196002 ул. Рубинштейна, 15/17
кв. 257. А он, прочтя, передаст Михайлову Иг[орю] Леон[идовичу]¹²⁶ –
чтобы показал ее в «Неве».

Жду Ваш отзыв. Это сколок (по памяти) с 12 п. л. того же имени
[повести], погибшей в 1937. Там и о Горьком.

Обнимаю, люблю. Храни вас Бог!

Ваша АЦ

[Притиска на адресной стороне:]

С Новым годом, да будет он благ!

¹²⁵ Станкевич Лев Семенович – инженер, корреспондент А. Ц. См. ниже свидетельство А. Ц. в письме № 90 от 14 декабря 1975 г.: «Знаю [его] только по письмам. (1-воклассным)».

¹²⁶ Михайлов Игорь Леонидович (1913–1995) – поэт, переводчик, пропагандист творчества А. Ц. и ее корреспондент. Окончил в 1937 г. филологический факультет ЛГУ. Был осужден по ст. 58 на три года. 20 лет жил в Таганроге, в 1951 г. вернулся в Ленинград. Выпустил 13 сборников стихов и три – переводов.

72. Ионас и Пергамент – Цветаевой
16 января 1975, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования
Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне
Адрес отпр.: 195249 Л-д, С. Ковалевской, 17–3–58

Дорогая Анастасия Ивановна!

Получили Вашу открыточку. Извещения с почты касательно рукописи еще нет. В Л[енингра]де тоже свирепствует грипп. У нас в доме пока благополучно. Рукопись будем читать в быстром темпе.

Да хранит Вас судьба.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

16.01.75

73. Ионас – Цветаевой
20 января 1975, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования
Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне
Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58

Дорогая Анастасия Ивановна!

Только что получил бандероль. Долго шла. Вчера звонил Станкевич, 24-го я обещал ему передать рукопись, срочно прочтя ее. Получил вчера дополнения к рукописи, поручение Ваше выполню. На днях смотрел телепередачу, посвященную музею, созданному Цветаевым. Большое впечатление. Ни слова из Ваших воспоминаний о создании музея, без которых нельзя составить себе полного представления о подвиге Цветаева. Сердечный привет от Г. В. Обнимаем Вас.

Ваш В. И.

20.01.75

74. Ионас – Цветаевой
23 января 1975, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Вчера дочитал «Звонаря».

Если бы Вы были рядом, я мог бы подробнее, чем в письме, отметить шероховатости стиля, непонятные фразы, м. б., искажения текста, страница за страницей, строка за строкой. Но в письме я это сделаю en somme¹²⁷; остановлюсь на самом главном, с моей т[очки] зр[ения], подробнее: на композиции.

В качестве общего замечания скажу сперва, что язык повести, образность, словесные портреты, живость изображения как всегда у Вас отличные. Феноменальный Сараджев¹²⁸ живет в повести несмотря на ее краткость, его удивительный дар, не поддающийся описанию словами, воспринимается читателем настолько, насколько словами возможно передать музыкальное произведение. Повесть сохраняет для потомства образ необычного музыканта и позволяет в воображении слушать его гармонию.

Есть, однако, на мой взгляд, композиционный faux pas¹²⁹ в повести: автобиографический элемент. Сам по себе этот элемент не противопоставлен повествованию, но в очень строго взятой пропорции к сюжету и замыслу повести. Он может переплетаться с образным строем повести, но ровно настолько, насколько это необходимо для цели повествования. Как только эта мера нарушается, создается впечатление, что автор пользуется случаем, чтобы рассказать о себе попутно такое, чему место в другом произведении: мемуарном в личном плане, воспоминаниях о себе, автобиографии. Эти нарушения воспринимаются как инородное тело, к[ото]рое в др[угом] произведении могло бы стать органической частью целого, а здесь – диссонанс¹³⁰.

¹²⁷ В целом (*фр.*)

¹²⁸ Сараджев Константин Константинович (Котик; 1890–1942) – главный герой повести А. Ц. «Сказ о звонаре московском». Непревзойденный мастер колокольного звона, обладал феноменальным музыкальным слухом.

¹²⁹ Промах, дословно – ошибочный шаг (*фр.*)

¹³⁰ А. Ц. сделала напротив этой строки на письме В. И. пометку: «Неверно. АЦ».

Укажу на отдельные места повести для примера:

Стр. 37, строки 7–9 сверху; там же строки 5–7 снизу (о стенографии).

Стр. 39 – характеристика романа «Музей».

Стр. 41 – о реакции Андриюши (воображаемой) на отъезд матери.

Стр. 46–56 – всё, что касается Горького, дружбы с ним, жизни у него, ночном творчестве, писании книги о нем – поскольку это не имеет прямого отношения к поездке в Италию ради «Звонаря». Нужна дозировка этих сведений, к[ото]рую автору подскажет чутье. Иначе – это автобиографический фрагмент из другой темы, перенесенный почему-то в повесть о «Звонаре». Получается, что цель поездки в Италию – я думаю! – не «Звонарь». В «Воспоминаниях» А. И. Цветаевой поездка в Италию мотивирована иначе и там место для этих записей.

Теперь о второстепенном.

Стр. 15 – франц[узское] «posé» ничего не говорит русскому читателю. И мне тоже. Словно бы автор кокетничает своими знаниями фр[анцузского] яз[ыка].

[Стр.] 37 строки 2–4 непонятны.

[Стр.] 48 – красавец Везувий теряет от сравнения с Фудзи-Ямой. Оно лишнее.

Там же на стр. 43 предпоследняя строка «Россию. Ночи!» – непонятна.

Сегодня буду звонить Станкевичу, чтобы отдать рукопись.

Пишу Вам как всегда откровенно с чувством любви к Вам и Вашему замечательному творчеству.

Ваш В. И.

Сердечный привет от Г. В.

23.01.75

P. S. Что, если бы в первой главе автор повести рассказал о своей поездке в Италию с необходимыми подробностями. Там Горький узнает между прочим о звонаре и «завещает» автору написание повести, а дальше всё как есть?

Вчера договорился с Л. С. Станкевичем. 26.01 он придет ко мне за рукописью.

В. Я.

75. Ионас и Пергамент – Цветаевой
28 января 1975, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58

Дорогая Анастасия Ивановна!

Позавчера был у меня Лев Семенович и взял рукопись. Минут 40 беседовали о Вас и Марине и по душам. Он заслуживает внимания и хочу познакомиться с ним ближе.

Крепко Вас обнимаем.

Ваши Г. В. и В. Я.

28.01.75

76. Цветаева – Ионасу
2 февраля 1975, [Москва]

2.П.75

Дорогой друг!

В чем Вы правы (лишнее о себе, своих занятиях – и пр.) – исправила.

О 3-х вещах – неправы:

1) О реакции Андрюши – точной – оставила.

2) Поездка к М[аксиму] Г[орькому] – ради Звонаря? Не понимаю! Вы же читали поездку к нему, ради чего и как. И Ваше мне: «выходит, что поездка – не ради Звонаря?». Я не понимаю.

3) М[аксим] Г[орький] и Котик в 27[-м] г. тесно сплелись – и выбросить М[аксима] Г[орького] ради > места и ясности Котику – невозможно.

4) Повтора темы о М[аксима] Г[орьком] – нет – тут новое. Я о Зв[онаре] и М[аксима] Г[орьком] не писала в напечатанном. И М[аксим] Г[орький] тут лучше чем там и не хуже чем Котик – это 2 героя вещи.

Спешу – отослать, столько дел! (Пока жив[а]. А как инфаркт или инсульт – и сразу всё кончится!)

Предложили мне, м. б., в «Дружбу народов» к[акие-ни]б[удь] рассказы. Пишу 5 л[ет] назад начатое о Евг[ении] Винокурове¹³¹ (люблю, чту, хвалю), будет его 50-летие. Болен, толст, гипертония, диабет... Был у меня вчера. Доканчиваю (отклики, споры музык[альн]ые и сведения (м. б. есть в акустиче[ской] лаборатории консерватории) – о Сараджеве. Дошло. И еще надо кончать с «Амог'ом», сдать в Архив. И еще статью о бабушке Славы (Тули, «Звонарь») Мещерского, мужа Риты – та Ольга Павл[овна]¹³² из «Звонаря», старая, м[ой] друг давно †. А времени нет, сил мало. Мечтаю о неделе в Таллине и Эст[онском] монаст[ыре] и о [неделе] в Л[енингра]де, в III... Должно быть, в IV переедет сын с семьей. А в мае в Кокт[ебель] и в VI в нашу Эстонию – Л. С. Станкевич д[о] с[их] п[ор] – молчит. Е. Ф. побаливает, но и я болела.

Храни вас Бог!

Ваша А. Ц.

[*Приписка на полях:*]

Обнимаю вас обоих! Привет Юре и Эммочке. А 3-ий – старик ученый о Чувашии¹³³...

¹³¹ Винокуров Евгений Михайлович (1925–1993) – советский поэт, переводчик, педагог, друг А. Ц. Участник войны. В 1951 г. вышла первая книга его стихов. В 1983–1984 гг. издательство «Художественная литература» выпустило собрание сочинений Винокурова в 3-х томах.

¹³² Рунова Ольга Павловна (урожд. Мещерская, 1864–1952) – писательница, подруга А. Ц. с 1924 г., «автор романа о 1905 годе „У корня“ и других книг» (Цветаева А. И. Московский звонарь // Цветаева А. И. Моя Сибирь. М., 1988. С. 8; Цветаева А. И., Сараджев Н. К. Мастер волшебного звона. М.: Музыка, 1986. С. 16). В «Сказе о звонаре московском» Рунова упоминается без имени, но в последующих переработанных изданиях она фигурирует с именем. Ее дочь Надежда Александровна Мещерская (1892–1966), упоминаемая в во всех трех вариантах «Звонаря», была духовной сестрой А. Ц. по «Ордену Розенкрейцеров» (псевдоним Нэй) и вместе с ней осуждена по одному делу. Ее внук, Р. М. Мещерский (мальчик Туля в «Звонаре»), стал мужем Риты Трухачёвой, старшей внучки А. Ц. По просьбе Мещерского А. Ц. написала очерк «О. П. Рунова-Мещерская», оставшийся неопубликованным (Хронологический обзор. С. 69).

¹³³ Возможно, в планы А. Ц. входила также статья об Иване Яковлеве, «создателе письменности чувашей», который упоминается в первой главе «Сказа о звонаре московском» (Москва. 1977. № 7). Образ этого старца сохранился и в дальнейших переработанных изданиях «Звонаря».

77. Ионас – Цветаевой
11 февраля 1975, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

На днях я видел по телевидению езду на санях с крутых гор; извилистый путь, головокружительные виражи; скорость – 140 км в час. Такой мне представляется Ваша жизнь сейчас. Дай Бог Вам здоровья и сил, чтобы завершить свои планы.

Что касается «Звонаря», то Вам безусловно виднее.

Льва Семеновича я пригласил к себе. Сейчас больна его жена; обещал по ее выздоровлению приехать. Хочу с ним ближе познакомиться, дать «Фауста». Отдал «Ф[ауста]» в переплет, чтобы сдать в Архив.

Ваш план о Винокурове меня очень интересует: я – почитатель его творчества и хотел бы знать о нем лично.

У нас все, слава Богу, здоровы.

Я занят захватывающим чтением об Эйнштейне (юбилейный сборник) и Бетховене (Роллан)¹³⁴.

Сердечный привет от Г. В.

Оба мы крепко Вас обнимаем и любим.

Ваш В. Я.

11.02.75

Привет Е. Ф.

Юра и Эмма и Тамара опять дружны¹³⁵, остальное – по-старому.

¹³⁴ Речь идет об «Эйнштейновском сборнике 1973» (М.: Наука, 1974) и повести Р. Роллана «Жизнь Бетховена» (1903). См. запись в дневнике В. И. от 7 февраля 1975 г.: «„Эйнштейновский сборник“ 1973 г. явно направлен против нашего догматизма и авторитарности в науке (в том числе и общественной), пороков нашего времени, мешающих движению науки вперед не менее, чем это наблюдалось в средние века».

¹³⁵ Речь идет об установлении нормальных отношений Ю. В. Ионаса с его первой семьей после развода. Ионас Тамара Семеновна (1930–1994) – первая жена Ю. В. Ионаса.

78. Ионас – Цветаевой
[6 марта 1975, Ленинград]

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Дорогая Анастасия Ивановна!

С днем 8 марта!

Все мы Вас обнимаем. Пишу Вам обстоятельное письмо.

Ваш В. Я.

79. Ионас – Цветаевой
7 марта 1975, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

На днях был у меня Лев С[еменович] С[танкевич]. Провел с нами вечер. Много говорили о «Звонаре». Наши мнения сошлись. Он прочитал нам, по моей просьбе, письмо, в котором высказывал свое мнение о «Звонаре». Я нахожу это письмо умным, оно написано с пониманием вещи и более обстоятельно и «профессионально», чем мое письмо о «Звонаре». Я был занят, написал не всё, что мог бы высказать в устном разговоре. Мне продолжает казаться (я писал об этом P. S. в том письме своем), что если бы «Повесть о Звонаре» (Л[ев] С[еменович] прав в отношении названия) начиналась с того, что Вы вынашивали замысел о «Звонаре», воспользовались поездкой к М[аксиму] Г[орькому], чтобы обсудить этот замысел, встретили его сочувствие (здесь уместно писать о Ваших разговорах с М[аксимом] Г[орьким], о том, как Вы по ночам работали, о самом М[аксime] Г[орьком], но – в меру необходимости для «Повести») и получили наказ М[аксима] Г[орького] – то после такого вступления в «Повести» не было бы того, что я назвал диссонансом, нарушением тональности ее. Но ведь диссонансы встречаются и в произведениях искусства, и потому я полагаюсь на суд автора.

Два дня тому назад я предложил рукопись «Фауста» рукописному отделу Пушкинского музея. Беседовал с зав[едующей] отделом Марфой Ив[ановной] Маловой (кажется так)¹³⁶. Она была участлива в разговоре и доброжелательна. Моя рукопись находится в переплетной мастерской, ее не было при мне. Я сказал, что много работал над поэмой, что ее не публикуют, а я боюсь, что она не сохранится после моей смерти. «Мои друзья», сказал я, «имеющие отношение к литературе, считают, что рукопись заслуживает того, чтобы ее сохранить». Марфа Ив[ановна] спросила меня: «Вы можете назвать Ваших друзей?». Я назвал Вас и Там[ару] Юр[ьевну] Хмельницкую¹³⁷. «Мы возьмем Вашу рукопись», – последовал ответ. «Можете ли Вы представить отзывы Ваших друзей?». Я сказал, что мне, д[олжно] б[ыть], не откажут в этом. Если Вы согласны, А. И., дать для Пушк[инского] музея отзыв о «Ф[аусте]», то не откажите прислать мне на имя «Института русск[ой] л[итерату]ры им. А. С. Пушкина» краткий отзыв, мотивирующий необходимость сохранения моей рукописи «Фауст против Мефистофеля».

Вчера я отправил Вам поздравительную открыточку к 8 марта. Справились ли Вы с заботами и трудами, которые осложняли Ваш быт, смогли ли выполнить литер[атурные] планы, о к[ото]рых Вы писали в последнем письме?

Желаю Вам сил для Ваших свершений и крепко Вас обнимаю.

Сердечный привет от Г. В.

Ваш В. И.

7.03.75

¹³⁶ Малова Марфа Ивановна (1907–1978) – архивист, библиограф, в 1975 г. – ученый хранитель РО ИРЛИ. См: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 249.

¹³⁷ См. примеч. 73 к письму № 36.

80. Цветаева – Ионасу
[15 марта 1975, Москва]

Дорогой друг!

Если что не так – поправьте.

В ужасном цейтноте: кончаю м[ой] «Сказ о Моск[овском] Звонаре». Журнал «М[оск]ва» согласна прочесть его. С Горьким – ничего не меняю, не надо: «спад» о Котике после Италии – на полках горой его письм[енных] работ о колоколах, и конец мечтаю короновать новым лучшим описанием кол[окольного] звона (материалы эти – от его родных).

Храни вас Бог! Обнимаю обоих.

Уже мечтаю о Кясму – с VI, но в IV на 4 дня в Таллин, а в мае – Коктебель?

[Приписка на конверте:]

Дайте «Фауста» Л. С. Станкевичу!

81. Ионас и Пергамент – Цветаевой
19 марта 1975, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Вы, как всегда, умеете согреть человека своим сердцем. Спасибо Вам за мимозу. Она действительно предвещает весну и нашу встречу в Высу – Кясму. Надеюсь, что она состоится, несмотря на трудности, которые нам предстоят в связи с устройством на лето 92-х летней тетушки Вл. Я. До этого года мы могли оставить ее даже одну, но в этом году, кроме прибавления еще одного года, у нее был спазм мозговых сосудов, кот[орый] ее сильно изменил. Поэтому наше пребывание в Высу еще под вопросом. Но, думаю, что всё образуется. Целую Вас крепко.

Ваша Габриэль

Передайте мой сердечный привет Евг. Фил.

Дорогая Анастасия Ивановна!

Ваш отзыв не оставляет желать лучшего. Лев Семенович получил моего «Фауста» в тот день, когда был у меня и вел разговор о «Звонаре». То, что Вы пишете о новой редакции «Сказа», говорит в его пользу.

Из Вашего письма, из того, что я знаю о Вашем образе жизни в последние годы, я могу заключить, что Вы работаете с тем остервенением и тем самопожертвованием, какие были характерны для Микель-Анджело. Будем надеяться, что Вы проживете, как и он, не менее чем до 90 лет с творческим запасом сил и одержимостью Духом.

Л. С. успел сказать мне по телефону два дня тому назад, что чтение «Ф[ауста]» доставило ему радость и удовольствие, что это серьезная вещь, крепко сделанная. О подробном впечатлении его разговор будет особый.

Я не вполне здоров, проводил время болезни за чтением Р. Роллана о Бетховене. Не нахожу слов, чтобы выразить духовное наслаждение от общения с Р[олланом] и Б[етховеном]. Процесс чтения сопровождался слушанием сонат Б[етховена]. Не знаю больших высот человеческого духа, над ними парит Дух Создателя Вселенной.

Обнимаю Вас и прижимаю к сердцу.

Ваш В. И.

19.03.75

Привет Е. Ф.

У меня сохранились Ваши письма, написанные в Эстонии и посвященные чтению «Фауста». Даете ли Вы разрешение на приобщение их к рукописи вместе с Вашим отзывом?

В. И.

Мой индекс 195249

82. Цветаева – Ионасу
[29марта 1975], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, д. 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва К-50. [До] востребов.

Да – да – да, конечно, зачем спрашиваете?

Доброго пути, еще раз – «Фаусту», а в VI – добр[ый] путь вам и нам – в Кясму – Высу, дорогие друзья! Спешу к «Звонарю», скоро получите его окончанье.

Храни вас Бог!

Ваша АЦ

83. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[27 июня 1975], Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 202126, Вызу Ракв[ерского] р[айона], ул. Комсомола, 8, Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна! Получил В[аше] откр[ытое] п[исьмо]. Рад за судьбу «Сказа». Очень ждем его. Нас постигла неудача с комнатой. Соседкой оказалась душевнобольная женщина. Первую ночь после приезда мы провели без сна. Пришлось сменить дачу. Мы переехали на ул. Комсомола 8, к Елизавете Лазаревне Пизмантер¹³⁸. Сегодня перенесли сюда остаток вещей. Если увидим Вл. Пи. или Г. К.¹³⁹, передадим В[ашу] просьбу. Жаль, если Евг. Фил. не сможет приехать. Два раза

¹³⁸ Пизмантер Елизавета Лазаревна (1903 – не ранее 1976) – преподаватель Ленинградской консерватории. Снимала дачу в Вызу.

¹³⁹ Личности установить не удалось.

ездили в Кясму, надеясь увидеть Вас и Е. Ф. Дай Бог ей поправиться и приехать с Вами. С В[ашей] легкой руки пишу теперь Бог с загл[авной] буквы. Крепко обнимаем В[ас], наш дорогой друг, и целуем Вас и Е. Ф. Серд[ечный] привет ей.

Ваши Г. В. и В. Я.

84. Цветаева – Ионасу и Пергамент
6 июля 1975, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Эстония, Ракв[ерский] р-он, Высу, ул. Комсомола, 8

Кому: Ионасу В. Я.

6.VII.75

Дорогие друзья!

В понед[ельни]к 7-го надеюсь на совет врача гомеопата Жене начать выходить, что может помочь нам числа 18, 19-го – выехать в Эстонию. Я оч[ень] устала в М[оск]ве. Зато брат и его жена¹⁴⁰, пожив в М[оск]ве и дав мне пожить у себя, могут уезжать на дачу, поручая мне Женю и – и дышать воздухом. Все они ужасно усталые и слабые. А когда они здесь – я занята у себя доделками по «Сказу» и смогу укладываться. Если Е. Ф. не будет болеть в К[ясму] – я отдохну.

А вот м[ои] стихи – май, Крым.

Мне восемьдесят лет. Еще легка походка.

Еще упруг мой шаг по ступеням,

Но что-то уж во мне внимает кротко

Предчувствиям и предсказаньям, снам.

Мне восемьдесят лет? Сие понять легко ли,

Когда еще взбегаю по холму,

И никогда еще сердечной боли,

Ни головной – но сердцу моему

¹⁴⁰ Иосиф Филиппович и Роза Марковна Кунины. См. примеч. 75 к письму № 37.

Уж ведомо предвестие томленья,
Тоска веселья, трезвость на пиру,
Молчания прикосновение
К замедлившему на строке перу.

Написалось, лежа на берегу, ища камушки, в мае [1974 г.]. Отзовитесь, хорошо?

Еду в м[етро] узнать, как здоровье сына, Андрея – слег в простуде, убирая квартиру, чиня попорченные в пути в контейнере вещи (мебель). Оля 1-го в день 18-летия вышла на работу в д[етский] сад в Голицыно – на месяц, заработать себе на пальто. Рита на 10 дней уехала в Севаст[ополь] к мужу (он там в командировке). Анд[рей] не пьет и дай Бог быть этому чуду, после 30 лет питья... Уже посвежел, и не дрожат руки. Ск[олько] я молилась об этом!

Храни вас Бог! Дал бы Он нам скорей увидеться!

Ваша АЦ

85. Ионас – Цветаевой
10 июля 1975, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: 202126, Вызу Ракв[ерского] р[айона] ЭССР, Комсомола, 8,
В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Самое существенное в В[ашем] письме то, что с Андреем произошла метаморфоза, граничащая с чудом: Если бы так осталось! Намеченный Вами срок прибытия в К[язму] приближается и начнется В[аш] отдых. Ваши стихи – сама молодость и В[аш] портрет. Они – «цветаевское», они – родные сестры с стихами М[арины]. Они – начало XX века, его романтика, но в сочетании с ясностью мысли и образа. Очень они

пришлись мне по вкусу и оч[ень] понравились Г. В.¹⁴¹ Спасибо. Здесь я Вам прочитаю свое.

Крепко Вас обнимаем. В. И.

10.VII.75

[Приписка на полях:]

Ир[ина] Иннок[ентьевна] уже здесь с неделю.

86. Цветаева – Ионасу
[3 октября 1975, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. [3], кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Дорогой Вел!¹⁴² Наконец-то пишу Вам. З.Х. Вчера была с сыном и Олей, и Витей М[амонтовым]¹⁴³ в Тарусе, на могилах Али и ст[аршей] сестры Леры¹⁴⁴. Подруга Али¹⁴⁵ заперла ограду на замок и уехала в М[о-

¹⁴¹ Приписка на полях рукой А. Ц.: «О м[оих] стихах 75».

¹⁴² Далее – Вэлл. О происхождении этого краткого имени см. письма № 97 и 160. С конца 1975 г. В. И. и А. Ц. называют друг друга по имени и на Вы.

¹⁴³ Мамонтов Виктор Авраамович (в монашестве архимандрит Виктор; 1938–2016), в 1965 г. познакомился с А. Ц., которая стала его крестной матерью. В 1980 г. принял монашеский постриг. С 1982 г. – настоятель одного из храмов в Латвии. В разговоре с друзьями А. Ц. часто его вспоминала. См.: Архимандрит Виктор (Мамонтов). Языком сердца // Последний луч Серебряного века. С. 447–454.

¹⁴⁴ На кладбище в Тарусе похоронены Валерия Ивановна Цветаева (1883–1966), старшая единокровная сестра Марины и Анастасии Цветаевых, и Ариадна Сергеевна Эфрон (1912–1975), дочь Марины Цветаевой.

¹⁴⁵ Шкодина Ада Александровна (урожд. Федерольф, 1901–1996) – близкая подруга А. С. Эфрон. В 1938 г. была арестована в первый раз (осуждена на 8 лет), в 1948 г. – вторично. Встретилась с А. Эфрон в тюрьме, обе были осуждены на вечную ссылку в Туруханск, где до освобождения жили в одном домике. После реабилитации построили в Тарусе дом, где снова жили вместе. См.: Федерольф А. А. Пошли мне сад... [О Ариадне Цветаевой]. М.: Возвращение, 2008; Федерольф А. А. Колыма. Первый рейс. 1938–1947. М.: «Возвращение», 2018; Эфрон А. С. «А жизнь идет, как Енисей...». Туруханская ссылка: из писем, стихов, рассказов, записей; Федерольф А. А. Рядом с Алей: воспоминания. М.: Возвращение, 2010.

скв]у, не оставив на могиле ни имени, ни фамилии. Мы это восполнили – на мал[енькой] дощечке, под † – имя отч[ество] фам[илия], даты р[ождения] и см[ерти]. Погода была райская. Ока и дали, не трогал даже ветер. За ней уже не будет могил, запрет. Простор...

К ночи вернулись домой.

Я почти все ночи сплю мало, но держусь, хотя валюсь от сна.

Лежит в Бот[кинской] клинике врач-хирург 85 л[ет], наш с Ку-нин[ой] друг. Не было надежды: м[алый] инсульт и гангрен[ные] явления (диабет). И вот сегодня – лучше, и тихо, но внятно он нам: «Что знает медицина? Что понял психиатр? Человек не мог глотать глотка воды и вдруг ест, и каждый кусочек еды – запивая ненавистным ему пивом, наблюдает оживанье тончайших нитей, пробужденье было ушедших явлений сознания...». И что-то говорил еще, мне уж неслышное, а на глазах слезная гримаса – волненья. М. б., Бог стучится в атеиста? Оч[ень] добр[ый], редкий человек. Помолитесь о Борисе... Подруга сломала руку, одна лежит. Другая [сломала] не то ногу, не то руку – тоже одна. Третья лежит давно потеряв память, не встает. Е. Ф. держится. Надо навестить столько... У друга † от рака сестра. Как быть? Но Бог должен дать силы! И когда мы зовем, – Он слышит!

Получила чужное письмо от 17 л[етнего] юноши – талантливое и умное¹⁴⁶. Ответила. На всё не хватает душевных сил. – М. б., > спать – хватит?

2-ая моя эл[ектродиагностика] – чуть успокоила: боли не только сердечные, а и – соли.

В Кокт[ебеле] мечтаю лежать на берегу, слушать море, искать камешки. Сын не пьет или – редко. Ко мне стал ласков. И невестка – к концу ли? Кто что знает о себе? Я знаю, что к Вам отношенье мое совсем особенное. И Ваш с Габр. дом – родной. Когда прочтете «Звонаря», – жду Ваш отзыв, подробно.

Берегите себя! Храни Вас и Г. Бог! Как тетя?

Ваша всегда АЦ

¹⁴⁶ Речь идет о Григории Любимове из Краснодара. О нем и ответ А. Ц. см. в письме № 93.

Ненасытно мало виделись мы, совсем не говорили!¹⁴⁷ И Вы, и Габриэль сидели напротив меня, я завидовала Жене К[униной]. Часть В[аших] гвоздик у меня, часть – у больного врача.

87. Ионас – Цветаевой
10 октября 1975, [Ленинград]

Дорогая Анастасия Ивановна!

Получили Ваше доброе письмо. У нас осталось очень хорошее воспоминание о вечере у Ир[ины] Ин[нокентьевны], и хотя мы сидели далеко от Вас, Асенька, но круг людей был такой теплый, мысли всех были общие, настроение доброе, искренность, теплота – всё, чего недостает сейчас между людьми.

Асенька, нет у меня другого такого единомышленника, как Вы. Ни с кем не могу быть близок душевно, как с Вами.

Евг. Фил. почувствовала это и намекнула мне летом на недостаток моих дружеских чувств к ней. Ничего не поделаешь, я люблю Вас, как самого близкого нам человека.

Когда мы получим от Вас «Звонаря», то сообщим Вам наше мнение так же откровенно, как делали ранее с «Амог'ом» и «Кокчетавом»¹⁴⁸.

Рад за Андрея, пошли ему Бог трезвой жизни.

Асенька! Вы злоупотребляете своими силами. Берегите себя, это не эгоизм, это разумное отношение к жизни, посланной нам свыше.

Обнимаю и целую Вас, Г. В. целует и любит Вас, как и я.

Вел

10.X.75

¹⁴⁷ В сентябре 1975 г. А. Ц. вместе с Е. Ф. Куниной приезжали в Ленинград.

¹⁴⁸ Речь идет о повести «Старость и молодость», которая первоначально в рукописи называлась «Кокчетав». Вошла в сборник А. И. Цветаевой «Моя Сибирь». Кокчетав (сейчас Кокшетау) – областной центр в Казахстане, где училась внучка Рита, когда семья А. Б. Трухачёва жила в Павлодаре.

88. Цветаева – Ионасу
20 ноября 1975, [Планерское]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА АВИА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, дом 17, корп. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

20.XI.75

Ни о ком не думаю с таким умилением, как о милом Веле (может быть, писать [с] 2-мя «л», ибо он – эталон мужественности – твердое «л!» д[олжно] б[ыть] в звуке. А я – маюсь. М. С. В[олоши]на в очень тяжелом душевном состоянии – слепнет, кричит, раздражается, входит во все мелочи, мельчает и не смиряется перед Судьбой. Очень кричит. Макс бы огорчился, видя...

Огорчается, ибо видит, но и это напоминанье не действует. Дружки Мефистофеля ее окружили, а она не борется!

Как Габриэлочка, как Тетя? Как Ваше здоровье? Конечно, не до писанья, и от этого тоска и чувство что – старость... Я это писала Паст[ерна]ку с ДВК – он отвечал, что человек творч[ески]й не стареет, но что чувство старости возвращается в каждый перерыв в тв[орческой] работе. Как с ним тогда было [в] 55 и 50. Теперь Вам и мне 75 и 81, неважно! Неплохо пишется, когда от быта, болезней, дряг урываю часок-другой: о моей «эвакуационной» Сибири. Т. к. беззлобно, м. б., и в журнал пойдет? В М[оскв]е (с 28 [XI] – 3 XII) я проездом во Внуково в д[ом] литер[аторов] (26 бесплатн[ых] дней). Жестоко болела радикулитом (я) ног, спас массажем молодой мас[сажист], оч[ень] стоящий человек, друг, 30 лет. М. б., будет в Л[енингра]де, послать к Вам?

Хр[ани] вас Бог! Обнимаю Вас и Г.!

Ваша АЦ

89. Ионас – Цветаевой
[1 декабря 1975, Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, Ионас

Асенька! Вы пишете так тепло о нас и обо мне в частности, и это поддержало меня. Ваша открытка, в к[ото]рой говорится о моей мужественности, была мною вынута из почт[ового] ящ[ика] по пути к зуб[ному] врачу для удаления трудного зуба. Пять раз накладывали щипцы, и все разы зуб крошился. А я сидел и думал: в твое мужество, Вел, верит А. И. Это было вчера. Скажу Вам в ответ на Ваши теплые слова: Вы мой самый любимый друг. Очень нужно поговорить с Вами о важном деле, б[ыть] м[ожет], летом, если не удастся раньше.

Крепко прижимаю Вас к сердцу. Самый сердечный привет от любящей Вас Г. В. Дай Бог счастливого пути Вашим творениям.

Ваш Вэл

[Притиски на полях:]

Вэл через «э» звучит тверже. Новых знакомств избегаю. Замечание П[астерна]ка о старости очень верно. Но в перерыве омолаживает вера.

90. Цветаева – Ионасу
14 декабря 1975, Абабурово

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, 17, к. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: До 26 XII Моск. обл., пос. Абабурово, Внуково, дом творчества Литфонда

14.XII.75

Дорогой друг!

Пишу из д[ома] творч[ества], где пишу о Сибири – добрую повесть дней прошлого, называя ее – эвакуацией (докажи что – не!). Никому не предьявляя счет. Воссоздаю облики тех друзей, тех лет («докажи что нет...») – говорят жизненно, надеюсь на Добрую Судьбу – и журналы. Должна кончить тут – и маш[ини]стке. Тогда – пришлю на прочтенье и совет, но в I должна в «Москве» с ред[актором] работать, над «Сказом о моск[овском] звонаре» – и прошу Вас снестись с Катей Лубянниковой¹⁴⁹ (в [почтовое отделение] 164, до востр[ебования]) и с Мариной Бокариус¹⁵⁰, последней сдала «Сказ» в IX на прочтенье Станкевичам (о I. ред[акции] он прислал мне чудную рецензию, полную доб[рых] советов, как и Вы – но с тех пор «Сказ» вырос на $\frac{1}{3}$ докум[ентального] материала), Спенглерам¹⁵¹, Вам. Поспешите с чтеньем и советами мне (все трое!), п[отому] ч[то] в I еще могу исправить, далее – будет поздно.

¹⁴⁹ Лубянникова Екатерина Ивановна (1953–2021) познакомилась с А. Ц. в 1974 г. и с тех пор стала ее близким другом, часто помогая ей и в Москве, и в поездках. Известный цветаевед, автор многочисленных публикаций, лауреат литературной премии им. Марины Цветаевой.

¹⁵⁰ Бокариус Марина Витальевна – ведущий сотрудник, хранитель книжных фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге, заслуженный работник культуры России, автор статей по истории библиофильства и библиофилов.

¹⁵¹ Спенглеры – Олег Александрович (1899–1986) и его вторая жена Кира Ивановна (? – 1999) – ленинградцы, друзья А. Ц., которых она навещала при поездках в Ленинград (последний раз в 1986 г.). С первой женой О. Спенглера, Екатериной Николаевной Калецкой, А. Ц. была дружна еще в Крыму, во время гражданской войны (см.: Цветаева А. И. Воспоминания. Т. 2. По имен. указ.). Позднее она написала об О. А. Спенглере и Е. Н. Калецкой рассказ «История одного портрета» (Миссия: Газета независимой интеллигенции. М., 1993. № 1, сент. С. 10). О. А. Спенглер – гидролог, автор многих научных работ и научно-популярной книги «Слово о воде» (Л.: Гидрометеиздат, 1980), а также мемуарного очерка «Как и на чем ездили петербуржцы» (Нева. 2005. № 8. С. 21).

Адр[ес] Спенглер[а] Олега Ал[ександровича]: В[асильевский] О[стров],
14 л[иния], 31/33, кв. 18. Поторопите их!

М. Бокариус раб[отает] в Пушк[инском] доме на Мойке.

Храни вас Бог! Спешите с ответом!

Жду В[аших] стихов. Давно не было.

Тут глушь, нет ни почты, ни апт[еки], ни магазинов. Катя [Лубяни-
кова] у меня гостила. Любите ли Д. Д. Шостаковича¹⁵²?

Ваша АЦ

Обнимаю Вас и Габриэль, обоих люблю – по-настоящему. Одна из причин, по кот[орой] не хочу изменить Кясму – вы. Врач гов[орит], что мне (сырость) климат Кясму противопоказан. Там болела, да. Но 10-й год хочу туда – и, е. б. ж., поеду. Хотя, м. б., придется (трудно обеим!) с Е. Ф. жить в м[оей] комнате). Ее – колеблется...

Ваш отзыв о Станкевичах мне нужен. Знаю только по письмам (1-воклассным).

91. Ионас – Цветаевой
17 декабря 1975, [Ленинград]

Асенька, дорогая!

На В[аше] откр[ытое] письмо, полученное сегодня, отвечу отдельно.

Пишу из инст[иту]та и, поскольку здесь нет Г. В., хочу сообщить В[ам] следующее.

Я готовлю для архива Публ[ичной] б[иблиотеки] или дома им. Пушк[ина]¹⁵³ свои дневниковые записи с 1938 г. Их не оч[ень] много. Я никому не могу дать их прочесть, кроме Вас. Мне необх[одимо] В[аше] мнен[ие] о том, стоят ли они того, чтобы их передать для приобщения к моему «Фаусту». Хотел бы дать их Вам потом. Мож[но] ли сделать так,

¹⁵² 23 мая 1975 г. Д. Д. Шостакович письмом положительно отозвался на присланную ему рукопись А. Ц. «Сказ о звонаре московском» (Гений памяти. С. 114). 9 августа того же года Шостакович умер. См. запись в дневнике В. И. от 13 августа 1975 г.: «Скончался первый человек страны: Шостакович».

¹⁵³ Имеется в виду РО ИРЛИ (Пушкинский Дом).

чтобы Е. Ф. не знала о них и не обиделась на меня за то, что я не знакомлю ее с ними?

Не отвечайте мне на это письмо, просто примите его во внимание для будущего конфид[енциального] разговора.

Желаю Вам успеха в работе.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш В. И.

17.XII.75

92. Цветаева – Ионасу
[23 декабря 1975, Абабурово]

Копия – Вэллу (только Вам захотелось послать эту страничку стихов Марины и моего ответа юноше 17 лет в Краснодаре в ответ на его стихи Марине (их тоже спишу Е. Ф-не (обещала) и копию вложу Вам).

Ваша АЦ

Обнимаю Вас и Габриэль и желаю Вам здоровья, мира, отдыха. Храни Вас Бог! Отзовитесь уже на Москву К-50, АЦ

Марина Цветаева

Тебе – через сто лет

К тебе, имеющему быть рожденным
Столетие спустя, как отдышу, –
Из самых недр, как на смерть осужденный,
Своей рукой пишу:

Друг! Не ищи меня! Другая мода!
Меня не помнят даже старики,
Ртом не достать! Через Летейски воды
Протягиваю две руки.

Как два костра, глаза твои я вижу,
Пылающие мне в могилу – в ад,
Ту видящие, что рукой не движет,
Умершую сто лет назад.

Со мной в руке – почти что горстка пыли:
Мои стихи! Я вижу, на ветру
Ты ищешь дом, где родилась я, или
В котором я умру.

На встречах женщин – тех, живых, счастливых, –
Горжусь, как смотришь, и ловлю слова:
«Сборище самозванок! Все мертвы вы!
Она одна жива!

Я ей служил служеньем добровольца,
Все тайны знал, весь склад ее перстней!
Грабительницы мертвых! – Эти кольца
Украдены у ней!»

О сто моих колец! Мне тянет жилы,
Раскаиваюсь в первый раз,
Что столько я их вкривь и вкось дарила –
Тебя не дождалась!

И грустно мне еще, что в этот вечер,
Сегодняшний, так долго шла я вслед
Садящемуся солнцу – и навстречу
Тебе через сто лет.

Бьюсь об заклад, что бросишь ты проклятье
Моим друзьям, во мглу могил:
«Все восхваляли! Розового платья
Никто не подарил!»

Кто бескорыстней был? – Нет, я корыстна!
Раз не убьешь, – корысти нет скрывать,

Что я у всех выпрашивала письма,
Чтоб ночью целовать.

Сказать? – Скажу! Небытие – условность,
Ты мне сейчас – страстнейший из гостей,
И ты откажешь перлу всех любовниц
Во имя той – костей.

Август 1919 г.¹⁵⁴

Вот как давно, Гриша! Это, значит, было написано в Москве, в годы, когда она была одинока с 7-летней дочкой († в VII 75), она не знала, жив ли ее муж, гражданская война, ей было 27 лет. Гриша. Сев списывать (глазам – вред (свет) и вред (бред усталости), в час, когда надо выйти дышать воздухом, или – уже спать) – я ведь не знаю: м. б., это работа тщетная, т. к. у Вас, м. б., есть голубая книга 1961 (Избранное¹⁵⁵) и в ней эти стихи...

Но – пусть так. Ведь не знаю! Весы качаются от «есть» – к «нет», так пусть, допуская, что нет их у Вас, я их пошлю Вам, пока еще я – есть (есмы!), пока еще я – могу. Не ослепла, как М. С. Волошина, не ушла, как Марина, пока еще я – дышу. И пишу. Доброй ночи! (Сейчас вошла уборщица. На моем столе портрет Марины: тот, где рука у лица, рука с кольцом. – Это Вы? – указывая на портрет, – не Вы? Сестра. А – похожа...) (на фотогр[афии] Марине – 35; мне – 81...)

... Еще есть место на листе! И перо в руке. Слушайте.

Вскрыла жилы: неостановимо,
Невосстановимо хлещет жизнь,
Подставляйте миски и тарелки!
Всякая тарелка будет – мелкой,
Миска – плоской.
Через край – и мимо
В землю черную, питать тростн[ик].

¹⁵⁴ Приписка на полях слева от стихотворения: «Эти стихи М[арины] послала Грише Любимову». Пунктуация стихотворения отличается от канонического текста.

¹⁵⁵ Цветаева М. И. Избранное. М.: ГИХЛ, 1961.

Невозвратно, неостановимо,
Невосстановимо хлещет стих.

6. янв. 1934 г. Марина Цветаева

Храни Вас Господь! А. Цветаева

[*Приписка на конверте:*]

До 26 XII Моск. обл. пос. Абабурово Внуково, дом творчества Литфонда
Цветаевой А. И. Вряд ли успеете. М. б., лучше Москва К-50 до востребования.

93. Цветаева – Ионасу
[26–28 декабря 1975, Абабурово–Москва]

Дорогой Вэлл! Шлю (в посл[едний] час во Внуково, жду машину) –
для Вас стихи 17 л[етнего] Гриши (Краснодар), фам[илия] Любимов.

Марине Цветаевой

Поэзия окончилась на Вас
И этот мир ничем не удивить.
Пробил веками потаенный час,
Вам вечность жить, а нас дано забыть.

Всё отнято от мира навсегда
И брошено к поэзии ногам.
Вы образец таланта и труда
Раздели жизнь, всё отдали стихам.

Ничто не сможет больше увильнуть
От страждущего нашего пера, –
Решили дать поэтам отдохнуть, –
Нам праздновать финал давно пора.

Всё названо уж именем своим
Век плакать жадности и подлости краснеть

Боль любящим и счастье что любим,
И каждому всегда уделом смерть.

Наш дорогой читатель и без нас
Узнает лучшее, узнает и грехи...
И, Боже¹⁵⁶ мой, как стыдно после Вас
За стол садиться и писать стихи!

Но если я осмелился на это
Под пересуд всё знающей молвы,
То оттого, что по соседству где-то
Живете другом в этом мире – Вы.

М. И. Ц.

Мне всегда живое чудо
Ваш портрет.
Я Вас помнить буду буду
Много лет.

Всё проносится по миру
Сквозь пургу.
Я у сердца Вашу лиру
Сберегу.

Всё уходит, нет начала
и конца.
Будет вечно покрывало
У лица.

Вы поэтом жили, жили
Сорок лет.
Вы и голову сложили,
Как поэт.

Всё нежданно расцветает
По весне.
Ваш портрет стихи читает
Чудом мне.

¹⁵⁶ Приписка А. Ц.: «У него с маленькой буквы».

Жадно каждое движенье
Я ловлю
И объятый вдохновеньем
Вам пою.

Я пою, что всё прольется,
Всё вода...
Но искусство остается
Навсегда.

Кончаю, через 2 дня, у себя, в 1. раз одна (все люди...), хочу, чтобы Вы со мной порадовались этому мальчику.

У него всё пока складно – любит очень свою мать, с ней близок. Окончил 10-летку. Пишет умные и сердечные, горячие письма. За него болит сердце – ему предстоит жизнь. За посл[едние] 2 недели в д[оме] творч[ества] (на холме домики, сосны, ели, березы, скользкие спуски тропинок (тут летом пионер[ский] лагерь). Я подружилась с писателем 65 лет – он в 20[-м] г. 9-ти лет играл у моря с м[оим] сыном Андреем 8-ми. Это был худенький черноглазый жучок. Сейчас – грузный старик. Много говорили. Привязался. И я эти дни по нему скучаю.

Хотя и воспринимаю всё последние годы – через дымку. Уезжаю – не жаль. Прощаемся – забываю. Через это живо то, что длится уже годы – критерий дружбы – долгота. Вы во мне поселились, к Вам живое интимное отношение. И за Всё хочу в Кясму. Вы будете в Высу? Дивлюсь В[ашему] молчанью и молчанью Станкевича о «Звонаре». Если завтра не будет от вас обоих и Спенглеров ответа на «Звонаря», в конце IX (!) оставленного для вас троих в Л[енин]граде – то пошлю телегр[амму] Кате Лубянниковой – чтобы форсировала дело чтения его меж вас, Станкевичем и Спенглерами – друзья, совета коих я жду. На днях придется начать работать с редактором работу над ним (выйдет весной в «Москве»). Засыпаю. 1. Созвонитесь со Станкевичем, сказ был у [него, сейчас] он у Спенглеров (тел[ефон] Олега Александровича и Киры Ивановны 13–42–65). Мне нужны советы вас троих [по] возможност[и] скорее – п[отому] ч[то] сразу после Н[ового] года начну работать с ред[актором] «Москвы» – еще могу последовать советам. 2. Ваш отзыв о Станкевиче! Какой он? Тел[ефон] Льва Сем[еновича] Станк[евича] 14–47–91.

В ночь под 26.XII кончила свою «Моя Сибирь»¹⁵⁷. Свезла машинистке. Когда будет готова, хочу дать читать (до журналов) 4-м друзьям в М[оск]ве и 4-м (4-й Шадрин) в Л[енингра]де.

Храни Вас и Габриэль Бог! В[аше] письмо о др[угом] получила. Жду.

[*Приписки на полях:*]

С кв[артирой] у Е. Ф. и Сатаровой¹⁵⁸ в Кясму поколебалось. Е. Ф. и любит К[ясму], и не знает как быть, уговариваю о др[угой] комнате, в кр[айнем] случае – со мной. В 1972 году вместе ссорились, м. б., теперь поумнела? Без нее мне в К[ясму] будет одиноко. При всей разнице мы оч[ень] близки. Скучаем др[уг] по другу. Она меня любит. М. б., >, чем все.

Обнимаю. Хочу куда-нибудь в печать м[ой] «Кокчетав».

Саша Шадрин оч[ень] занят, «Звонаря» ему слать – некогда. «Сибирь» – пошлю.

Ваша АЦ

¹⁵⁷ Под названием «Сибирские рассказы» повесть была опубликована в 1986 г. в журнале «Юность», № 11. Опасаясь цензуры, А. Ц. исключила из нее всё, что говорило бы о ссылке (ср. письмо № 90). Позднее, в период перестройки, А.Ц. внесла в нее дополнения, называя всё своими именами, и уже в 1988 г. повесть была опубликована в ее сборнике «Моя Сибирь».

¹⁵⁸ Сатарова Генриетта Григорьевна – старая знакомая А. Ц., многие годы отдыхавшая летом в Кясму и пригласившая туда в первый раз А. Ц. См.: Барщевские И. А. и Б. В. Летом в Кясму // Последний луч Серебряного века. С. 188.

1976 год

94. Ионас – Цветаевой
4 января 1976, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Асенька! Вчера у меня были два молодых человека от Кати с В[ашей] рукописью. Я писал Вам в Д[ом] творч[ества], что не смогу в январе заняться рукописью. Получили ли Вы это письмо? До февраля у меня нет ни одного дня без лекций или зачетов, в то время как чтение рукописи для составления отзыва требует значительного времени. Я вернул рукопись молодым людям для передачи Кате.

С наступлением более свободного времени напишу подробнее о себе, о нас.

Будьте здоровы и бодры. Сердечный привет от Г. В.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш В.

4.01.76

95. Ионас – Цветаевой
6 января 1976, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Асенька! Получил письмо со стихами. Я написал Вам в Д[ом] тв[орчества] примерно 20-21/12, потом в Москву, на днях отправил третье послание в М[оскву] по поводу рукописи «Звонарь», возвращенной мною Лубянской через ее посланцев с изложением причин, по которым я не могу прочесть рукопись. Мой день: утром до обеда подготовка к лекциям (читаю трем потокам), обед, сразу после обеда сон и сразу же после этого на лекции. Возвращаюсь ок[оло] 10 ч[асов] веч[ера]. Кроме того, прием экзаменов. Оч[ень] жалею, что не состоялась моя встреча со «Звонарем».

Крепко Вас обнимаю. Привет от Г. В.

Ваш Вэлл

6.01.76

96. Цветаева – Ионасу и Пергамент
14 января 1976, [Москва?]

14.I.76

Дорогие друзья – Вэлл и Габриэлечка!

С Новым Годом, и с новым здоровьем – если умный Вэлл снимет с себя часть работы! Что же, звать к себе стенокардию, приходя домой в 10 вечера? Или хотите лечь в гроб? – А мы?!? Мы хотим, чтобы Вы были с нами – а Вы хотите уйти?

Вэлл, Вэлл, будьте же разумны для нас, – куда мы с Габриэлечкой на свете денемся без Вас?

2. Заботитесь ли о кв[артире] в Высу? Я уже мечтаю о Кясму и Высу!

Пожалуйста, не отдумайте, не измените!

Храни вас Бог!

Ваша АЦ

97. Ионас и Пергамент – Цветаевой

17 января 1976, [Ленинград]

Асенька! дорогая Вы наша... ну, так и хочется сказать – девочка!

Дорогая девочка, Вы молоды настолько, что иначе Вас не назовешь.

Так вот: фотографии, только что вынутые из конверта, – прелесть, и мы им очень обрадовались. Г. В. отлично получилась, именно с тем выражением лица, которое хотелось видеть запечатленным. Неплохо, даже хорошо вышел Вэлл (меня отец в детстве ласково звал «Вэлвэлэ»)¹⁵⁹. Очень верна Е. Ф. и особенно приятно видеть с нами вместе приятного, завоевавшего мое сердце Олафа¹⁶⁰.

Теперь о другом.

Мы не только мечтаем о Высу, Кясму и нашей встрече там, но и собираемся в скором времени написать хозяйке дома, где Вы нас фотографировали, чтобы она считала нас своими жильцами на лето.

Я только что отчитал свои лекции и мне остались зачеты – 2 раза в неделю в течение 3-4 недель, после чего я свободен для неспешной размеренной работы над составлением текста (вернее редактированием, они почти написаны) прочитанных лекций.

Судьба была милостива к нам: я малость поболел сердцем, а Г. В. – совсем молодец, также и тетушка.

¹⁵⁹ Вэлвэл (велвел) – волчонок (*идиши*). Уменьш. – Вэлвэлэ (велвеле). См. письмо № 160.

¹⁶⁰ Маран Олав Альфредович (р. 1933) – художник. При поездках в Кясму и обратно А. Ц. останавливалась в Таллине в его семье (жена – художник-график Сильвия Габриеловна Лийберг). В разговорах и обширной переписке между ними широко обсуждались религиозные темы. А. Ц. с большим уважением прислушивалась к мнению Марана и советовалась с ним. А. Ц. посвятила О. Марану главу «Об эстонском художнике Олаве Маране» в повести «Моя Эстония» (С. 184–188).

Дай Бог Вам здоровья и сил, а нам всем – радостной встречи в нашей милой Эстонии.

Крепко обнимаю и целую Вас.

Ваш Вэлл

17.01.76

Дорогая наша Анастасия Ив[ановна]!

Наш Вэлл дал мне слово, что он больше не будет брать на себя такую нагрузку. Сейчас она кончилась, и вскоре мы поедем отдыхать на две недели в Д[оме] о[тдыха].

Спасибо за чудесные карточки, жаль только что Вас там нет. А как Вы себя чувствуете? Даете ли Вы себе те же советы, что Вэллу?

Всего хорошего; желаю Вам здоровья, творческих сил.

Целую Вас крепко.

Ваша Г.

**98. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[19 января 1976], Ленинград**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, [К-]50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Ионас

Асенька! Как только освобожусь, напишу подробно о себе и Г. В.

Крепко Вас обнимаем.

Ваши Г. В. и В. Я.

99. Ионас – Цветаевой
[7 марта 1976, Ленинград]

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, [К-]50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Асенька, дорогой наш друг! Поздравляем Вас с днем 8 марта и желаем здоровья и духовных сил. Сегодня отправил аванс за дачу в Вызу. Надеюсь на встречу летом. Асенька, Вы очень нужны мне. Крепко обнимаю Вас от себя и Г. В.

Вэл

100. Цветаева – Ионасу
[4 апреля 1976, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, д 17, к. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Вэлл, дорогой, пожалейте и попросите Габриэлочку – пожалеть: с 16 III, когда упав на лед, во дворе, сломала плечевую кость (левую) – маюсь. Но Судьба добра – послала йога-массажиста – помогает не в пример другим. Обещает восстановить руку, что в 81 трудно. Ездит даром, от сердца. Еду возят сын с невесткой. Ходят друзья. Отзовитесь, дорогие! И хочу знать о вас. В паденьи сама виновата, – полезла, куда не надо...

К сыну переехать не могу – тряска. И нет телефона. И йог далеко не смог бы. И перелом хоть «вколоченный» – не тяжелый. Мог быть хуже.

Храни вас Бог!

В IV, если на дом ред[акто]р поедит – работа над «Звонарем». От бесплатн[ой] путевки в Голицино отказалась... Мечтаю о Кокт[ебеле] с 1. Мая – по 20. С 1. VI – в Кясму. А вы когда? Beten Sie für mich!

Ваша АЦ

101. Ионас – Цветаевой
22 апреля 1976, [Ленинград]

Асенька!

Это письмо я пишу Вам конфиденциально.

Вас не удивит, конечно, что я в моем возрасте подумываю о судьбе моего «Литературного наследства». «Фауста» я устроил. Остаются мои дневниковые записи, исповедь (так я называю составляемую мною коротенькую историю моего духовного становления) и стихи. Однако предназначить свой дневник для передачи на хранение в архив (это д[олжен] б[удет] сделать Юра после моей смерти) я могу лишь в том случае, если он имеет значение, выходящее за пределы моей личности. Судить об этом сам я не могу. Г. В. я просил не заглядывать в мой дневник, да она и не смогла бы определить его значение. Кроме Вас у меня нет никого, кто мог бы решить этот вопрос. Я не говорю уже о том, что только Вам могу открыть себя, т. к. никого не могу допустить заглянуть в себя.

Я сейчас переписываю дневник набело. Он охватывает несколько лет до войны и несколько лет после. Гл[авным] обр[азом] он относится к последним годам моей жизни. К лету рукопись, четко написанная на одной стороне листа, составит ок[оло] 170-180 листов и будет доведена до 1976 года. Ее чтение можно растянуть на 2-2½ мес[яца], т. е. по 3 листа в день, что не должно будет Вас обременить, дорогой друг, время которого я ценю больше, чем кто-либо. Но! Но! – ни о чем не должны знать ни Г. В., ни Евгения Филипповна. Если этого избежать невозможно, принимая во внимание Ваше тесное общение с Е. Ф., то мы придумаем другой способ, который Вы выберете.

Я живу интенсивной духовной жизнью и готовлюсь к жизни другой. Не потому, что она стоит рядом, а потому, что я чувствую ее приближение и ощущаю на себе ее дыхание. Я смотрю на предстоящее как на торжественный акт, завершающий мое временное странствие по прекрасной стране, показать которую мне было угодно Богу. Я благодарен Ему за то, что он открыл мне в конце жизни глаза на мое назначение и на мир. Я догадывался об этом давно, но окончательная ясность пришла только теперь.

Если мне стоит привезти с собой в Вызу рукопись, то в знак В[аше-го] согласия поставьте в ближайшем письме три восклицательных знака после обращения ко мне в начале письма.

Обнимаю Вас, Асенька!

Будьте здоровы.

Ваш Вэлл

22.IV.76

102. Цветаева – Ионасу
[6 мая 1976, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, д. 17, строенье 3-е,
кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: с 10–26 [V] Крым, с 5 VI – в Эстонию

Дорогой Вэлл!!!

Укладываюсь и кончаю посл[едние] дела и 10-го – с четой друзей на 2 нед[ели] в Коктебель. Вздохнуть. Мучит (после паденья) давно дремавший полиартроз: нога, спина... Старею, мало сил. Всё же надеюсь на Крым и Эстонию. Туда с Е. Ф. (*grie, ne tombe pas malade comme elle l'année dernière!*¹⁶¹) в начале (числа 5-го?) июня. В июле Рита должна родить. Дал бы Бог! (2 раза лежала «на сохранении»). Оля, кажется, идет замуж...

До свиданья, дорогие друзья!

Ваша АЦ

[*Притиска на адресной стороне:*]

Здоровья Вам и Габриэлочке!

¹⁶¹ Лишь бы не разболеться, как она в прошлом году (*фр.*).

103. Ионас и Пергамент – Цветаевой
9 июня 1976, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Вызу Ракверс[кого] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Л-д, К-249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

Из-за тяжелой болезни тети, длящейся вторую неделю, мы с Г. В. не можем пока выехать в Вызу. Когда удастся поправить здоровье тети настолько, чтобы поручить ее компаньонке, мы сможем выехать. Ориентировочно (е. б. ж.) – 1.VII.

Сердечный привет Е. Ф.

Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

9.VI.76

104. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[14 июня 1976], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракверс[кого] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58, Ионас

Дорогая Анастасия Ивановна!

На днях отправил В[ам] откр[ытку] и по рассеянности адресовал в Вызу вместо Кясму. Моя тетушка тяжело больна, и мой отъезд откладывается на неопредел[енное] время. Сиделки к тетушке не получить, т. к. болезнь инфекционная: свинка (!!) в 93 года. Что будет дальше – не знаю. Делаю, что в моих слабых силах.

Г. В. шлет В[ам] привет и поцелуй, оба мы просим передать сердечный привет Е. Ф.

Крепко обнимаем Вас.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

105. Ионас – Цветаевой

3 июля 1976, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Kāsmi. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81, Ионас

Асенька! Вчера у меня был спазм с[еречно-]с[осудистый], и я не выхожу за пределы сада. Как только поправлюсь, приеду. Приезжайте с Е. Ф., когда будет возможность. Мы обедаем с 3–4 часов, с 4 – 5-30 сон.

Вас и Е. Ф. крепко обнимаю.

Привет вам обеим от Г. В.

В.

3.VII.76

106. Ионас – Цветаевой

6 июля 1976, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Kāsmi. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81, Ионас

Асенька! Я начал читать Вашу вещь и вынужден был прекратить чтение. О причинах при личной встрече. Речь идет о моем нервном самочувствии. Обнимаю Вас от всего сердца.

В.

6.VII.76, 20-30

107. Цветаева – Ионасу и Пергамент
8 июля 1976, [Кясму]

8.VII 76.

Дорогие Велл и Галя, та Галя, которая восхитила Юру Цветаева, племянника моего¹⁶²!

Слушайте: никто, как я и как Женя, сочувствуем болезням телесным, – готовы вывернуть себя наизнанку, чтобы помочь, п[отому] ч[то] человек незащищен перед немощью тела, – да и то дух человека помогает ему в болезнях! Но так называемые нервные заболевания суть вещи другого порядка. В них не поможешь лекарствами, человек целиком властвует над собою, если правильно себя поймет. Знаю это своей шкурой: после 10 лет лагеря и 7 лет ссылки, и 5 лет с сыном, сильно пившим тогда, и с трудной невесткой (чего только не было за эти 5 лет!..) я, приехав в Москву для реабилитации (через 22 года – после изгнания из моего родного города!), пошла к врачу – он, в чем-то телесном мне помогая, сказал: «А нервная система у Вас – ни в чем не хромает, все рефлексy в порядке!». П[отому] ч[то] над нами Бог, наш Отец, который, если мы просим у него хлеба – не дает нам в ответ – камень! А еще шлет – друзей, подающих крепкую руку. А вы эту руку отстраняете, переживая то, что прошло, не чувствуя того, что стоит рядом? И это – дружба?!?..

Е. Ф. и я много месяцев ждали свиданья с вами, п[отому] ч[то] вы за эти годы нам стали – родными. Ваш приезд сюда, наконец, нам – событие. Знак к сердечному и интеллектуальному общению. А Вам, Велл, он просто – приятная встреча? Провались эти приятные встречи – пропадом, я от них бегу весь год! Идут последние сроки жизни, дорог каждый день. Надо сбросить с себя кору, каждодневно на нас налагаемую дьяволом быта, привычек, – верой в невропатологов, стать легкими и мощными, как была балерина – Галя, взглянуть своей душе – в глаза: какие «нервы», когда над нами Бог, тот Бог, который, избавив вас от тяжелой болезни Тетушки, грозившей и вам тем же, свернул все трудности в свиток и свиток унес в небеса, дал вам в руки билеты в благословенную Эстляндию, где если и холодно, то – тихо, отдохновенно, свободно от

¹⁶² Галя – домашнее имя от полного Габриэль. О Ю. В. Цветаеве см. примеч. 55 к письму № 24.

стихших бед, – а Вы, бессовестный Вэлл (я говорю эти слова с сестринской любовью), упорствуете на допереживании того, что прошло? Бога гневите? Сердце – да, это надо лечить. У меня с 1975 г. названа болезнь сердца, гр[удная] жаба. Но – нервы – Миф! Слова, недостойные сильного человека!

За этот год я написала о 7 годах моей жизни. Подарить их друзьям. Отослала их в ЦГАЛИ. Получила «самый лестный отзыв» от учреждения! А друг, которому – из моих – только один равен – брат Е. Ф. (прочту вам его отзыв)¹⁶³, возвращает мне мой труд, с трепетом Вам врученный – «не могу, нервное состояние не позволяет читать...». Ученик Канта, Спинозы, Толстого? Человек Вашего интеллекта держит нервы – в руке, только взять их, с улыбкой, в руку! Да и еще Гале – Габриелечке – вместо того, чтобы: «давай читать – то Ты, то я, наперегонки!» – подаете пример нечтения? И моя рукопись терпит простой, она, 3 недели вас двоих тут дожидавшаяся? Никому ее не давала... П[отому] ч[то] если от Вас, Вэлл, мне нужен писательский опыт, охотничий нюх спеца, то от Галочки – слух сердца и женского понимания. И я именно с тем давала, чтобы кто скорее прочтет, с тем я с 1-м свижусь, п[отому] ч[то] разговор о прочтенном мне нужен с каждым из вас – отдельный, чтобы другой не мешал в типе беседы, был наедине с автором, как наедине я была с Е. Ф., наедине с ее братом – только ум к уму, сердце к сердцу дает деловой свободный (от третьего человека с его слухом) результат. Я протянула к вам обоим руку за – хлебом помощи, понимания. С замершим сердцем ехала – узнать: «Ну, как – всё ли прочли? Половину? Что скажут?». И, с порога камень – «Читать не могу, у меня нервное состояние...». Ну, а Галя? От Вас заразилась тем же? Тоже не стала читать? Ну и друзья... А я мечтала пойти с ней бродить по высыхающему лесу и говорить – подробно – обо всех друзьях и недругах моих 7 лет, слушать ее отклик, отклик ее души – без надзора мужа над нею, освободившейся от быта – хоть на 2 часа – Галей, погрузиться в ее (душа не стареет!) душу, встретиться с Вашей подругой, по-настоящему, наконец! Муж, жена – условность. Есть человек. По-разному я хочу говорить с каждым из вас. А Вам, Вэлл, болеть нервами – при мне и Е. Ф., друзьях В[ашего] интеллекта – стыд!

¹⁶³ Речь идет об Иосифе Филипповиче Кунине. См. примеч. 75 к письму № 37.

Зачем мы нужны, если от Высу так же далеко, как из – Ленинграда?
Сегодня мы живы, завтра – нас нет. Будем ценить дни!¹⁶⁴

АЦв.

И да хранит Вас наш общий Отец – Бог! Ждем ответа.

108. Ионас и Пергамент – Цветаевой 8 июля 1976, [Вызу]

Асенька, дорогой друг мой!

Приехав в Вызу, я узнал, что здесь находится овдовевшая женщина, хорошо знакомая нам по многократным встречам в прошлые лета здесь, в Вызу, где с ней и мужем, очаровательным человеком, мы встречались. Мне сообщили, что утрата человека, с к[ото]рым она была по-настоящему счастлива много лет, поставила ее на грань безумия. Она оказалась здесь в сыром, холодном и неотапливаемом помещении, одинокая, ко всему безучастная, среди людей, на природе, которые знали ее мужа и ценили эту счастливую пару. Не выдержав одиночества среди людей, утратив способность воспринимать людей и всё остальное в прежнем свете, она отсюда сбежала в город, а через несколько дней сбежала из города сюда и была накануне вторичного бегства в город. Меня так забрало сочувствие к этому жалкому существу, что я решил попытаться ей нравственно помочь. У меня состоялись с ней два интимных разговора. Боже мой! Я заглянул в такую бездну человеческого отчаяния, в такую душевную опустошенность, что у меня закружилась голова. Я плакал, беседуя с этой женщиной, – она плакать не могла. Ее губы, дрожа, выговаривали только одно: «У меня нет слез, я погибаю, я погибаю». Я осведомился о ее религиозных взглядах – их не оказалось. Я две ночи жарко молюсь о спасении этой души, я исхожу кровью за нее, я хочу спасти ее. Удастся ли?

Вот Вам главная причина моего нервного состояния. Дело не в тетушке, тетушка свалила меня только физически, а не дух мой.

¹⁶⁴ В. И. в своих воспоминаниях об А. Ц. писал: «По философскому содержанию письма Анастасии Ивановны можно было бы сравнить с письмами Сенеки к его другу Луцилию» (Грани. 2001. № 198. С. 148).

Мне было очень больно читать Ваши страстные строки разочарования. Тем больнее, что я всей душой стремился к нашей встрече (помните мое письмо: «жду возможности слить мой дух с Вашим» (или Вы не получили его?))? Поймите меня своим чутким сердцем, своей женской интуицией! Ваше сердце, ум должны Вам досказать то, о чем я не имею возможности сейчас написать. Я люблю и буду Вас любить всегда, как бы Вы ни ошибались во мне, а с некоторых пор я люблю Вас больше прежнего, хотя Вы и причинили боль (в первый раз – Вы, любящая Домку!).

О Сибири. Вы мне сказали, что страшного не будет, и я начал читать. Прочитал половину. Есть большой разговор, не по объему, по содержанию. Надеюсь завтра дочитать.

Женечка! Я надеюсь, что Вы, как и Ася, поймете меня и не перестанете любить.

В.

P. S. Одно положительное последствие Асино письмо для меня имело: удар, к[ото]рый оно мне нанесло, уравновесил мое потрясение, вызванное страшными усилиями спасти тонущего человека. Клин клином.

В. и Г.

8.VII.76

109. Ионас – Цветаевой
9 июля 1976, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81, Ионас

Асенька! Я прочитал вещь и составил письменный отзыв. Мы надемся завтра приехать в Кясму, если не помешает к[акой]-н[ибудь] форс-мажор. Сегодня у меня первый день без болей, и я «выходил». При-

ехать рассчитываем автобусом 17-40. Если нас не будет в это время, значит человек полагает, а Бог располагает.

Обнимаем Вас и Женю.

В.

9.VII.76. 21-30

110. Ионас – Цветаевой
10 сентября 1976, Ленинград

Асенька!

Пишу Вам в не очень хорошем настроении. По возвращении в Л[енингра]д я вновь ощутил боли в сердце, был у врача, лечусь, и это, по всей вероятности сказывается на моем душевном состоянии. Есть и еще одна причина: я задавлен бытовыми делами. Уклониться от них нельзя, я не могу оставить Г. В. без существенной помощи, она несет большую домашнюю ношу, и ее надо оберегать. Я всё это понимаю, сознание выполняемого долга по отношению к ней и тетушке моей облегчает мне чувство душевной неполноценности, вызываемое невозможностью вести творческую работу, но тягостность состояния остается. Образно говоря, я чувствую себя в потоке действий пустых, досадных и всё время вижу стоящие за кулисами, как бы за спиной, рвущиеся ко мне тени: это мои творческие замыслы, требующие свершения, отделенные от меня чуждой мне силой¹⁶⁵. Изю дня в день, из месяца в месяц, более того – из года в год я откладываю приведение в порядок моего маленького литературного архива. Я должен прочесть его, еще раз пережить свою духовную жизнь от ее истоков и до сего дня, упорядочить, переписать, сделать последние выводы для себя, а вместо этого... не хочется даже перечислять. Г. В. делает всё возможное для дома, для меня, для моего, нашего физического существования, а я хожу «духовной жаждою томим».

Лето меня разочаровало. Я был рабом бытовых дел, разговоров, встреч с людьми – хорошими людьми – но рабом, это всегда тягостно.

¹⁶⁵ Ср. запись в дневнике годом раньше от 19 сентября 1975 г.: «Иногда хочется устроить погром вокруг себя, протестуя против бесконечных НАДО там, где не надо, и НЕ НАДО там, где именно надо».

Были и тяжелые переживания (встреча с душевнобольной), болезнь. Ничего не получилось из моего общения с Вами и не могло получиться в создавшихся условиях. Мне требовалось уединение, спокойный душевный разговор, самоуглубление, отражение в душе Вашей, вместо этого торопливые встречи. Я сказал Вам, что мой контакт с Е. Ф. покоится на ее поэтическом даре, на ее даре понимания, но ваше появление вдвоем и всегда вдвоем не отвечало моему настроению, потребности общения. Есть какая-то несовместимость вашего союза – союза понятного, человеческого важного – с моим отношением к Вам лично. В чем дело? Когда вы вдвоем, – я ни с кем из вас. Нельзя одновременно слушать и Баха, и вальсы Штрауса, но очень хорошо слушать каждого отдельно и в нужное время.

Асенька, полагаюсь на Ваше умение понять человека и в том числе меня.

Сейчас мне предстоит работа в инс[титуте]. Я не без удовольствия берусь за нее, но я страдаю от того, что мои любимые книги глядят на меня с полки с упреком, что отсутствие общения с великими душами подавляет мой обычно бодрый дух.

Я отдал на машинку стихи для Е. Винокурова и добавил на Ваше усмотрение еще несколько. Пришлю их вместе с теми, что забрал у Вас.

Пишу в отсутствие Г. В., и она читать этого письма не будет, ей было бы горько узнать о моей неудовлетворенности, но она будет знать в общих чертах содержание письма этого, т. к. в некоторой степени я даю ей понять, что мне мешает жить внутренней жизнью. Ответ Ваш не связан ничем, она его будет читать, не браните только меня чрезмерно за уныние. Я преодолю его. Мой оптимистический душевный склад всегда побеждает врага – уныние. Напишите о Вашем здоровье.

Обнимаю Вас и люблю.

В.

10.IX.76

111. Ионас и Пергамент – Цветаевой
23 сентября 1976, [Ленинград]

Асенька!

Шлём Вам самые сердечные поздравления и наилучшие пожелания ко дню Вашего рождения.

Любящие Вас Г. и В.

А теперь о делах.

Я посылаю Вам отпечатанные на машинке стихи. К прежним я добавил еще на стр. 6 и 7. Если они не понравятся Вам – долой. Мне не удалось исправить все недочеты, на к[ото]рые Вы обратили мое внимание¹⁶⁶. Вот что я смог сделать:

«Прозрачные тучки повисли» вместо «нависли». Я написал это стихотворение в Вызу на память, а при сверке с записью, сделанной 12 лет назад, я обнаружил, что ошибся, написав на память «нависли» вместо «повисли». Остальное Вы увидите из текста. Убрать слова «Зажжен фонарь святого вдохновенья» я не могу. Когда я их написал, они пришли мне в голову как новые, выражающие мое чувство, я не виноват в том, что они уже были сказаны, о чем я не знал. Марина в «Сонечке» пишет что-то в этом роде: это не ново (то, что она говорит), но если это сказано к месту, то можно повторить. Зажечь в себе прежнее чувство и дать ему иную форму я уже не могу.

Как Вы считаете – в стихотворении «Залив» в первой строке строке четвертой следует написать: «Да речь безмолвная», или «И речь безмолвная», как было у меня когда-то? Если второе, измените, пожалуйста, т. к. я запутался.

Асенька, я отправляю Вам 2 отпеч[атанных] экз[емпляра] и один от руки, тот, что был у Вас в Вызу.

Я преодолел свое уныние и вернул себе веру в Отца. Это было болезненное состояние души человека, оставленного Богом¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Как видно из предыдущего письма В. И., он готовит стихи для посылки их Е. Винокурову. Здесь и ниже идет речь о стихах В. И., приложенных им к письму № 4: «Простор без начала и края...», «Спустилась ночь над смолкнувшей землею...», «Сгущались сумерки. На берегу пустынном...».

¹⁶⁷ Ср. запись в дневнике от 22 февраля 1975 г.: «Бог всегда со мной. Не тот, которому молятся. Не личный бог. Не управляющий, спасающий, милующий, губящий, созерца-

Мое сердечное самочувствие значительно улучшилось. К сожалению Г. В. мучается от боли в колене, но и это улучшается.

Обнимаю Вас крепко.

Вэлл¹⁶⁸

23.IX.76

112. Ионас – Цветаевой
25 сентября 1976, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, Ионас

Асенька!

Я отправил Вам до востребования ценную бандероль, зайдите за ней. Еще раз поздравляем.

Крепко обнимаем.

Вэлл

25.IX.76

113. Цветаева – Ионасу
24 октября 1976, [Планерское]

24 X 76

Дорогой Вэлл!

Пишу из Коктебеля. Тут я уже 3-ью неделю и 29-го еду назад. Погода неудачна, на воздухе почти не была, на холод и ветер не тянет, сил не

ющий. Нечто более высокое, к чему я обращаюсь словом Отец...»

¹⁶⁸ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Анастасия Ивановна! Поздравляю Вас с днем рождения и желаю Вам творческих сил на долгое время. Я себя хорошо чувствую, если не считать болей в ногах, которые постепенно уменьшаются. Целую Вас Крепко. Г.».

прибавилось, чувство растущей старости – явно. Но, сопротивляясь, – чувство долга что-то делать, и оно – держит.

Надеюсь, что Литфонд не откажет и тогда числа с 9-го (так – просила) поеду в Голицыно, в знакомый дом без ширпотреба Внуковского дома творчества (декабрь прошл[ого] года) и там надеюсь поработать над «Амог'ом» и прочим недоконченным. А тут – отвлекает и поглощает дух Дома Поэта – в своем прошлом (тень Макс[имилиана] Ал[ександрови]ча и тени Марины, Сережи, моего Бориса, юности, отлетевшей и уже – тающей). И дух дома теперешний – болезни Мар[ии] Степ[ановны] (завтра ей 89 лет), ее немощи, гнева от бессилия, тоски, барства, протеста, крика и покаяния – дай Бог мне не пережить такой слабости, такой зависимости от других...

Молюсь о В[ашей] Тете, о Вас и Габриэлечке, – а не писала по бестолковой занятости (3-ье редактирование «Сказа о моск[овском] Звонаре», диспансеризация, анализы, рентгены и прочая, по полному в М[оск]-ве (23 дня не вздохнула) непринадлежаньи себе...).

Помолитесь, если можете, о 89 л[етн]ей Марии и о м[оей] Рите с дочкой 3-х мес[яце]в, Оле.

Храни вас Бог!

Ваша АЦ

[Прписка на полях:]

Обнимаю вас обоих!

114. Ионас и Пергамент – Цветаевой 28 октября 1976, [Ленинград]

Асенька! Никогда еще я не получал от Вас такого грустного письма. Пошли Вам Бог бодрости душевной и стойкости в завершении Вашего жизненного долга. Это важно не только для Вас, это важно и для меня. Когда мои душевные силы слабеют под натиском житейских невзгод, особенно же болезней, невольно обращаешься мыслями к тем, кто может служить примером твердости и душевной стойкости. Я думаю в таких случаях не только о Христе, но думаю о Бетховене, Амиеле¹⁶⁹, вспоми-

¹⁶⁹ Амьель (Амиель, Амиэль) Анри-Фредерик (Henri-Frédéric Amiel, 1821–1881) –

наю Вас и это поддерживает. Как Вам должно быть больно видеть следы времени, разрушения, тления там, где всё связано с поэзией молодости, любви, с тенями близких людей! Я из-за одного этого не мог бы поехать (на Вашем месте) в Коктебель, чтобы не ранить память о святом прошлом и сохранить его таким, каким оно было.

У нас с Г. В. не всё в порядке. Г. В. мучается солевыми отложениями, лечится гомеопатическими средствами, я болею зубами (сложное удаление), почками, горлом. Неужели еще придет время, когда мы встретимся в Вызу без тяжелых чувств, мыслей, впечатлений? Обнимем друг друга?

Г. В. шлет Вам сердечный привет, и оба мы желаем Вам здоровья, сил физических и душевных.

Любящие Вас Г. и В.¹⁷⁰

28.X.76

[Приписка на конверте:]

Сообщите В[аш] почт[овый] индекс.

швейцарский франкоязычный писатель, поэт, мыслитель-эссеист, автор знаменитого «Дневника», изданного посмертно. Переведенный выборочно на рус. яз. М. Л. Толстой под ред. и с предисловием Л. Н. Толстого, дневник был издан впервые в 1894 г., позднее переиздавался. Летом 1974 г., получив книгу «Из дневника Амиеля» (изд. 2-е, 1905) от религиозного писателя Ю. М. Калинина, А. Ц. читает ее с 28 июня по 28 августа под большим впечатлением и принимает решение найти и прочесть весь дневник по-французски (Васильев Г. К., Никитина Г. Я. Стихотворение Анастасии Цветаевой «80 лет» // Анастасия Ивановна Цветаева. Жизненный путь и творческое наследие: Материалы междунар. конф. 29 сентября 2009. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. С. 306, 312). Как следует из дневника В. И. (запись от 26 января 1975 г.), он также читал выдержки из дневника Амиеля летом 1974 г., т. е. в Вызу. Таким образом, книга Амиеля, скорее всего, совершила «путешествие» из Кясмю в Вызу и обратно, став предметом общего интереса и обмена мнениями между А. Ц. и В. И.

¹⁷⁰ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Асенька! Мы с Веллом что-то тоже расклеились, да собственно и летом-то не успели склеиться как следует. А может, время такое: ни осень, ни зима. Вот снег выпадет, и на душе светлее будет. Целую Вас крепко. Ваша Г.».

115. Цветаева – Ионасу
3 ноября 1976, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. С. Ковалевской, дом 17, к. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

3/XI 76

Дорогой Вэлл!

9-го еду на – е. б. ж. – 52 дня в Голицыно – и работать, и отдыхать. Расстроена: так радовалась последние $1/2$ года, что всё в N¹⁷¹ у Риты (носила, родила, кормила дочку – это для ее деви[ческой] сосудист[ой] болезни с приступами тяжелыми – было исцеление). Приехала из К[октебе]ля, где не отдохнула и где давление скакало – и голова болела – и узнаю: правнучка перестала брать грудь. Р[ита] отдаивает ей молоко только – 2 р[аза] в сутки, не понимая, что надо чаще отдаивать, что это надо и ей, и Оленьке, дитя на руках у бабушки, та прикармливает, м. б., вовсе не тем чем надо, очень упряма, обидчива – повтор м[оих] мук в 1947 г[оду]... А Р[ита] и ее муж не понимают сутей и подчиняются бабушке, и она везет воз и д[олжно] б[ыть] ничего нельзя сделать. Андр[ей] раздражается, как 29 л[ет] назад...

Ох! В этом состоянии еду в Гол[ици]но и как будет всё?..

Пусть это прочтет Габриелечка.

Храни вас Бог!

Ваша АЦ

[Прписки на адресной стороне:]

Beten sie für uns!¹⁷² Единственная отрада... Меня уверяет 1 женщ[ина], что Риту неверно лечит ее гом[еопат]-врач... Что тут долг и в чем он? Если б знать... Отойти – и молиться? Жду В[ашего] слова утешения... Ж[еню] вижу мало, болела – и она, и ее брат, и его жена. В М[оск]ве кро и обещают гололед.

Как Тетушка? Привет ей!

¹⁷¹ в норме

¹⁷² Beten sie für uns! – Помолитесь за нас! (нем.)

116. Ионас и Пергамент – Цветаевой
8 ноября 1976, [Ленинград]

Дорогая наша Асенька! Получили Ваше письмо от 3-го ноября, не менее тревожное, чем письмо из К[октебе]ля. У нас с Г. В. сложилось общее мнение при первом же чтении, к[ото]рое можно выразить римской формулой (формулой р[имского] права): *ultra posse nemo obligatur*, т. е. никто не обязан к тому, что превышает его силы. Эта формула верна не только с юридической т[очки] зр[ения], но и с религиозной. Особенно же она верна в Вашем случае, т. к. трудно допустить, чтобы Господь Бог поручил опеку над ребенком прабабушкам наперекор воле его родителей и, вдобавок, родителей его родителей. Если же это допустить, то придется признать нормой семейной жизни войну всех поколений между собой, – что несовместимо с божественной мудростью. Вы сделали всё, что от Вас зависит, сделать больше – *ultra posse* – можно только ценой войны, т. е. вопреки вселенскому Разуму. Что же получится, если Вы откажетесь от всеобщей войны? Это будет решать наш общий Опекун, а не мы с Вами.

До чего легко развести чужую беду! Если бы я следовал той мудрости, к[ото]рую преподаю Вам, человеку превосходящему меня мудростью, мне было бы легче жить. Как часто учу я себя этой мудрости, и что же оказывается? Оказывается, что мудрость – это не только понимание воли Божьей – на это способны многие умные и благочестивые люди, – но приятие этой воли, а это самое трудное. Так пусть Бог пошлет Вам силы и твердости следовать его предназначениям, живущим в наших душах. Вот и вся моя молитва. Молитесь о том же для меня.

Обнимаю и люблю Вас.

Вэлл

8.XI.76

P. S. С «Женей» переписываюсь, но признаюсь, что я поспешил предложить «Жене» переход в обращении на «ты». Этот переход не состоялся, но я уже успел в Вызу отказаться от имени и отчества, от «Евгении Филипповны», и чувствую себя нехорошо, т. к. пишу и говорю «Женя», не видя в себе искренности этого словесного сближения. Когда я говорю и

пищу «Асенька», это идет из сердца и легко, мне странно и неприятно было бы вернуться к «А. И.». В чем дело? Значит у меня нет любви к Е. Ф., есть приятность общения, общность тем, но не духа. М. б., привычка к новому обращению снимет с меня это тягостное чувство.

В.¹⁷³

117. Цветаева – Ионасу и Пергамент
13 ноября 1976, [Голицыно]

13/XI 76

Дорогой Вэлл! Дорогая Габриэль!

Послушайте м[ой] ответ:

О чем вы? Насильно я ничего не планирую, – наоборот, с согласия всех и для помощи Рите и Славе – начинаю хлопоты об 1 комн[атн]ой квартире мне (для того, если надо, подам в Союз Пис[ателей], чьим членом д[о] с[их] п[ор] не состою (не хотела!..)). Тогда 2 однокв[артирные] комнаты¹⁷⁴ (м. б., не ранее, чем через год, да и то...). Слава сменит, с доплатой, на 1 3-х комнатную – им 2, мне 1. До тех пор немало воды утечет... Зачем? Чтобы Риту, одну, больную, не оставлять с дочкой. У нее – приступы: плач, астения, ей почти не под силу было – с ее истерией (наследств[енн]ой) и глубоким сосудист[ым] заболеванием) выносить и родить дитя (гомеопатия ее вот 2-ой год как подняла от неспособности, долгой, уже замужем, работать). Но кормление, начатое обильно и весело, от малого сна (ее главное лечение – сон) вернуло приступы, плач, беспомощность. Муж и мать помогают. Но и они уже устали – от ночей. И было бы антихристианством мне уклониться от единственной помощи, которую могу оказать: съехаться. На руки дитя не могу поднять: из-за глаз. Уже Риту 29 лет назад

¹⁷³ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Асенька, надеюсь, что мне тоже можно называть Вас так, да я, кажется, уже обращалась к Вам так. Вэлл изложил Вам в письме своем всё ученым языком, то что я ему высказала простым языком, и поэтому могу только добавить: поберегите себя для нас всех, да и для них, и оставьте их в покое, они вырастут так же хорошо, как их мамы и папы и т. д. и т. п. Надеюсь, что следующее письмо после Вашего пребывания в Голицыно и отдыха тонус будет другой, обычный, какой был до сих пор. Целую Вас крепко. Ваша Г.»

¹⁷⁴ Описка, надо: «2 однокомнатные квартиры».

был запрет поднимать. Но быть с Ритой, когда будет болеть, а муж ее на работе – мой долг. В няни себя не предложу, п[отому] ч[то] это не под силу. Но, м. б., посуду помыть. Побывать дома. Летом Р[иту] с Оленькой взять в Кязму – п[отому] ч[то] где же им быть? Родители Риты уедут работать на дачн[ый] участок, т. к. оба на пенсии и без хозяйства им не прожить лето, надеюсь, Бог поможет провести в Кязму – рядом со столовой с приличной едой (им, т. е. Рите). Морск[ой] воздух, сосны. Ягоды. На месяц и муж Р[иты] в отпуск приедет. А если доживу до переезда с ними на кв[артире], – дитя, если не найдем няню, пойдет в ясли. Готовить будет в основном – Рита. Богу надо молиться, вот главное! И – каждому исполнить свой долг. Не уволочь же мне на тот свет комнату! Так важную семью – здесь... Вы же исполняете долг ваш с Тетей, с Эммой... А я – ?

Обнимаю вас и жду ответа. Храни вас Бог!

Ваша АЦ

[Притиска на полях:]

Трудно будет? А разве должно быть легко. А Бог – с нами...

118. Цветаева – Ионасу и Пергамент 13 ноября 1976, [Голицыно]

13.XI.76

Дорогие мои друзья Вэлл, Габриэлечка!

Постараюсь объективировать мои дни – тут. Нелегко... Начну с основы «отдыха» – с постели. Назову так: Об опасности спать на атласном матраце. (Сплошная алитерация! Не через 2 – «л»?). Простынь, постеленная на модную диван-кровать, по розовому блеску скользит как танцор по паркету, что уводит из-под вас простыню, – в даль. Ночью! Пододеяльник же, давний мой враг, окутывая одеяло, вокруг него сминается в комки – годы. И бедное тело, мое в данном случае, по прихоти этих 2-х предметов (одеяло в этом разверзающемся союзе – 3-тий предмет) оказывается между 3-х огней в течение всей ночи. Если добавить добавочные просыпания по делам латинской *uip*'ы, то ночь сходна с томленьем волн Айвазовского – и путников между них...

Подозреваю, – вернее, предчувствую, что в декабре моя комната будет – декабрьской. Но она бесплатна, на 26 дней – это ее высокое качество ведет ум к пословице насчет дармового коня. И должен же кто-то в ней жить – отчего не я? («Отчего же я?») эту, другим естественную фразу, мой взгляд на жизнь в обществе мне воспрещает не только сказать, но и думать. Ибо – бесстыдна). Но – по закону вертящейся сцены – взглядом на ее – неподвижные! – стены: на них – легкие серебряные букеты разбросаны по кремовому полю. Я перевела взгляд на – диван (не диван-кровать атласная, а диван – друзья мои!) диван – кремовый и на нем, чуть темней, но кремовой масти – густо насажены друг в друга вписанные букеты: того же размера, той же конфигурации как на стенах. Увидев это, я задохнулась: как в замке из шадринских переводов¹⁷⁵. Колдовство? Оно – если сперва были стены, оно же – если сперва был диван... Мне стало трудно дыша[ть]. [Вот и от]дыхай в такой комнате!.. И что я в этой комнате – напишу?

Судьба за человеком идет по пятам, и от нее уезжать (из города за город...) – нечего! Если у тебя 39 лет назад пропало, по судьбе твоей, 2 тома твоих сказок – то вот одна, новая, пришла за тобой – по пятам. Не поселили на атласном матрасе – соседа, а поселили его тут – у него, в крике негодования: «Безобразие... бесхозяйственность!» улетела бы не простыня по матрасу, а из негодующей комнаты – через руки озадаченной сестры-хозяйки – летит сам сказочный атласный матрас! (Продолжим его судьбу: куда же бы полетел? Да в соседскую, в мою комнату! Откуда я его, разумно, в виду всего этого, и не трону. П[отому] ч[то] комната – суждена мне: живи тут сосед – он бы ни глазом, ни ухом, даже носом не почуял этих совместных букетов... Взаимных букетов!)

(«Взаимно Вас поздравляю», – вы слышали такое поздравление? а я – слышала...) И мне эти букеты: тайно и явно – серебряные так и впились в глаза... – «Пиши о нас сказку! И не забудь, что комната будет декабрьской – и, в ноябре! И электрокамин – не причем! Не растопит

¹⁷⁵ Предположительно, речь идет о рассказе Вальтера Скотта «Комната с гобеленами, или Дама в старинном платье», который в пер. А. М. Шадрина вошел в 18-й том 20-томного собрания сочинений В. Скотта (М.: Художественная литература, 1965), а позднее в сборник «Комната с гобеленами: Английская готическая проза» (М.: Правда, 1991) и в более поздние антологии.

андерсеновских замков на окнах, надевай на ноги – валенки и халат – на халат...»

А в душе (ванну – выбросили), в душе – жара! И уютно – тепло – в столовой... Там, узнав фамилию мою, седой старичок обошел стол, шаркнул ножкой. И с тех пор – через стол, такой ширины, что мне, глохнущей, ничего не слышно, всё занимает меня – беседой. Смеется своему остроумию, а я улыбаюсь и улыбаюсь, от воспитанности. Ни словечка не услышав! А другой старичок – историк! Рассказал, как во время ремонта мою книгу «Воспоминания» – в обоих изданиях – унесли маляры. (Пошла, как 50-десятники, в народ...) ¹⁷⁶

Так. А вот режим дня я себе сама сделала: на 9-м десятке надумала в 1. раз – гулять! По 2 часа. Что за мука! По унылым старым улицам – мимо почты – к станции и от станции, то и дело вбок от машин. На ветках – ни листика, еле натягиваю с утра – час и домой. А 2-ой час – километра 3 – делю на две половины: после дневного сна – полчаса (чтоб не попасть в темноту, как вчера: страшно прохожих, не «прогулка», а душетрясение!). И еще $\frac{1}{2}$ часа – перед ночью, по двору, взад и вперед, 11-й год уже это томление. Только молитва помогает! Минут на 5, 10 – к собаке, умной...

Но эта жизнь по указке – моя. Иначе – никакой свободы [*нрзб., 1 строка повреждена*]. Если за что уважаю себя – так за это. Что по команде живу...

[*Приписка на конверте:*]

В[аше] письмо сюда – 1-ое, спасибо. Отвечаю! Читаю по-фр[анцузски] Амиэля¹⁷⁷. Хотя глазу – трудно: читаю одним, минус 13, зажав другой, с испорч[енной] сетчаткой, минус 8...

¹⁷⁶ Пятидесятники – религиозное христианское движение протестантского толка. Появилось в России в начале XX века, занималось миссионерской деятельностью, в царской России и в сталинское время преследовалось. А. Ц. могла встречаться с пятидесятниками в лагере, где их было много.

¹⁷⁷ См. примеч. 169 к письму № 114.

119. Ионас – Цветаевой
18 ноября 1976, [Ленинград]

Асенька! Считаю своим долгом поделиться с Вами теми соображениями, которые предлагает разум в связи с Вашим желанием съехаться в одной кв[арти]ре с Ритой. Вы не можете отрицать наличия расхождений между Вами и прочими членами будущей семьи по существенным вопросам воспитания ребенка, не можете отрицать и того, что такие расхождения не способствуют семейному миру. Если, как Вы пишете, Вы берете на себя «мытьё посуды» и «побыть с ребенком когда нужно», то исполнение христианского долга вовсе не требует съезжаться в одной кв[арти]ре, это можно делать, живя раздельно. Вы себе не простите – или Вам не простят – подобного шага, если Вы *malgré tout*¹⁷⁸ его совершите. Всё. *Dixi et animam levavi*¹⁷⁹.

Спасибо за тибетский рецепт. Я лечу сейчас горло и почки, взяв больничный лист, и уже устал от хождения по врачам.

Был у нас Саша с Леной¹⁸⁰. Лена нам понравилась. Дай Бог им обоим счастья.

Отдыхайте и будьте здоровы.

Габриэлочки нет сейчас дома, и я шлю Вам один свои наилучшие пожелания.

Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

18.XI.76

¹⁷⁸ См. примеч. 72 к письму № 34.

¹⁷⁹ *Dixi et animam levavi* – крылатое латинское выражение: «Я сказал и облегчил свою душу».

¹⁸⁰ А. Я. Гершанович с женой. См. примеч. 11 к письму № 3.

120. Ионас и Пергамент – Цветаевой
21 декабря 1976, Ленинград

ОТКРЫТКА

Куда: Голицыно Моск. обл., Комсомольс[кий] пр., Дом творчества Литфонда

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Асенька!

С Новым годом! Желаем здоровья и творческих успехов. Крепко обнимаем.

Ваши Г. В. и Вэлл

1977 год

121. Ионас и Пергамент – Цветаевой
11 января 1977, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, ул. С. Ковалевской, 17–3–58 В. Ионас

Асенька! Если бы я не узнал от Саши, что Вы здоровы, то мог бы подумать дурное. Получили ли Вы в Голицыно наше новогоднее послание? Имею из Вызу приглашение хозяина на дачу. Черкните два слова о себе, после чего напишу подробнее о нас. Какие у Вас планы на лето?

Крепко Вас обнимаем.

Ваши Г. В. и В. Я.

11.01.77

[*Приписка на полях:*]

Переписываюсь с Е. Ф. Хочу послать Вам стихи.

122. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[25 января 1977, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград 195249, ул. С. Ковалевской, д. 17, к. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

С Новым, 1977-м!

Дорогие Вэлл и Габриэлечка!

Жива. Идет 83-й. Умерла М. С. Волошина, завтра 40-й день... Похоронена на горе, рядом с мужем. Е. б. ж. – в мае поеду в К[октебе]ль на 100-летие Макса. И к м[оему] мал[енькому] сыну Алеше – на могилку. Ни на что нет времени... На днях просмотрю стихи и pošлю Винокурову. Скоро в «М[оск]ве» – мой «Сказ о моск[овском] Звонаре», последите...

Оч[ень] болен (в б[ольни]це) Иос[иф] Фил[иппович] Кунин. Beten Sie für ihn...¹⁸¹

Если Бог даст – встретимся в Эстонии...

Ваша АЦ

123. Цветаева – Ионасу
[11 марта 1977, Москва]

ОТКРЫТКА. АВИА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, д. 17, к. 3, кв. 58

Кому: Исаянцу Йонасу, Вэллу

Дорогой Вэлл!

Всё еще я жива. Брат Жени после операции поправился. Тяжело больна их кузина, Зинаида. После † Волошиной † друг с 16 л[ет], худ[ожни]к Людвиг Квятковский¹⁸² (о нем есть в м[оей] книге). «Звонарь» пойдет в № 7 «Москвы» (против договора опоздание на 13 мес[яцев]!).

¹⁸¹ Beten Sie für ihn – помолитесь за него (нем.).

¹⁸² Квятковский Людвиг Лукич (1896–1977) – феодосийский художник, график. Друг А. Ц. по Крыму и Москве. Она упоминает о нем в «Воспоминаниях» и романе «Атог».

Уже на $1/2$ забыла его. Пишу мало, беспорядочно, не дают люди и мало помощи от друзей, а глаза всё хуже. Летом задумала (е. б. ж.) отбор возможного в печать из 2. тома. Надеюсь на помощь Ир[ины] Ин[нокентьевны] и Вашу. С Женей переводим (д[ля] себя) о Бернадетте (Bienheureux Блаженная – Лурд)¹⁸³. Ее чудеса. Читали ли в 76[-м] г. в «Звезде» о нас с И. Кудровой «Листья и корни»? Пишу об этом¹⁸⁴. Старею, слабею.

Поздравляю Габриэлечку с [8 марта]. Лечусь чесночн[ой] спиртов[ой] настойкой. Тибетской. Спасает от всех болезней возраста. Не прислать ли рецепт?

Дочка Риты, моя правнучка – чудная! Как расстанусь на лето (в К[яс]му нет условий д[ля] детей, врача...).

Завтра шлю задаток. Поедет ли Женя неясно, – их хотят переселять. М. б. – отсрочат.

Gott behüt euch!¹⁸⁵

Ваша АЦ

¹⁸³ Bienheureux – блаженная (*фр.*). С конца 1976 по 1987 г. А. Ц. переводила с французского книгу Мишеля де Сен-Пьера «Бернадетта и Лурд» о канонизированной в 1933 г. католической святой Бернадетте Лурдской (в миру Мария Бертран Субиру, 1844–1879), прославившейся видениями Девы Марии в отрочестве и посмертными чудотворениями. Перевод вышел в 2006 г. (Сен-Пьер М. де. Бернадетта и Лурд / Пер. с фр. А. Цветаевой. – М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2006).

¹⁸⁴ Кудрова Ирма Викторовна (р. 1929) – известный цветаевед, автор книг «Версты, дали...» (М.: Советская Россия, 1991), «Гибель Марины Цветаевой» (М.: Независимая газета, 1995), «Путь комет. Жизнь Марины Цветаевой» (СПб.: Вита Нова, 2002) и др., лауреат литературной премии им. Марины Цветаевой. Полемическим ответом на статью И. Кудровой «Листья и корни» (Звезда. 1976. № 4) стала статья А. Ц. «Корни и плоды» (Звезда. 1979. № 4).

¹⁸⁵ Gott behüt euch! – Храни Вас Бог! (*нем.*)

124. Ионас – Цветаевой
16 марта 1977, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, Ионас

Асенька! Могу представить себе, какую работу Вы делаете, отбирая нужное для печати. Я занят сходным трудом: привожу в порядок свой 50-летний архив, переписываю нужное для передачи в Дом Пушкина. Беру с собой эту работу на лето, т. к. «люди» не дают мне работать. Переписка предстоит неоднократная, т. к. хочу оставить детям и внучке копии моих мировоззренческих работ, особенно для Эммы: она, слава Богу, впитывает в себя мои, наши с Вами нравственные идеи, и это доставляет мне большую радость. Дай Бог Вам сил и жизни для В[ашей] работы. Крепко Вас обнимаю.

Вэлл¹⁸⁶

16.03.77

125. Цветаева – Ионасу
24 марта 1977, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, 17, к. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, К-50. [До] востребования Цветаева А. И.

24.III.77

Дорогой Вэлл!

Отвечаю на открытку.

¹⁸⁶ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Анастасия Ивановна! Помню Вас. Крепко обнимаю и целую, и люблю. Если не пишу, то погрязла в работу менее интересную, чем Ваша. Ваша Габр.».

Ваше намерение для детей – и внучки оставить ту работу о В[ашем] пути в мировоззрениях, – помните, что после Канта и прочего – есть внезапная философия современности (без перехода к ней и от нее), а еще, главное – что только если Вы доведете сей философский путь до Ваших итогов (Christentum) – это будет для Ваших потомков – вразумительное приобретение. Без этого итога Вы их запутаете, как Сусанин поляков, и вряд ли они Вас поблагодарят и помянут добр[ым] словом, – ибо путаниц у них хватит – своих...

Мечтаю познакомить Вас со 2-м моим томом «Воспом[инани]й» (летом) д[ля] В[ашего] выбора (и Ирины Иннок[ентьевны]), что может пойти в печать. Идет 83-й год, силы падают, и я спешу доделать и сохранить, что могу. И пью чеснок на спирту – уже 1^{1/2} мес[яца] (и еще д[олжно] б[ыть] хватит на 2). Итог – пока – улучшение сна и улучшение сердца.

Ввиду старости я пью не по 25 капель, а по 17-19 из осторожности. Послала ли я Вам схему лечения? Не думаете ли начать? Храни всех вас Бог!

Когда думаете быть в Вызу?

Ваша АЦ

[*Приписка на полях:*]

Сердечн[ый] привет Габриэлочке и пожеланья здоровья.

**126. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[31 марта 1977], Ленинград**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва. К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58 Ионас

Асенька! Я болен. Ночью была неотложная. Расстройство кишечника. Отвечу на В[аше] письмо позднее. На счет Christentum согласен с Вами.

Привет от Габриэлочки.

Крепко Вас обнимаю.

Ваши Г. В. и Вэлл

127. Ионас – Цветаевой
9 апреля 1977, [Ленинград]

Асенька!

Забыл Вам рассказать, что в октябре 1976 г. я получил пространное письмо от Марии Разумовской¹⁸⁷. Ее очень заинтересовали мои сообщения о теории перевода, она впервые слышит об этом¹⁸⁸. Делится своим отношением к задаче переводчика. Очень понравилось ей мое стихотворение, посвященное Марине. Передала Вам *einen besonderen Gruss*¹⁸⁹.

Я урывками работаю над своим «литер[атурным] наследством», подготавливаю для сдачи в архив. Настало время сделать это. Обстоятельства мешают работе, возлагаю надежду на лето. Только что отболел острым колитом, восстанавливаю силы.

15.04 должен ехать в Мурманск в командировку с Г. В.

Как идет у Вас работа?

Здоровье?

Сердечный привет от Г. В.

Крепко Вас обнимаю.

Вэлл

9.04.77

¹⁸⁷ Разумовская фон Вигштайн Мария Андреевна (1923–2015) – австрийская исследовательница жизни и творчества М. И. Цветаевой, переводчица, корреспондентка А. Ц. Прислала А. Ц. на отзыв свои переводы стихов М. Цветаевой на немецкий язык до их публикации (Последний луч Серебряного века. С. 676). Перевод с немецкого ее книги «Марина Цветаева: миф и действительность» вышел в издательстве «Радуга» в 1994 г.

¹⁸⁸ Как явствует из черновика письма В. И. к М. Разумовской от 30 августа 1976 г., он делится своим мнением о переводах Разумовской на немецкий язык стихов Марины Цветаевой по просьбе А. Ц. Высказывая высокое мнение об этих переводах, В. И. пытается дать «свод более или менее признанных правил» художественного перевода, опираясь на известные ему теоретические высказывания «советских литературоведов, критиков, писателей, поэтов» (семейный архив).

¹⁸⁹ Особый привет (*нем.*).

128. Ионас и Пергамент – Цветаевой
15 апреля 1977, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, Сверчков пер. 5, 42-я клинич. б-ца, 3-е отд., 4-й этаж

Кому: Анастасии Ивановне Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, В. Ионас

Асенька! Я писал Вам по обычному адресу, не зная о В[ашей] болезни. Потом Иос[иф] Ф[илиппович] сообщил мне, что Вы лежите у Е. Ф., и я написал туда. Тагер¹⁹⁰ сообщила мне, что Вы в б[ольни]це, и дала адрес.

Поправляйтесь. Напишу подробнее о себе, когда будете дома, т. к. не знаю, долго ли пробудете в б[ольни]це. Сегодня еду в командировку в Мурманск до 23.04. Г. В. со мной.

Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и Вэлл

15.04.77

129. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[4 мая 1977], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, С. Ковалевской, 17–3–58, Ионас

Асенька! От Саши знаю, что Вы д[олжны] б[ыть] дома с 3.V и 15.V собираетесь в К[октебель]. Я дважды писал Вам в б[ольни]цу и раз к Куниной. Писал Тагер (кто это – муж[чи]на или женщина?), благодаря за сообщение о В[ашей] болезни и В[ашем] местонахождении.

Мы затребовали справки для получения пропусков, поедем в Вызу, д[олжно] б[ыть], в июле, а м. б., Г. В. раньше меня. Желаем Вам благо-

¹⁹⁰ См. примеч. 90 к письму № 48.

получного путешествия в К[октебель] и всем нам счастливой встречи в Вызу.

Обнимаем Вас.

Ваши Г. В. и В. Я.

130. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[23 мая 1977, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Софьи Ковалевской, 17, стр. 3, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Дорогие друзья! Живу (после 33-х дн[евной] б[ольни]цы с восп[алением] легкого) у сына – примерно, до 1-го, так думаю. Затем буду с Е. Ф. понемногу собираться в Кясму. Вызовы получили. Когда я чуть окрепну, поедem за пропусками. Пока у меня нет энергии, не могу пить и есть теплое, от всего – пот. Дезориентирована – не понимая, почему заболела и что делать чтобы не повторилось. В Кокт[ебель] на 100 л[е]тие Макса не поехала по слабости. Прошу верующих друзей за меня помолиться, чтобы эту болезнь и ее итоги – победить.

Храни вас Бог! Обнимаю.

Ваша А. Ц.

Привет Тете! И Юре...

131. Ионас – Цветаевой
1 июля 1977, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кӓшти. До востребования.

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Вызу, Мере 81

Асенька! Приехали ли Вы с Е. Ф.? Заявитесь. Я не выхожу далеко из-за сердечного недомогания. Обнимаем вас обеих.

Вэлл

1.07.77

132. Ионас – Цветаевой
10 июля 1977, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кӓшти. До востребования.

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81, Ионас

Асенька! Вчера я совершил первую прогулку. Правда, 2 ки[ло]м[е-тра] туда и столько же обратно (с отдыхом) сильно утомили меня, но общее самочувствие улучшилось. Во вторник мы с Г. приедем к Вам и Е. Ф. пятичасовым автобусом.

Вэлл

10.07.77

133. Ионас – Цветаевой
9 сентября 1977, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: 195249 Л-д, К-249, Северный пр., 87–1–58, Ионас

Асенька!

Когда вынырну на поверхность из поглотивших меня деловых стихий, напишу. Г. В. Вас целует, целую и я.

Ваш Вэлл

9.IX.77

Мой адрес пишется по-новому (н[а] об[ороте]).

134. Цветаева – Ионасу
26 октября 1977, Коктебель

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., к. 1 (3?), кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Коктебель. 26/X 77

Дорогой, милый Вэлл! Как давно Вам не писала и не знаю о Вас! Послали ли Вам [по] поручению – моего «Звоняря»?¹⁹¹ Если нет – ответьте, pošлю, хоть так много друзей и мало №№, что и мне дай Бог 1 бы остался.

Жду В[аш] отзыв. Тут перечла «Атог» и думаю – не предложить ли его в печать, на 61. год страны? А вдруг? Хоть половину...

Неясности записи В[ашего] нов[ого] адреса, м. б., задержат это? Отзовитесь Вэлл-Вэлл, Волченька...¹⁹² Как здоровье Габриэлочки и как

¹⁹¹ См. ниже письма № 135 и 136.

¹⁹² См. примеч. 159 к письму № 97.

Ваше? От Жени (в 8 дней моих, бредовых по занятости в М[оск]ве после Эстонии и до Крыма) слышала о Вашей страде с Ю[рой]. Кончилось хорошо? Как хочется мира, в семье сына и моего (Оля выходит замуж и все последние годы (ей уже 20 лет, подумайте!) – грубила матери и отцу. Но в любви [?], предсвадебной поре – смягчилась). А Рита смягчена – дочкой Оленькой (3.XI – 1 год 3 месяца, волевая, умная – прелесть, но малоречивая). И все-таки хочется смягчения – большего... Конец так близок, жизнь так коротка... Моя соседка по Кясму (7 лет, через стену) (жена Ив[ана] Никитича Клёнова¹⁹³) попала насмерть под автобус у своего дома. Он стал одинок. Заботливый, веселый, уютный – какая ему страда! Одинокество в 70 лет... Вэлл! Жду В[аших] вестей. Я этот месяц жила далеко от моря, мерзла (в комн[ате] с эл[ектро]камином 11–15, реже >). В X более в Кр[ым] не поеду. Спала всё время одетая. В М[оск]ве буду 7 дней и в Голицыно. Там – работать над главами II тома – в печать. Спешу. Стукнуло 83...

Тут все 35 дней спала одетая. В комн[ате] с эл[ектро]камином 11–15, 16. Больше е. б. ж. не поеду в X в Крым. И у моря почти не была – ветер, холод. Неуют.

Почему не писали ни разу? Привет Габриэлечке и Эмме, и Юре!

Ваша А. Ц.

Храни вас Бог!

[Притиска на полях:]

Писала ли, что с 9 апреля (Пасха) по 12 мая лежала в б[ольни]це с пневмонией? В X – головокружения...

¹⁹³ Клёнов Иван Никитич (1909–1991) – ленинградец, сосед А. Ц. по Кясму (жил за стенкой). Военный инженер. Много помогал А. Ц. в быту. В 1986 г. при поездке в Ленинград А. Ц. навестила его. См. повесть А. Ц. «Моя Эстония» (С. 175–176).

135. Ионас – Цветаевой
3 ноября 1977, [Ленинград]

Асенька! Только что вслух разобрал для себя и Габриэли Ваши каракули. Дорогая Асенька, от Вашего письма веет душевным смятением и одиночеством. Так слушайте, вернее – читайте.

Когда Вас нет в Москве – мне не пишется. От Е. Ф. на днях узнал, что Вы 29.Х д[олжны] б[ыли] приехать. Собирался день за днем написать Вам и всё откладывал. Не скрою – мне легче пишется, когда я чувствую близость друга, теперь она есть – это Ваше письмо. Да, Асенька, у меня было потрясение из-за сына¹⁹⁴. Жизнь – через смерть Ноэми – сделала меня и сына одним человеком. У нас одна душа, это не риторика, это эмпирическая достоверность. [...] Асенька! Не падайте духом.

Забыл сказать: меня очень поддержала чесночная настойка. Спасибо Вам за нее.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Вэлл

3.XI.77

P. S. Ваше письмо дошло случайно: на открытке не был указан № дома (!). Мой адрес: 195249 Северный пр. 87-1-58.

Это – первое стихотворение за 2 месяца. Вчера вышел на полянку перед домом и написал.

Осень

Березка, голая как хлыст,
Стояла среди низины,
И лишь один осенний лист
Глядел с ее вершины.
А рядом с ней стоял и я
С моей осенней думой,
И топкая вокруг земля
Казалась мне угрюмой.

¹⁹⁴ Речь идет о тяжелых обстоятельствах личной жизни Ю. В. Ионаса. Ср. запись в дневнике от 19 мая 1977 г.: «[...] болею за Юру, выбитого жизнью из седла».

Но было что-то в тишине
И в пасмурной погоде,
И нежно теплилась во мне
Любовь ко всей природе.

В. И.¹⁹⁵

[Приписка на конверте:]

«Звонарь» у меня с Вашим посвящением. Напишу особо.

136. Ионас и Пергамент – Цветаевой
9 декабря 1977, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Голицыно, Моск. обл., Дом творчества.

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Лен-д 195249, Северный пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Спасибо за «Сказ о Звонаре». Я перечитаю его и напишу Вам. Давно уже отправил Вам письмо в Москву (накануне В[ашего] отъезда в Голиц[ыно]). Получили ли? Е. Ф. пишет о Вас. Вы злоупотребляете своими физич[ескими] силами. Не забывайте о связи тела и духа, храните первое ради второго. Один Deus ничего без самого человека не делает.

Сердечный привет от Г. В.

Крепко обнимаем Вас.

Ваши Г. В. и В. Я.

9.XII.77

¹⁹⁵ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Асенька! Целую Вас и обнимаю. Ваша Габриэль».

**137. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[23 декабря 1977], Ленинград**

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северный пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Поздравляя Вас с Н[овым] годом, шлём Вам от души наилучшие пожелания в Вашей личной и творческой судьбе. Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.

**138. Цветаева и Кунина – Ионасу и Пергамент
[30 декабря 1977, Голицыно]**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград К-249, Северный пр., 87–1–58

Кому: Ионасу В. Я.

С новым 1978-м, дорогие друзья!

Здоровья – и мира душевного. Того же и Юре – от меня. И простите врагам вашим, не осуждайте, ибо (усвоила от Св. Отцов) – осуждающий – становится в войска Сатаны, ибо он на Last Judgement¹⁹⁶ будет читать рукописанья грехов наших – и когда мы за него работаем, осуждая – мы на него работаем! Да хранит всех вас – и Эммочку и Тетю – Господь!

Долго это лежало – шлю 30 XII 77. Beten Sie für mich – непонятные боли (почки?). Осмотр не помог. Уже 2-ой месяц. И спазм ноги (всей) в 1. раз – мучал неск[олько] дней. И обильная гемор[ойная] кровь участилась (м. б., к[акой-ни]б[удь] полип – или хуже?). Боли (низа живота) легкие, но мешают иногда спать. 5-го повезут на елку – в 3 дня, м. б., покажусь гомеопату – аллопатов боюсь и была и не помогли. М. б., опу-

¹⁹⁶ Last Judgement – Страшный Суд (*англ.*).

стилась почка? В общем, боюсь, что работа (тут я могу быть, уплачено до 25.1) – нарушится, во что всё это выльется – непонятно. Молюсь.

Обнимаю Вас и Габриелечку, добр[ые] пожелания Тете.

Ваша АЦ

Милые мои Ионасы, пересылаю вам Асино письмо из Голицыно и добавляю самые сердечные приветы Новогоднего образца от себя и хворого И[осифа] Ф[илипповича]. Эммочку целую!

Ваша Е. К.

1978 год

139. Ионас – Цветаевой
5 января 1978, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, Центр К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Я занят последние месяцы и не мог выполнить Вашу просьбу – дать отзыв о «Звонаре». Надеюсь в близкое время освободиться и написать.

Сердечный привет от Г. В., болеющей флюсом.

Обнимаю Вас.

Вэлл

5.01.78

140. Ионас – Цветаевой
19 января 1978, [Ленинград]

Асенька!

Вы просили меня дать отзыв о Вашем «Звонаре». В настоящее время я освободился настолько, что могу Вам написать обстоятельное письмо.

Ваш сказ есть прежде всего литературный подвиг. Я не думаю, чтобы кто-нибудь другой проделал Вашу гигантскую работу для того, чтобы «восстановить» утраченную рукопись через полстолетия.

Во-вторых, Ваш сказ есть существенный вклад в литературу о музыке. Думаю, что он уникален, как уникален и сам герой.

В-третьих, Ваш сказ – не сухой отчет о гениальном юноше с набросками его биографии, а живой рассказ, каким хотел его видеть Горький.

Рассказ очевидца, сохранивший, несмотря на отдаленность событий, отпечаток свежести впечатлений и увлеченности рассказчика.

В-четвертых, Ваш язык и образность повествования заставляют читателя видеть и слышать то, о чем ведется рассказ. Особенно хочу отметить передачу словами звона колоколов, это в художественном отношении самая сильная сторона сказа.

Передача доклада Котика в консерватории – ценнейший документ о музыкальном мышлении гениального, экстраординарного музыканта, явлении, б[ыть] м[ожет], неповторимом. То же следует сказать о характеристике колоколов (стр. 169–170).

Передача Вами колокольного звона напомнила то место В[аших] «Воспоминаний», где Вы описываете внезапно обрушившееся на Вас явление моря.

О портрете Котика. Я признаю его живым, художественным, достоверным. Но Вы на стр. 161 с нажимом пишете о том, что Вас, спустя полстолетия, занимал «уже не живой облик героя», а музыкальное значение им творимого на колоколах. Полстолетия назад «мой герой был рядом», Вы писали с натуры. «Передаст ли мое перо спустя полстолетия мир Котика...», тогда как раньше «читатель должен был получать его из моих рук таким, каким я получала его из жизни...».

На этом основании я, посетив Вас в Кясму, делясь впечатлением от прочтения сказа в журнале «Москва», сказал Вам, что по всей вероятности, портрет Котика в утраченной рукописи был написан ярче.

Едва успел я выговорить это, как Вы прервали меня безапелляционным: «Двойка на экзамене. Вы провалились. Именно сейчас мне удалось показать гениальность Котика» и т. д. Вы говорили дольше, чем я давал отзыв. Говорили о другом предмете, которого я не касался, говорили менторским тоном.

Я легко раним и тормозим, когда попадаю в такую ситуацию, и потому потерял инерцию своего отзыва и способность спокойно продолжать его. Я сказал Вам: «Вы прервали меня, и я не могу собраться с мыслями. Я закончу свой отзыв в др[угой] раз». Это было именно так, и меня можно было понять. С Вами произошло превращение, которое я увидел впервые за всё время нашего духовного общения. Вы пронзили меня таким взглядом, обдали таким ледяным ветром выражения Вашего

лица и тона голоса и смыслом сказанного: «Как вам угодно сударь. Мне наплевать на Ваши капризы».

Зачем я пишу Вам об этом? Да потому, что эта сцена продолжает жить в моей памяти и мешает моему прежнему чистому, ничем незамутненному чувству симпатии к Вам. Если бы Вы сделали малейший жест, показывающий, что Вы жалеете о нанесенной мне пощечине, обида прошла бы в моем сердце. Да и дело не в обиде, я не так выразился. Я не в обиде на Вас, гораздо важнее другое: я Вас ТАКОЙ не знал. Я не могу совместить эту чужеродную моему представлению о Вас черту с Вашим привычным для меня духовным обликом. Ведь Вы не обычный для меня человек, о котором я мог бы сказать: «Он выразил себя, я просто его не знал. Он высокомерен и не самокритичен. Простим ему». Но Вы в моих глазах прежде всего христианка! Даже если допустить *per impossibile*¹⁹⁷, что я Вас задел своими словами, Ваше самолюбие. Разве не Вы привели в пример сцену с послушником, восставшим против полученной от святого отца пощечины. «Ступай в мир и учись смирению», было ему сказано. А Вы меня не просто решили испытать, я бы смирился, приняв урок мудрости. Вы были агрессивны. И это Вы, жалеющая обиженную собаку и просящая у нее прощения за ненароком причиненную боль. Так не имею ли также и я право на статус обиженной собаки?

*Animam levavi*¹⁹⁸. Я не перестал Вас любить, просто хочу, чтобы Вы вытащили занозу из моего сердца.

В заключение – стихи.

Всегда в кого-нибудь влюблен
И вечно чем-то увлеченный,
Я смертной женщиной рожден
В котле пылающей вселенной.
И я с собою в жизнь принес
Черты исконного страданья:
Борьбу начал. И разум звезд,
Стихийный разум мирозданья.

¹⁹⁷ *Per impossibile* – через невозможное (*лат.*).

¹⁹⁸ См. примеч. 179 к письму № 119.

Вы не одобрите, д[олжно] б[ыть], мой пантеизм. Но что делать?
Крепко Вас обнимаю. Сердечный привет от Г. В.

Ваш Вэлл¹⁹⁹

19.01.78

P. S. От других читателей слышал, что Горький неуместен в сказе и тем более Шостакович. Всё это инородное.

В этом есть доля истины, но я знаю условия создания сказа и ничего об этом не пишу Вам. На Вашем месте я сделал бы так же.

Вэлл

**141. Цветаева – Ионасу и Пергамент
5 февраля 1978, [Москва]**

5 II 78

Дорогие Друзья, Вэлл и Габриэлечка!

Давно не писала вам.

Вам, Вэлл, Вэлл-Вэлл – и как еще? в 1. миг давнего Вашего письма хотела ответить неск[олько] «сурово», но не повернулась рука – о Юре: глубоко уверена, что если «муж» не отвел цепочки из ж[енских] рук с «плеч» своих – отвечает за все последствия (т. е. – каторгу их...). Посему – не могла утешать... А сего «мужа» (кроме святых) еще не родилось – никто цепочки сей не снимает – и по грешному услаждению своему – доделывает всё, – чего бы не должно, – если хочет свободен быть...

Муж же – не ребенок, и за действия свои – отвечает...

За сим – обнимаю.

В работе – по уши. Болела. Лучше. Юзя спешит.

До свиданья!

Ваша Ася

¹⁹⁹ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Целую Вас. Ваша Габр.».

142. Цветаева – Ионасу
3 марта 1978, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград 249, Сев. проезд [так!], д. 87, корп. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я. и Габриелечке (в склерозе забыла отчество!)

Адрес отпр.: Москва, К-50, Горького 26/1, кв. 9 или М-ва К-50 [до] востребования

Дорогой Вэлл! От Вас мне давно нет ничего. А я болею (немного, почками), а Вы меня не жалеете... Лечусь травами. Живу у Е. Ф., п[отому] ч[то] у меня – «баня». Работаю над 2-м томом (части – в журнал, возьмут ли), над «Кокчетавом» в другой – и еще – есть статья о разнице Мар[ининых] и моих восп[оминаний] о детстве – когда dokonчу пришлю. Тоже – для журнала, м[ой] дух[овный] долг. Всё надо кончить за Ш, апрель – на работу с переводчицей, м. б. – за Москвой, в Голицыно, а мы мечтаем с Е. Ф. в Коктебельском доме творч[ест]ва на всём готовом. Е. б. ж.

Храни вас с Г. и Ю[рой] Бог!

Ваша АЦ

143. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[Начало марта 1978], Ленинград

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, центр, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северный пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Шлём Вам наши поздравления и наилучшие пожелания к празднику 8 марта. Да пошлет Вам судьба сил и бодрости для творческого труда.

Крепко Вас обнимаем.

Ваши Г. В. и Вэлл

144. Ионас – Цветаевой
[11 марта 1978, Ленинград]

Асенька! Вчера вечером получил Вашу «открытку» (словообразование, против которого восстал А. Блок)²⁰⁰. Разве Вы не получали моих писем? Одно я отправил Вам до востребования, когда Вы, как я узнал потом, находились в Голицыне. Другое ок[оло] месяца тому назад. В этом письме я, исполняя Вашу просьбу, подробно изложил свое мнение о Вашем «Звонаре». Письмо было большое, и было бы жалко, если бы оно не дошло до Вас. Когда будете мне писать, то сообщите, получили ли Вы его. Последнее мое письмо было поздравительное (к 8 марта).

Асенька, я не забываю Вас, и когда звоню Ирине Иннок[ентьевне] и Саше Гершановичу, то справляюсь о Вас и знаю, что Вы очень усиленно работаете. По-видимому, это затрудняет Вашу переписку с друзьями.

Моя работоспособность резко ограничена. Стоит мне усиленно что-либо изучать, составлять текст доклада и т. п., как у меня через 1-1½ часа появляется ощущение «колпака», сдавленности под черепом, а спустя некоторое время головная боль. Это чрезвычайно мешает моей профес[сиональной] работе и домашней работе над интереснейшими темами. Я читаю в области, чуждой Вашим интересам, очень меня занимающей и важной для моего мировоззрения. Это – литература в области физических знаний и философских работ нашего времени за рубежом.

Очень много времени отнимает у меня быт: магазины, домашнее хоз[яйст]во в помощь Г. Она, бедная, не справляется одна с домом и хоз[яйст]вом, валится от усталости после утренней кухни уже и спит перед обедом, сраженная сонливостью и усталостью.

Моей тетушке 95-й год и она, благодаря моему уходу, здорова.

Эмма учится.

Досаднее всего то, что я не успеваю работать над своим литературным архивом, к[ото]рый подготавливаю к сдаче туда же, где мой «Фауст». Придется вплотную заняться им летом, отказывая себе в чтении интересующих меня литературных новинок.

²⁰⁰ Источник такого утверждения найти не удалось.

Будьте здоровы и благополучны. Желаю Вам совершить до конца своей литературный и жизненный подвиг, не болеть, не поддаваться натиску годов.

Крепко обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

P. S. Очень мешает мне резкое ослабление нервной стойкости. Пустяк вызывает несоразмерно интенсивную реакцию, с чем борьба чрезвычайно затрудняется, т. к. сама борьба – это уже трата нервных сил, к[ото]рые стараешься собрать.

Письмо уже утомило меня. Мерзкая амортизация, прогрессирующая, к сожалению²⁰¹.

[Приписка на полях:]

Мой адрес: 195249, Северный проспект 87–1–58.

145. Цветаева – Ионасу и Пергамент [16 мая 1978, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., 87, стр[оение] 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Дорогие друзья Вэлл и Габриэлочка!

Двигается время к лету, к Вызу и Кясму, а здоровье – подкачивает – и Е. Ф., и мое. От Е. Ф. горячий привет обоим! У нее – слабость и обычные ее тонзиллит и желудок. У меня с XI. сперва что-то с почками, пила травы, мало помогало, но и боли были не >, – это 3¹/₂ м[еся]ца. Прошло явно от 1 недели настойки на ореховых перегородках (гр[ецкий] ор[ех], – с 700 гр. – на ¹/₂ л[итра] очищ[енной] водки (> дорогой)), – настаивается 12 дней, пьется по 1 ч[айной] л[ожке] (с водой) 3

²⁰¹ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Дорогая Асенька! Мы с В. Я. явно чувствуем спад, и это закономерно, т. к. мы стареем. Желаем Вам не поддаваться этому закону. До встречи в Высу – Кясму. Целую, Г.».

р[аза] в день в те же часы. Помогает от всего – биогенн[ый] стимулятор дает приток сил на бой с данной болезнью. Проверено 10-ки лет. А вот теперь скоро 3 недели – продуло и в 1. раз в жизни упорный сперва ишиас, затем – уж и суставы, и мышцы. Днем ничего, но кажд[ую] ночь боли, мало сна, днем вялость и «настороже», не зная, что это – лечусь гом[еопатие]й и наугад, ставлю горчичники, глотаю анальгин; реопирин избегаю да и помогает мало (а портит кровь...). Мечтаем о Кясму, Е. Ф. ждет вести от хозяйки, я вызов уже получила, но до лета глыба работы, через силу молюсь, терплю, не знаю, пройдет ли или уже – хроника и начало конца, (худею, слабею). Помолитесь обо мне! Обнимаю, желаю здоровья, сил, радуюсь встрече...

Храни вас Бог!

Ваша АЦ

146. Ионас – Цветаевой
19 мая 1978, [Ленинград]

Асенька!

Впервые мы получаем от Вас письмо, посвященное одной теме: болезням. Вы не щадите себя. Ведь надо быть циклопом для работы с «глыбами», и молитва не поможет, если Вы не будете считаться с теми границами, которые установил для наших сил не кто иной, как Бог. К сожалению, и мы могли бы пожаловаться на минувшую зиму: воспаление легких у Габриэли, боли в ногах, сердце. У меня спазмы чаще чем раньше: чуть волнение – спазм.

Schwamm drüber!²⁰² Видимо, Вы правы, говоря о начале нашего «конца», но он м. б. длительный. Беру на лето большую работу для архива Дома Пушкина в дополнение к «Фаусту». Придется обрабатывать материал за всю жизнь. Надо спешить. Мои сверстники уходят один за другим. За зиму мы с Г. В. потеряли трех человек.

Очень хотим на дачу. Городская жизнь утомила.

Итак, пожелаем друг другу здоровья и счастливой встречи летом.

²⁰² Не будем больше об этом (нем.).

Сердечный привет Е. Ф. и И[осифу] Ф[илипповичу].
Никогда не знаю, где Вы и куда писать.
Крепко обнимаем Вас.

Вэлл²⁰³

19.V.78

147. Цветаева – Ионасу
26 мая 1978, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., 87, 1 стр., кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

26.V.78

Дорогой Вэлл!

1) Отвечаю сразу. Ваше письмо – прелестно: $\frac{1}{2}$ -на о том, что я себя не щажу – даже $\frac{3}{4}$! – работаю и пр. – а $\frac{1}{4}$ – о том, сколько Вы (больнее меня, Друг!) берете с собой работы на недели отдыха...

2) Сообщаю, что [у] меня – а, значит, всех, у кого боли рук, ног, поясницы (невралгия и мышечное, и артроз) – отодвинув совет о реопирине (поможет – но портит кровь...), вот > недели, как сплю; боль ноги кое-где тает, стала на мал[еньком] участке – 2 слоя (обвязываю ниткой, чтобы не падали) свежей капусты + тепло. Советую всем, кого мучают боли названных причин.

3) Рвусь из Литературы – в Иную, для того стараюсь рассовать 5 вещей в журналы. И затем – серед[ина] VI – Кясму!

Е. Ф. побаливает, но, надеюсь, и она сделает, что нужно для отъезда.

Обнимаю вас обоих, радуюсь встрече. Устала, как никогда – почти ничего не воспринимаю. Даже весну (тут). Там – м. б. – оживу?

Ваша АЦ

Сочувствую Габри[э]личковой пневмонии, отдав ей в 77 г. месяца полтора... Пусть будет оч[ень] осторожна с простудами!

До свиданья!

²⁰³ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Целую Вас крепко. Ваша Габриэль».

148. Ионас – Цветаевой
[29 мая 1978], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. пр., 87–1–58

Асенька! Средство с капустой не раз применяла в прошлом Г. В. Оно иногда помогало, не всегда, следовательно. В наст[оящее] вр[емя] самочувствие Г. В. и мое нормализовалось. Веду работу с дипломантами, а личная стоит. Если летом не продвину эту важную статью моей жизни, то могу и опоздать. Вы должны понять меня. Крепко Вас обнимаем.

Вэлл²⁰⁴

149. Ионас – Цветаевой
4 июня 1978, [Ленинград]

Асенька!

В 30-ые годы я искал Истину. Нашел ее твердо позднее.

Стихотворение говорит о прошлом²⁰⁵.

Я был в лесу. Стоявшие вокруг
Деревья сторожили храм молчанья.
Я был один, и тьма сомнений, мук
Лежала между мной и мирозданьем.

Я молод был, и я хотел Добра,
Но всё кругом несло к чертям на свалку.

²⁰⁴ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Целую Вас крепко. До скорого свидания. Г.».

²⁰⁵ Стихотворение под названием «Лето 1936 года» с датировкой «25–26.05.1978» вошло в машинописный сборник «В поисках истины» (1982). Ср. запись в дневнике от 30 мая 1975 г.: «Это было в 1936 году в Войбоколе. Я сидел на поляне в лесу и всем существом до изнеможения ждал, что мне откроется Бог. Но Бог молчал, и я плакал».

Да, этот мир, скорей всего, – игра,
И тот – король, кто держит крепко палку.

И мне казалось – миром правит бес,
И самый мир геенною казался,
И, глядя в небо, я молчал, как лес,
И ждал ответа. Ждал и не дождался.

Г. В. и я крепко Вас обнимаем.
До скорой встречи.

Ваш Вэлл

4.VI.78

150. Ионас – Цветаевой
[15 июля 1978, Вызу]

Асенька!

Мы с Ир[иной] Иннок[ентьевной] ждали Вас сюда 10.VII вместе с Е. Ф. Видимо, заболевание Е. Ф. помешало этому. Я знаю от Ир[ины] Иннок[ентьевны], чем было вызвано это заболевание, но не ожидал, что это может принять столь затяжной характер. Мы с Г. В. приехали сюда 1.VII и, судя по Вашему письму, были уверены, что Вы давно здесь. Когда же Вас и Е. Ф. не оказалось 10. VII, это уже вызывает беспокойство.

Здесь до сих пор были холод и дожди. Надеемся на компенсацию в последующем.

Я умеренно и успешно работаю.

Сообщите о Ваших планах на дальнейшее.

Крепко Вас обнимаю

Ваш Вэлл²⁰⁶

²⁰⁶ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Асенька, крепко Вас обнимаю и целую. Жду Вас в скором времени. Габриэль».

151. Ионас – Цветаевой и Куниной
31 июля 1978, [Вызу]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кӑшти. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Дорогие друзья! Ждем Вас в среду после 16 час[ов]. Меню: молодой картофель, огурцы, помидоры, сметана, изюм, чай.

Вэлл

31.VII.78

152. Ионас – Цветаевой
[20 сентября 1978, Ленинград]

Асенька! Спасибо за весточку, тем более дорогую, что пишется она в цейтноте. Чем Вы подлечили почки? Хорошо, что везете в Крым здоровое тело. Хотя и было сказано: *in corpore sano mens sana*²⁰⁷, но, что до Вас, то и обратное верно: *mens sana ergo corpus sanum*.

Мое нравственное состояние восстановлено. Общение с Вами тоже помогает, хотя Вы в области морального врачевания должны быть отнесены не к гомеопатам, а к аллопатам.

В Л[енингра]д я привез Г. В. с воспалением легких, а 18.IX ее пришлось поместить в б[ольни]цу, т. к. воспаление оказалось обширным и домашнее лечение недостаточно.

Желаю Вам самого хорошего отдыха и крепко Вас обнимаю.

Ваш В.

²⁰⁷ См. примеч. 50 к письму № 23.

Дорогая Евгения Филипповна!

В добавление к вышесказанному хочу сказать, что вместе с Сусанной Львовной Слободской²⁰⁸ читали «Талл[инские] страницы»²⁰⁹ и убедились в том, что многие стихи и слабы, и [не]интересны. Ваши мы отнесли к числу хороших стихов сборника. Мои пожелания Асе в такой же степени относятся и к Вам и такое же крепкое объятие.

В. Я.

P. S. Открытка ваша получена мной сегодня, 20.IX.

В. Я.

[Притиска на полях:]

Ждем вестей из Крыма.

**153. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[31 декабря 1978], Голицыно**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный проезд, 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: с 20-го I – Москва К-50 [до] востребования

С Новым Годом,
дорогой Вэлл и
дорогая Габри[э]лечка!

Я с 7 XII в Голицыно, 2-го еду назад в М[оскв]у. Работала много, мало гуляла – не с кем, все порознь, а одной – скользко. В «Москве» в [19]79, д[олжно] б[ыть], будут куски 2-го тома²¹⁰. В Ереване, не знаю когда, книжкой – «Звонарь». В «Звезде» (в № 4) – статья моя «Корни и плоды».

²⁰⁸ Ленинградка, знакомая В. И., А. Ц. и Е. Ф. Куниной по летнему отдыху в Эстонии.

²⁰⁹ Е. Ф. Кунина печаталась в литературном журнале «Таллин». О какой именно публикации идет речь, установить не удалось.

²¹⁰ Главы второго тома «Воспоминаний» А. Ц. появились в журнале «Москва» в 1981 г. (№ 2–5).

Хочется кончить с Лит[ерату]рой, вздохнуть... Перевожу с фр[ан-
цузского] о Бернадетте²¹¹, при встрече подробнее. Сил меньше, Вэлл...
Храни вас Бог!

Ваша АЦ

Надеемся с Е. Ф. на лето...

²¹¹ См. примеч. 183 к письму № 123.

1979 год

154. Цветаева и Кунина – Ионасу
[19 января 1979], Москва

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Йонасу, Влад. Яковл.

Адрес отпр.: Москва, К-50, Горького, д. 26/1, кв. 9, мне.

[Рукой А. Ц.:] Москва, Б-78, проезд Кирова, 2/1, кв. 15. Евг. Фил. К[унино]й

[Рукой Е. К.:] 107078, Москва, Б-78, Кир. проезд, 2/1 – 15²¹². Е. Кунина,
А. Цветаева

Дорогой Вэлл!

Давно Вам не писала, – а в сердце Вы – всегда. С 7.XII по 2.I.79 г. была в Голицыно и, думаю, оттуда Вам писала. А сейчас – 19 I, Крещение. В церк[овь] с Е. Ф. не смогли, т. к. на улице дикая гололедица – и нигде никто ничего не убирает. Боимся поломать кости. Морозы (до 45 за М[оск]вой) прошли. Я живу пока у Е. Ф., п[отому] ч[то] с 1-го трубы в моем доме лопнули, не топился дом. Сейчас начали. Но мы сверяем мой перевод биографии Бернадетты, чудную книгу – ее, надеюсь, хоть частично Вам летом дать. В «М[оск]ве» читают мой 2 том «Восп[оминаний]» и с П, д[олжно] б[ыть], буду работать с редактором над тем, что они отберут в печать.

Храни Бог Вас и Габриэлечку, будьте здоровы! Мир праху Тети²¹³!

До свидания...

Ваша Ася

Дорогой Влад[имир] Як[овлеви]ч, напишу Вам отдельно. Пока – обнимаю вас обоих от души, желаю всего светлого от себя и И[осифа] Ф[илипповича]. Хочу знать о вас всех.

Ваша ЕК

²¹² Адрес, по которому проживала семья Куниных.

²¹³ Анна Исааковна Леви умерла 2 января 1979 г. в возрасте 95 лет.

155. Цветаева – Ионасу и Пергамент
14 марта 1979, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, д. 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Я пока у Е. Ф. по ее адресу.

14.III.79

Дорогой, забываемый и незабытый Вэлл!

И дорогая – не болейте, родная! – Габриэлечка...

Фантастическая моя занятость (одновременно не < 3-х работ) мешает – письмам. Лежит пачка, не отвеченных... А сплю – мало и худею. Но надежда на Кясму и в Вызу встречи с Вами и Ир[иной] Иннок[ентьевной] – держат. О переводах стихов, на бегу прочтенных – думаю, тоже летом. Вы там с 1. VII? Или ранее?

Мой Кяс[муский] хозяин, Волли (2. муж Марии, рыбак) – умер, от cancer'a²¹⁴.

Говорят, в Прибалтике (Талл[ин] и Рига, вести) – туго с молочн[ыми] продуктами – нехватка масла и пр. (мясо вообще не надо!). Думаю – отсюда взять круп, сухофруктов. Картошку с 1/2 VII – у хозяев и по²¹⁵ покупок на рынке Вызу и Раквере, (по²¹⁶ в госмагазинах – не отнимать у жителей...).

Отзовитесь, Вэлл! Храни Вас и Г. Бог!

Ася

²¹⁴ См. примеч. 6 к письму № 2. Первый муж Марии Эйнхольм был капитаном, эмигрировал, но жена не поехала к нему. Волли, второй муж – простой рыбак, умер от рака.

²¹⁵ побольше

²¹⁶ поменьше

156. Цветаева – Ионасу
[28 марта 1979], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, 87, 1 стр., кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: пока – Москва, Б-78, проезд Кирова, 2/1, кв. 15

Вэлл, дорогой!

Едут в Л[енингра]д, опустят – успеет ли это? И захотите ли? 29-го будет в Мал[ом] Зале филармонии им. Глинки вечер стихов Марины. Моя любимая (1, только) чтица Людм[ила] Ив[ановна] Джигуль²¹⁷ (киевлянка) читает, думаю, лучше всех. Она и опустит. Если б знать В[аш] телефон – у меня его нет. О, нашла у Е. Ф. – попрошу позвонить. Отзовитесь! Очень я устала от истеричности и гордыни Е. Ф., но жизнь нас пока свела. На часть IV и май уеду к себе, в мае в Кр[ым] не едем – в IX, е. б. ж. Много работаю, устаю. Скоро сдам 2 работы, тогда напишу.

Как сделать, чтобы не осуждать другого, когда то, что он делает – возмущает?.. Помолитесь обо мне!

Храни Бог вас обоих!

Ваша – помню вас!

АЦ

²¹⁷ Джигуль Людмила Ивановна (1921–2010) – актриса, работала в киевских театрах и филармонии, выступала как чтица. С 1970 г. была знакома с А. Ц., которая одобряла ее чтение.

**157. Цветаева – Ионасу
[20 апреля 1979], Москва**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Сев. проезд, д. 87, 1 стр., кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, К-50 [до] востребования

Дорогой Вэлл,

1) Достаньте скорее № 4 «Звезды» Вашей Л[енинград]ской – там м[оя] статья «Корни и плоды», ответ И. В. Кудровой. Моск[овские] друзья одобряли (машинопись). Хочется В[аш] отзыв.

2) Оч[ень] мало продали мне №№, не хватит друзьям и родным. Сообщите по телеф[ону], кому стоит.

Сдала в «М[оскву]» куски из 2-го тома. Устала очень.

Храни Вас и Габриэлечку Бог!

Как хочется встречи в Вызу!

Ваша АЦ

**158. Цветаева – Ионасу
[29 мая 1979], Москва**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, 87, 1 стр., кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, К-50, [до] востребования

Дорогой Вэлл!

Пишу в М[етро] > нет времени. Вы – умница! Каждое В[аше] слово – верно (о м[оей] статье «К[орни] и п[лоды]»). Полное разъяснение будет устно, в VII (ранее вряд ли попаду в Эст[онию] – работа с ред[актор]ом и кв[артирные] перемены). *Les paroles s'envolent, les écrits restent*²¹⁸, а я не хочу ставить точки над Мар[ининым] внутр[енним] ми-

²¹⁸ *Les paroles s'envolent, les écrits restent.* – Слова улетают, написанное остается (*фр.*); переведенная на разные языки древнеримская пословица «*Verba volant, scripta manent*».

ром. Скажу одно: эту мал[енькую] статью я писала 4 или 5 раз, целый год (77–78), так сложно всё и так психологич[еск]и опасно эти точки ставить. Ваше высоко моральное чутье что-то тут нашупало²¹⁹. Но на-счет «Кр[асного] словца» Вы о М[арине] прекраснодушничаете. В ее страде (а иное было и от природы) она прошла и через цинизм, отказ, отбрасыванье прямой линии между добром и злом, но и мне – ради нее – пришлось по-иному, но тоже не совсем желательно соотнестись с ними в этой статье – прошедшей стадии от прокурора к адвокату. – Кошачьей лапой замазала пятна. Но только 2 человека что-то учуяли. Об этом устно.

«К[орни] и пл[оды]» я послала в 4 европ[ейские] страны и как найду час – напишу туда друзьям просьбу о переводе ее на польск[ий], немецк[ий], франц[узский] и англ[ийский] языки – в защиту матери и в защиту Марины – обеих защитить мне стоило – труда... Людям (особенно – юным) – нужен фимиам и божок, если нет Бога. Таким божком стала Марина – и пусть, она настрадала. Но только тот поймет ее, кто прочтет ее «Иск[усст]во при свете совести» – начало и конец этой вещи – *contradictio*²²⁰ (от зла к добру) поймет только верующий. А большинство пусть питаются моей статьей.

Пожелайте сил мне на VI – *beten Sie für mich!* Ибо только Единый всё учтет и – помилует.

Храни Бог Вас и Г. В.!..

²¹⁹ О сущности полемики А. Ц. со статьей И. Кудровой «Листья и корни» (Звезда. 1976. № 4) В. И. рассказывает в своих воспоминаниях (Грани. 2001. № 199. С.133–136).

²²⁰ *Contradictio* – противоречие (*лат.*).

159. Цветаева – Ионасу
[13 июня 1979], Москва

ОТКРЫТКА

Куда: Эстония, п/о Вызу, Мере, д. 81

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, К-50 [до] востребования

Дорогой Вэлл! Вэлл-Вэлл? («Волчонок»?)

Но к м[оей] публикации «К[орни] и пл[оды]» – добрый волк! Сирень – отцвела? И жасмин отцветет – пока мы приедем...

Еще не закончен договор с «Москвой», всё еще мучаюсь с сокращением – сидела почти год (с перерывом на Käsму) в общем – полных ночей и полуночей – хватило. А «шеф» (главред) может наложить лапу – и т. к. везде то же – придется еще ампутировать...

Второе, что задерживает – кв[арти]рный вопрос, именно: писатель (наконец – года 2 назад подала), осенью, д[олжно] б[ыть], получу чл[енский] билет²²¹. Но он мне нужен для того, что уж дают – 1 комн[атную] кв[артину], и мы ее + кв[артину] Мещерских (внучка Рита 3[2]-х л[ет] и муж ее 57, его знаю с его 3-х л[ет]) сменим на 3-х комнатную. Это постараются сделать они летом, без меня. Но я должна им оставить доверенность (и вещи мои перевезут из комнаты, уже родной (живу в ней 17 лет, > так долго нигде не жила), и когда дадут мне ордер и кв[артирные] ключи. Думаю, не ранее конца VI. На 2 месяца мечтаю – в Käsму с Е. Ф., Вами, И[риной] И[ннокентьевной].

Обнимаю Вас и Габриэлечку. Храни Вас Бог!

Моя правнучка мила и умна, но много сложностей с д[етским] садом (в VIII ей 3 года). Жизнь круто изменится, и кое в чем это будет золотая клеточка. Но Бог хочет, чтобы я свободушку отдала – Ему видней. Когда кончу с литературой? Когда смогу читать св. Отцов? Зрение – падает. Молитесь обо мне и моих, Вэллушка...

²²¹ Речь идет о членстве в Союзе писателей. См. письмо № 117.

Ответьте скорее, застало ли Вас в Л[енинграде] мое письмо о «К[орнях] и пл[одах]» (Ответ на Ваше?). Вы – умница, и поэтому я кое-что уточню – лично.

До свидания, Вэлл!

Ася

160. Ионас и Пергамент – Цветаевой

17 июня 1979, Вызу

Асенька!

Вэлл, конечно, – Волчонок, и даже – Волк. Волчонок будет – Велвел, т. е. Wolflein. Я, конечно, добрый волк, но опасался, что мой отзыв на «Корни и плоды» Вы отвергнете, т. к. находится в противоречии с замыслом Вашего ответа.

Открыточка Ваша испещрена очень мелким почерком, а т. к. почерк у Вас трудночитаемый, то я неск[олько] слов разобрать не смог, тем более, что их заляпали почт[овым] штемпелем.

За последнее время я перечитал некоторые из Ваших писем, носящие полемический (со мной) характер. Я должен признать, что Вы обладаете способностью подавить в себе авторское самолюбие ради блага вещи. Это – редкий дар. Не представляю себе, какое применение Вы можете сделать из моих замечаний о «К[орнях] и пл[одах]» после того, как Ваше слово-воробей вылетело из клетки, где оно томилось столько времени. Вряд ли Кудрова ждала ответа через 2 года.

Поражаюсь Вашей работоспособности. В связи с этим очень осторожно отношусь к Вашему съезду с семьей Риты. Я ничего нового по сравнению с Вашим житейским опытом Вам не скажу, Вы всё отлично понимаете сами, раз пишете, что Вам предстоит золотая клетка. Будет ли она золотая? А если просто клетка? Что Вы человек самоотверженный, общеизвестно, я боюсь только, что отказываясь от «свободушки», Вы вступаете в конфликт с основой Вашей личности: свободолюбием. Не хочу брать на себя роль Кассандры, дай Бог Вам справиться с этой жертвой. В конце концов, *restitutio in integrum* (у юристов – восстановление в прежнее состояние) всегда возможно.

Самые последние строки Вашего письма мне разобрать не удалось, несмотря на многие попытки, там сказано что-то о «К[орнях] и пл[одах]». Разве Вы всё еще заняты этой темой? И что еще можно тут сделать? Жду обещанных уточнений.

Сердечный привет от Г. В.

Обнимаем Вас, дорогой друг.

Любящие Вас Г. и Вэлл

Вызу. 17.06.79

Vater unser

Vater unser, der Du bist
In frommen Herzen!
Wenn die Seele Dich vermisst –
Sie liegt in Schmerzen.
Du, das Weltall und mein Ich
Sind drei in Einem.
Lass' mich, Vater, nicht im Stich
Um Quälen meinen.
Schenk' mir, Vater, Deine Huld
Und sei mir gnädig,
Wenn ich bring' Dir meine Schuld
Vom Leibe ledig²²².

Читаю на ночь.

В.

²²² **Отче наш**

Отче наш, тот
Кто в верующем сердце!
Если душа тебя теряет – она болеет.
Ты, Вселенная и я – едины.
Не покинь меня в моих муках.
Будь милостив ко мне,
Когда я принесу тебе мою вину,
Избавленную от тела.

161. Ионас – Цветаевой
26 июня 1979, [Вызу]

Асенька!

Пишу на специальную тему. В Вызу нет в магазинах масла, мяса, колбасы, сыра. Нет овощей (кроме огурцов). Иногда эти продукты появляются, тогда за ними приходится стоять по 1-1,5 часа. Т. к. продажа хлеба, булки, кефира, творога и пр. сосредоточена в одной торговой точке, то и за хлебом иногда приходится стоять по 1-1,5 ч[аса]. Эти продукты имеются в Раквере, Локсе и невозможно понять, почему их не завозят в Вызу. Будьте готовы к этим явлениям. Мы с Г. В. пользуемся здешним рестораном изредка (быв[шая] столовая «Нептун» стала рестораном с кельнерами и ожиданием обслуживания), но приходится есть то что есть: рагу из баранины, рулет мясной и т. п. Нет каш. Четверг – рыбный день.

В Вызу есть рыбный ларек, продает треску (оч[ень] хорошую), копченую салаку в часы с 12–15.

Такова обстановка. Продукты в Кясму так же трудно получить, как и в Вызу.

Ждем Вас. Обнимаем.

В. Я.

26.06.79

162. Ионас – Цветаевой
28 июня 1979, [Вызу]

Асенька!

Не знаю, получили ли Вы мое письмо, отправленное дня два тому назад, в котором я сообщал Вам о скверном продовольственном снабжении Вызу. Пишу вдогонку, т. к. забыл сообщить, что здесь нет не только мясных продуктов, но и масла, сыра. Их изредка завозят. Из круп нет гречневой. В очереди за хлебом иногда приходится стоять долго, т. к. он продается в молочном отделе, где не хватает кефира, молока и творога,

что вызывает очередь. Мы ездим в Локсу, (18 к[и]л[о]м[етров]), где можно достать сыр, масло, и пр., но не гречу.

Нет картофеля, огурцы бывают по 1 р[убль] 80, нет зелен[ого] лука, капусты.

Вот и всё пока.

Обнимаем Вас.

Вэлл

28.06.79

163. Цветаева – Ионасу и Пергамент [Первые числа июля 1979, Москва]

ОТКРЫТКА

Куда: Эстония, п/о Вызу, Мере, 81

Кому: Йонасу В. Я.

Дорогие Вэлл и Габриэлечка!

Отвечаю: не боимся лишений – а, не желая отнимать у эстонцев еды, везем и пошлем крупы, сахар или джэм, натопим масла и возьмем подсолнечного, сухофруктов и даже сухарей, чтобы не стоять в очереди – будем в К[ясму] не $> 1\frac{1}{2}$ мес[яцев]... Приедем, думаю, не ранее 15.VII ($1\frac{1}{2}$ дня в Таллине у Олава и Сильвии²²³). Я всё работаю, жду заключения договора и 25 % (денег). Хвораем, лечимся.

Мечтаем о К[ясму], В[ызу], вас двоих и Ириночке. Спасибо за вести!

Храни вас Бог!

Ваша Ася

²²³ См. примеч. 160 к письму № 97.

164. Ионас – Цветаевой
13 августа 1979, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Käsuni. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81, Ионас

Асенька!

Рассказы великолепны и трогают до слез²²⁴. Пожалуй, следует пере-
межать короткие с длинными: не будет однообразия лаконизма, лаконизм
каждого выиграет.

Замечания:

Овечья поляна: целесообразно убрать детали, необязательные для
рассказа.

Девочка и котенок: первые три с половиной строки тяжелы даже
для взрослого читателя.

11-ая строка: надо написать, что котенок успел из коридора выбе-
жать на площадку, иначе ступенька непонятна.

Последний абзац весь непонятен.

Обнимаем Вас. Привет Е. Ф.

В. Я.

13.08.79

[Притиска снизу:]

Каток: 6-я и 7-я строки тяжелы.

²²⁴ Судя по последующим замечаниям В. И., речь идет о рассказах о животных. Часть из них была опубликована впервые в составе «Сибирских рассказов» в журнале «Юность» (1986. № 11) и позднее вошла в книгу «Моя Сибирь». Рассказ «Девочка и котенок» впервые опубликован в журнале «Аврора» (1987. № 3) вместе с другими рассказами А. Ц. Рассказ «Эстонская овечья поляна» с посвящением внучке А. Ц. Ольге Трухачёвой вошел в повесть «Моя Эстония» (первая публ. 1991). В 1992 г. появилась книга А. Ц., полностью посвященная рассказам о животных – «Непостижимые» (М.: Объединение «Всесоюзный молодежный книжный центр», 1992).

165. Цветаева – Ионасу
[20 августа 1979, Кясму]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Вызу, Мере, 81

Кому: Йонасу В. Я.

Дорогой друг.

Мы, конечно, не всё договорили – как всегда: ни вчера, ни сегодня. Вчера – про Шестова²²⁵. Сегодня – во 1-х забыла просить Вас сказать Ир[ине] Ин[нокентьевне], что я, м. б. (если нот[ариальная] конт[ора] работает), уеду в Раквере. А затем – о Ленинграде этой зимой – у меня в Л[енинграде] есть 7 мест, где могу провести по 1 ночи – значит, неделя в Ле[нин]граде. И за это время хочу Вам подарить моих Спенглеров – на В[асильевском] О[строве] – удивительных²²⁶. Юру Цв[етаева] (племянника, ех. моряк – знаете? В Огородн[ом] пер[еулке]²²⁷). Гершановичей знаете (у него чудная – умная, красивая жена – edles Blut²²⁸ (не по рожд[ению], внутри). Шадрин, переводчик – знаете? Перевел массу, 1-классно. Меж них – (Пушк[ина] любил) – Мельмота-Скитальца. И – А. Швейцера (везде примечания, предисловия)²²⁹. Одиноко живет на 6 эт[аже] Звездн[ой] ул[ицы]. А на углу Лесного и ул. Смирнова – тов[арищ] сына Андрея²³⁰, семейн[ый], 4 взросл[ых] детей, знала его молодым, в [19]35 г., на Алтае. И – Ир[ино]чку Подвыс[оцк]ую. Вы – 7-ой (или 1-й). Если у вас с Габриэлечкой можно будет зимой побыть и заночевать – то проживу

²²⁵ Шестов Лев Исаакович (1866–1938) – русский философ-экзистенциалист и литератор.

²²⁶ См. примеч. 151 к письму № 90.

²²⁷ Ю. В. Цветаев жил по адресу: Ленинград. Огородный пер., д. 4, кв. 63. (Хронологический обзор. С. 109).

²²⁸ Edles Blut – благородная кровь (*нем.*).

²²⁹ «Мельмот-Скиталец» (1820) – роман английского писателя Чарльза Роберта Метьюрина (Ch. R. Maturin); Швейцер Альберт (1875–1965) – немецкий врач, философ, теолог и музыкант, лауреат Нобелевской премии. А. М. Шадрин перевел его книгу «Письма из Ламбарене» (Л.: Наука, 1978).

²³⁰ Завиновский Ромуальд Антонович (1911–1988) – друг А. Б. Трухачёва еще с довоенного времени, работал вместе с ним на Алтае в 1930-х гг. При поездках в Ленинград А. Ц. навещала его (последний раз в 1986 г.).

в Л[енингра]де неделю, у всех – по дню. Неужели кого-то забыла? Проститься, поговорить. (Договорила?)

Храни Вас Бог!

Ваша АЦ

166. Ионас и Пергамент – Цветаевой
24 сентября 1979, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Крым, Планерская, Дом Литфонда

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька!

В день Вашего рождения желаем Вам здоровья и благополучия.
Вас и Е. Ф. обнимаем.

Ваши Вэлл и Г. В.

24.IX.79

167. Ионас и Пергамент – Цветаевой
5 октября 1979, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Мое откр[ытое] письмо в Коктебель, приуроченное к 27.IX, Вы, д[олжно] б[ыть], получили. Что касается нынешнего состояния моих дел, то оно выглядит так: мое самочувствие вполне удовлетворительное, в то вр[емя] как Г. В. страдает заметным снижением жизнедеятельности и резким ухудшением зрения, из-за чего ее приходится переводить через улицу, т. к. она не видит машин. Но жаловаться – грех,

мы довольны судьбой – благодарим Зиждителя. Вас крепко оба обнимаем и ждем весточки.

Любящие Вас Вэлл и Г. В.

5.X.79

168. Ионас – Цветаевой
29 октября 1979, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, К-50. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Черкните, дорогой друг, о себе. Я Вам писал, но дошло ли до Вас письмо? Ведь Вы недавно, говорят, приехали из Крыма, а я писал Вам недели три назад.

Крепко Вас обнимаю. Привет от Г. В.

Ваш Вэлл

29.10.79

169. Цветаева – Ионасу
13 ноября 1979, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, К 249, Северный проезд, д. 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58²³¹

13.XI.79 ночь

Вэлл, слушайте!

Странно бережна Судьба к поколению отцов, обходя заботой поколение дедов (прадедов – einverstanden²³²)... Сколько кругом юдоли у ста-

²³¹ Приписка: «Вэлл-Вэлл! Мы сравнились квартирами: у Вас и меня 58».

²³² Einverstanden – согласна (нем.).

риков – зацветшей бы и у меня горем ежедневных обид и невязок. Бог на меня оглянулся – и я в тихом, широком и светлом углу своем, небывалом с давних лет²³³. Дважды изменив мною выбираемый (съехаться с семьей внучки)²³⁴, затем – выбранн[ый] путь со спутницей²³⁵, думалось, годной для мира, показав в 1. разе в 24 дня (Крым, с мужем Риты), во 2-м – в 15 дней (с 14 октября (Покрова) одна по 26-ое) и со спутницей с 26-го X по 10.XI (ад...) Inferno?.. – в резко возросшей ее требовательности в быту, после 2-х лет лицемерья ее скромности в быту – eine Schuste[r-]Anekdote, ein böses Märchen, ein unheimlicher Traum... Erwacht, Well!²³⁶ Наслаждаюсь широтой, покоем, светом, тишиной – распрощавшись со спутницей. – Ошибалась я, говоря: Если прежде надо было пуд соли съесть, чтобы определить человека, – то теперь, в лукавстве и сложности хитросплетений дня надо 2 пуда соли – логическая ошибка задачи с бассейнами, трубами, пароходами и паровозами, и аршинами ситца, сукна: В[сей] грудью на вас идущем хамстве снятого забрала, снятой маски, просто открылся ларчик притворства, расчета – не 2 пуда, а $\frac{1}{2}$ пуда понадобилось, а точнее и этого много – $\frac{1}{20}$ -ая или $\frac{1}{двухсотая}$, – соли. Кстати, спутница соли не употребляет совсем. Но сумев посолить мою жизнь за 14 дней – до отказа. Опоминаюсь во 2-ой раз даже медленнее, чем в 1-ый. Так Вэлл, с 7. по 30 сентября и с 26. октября по 10. ноября с меня дважды упали розовые очки доверия к человеку. Двух друзей я лишилась, обретя, горько, взамен – одиночество и труднопроглоченные обиды, даже иронии, даже – юмору неподвластные оглушительно-краткие эпопеи... В

²³³ С помощью Литфонда А. Ц. получила однокомнатную квартиру на Б. Спасской улице, дом 8, кв. 58 и в октябре 1979 г. переселилась в нее.

²³⁴ А. Ц. дала согласие съехаться с семьей Р. М. Мещерского (мужа внучки Маргариты), но, съездив с ним в Крым, поняла, что совместная жизнь для нее невозможна. В письме выражена обида на него.

²³⁵ Баширина Ксения Петровна. Подробности этого инцидента описаны Г. К. Васильевым и Г. Я. Никитиной в книге «Встречи-свидания с Анастасией Ивановной Цветаевой» (Павлодар: Издательство Н. Сытина, 2017. Гл. 6). См. также: Последний луч Серебряного века. С. 670–671, примеч. 36.

²³⁶ Анекдот о сапожнике, злая сказка, жуткий сон... Проснулась, Вэлл! (*нем.*). Возможно, речь идет о немецкой пословице «Schuster, bleib bei deinem Leisten», что дословно означает «Сапожник, занимайся своим делом» и в русском варианте адекватно выражению «Всяк сверчок знай свой шесток». Выражение восходит к историческому анекдоту Плиния Старшего о древнегреческом художнике Аппелесе и критикующем его картину сапожнике. Ср. стихотворение А. С. Пушкина «Сапожник».

итоге которых я прослыла у мужчины 57 лет (знакового с его 3-х летнего возраста) – обманщицей, хитрягой, жестоко навредившей семье...

Во 2. раз – у старухи-врача 76 лет – жестокосердой и грубой притворщицей [...]. Им лучше знать! Но вот ночь, и я всё же пытаю слова, пишу Вам и прошу у Бога прощенья, без очевидной вины, – но всё же, видимо, виноватая – в резком щелканьи лезвий ножниц, обрезавших 2 решения...²³⁷

Если ч[то-]л[ибо] поняли – à la bonne heure!²³⁸

Gott behüte euch!

Ася

[*Приписки на полях:*]

Позвоните Ирине Иннок[ентьевне], что я получила ее подарок и ее благодарю.

Привет Габриэлочке!

Сейчас у меня – тот поэт В. Исаянц²³⁹, дошел ли его сборничек Эмме?

170. Ионас – Цветаевой
22 ноября 1979, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. Проспект, 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг! Никогда еще я не получал от Вас письма, полного разочарования, душевной боли и обиды на людей. Мне ли Вас

²³⁷ А. Ц. пишет о разочаровании в двух людях – в муже внучки Риты Р. М. Мещерском и во враче-психотерапевте Ксении Петровне Башировой. См. примеч. 234 и 235.

²³⁸ À la bonne heure! – Отлично! (*фр.*)

²³⁹ Исаянц Валерий Иванович (1945–2019) – поэт. А. Ц. многие годы опекала его. В 1971 г. она совершила с ним и с Е. Ф. Куниной путешествие по родным с молодости местам Крыма, которое описала в мемуарном очерке «История одного путешествия» (Цветаева А. И. Невозвратные дали. С. 16–100).

утешать, если я учусь мудрости у Вас? Поэтому – Schwamm drüber²⁴⁰! Я писал Вам в свое время, что идея съехаться с семьей Риты – ошибочная идея. Вы тогда положились на Бога, и Он ответил Вам. Счастлив за Вас, за то, что Вы имеете, наконец, свой «угол». Надо только договориться с друзьями, чтобы Вам помогали в быту. Ирине я звонил – передал ей В[ашу] благодарность.

Больше не пишу, т. к. поступил на 2 мес[яца] раб[отать] в инст[итут], чтобы иметь деньги на лето.

Обнимаю Вас от всей души, и я, и Г. В., к[ото]рая шлет Вам свои поздравления и наилучшие пожелания.

Ваш Вэлл

22.XI.79

**171. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[24 декабря 1979], Москва**

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северный проезд, д. 87, к. 1, кв. 58²⁴¹

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: М[ой] нов[ый] адрес: М[оск]ва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаевой А. И.

С Новым годом, дорогие Вэлл и Габриэлечка! Желаю вам здоровья, бодрости и терпенья в быту!

С 14 X (Покрова) пожила 12 радостн[ых] дней одна на нов[ом] месте, затем в 15 дней мне отравила радость покоя и простора – 76 л[ет-няя] врач, странная личность²⁴². Слава Богу, уехала от меня – к бедным Куниным. С 12 [до] 3-х, 4-х она занимает диван Е. Ф., те часы, когда она после обеда привыкла спать там сама. Ночью она спит на раскладушке. 5 недель у меня прожил армянск[ий] поэт²⁴³, врачи зовут его шизофрени-

²⁴⁰ См. примеч. 202 к письму № 146.

²⁴¹ Приписка: «Как у меня теперь!»

²⁴² См. примеч. 235 к письму № 169.

²⁴³ Валерий Исаянц.

ком. Возбужден[ны]й и эгоцентрик, но ходил мне за хлебом и овощами и провожал иногда, куда я боюсь одна – скользко. На сколько уехал – не знаю. Одной жить хорошо, но трудно. Не планирую. День прошел – и слава Богу! Жизнь уходит внутрь. Ничего внешнее не привлекает.

Gott behüte euch!

Ваша Ася

**172. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[Конец декабря 1979], Ленинград**

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Примите наши поздравления и наилучшие пожелания к наступающему 1980 г. Ждем от Вас сообщения о том, как Вы устроили свое гнездо, кто у Вас бывает, где Вы бываете, чем занято Ваше время. Обнимаем Вас.

Ваши Г. В. и В. Я.

1980 год

173. Ионас – Цветаевой
22 января 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Как Вам живется на новом режиме? Я имею в виду не только отдельную квартиру, но также и относительное одиночество, к которому Вы не привыкли. Есть и еще один аспект: творчество. Как обстоит дело здесь?

Я только что отболел гриппом, 2 раза, причем Г. В. это не коснулось, несмотря на постоянный контакт. Видимо, помог ремантадин. Отработал 2 мес[яца] в инст[иту]те.

Пульсирует душа, как всё живое,
Приливы чувств и мыслей – и отлив.
И если ты вчера владел собою –
Сегодня ты стихия и порыв.
И непонятно, как это случилось,
Что вдруг заледенела в жилах кровь,
И то, на что вчера душа молилась,
Померкло, чтобы завтра вспыхнуть вновь²⁴⁴.

Крепко обнимаю Вас.
Сердечный привет от Г. В.

Вэлл

22.01.80

²⁴⁴ Стихотворение с датировкой 3.12.1979 вошло в машинописный сборник «В поисках истины». Ср. запись в дневнике от 30 марта 1979 г.: «Живу трудно и больно. Отчасти – смерть тети и лучших моих друзей [...], отчасти болезни дома, отчасти – события на земном шаре. Казалось бы, знаю Истину и стараюсь соответственно жить, а покой ушел куда-то. Или всё в мире должно пульсировать между двумя полюсами?»

174. Цветаева – Ионасу
[31 января 1980], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный проезд, 87, 1 к., кв. 58

Кому: Йонасу В. Я. (дорогому Вэлл-Вэллу...)

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Отвечаю на посл[еднюю] открыточку, Вэлушка! Утро. Сижу в моей кухонке – столовой, солнце заливает кв[арти]ру, и хочется петь: «Дети, в школу собирайтесь». Увы, жизнь – и семьи – (у меня их 4: сына, 2-х внучек и Куниных) так не проста, что только наедине с Богом и солнцем это пою (даже в голос).

Сейчас за мной зайдут худ[ожни]к и актриса (игравшая Жанну Д'Арк), а худ[ожни]к – тоже волшебный, не Моск[овск]ий, и поедем (редко я из дому, одна не хожу, скользко. Я как в «золотой клетке») поедем к болящему поэту и переводчику, ныне – св[ященни]ку, давний друг²⁴⁵. В ж[урна]ле «М[оск]ва» будет, д[олжно] б[ыть], с II-III в 3-х № мое, из 2. тома «Восп[оминаний】. Следите! Редактор из Таллина взял 17 стихотв[орений] – наудачу; др[угой] из Риги взял 30 страниц и, д[олжно] б[ыть], еще 30 (маш[инописных]), не вошедших в «М[оск]ву». Было бы сил – на всё, что еще есть! Вошла (риж[ский] ред[а]ктор ж[урна]ла) всем восторгом в «Амор», м. б., (дал бы Бог), сдадим на 12-й № их журнала «Даугава» резко укороченный вдвое (м. б., без Ники?) «Амор». Жду ответа, что выбросить из «Амор'а».

Обнимаю.

Ваша А.

Храни Бог Вас и Габриэлечку – жду > подробных вестей, а вообще – уже мечтаю о – Кясму... Как сын, внучка? Спасибо за стихи, нравятся! Е. Ф. слаба, но надеюсь, Балтика ее подымет.

²⁴⁵ Шаргунов Александр Иванович (р. 1939) – протоирей, настоятель Храма Святителя Николая в Пыжах, духовный отец А. Ц. См.: Протоиерей Александр Шаргунов. «Когда в последний раз глаза закрою, доверчиво, как в детстве открывала...» // Последний луч Серебряного века. С. 459–461.

При прочном знакомстве с ред[акторами] постараюсь предложить –
Ваше?

Когда собираетесь в Высу?

Собирайтесь!..

175. Ионас – Цветаевой
18 февраля 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Болел гриппом, а теперь больна Эмма, ездил к ней ухаживать, позавчера поместили в б[ольни]цу в связи с осложнением на легком. Поэтому задержал ответ на Ваше письмо.

Не решаюсь сказать что-либо об «Амог'е» (сокращение), т. к. восстановить в памяти эту вещь в требуемом объеме не могу. На днях слышал интересную телепередачу о Б. Пастернаке, он стал мне ближе.

Г. В. и я обнимаем Вас.

Вэлл

18.02.80

176. Ионас – Цветаевой
27 марта 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Я слежу за ж[урналом] «Москва». Пока Вашей публикации нет, как сообщила мне дочь, работающая в библиотеке. Не помню, писал ли я Вам, что ко мне заходил Исяянец, оставил для Эммы стихи с автографом и, взяв у меня деньги на билет в Москву, уехал, благодаря за теплый прием. Он произвел на нас хорошее впечатление. Не знаю, сохранилось ли бы оно при более тесном общении. Я послал хозяину в Вызу аванс и надеюсь, что судьба не расстроит нашу встречу. Мы с Г. В. крепко Вас обнимаем.

Вэлл

27.03.80

177. Ионас – Цветаевой
14 мая 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Куда Вы пропали, не отвечаете на письма, мы ничего о Вас не знаем. Черкните хотя бы несколько слов о себе. 21-го мая я должен получить пропуска в Вызу. Когда едете Вы? Здоровы ли?

Г. В. и я сердечно Вас обнимаем.

Вэлл

14.05.80

178. Ионас – Цветаевой
[27 мая 1980], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58

Асенька! Дублирую ответ, отправленный мною в Крым. Буду оч[ень] признателен, если свяжете меня с проф[ессором] Мануйловым²⁴⁶. Получил пропуска в Вызу с 1.VI – 1.IX, следо[вательно], проезд в Раквере свободен. О Таллине ничего не знаю, думаю, что до начала Олимпиады (серед[ина] VII) препятствий быть не может²⁴⁷.

Оч[ень] ждем встречи с Вами и Е. Ф. Будьте здоровы и благополучны.

Оба мы крепко обнимаем Вас.

Вэлл

²⁴⁶ Мануйлов Виктор Андроникович (1903–1987) – профессор ЛГУ, знаменитый лермонтовед. Почитатель М. А. Волошина, Мануйлов многие годы проводил лето в Доме Поэта у М. С. Волошиной и в начале 1960-х гг. способствовал передаче ею и введению в научный оборот бесценных снимков (негативов) начала 1910-х гг. с летними гостями Дома Поэта, в том числе сестер Цветаевых. См.: Танасийчук В. Из коктебельской сокровищницы // Наука и жизнь. 1983. № 1. Эл. версия: http://zhurnal.lib.ru/k/kalinin_g_i/domvoloshinakoktebel.shtml (просм. 30.12.2021).

²⁴⁷ Опасение ограничения железнодорожного сообщения было связано с тем, что в Москве и ряде других городов (в т. ч. Таллине) с 19 июля по 3 августа 1980 г. проходили XXII летние Олимпийские игры.

179. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[28 мая 1980], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Крым, Планерское, Дом литфонда

Кому: Куниной Е. Ф., Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Наконец-то получил весточку Вашу. Встреча с проф[ессором] Мануйловым меня интересует, и я буду признателен Вам, если Вы сможете мне связаться с ним. О Таллине: я получил пропуска по 1.IX в Вызу, след[овательно], в Раквере проезд обеспечен, что же касается Таллина, то не знаю. Следует думать, что до середины июля, когда начнется Олимпиада, проезд будет возможен.

Г. В. записана на окт[ябрь] мес[яц] на операцию по поводу катаракты.
Крепко оба обнимаем.

Дорогая Евгения Филипповна! На вопрос о Вызу я ответил выше. Собираемся туда 1.VI на машине. Здоровье – удовлетворительное для моих 80 лет (в августе). Надеюсь, что все мы благополучно встретимся в Вызу. В ожидании этого события, крепко (без членовредительства) обнимаем Вас.

Ваши Г. В. и В. Я.

180. Ионас – Цветаевой
5 июня 1980, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 202126 Вызу Ракв[ерского] р[айона] ЭССР, Мере, 81,
В. Ионас

Асенька! После получения Вашей откр[ытки] из Коктебеля я немедленно ответил Вам одноврем[енно] и в Крым, и в М[оскву]. Мы здесь с 1.VI. Сейчас только из круп появились, кроме перловой (была и раньше), еще и манная, и рис. Это всё. Есть вермишель, макар[онные] изд[елия], молоко, сметана, творог, сливки, джемы всякие, кефир, хлеб-булка, масло, колбаса, сыр (колбаса не всегда). Ни изюма, ни сухофруктов нет.

Мы с Г. В. здоровы. Погода пока удовлетворительная, t° – 18–21°.

Обнимаем Вас и ждем.

Привет от Г. В.

Вэлл. 5.06.80

(В[ашу] откр[ытку] получил сегодня, на 5-й день!)

181. Ионас – Цветаевой
29 июля 1980, [Вызу]

Асенька, посылаю Вам обещанное стихотворение.

Когда спускается на землю тишина,
И небо серою покрыто пеленою,
И льется дождь, и вы стоите у окна
И мир стучится в стекла каплей дождевою,
А за окном, дрожа под каплями дождя,
Чуть ропщет мокрая листва зеленой кущи,
И вы в тревоге, словно хочешь и нельзя

Ни вспомнить прошлое, ни думать о грядущем, –
В душе всплывают и проходят чередой
То полуобразы, то смутные желанья,
И вам невнятна речь живого мирозданья,
Чей голос глухо раздается за стеной²⁴⁸.

Обнимаю Вас.

Привет от Г. В., она болеет простудой.

Ваш Вэлл

29.07.80

182. Ионас – Цветаевой
12 августа 1980, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кәсми. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81, В. И.

Асенька, не огорчайтесь. И Вы, и я, – оба мы не любим будить спящих²⁴⁹. Журнал со стихами Чижевского я вернул Е. Ф. Адреса его вдовы у меня нет²⁵⁰. Сегодня еду встретить Эмму.

Г. В. и я обнимаем Вас и Е. Ф.

Вэлл

12.VIII.80

²⁴⁸ С датировкой «18.07.80 Вызу» вошло в машинописный сборник стихотворений В. И. «В поисках истины».

²⁴⁹ Контекст не ясен и, возможно, относится к предыдущей личной встрече или не сохранившемуся письму.

²⁵⁰ Чижевский Александр Леонидович (1897–1964) – крупный ученый, изучавший, в частности, влияние космоса и Солнца на процессы на Земле, поэт. В 1970-е гг. его стихи публиковались в журнале «Техника – молодежи» (1973. № 11. С. 12–13). Первый поэтический сборник Чижевского вышел только в 1987 г. Вдова А. Л. Чижевского – Нина Вадимовна Чижевская (1903–1983). 11 сентября 1980 г. В. И. записывает в дневнике: «Стихи Чижевского, Заболоцкого и, с позволения сказать, мои показывают, что наступило время мышления космическими масштабами в понятиях современной физики, космологии, биологии. Я имею в виду, говоря о мышлении, поэзию».

183. Ионас – Цветаевой
14 августа 1980, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81, В. Ионас

Асенька! Большое спасибо за книгу и посвящение²⁵¹. Начну чтение.
Обнимаем Вас и Евгению Филипповну.

Вэлл

14.VIII.80

184. Ионас – Цветаевой и Куниной
18 августа 1980, [Вызу]

Дорогие друзья Анастасия Ивановна и Евгения Филипповна!

Человек полагает, а Бог располагает.

Я решил перенести нашу встречу на время после 23.VIII (день отъезда Эммы в Ленинград). Мое самочувствие предостерегает меня против оживленных разговоров и впечатлений от встречи с Вами, всегда меня волнующей и радующей.

Свяжусь с Вами, как только почувствую себя достаточно хорошо.

Обнимаю вас.

В. Я.

18/VIII 12-00

²⁵¹ Zwetajewa Anastassija. Erinnerungen. Leipzig; Weimar: Gustav Kiepenheuer Verlag, 1979. Дарств. надпись: «Дорогому другу Вэллу на добрую память о нашей семье с пожеланием здоровья и – снова здоровья Вам и близким. АЦветаева. Кясму, 1980. (До 291 стр. авторизованный перевод). Zur Erinnerung an unsere Freundschaft und zur Freude unsere geliebte deutsche Sprache zu lesen. A. Zwetajewa. Кясму, 1980». («На память о нашей дружбе и на радость читать на нашем любимом немецком языке. А. Цветаева») (семейный архив).

185. Ионас – Цветаевой и Куниной
[4 сентября 1980, Ленинград]

Асенька, Евгения Филипповна, дорогие друзья мои!

Сегодня отсылаю И[осифу] Ф[илипповичу] письмо в ответ на его отзыв о моем стихотв[орении]²⁵². Сегодня же пишу Н. В. Чижевской. Отзыв И[осифа] Ф[илипповича] пришлю на моск[овский] адрес, боюсь пропажи.

Обнимаю вас.

В. Я.

[*Приписка на конверте:*]

NB! Cito²⁵³: прошу сообщить имя и отчество Чижевского.

186. Ионас – Цветаевой
4 сентября 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракв[ерского] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Начал письмо к Н. В. Чижевской и остановился: не зная и[мени] и о[тчества] ее покойного мужа, я не считаю возможным писать ей. Сообщите мне, пожалуйста.

Погряз в бездне дел.

Обнимаю Вас.

В. Я.

4.IX.80

²⁵² Подробный анализ стихотворения В. И. «Когда спускается на землю тишина...», при-
сланного им А. Ц. в письме № 181, содержится в письме И. Ф. Кунина сестре (ОР РНБ.
Ф. 1257. Ед. хр. 90).

²⁵³ Cito – срочно (*лат.*).

187. Ионас – Цветаевой
4 сентября 1980, [Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракв[ерского] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: Вэлл

Асенька! Я отправил Вам письмо, а вдогонку открытку с просьбой сообщить мне имя и отчество Чижевского, без чего я не могу писать Нине Вадимовне письмо. Но я не помню, отправил ли я Вам эту открытку или потерял ее. Поэтому пишу еще раз и прошу сообщить мне имя и отчество этого замечательного человека.

Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

4.IX.80

188. Цветаева – Ионасу
[8 сентября 1980, Кясму]

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, д. 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Д[олжно] б[ыть], буду в М[оск]ве, до 20-го, подожду Катю Луб[яннико]ву (в Коктебель вместе)

В страшной запарке предотъездной – сообщаю: Александр Леонидович.

Пишу Вам, дорогой Вэлл, в без – 7 утра – ночь напролет читала (кончаю) свою немецк[ую] книгу²⁵⁴, должна кончить тут, – там не будет часу. Нет сил. Лягу на 2 часа, даже <, еще 1 час спала перед ночью.

Храни Вас Бог!

Ваша АЦ

²⁵⁴ См. примеч. 251 к письму № 183.

189. Ионас – Цветаевой
11 сентября 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая! Вы, как всегда, верны себе и долгу, даже *per impossibile*²⁵⁵. Спасибо за ответ. Желая удачи, удачи во всём и здоровья для Вашего гигантского труда.

Крепко Вас обнимаю.

Да хр[анит] В[ас] Б[ог].

Ваш Вэлл

11.IX.80

190. Ионас – Цветаевой
[22 сентября 1980, Ленинград]

Из автографа в моей записной книжке:

«...молитесь Богу и пишите стихи... и вспоминайте когда-нибудь Асю Цветаеву, которой скоро минет 86 лет.

Кясму. 22.VIII.80»²⁵⁶

Асенька, дорогой друг наш! Я вспоминаю Вас не только в дни особенных дат, а сегодня – особенно, т. к. дата, предстоящая Вам, знаменательна. Вы тот, кто может написать на своем знамени: *Mens sana ergo*

²⁵⁵ См. примеч. 197 к письму № 140.

²⁵⁶ Дарственная надпись на записной книжке с восемью стихотворениями А. Ц. 1938–1974 гг. (семейный архив): «Дорогому Вэллу, Вэл-Вэллу к его доблестному 80-летию, тихо-торжественному, головокружительному и строгому, таящему шум морей, сухость пороха, зоркость волшебника – и его доброту. Живите долго, Вэлл, побеждайте болезни, молитесь Богу и пишите стихи... И вспоминайте когда-нибудь Асю Цветаеву, которой скоро минет 86 лет. Кясму, 22.VIII. 80». На первой странице: «Несколько из мне запомнившихся стихов моих, начатых в 41 в Москве и кончившихся в 48 на Д.В.К.». См. также ниже письмо № 209.

corpus sanum, опровергая традиционное и тривиальное *in corpore sano mens sana*²⁵⁷. Эта черта – Ваша доминанта, и когда я думаю о Вас, передо мной возникает Ваш Дух. Мое знакомство с Вами и последующая дружба составляет важную веху моей биографии, т. к. в трудные минуты меня вдохновляет Ваша доминанта. *Willig ist der Geist und schwach das Fleisch* (Матф. 26,41²⁵⁸) значит в переводе гениального Мартина Лютера²⁵⁹ (он, к сожалению, несколько чужд Вам, но я беру его исторически). Вы доказали связь духа и тела, а не тела и духа. Индиец Вивекананда²⁶⁰ говорил, что тело – это электрическая батарея, заряжаемая духом, и Вы доказали это.

Не знаю, насколько хорошо и будет ли Вами одобрено стихотворение, которое я препровождаю Вам («...пишите стихи...»), но Вы его читаете на обороте.

Carpe diem²⁶¹

Как дорогá минувшая минута!
Она прошла и новой ты не рад.
Ты счастлив был, часы не шли, как будто,
Спеша вперед, верней – не шли назад.

²⁵⁷ См. примеч. 50 к письму № 23.

²⁵⁸ Точная цитата: «*Der Geist ist willig; aber das Fleisch ist schwach*» («Дух решителен, а плоть слаба»).

²⁵⁹ Лютер Мартин (1483–1546) – основатель и вождь немецкого протестантизма (лютеранства), вместе со своими сподвижниками сделал новый перевод Библии на немецкий язык, который пользовался огромным успехом и стал основой немецкого литературного языка. В библиотеке В. И. было немецкое 10-томное собрание сочинений М. Лютера (Hamburg, 1826). 1 декабря 1980 г. В. И. записывает в дневнике после чтения трактата Лютера о молитве «Отче наш»: «Какая сила и глубина мысли. Не мог даже подозревать о подобной трактовке молитвы. Недаром Heine считал его самым выдающимся умом в истории Германии. Лютер не только глубокий религиозный мыслитель, но и филолог».

²⁶⁰ В конце 1970-х гг. В. И. был увлечен мировоззрением Вивекананды (1863–1902), индийского мыслителя, ученика Рамакришны. 26 мая 1975 г., читая книгу В. С. Костюченко «Вивекананда» (М.: Мысль, 1977), он записал в дневнике: «С наслаждением читаю и убеждаюсь в совпадении мыслей». Через месяц после письма к А. Ц., 22 октября 1980 г., В. И. написал стихотворение «Вивекананда», предпослав ему эпиграф из Вивекананды: «Вселенная – гигантский идол. Вошло в машинописный сборник «В поисках истины».

²⁶¹ *Carpe diem* (живи настоящим, *лат.*) – призыв Горация (Ода 11, кн. 1). В. И. в письме к Т. Ю. Хмельницкой от 21 июля 1985 г. перевел это выражение как «хоть день, да наш» (семейный архив).

И думал ты в тот миг счастливой встречи:
Запомни всё, что есть, останови
Счет времени, судьбе противореча
Ты будущей минуты не зови.
И, вот, прошло счастливое мгновенье,
И ты сидишь с поникшей головой,
Зовешь его, но всё живет в теченье,
И будущее – вот оно, с тобой
Оно прекрасно, как в тот миг когда-то,
Но ты не ценишь дорогих минут
И плачешь над ушедшим без возврата,
Минуя счастье, что с тобою – тут.

Как видите, эпикурейское *carpe diem* я переосмысливаю в мудрое отношение к жизни, к[ото]рое я однажды выразил так:

Dank' jedem Tag', was er auch bringe,
Sei immer froh und guter Dinge.
Doch ist die Kunst wohl schwer genug,
Dazu gehört ein hoher Flug²⁶².

Будьте здоровы, творите, живите.
Ваш В. Я.

Самые сердечные поздравления и пожелания от Г. В., полуслепой,
к сожалению.

191. Цветаева – Ионасу
12 октября 1980, Коктебель

Коктебель, 12 X 80

Дорогой Вэлл! Сколько дней хочу Вам ответить – чтобы Вас в себе разочаровать и всё некогда: м. б., Вы и правы о минутах, часах испы-

²⁶² Благодарю каждый день и то, что он принес, / будь всегда радостен и в хорошем настроении. / Но это довольно трудное искусство, / и для него надо высоко летать.

таний, когда каждый человек становится во весь рост, не только свой, но и предков. Но в дне, в днях я часто малодушна: напр[имер], живя в М[оск]ве, в чудной новой кв[арти]ре в 3 этаже, – вечером, когда я одна, я содрогаюсь мысли, что сейчас ко мне войдет кто-то, безумец, проходимец – с лоджии – и некуда деться, п[отому] ч[то] и не успеешь, а если и успеешь выскочить на площадку и забарабанить к соседям – то там, на площадке, всё это, предвидя, будет стоять 2-ой фантом – и тебе конец... Гостя в Успенье (2 ночи) у монастыря Пюхтицы²⁶³, где бесстрашно окунаюсь 3 дня в лед[яную] воду, я вечером говорю своему другу – художнице²⁶⁴: «Но Ваш хутор в 3-х килом[етрах] от монастыря, Вы совсем одна – страшно! Заведите собаку». На что она мне ответила: – «Асенька, если я заведу собаку – я на нее буду надеяться, а без нее – я надеюсь на Бога»... Вот это мне – Образец!

Собственно, это всё, что я хотела сказать Вам. А сейчас расскажу: живу с 1 (буду до 29-го) во 2. этаже, в тихой комнате, без Е. Ф. в 1. раз задолго – одна, балкон в ветви и дальний вид, еще мало желтизны, 8-ой день – бабья осень. У моря не бываю, потому что, увы, избегаю ветра, долго жила с простудой еще и в Эстонии, но ведь тут и в ветвях – море дышит, раз доносится его шум... Еды > чем надо, отдаю людям и кошкам, сна, старческого, увы, маловато, но после обеда – ложусь.

Задумала новую вещь, о Марине, в журналы возьмут и, м. б., будет полезна делу мемор[иальной] кв[арти]ры. Рада одиночеству – оно же беседа с собой, со своей совестью. Дает силы на встречи с людьми, всегда суматошными. Но тут есть милые люди; однако с собой – все-таки лучше.

Кунины ждут и боятся – переселения. Я, в м[оём] лаг[ерном] опыте, и не заметила, как переехала с кв[арти]ры, где прожила 17 лет, – и

²⁶³ О Пюхтинском Успенском женском монастыре см. в мемуарной повести А. Ц. «Моя Эстония» (С. 158–160, 178–179, 182–183).

²⁶⁴ Речь идет об Ирине Владимировне Бржеской (1909–1990), художнице, писавшей портреты «alla prima» (за один сеанс). Во время поездок в Пюхтицу А. Ц. останавливалась на хуторе Бржеской, расположенном недалеко от монастыря. За годы их дружбы И. Бржеская (Бржеска) написала 24 портрета А. Ц., а писательница посвятила ей главу «Галлинская художница Ирина Бржеска» в повести «Моя Эстония» (С. 179–184). В 1994 г. в Москве вышел альбом «Ирина Бржеская. Живопись; Анастасия Цветаева. Эссе о художнике».

счастлива на новом тихом месте, – как-нибудь нарисую Вам план ее и установившейся как на века (годы? месяцы? дни?) мебели, дружеской и помогающей жить.

Храни вас с Г. Бог! Спешу отдать письмо.

Ваша, вас любящая А. Ц.

192. Ионас – Цветаевой
19 октября 1980, [Ленинград]

*Homo sum et nihil humani a me alienum (est) puto*²⁶⁵.
(Из Теренция)

Асенька! Дорогой друг! Я был очень рад Вашему теплему письму. В нем звучали ноты, не характерные для Вас, которые не только не разочаровали меня в Вас, но сделали Вас ближе. Я не хочу сказать, что Вы не способны на человеческое тепло, что это не так – известно каждому, кто Вас знает. Я хочу лишь сказать, что Вы мне ближе, когда я вижу в Вас человеческие слабости, чем когда в Вас просыпается Савонарола (вспоминаю Ваше суровое письмо летом 1976 г., в котором Вы объявляете себя противником т. н. нервных заболеваний).

Так вот, Асенька, если одиночество (физическое, конечно, т. к. верующий человек не одинок ~~даже без собаки~~) внушает Вам по вечерам страх, то это, на мой взгляд, нервная аномалия у такого мужественного существа, каковым Вы всегда были. Вот эта Ваша «слабость» и делает Вас мне ближе, чем строгая игуменья, в этом облике я вижу близкую мне христианскую душу, не стыдящуюся признаться близкому человеку в своей слабости.

Асенька, то, что сказала Бржеска в ответ на Ваш вопрос: не страшно ли ей идти одной ночью к себе на хутор за 3 к[и]л[о]м[етра] от монастыря – я считаю достойным уст святых отцов, и я согласен с Вами в высокой оценке ее афоризма: иначе не могу назвать ее прекрасную реплику.

²⁶⁵ Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо (*лат.*). Точная цитата из комедии римского писателя Теренция «Самоистязатель»: «*Homo sum, humani nihil a me alienum puto*».

Теперь о другом.

14.X Г. В. сделали операцию катаракты левого глаза. Она еще в б[ольни]це, повязка с глаза не снята, и мы пока не знаем результата операции. Надеемся на лучшее. Сегодня я читал ей Ваше дружеское письмо и имею передать Вам ее сердечный привет.

Что касается Вашей оценки состояния Куниных перед переселением, Асенька, то в ней слышны нотки Савонаролы. Я понимаю Куниных и не могу по разным причинам сравнивать их переезд с Вашим. Не буду заполнять письмо объяснениями, ведь сравнивать можно только сопоставимые величины, учитывая разницу в физическом самочувствии людей, разницу в житейском опыте (Вы сами подчеркиваете эту деталь), в сложившихся привычках (оседлость) и кое-что еще.

Асенька, письмо раскрыло в Вас наиболее мне близкое, и я рад этому.

Крепко Вас обнимаю и желаю Вам душевного покоя для литературного творчества, к которому Вы готовитесь.

Любящий Вас Вэлл

19.X.80

P. S. Я месяц тому назад отправил теплое письмо Н. В. Чижевской и не получил ответа (?!). В чем дело? Повторите, пожалуйста ее адрес, м. б. я ошибся²⁶⁶.

В.

193. Ионас – Цветаевой
[8 ноября 1980, Ленинград]

Асенька! Дорогой друг мой! Получили ли Вы мой ответ на Ваше коkteбельское письмо? Я сейчас чаще обычного думаю о Вас, т. к. судьба послала мне трудные испытания, и я черпаю в мыслях о Вашей жиз-

²⁶⁶ Запись в дневнике В. И. от 27 июня 1982 г.: «Вчера узнал причину, по к[ото]рой Чижевская не ответила: инсульт, одиночество, смерть». В. И. предположил, что в конце 1980 г. Нина Вадимовна Чижевская уже была больна. Она скончалась 27 марта 1982 г. См.: Байдин В. Наследница гения. Эл. ресурс: <https://lib.rmvoz.ru/bigzal/naslednitsa-geniya> (просм. 2.03.2022).

ненной стойкости силы. Сенека рассказывает, что Эпикур советовал каждому иметь перед глазами образ достойного человека и смотреть на себя его глазами, чтобы оказаться достойным его. Таким «образом» для меня являетесь Вы. А дело в том, что, во-первых, Г. В. после операции катаракты временно стала инвалидом: ей надолго запрещено стоять у горячей плиты, нагибаться, делать физические усилия и т. п. Поэтому магазины, приготовление пищи, уборка помещений и уход за Г. В. лежат на мне одном. Г. В. только моет посуду и чистит овощи. Бог посылает мне силы, и я пока держусь на ногах. Но это лишь во-первых, а во-вторых – у Юры опухоль в кишечнике, и он ложится на операцию. Таковы испытания, к[ото]рые я призван преодолеть.

Сообщите нам о Вашем житье-бытье. На днях С[аша] Гершанович рассказывал мне по телефону о встрече с Вами.

Крепко Вас обнимаю, сердечный привет от Г. В.

Любящий Вас Вэлл

«Познай себя самого»

Когда в своем уединеньи
Мы, отрешившись от всего,
Глядим в себя, ища того,
Кто составляет существо
Желаний, мыслей и волнений,
Кого мы называем Я –
То не находим там себя.

Мы, как весь мир, непостижимы,
Хоть осязаемы и зримы,
Но обо всём – хвала богам –
Мы знаем всё, что нужно нам²⁶⁷.

14–15/X–80

Вэлл

²⁶⁷ В машинописный сборник «В поисках истины» вошло с двумя последними строками: «Но в том и чудо жизни сей, / Что нам понятен мир вещей». Ср.: «В стихотворении отражена философская проблема, занимающая меня много лет (Эйнштейн: „Самое непонятное, это то, что мир понятен“)» (Из письма В. И. к дочери от 16 октября 1980 г. Семейный архив).

194. Ионас – Цветаевой
22 ноября 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, получили ли Вы мое письмо в Коктебеле в ответ на Ваше и второе, адресованное в Москву (я писал о Юриной болезни)? Юру оперировали, удалили раковую опухоль на толстой кишке.

Напишите о себе.

Обнимаю Вас. Г. В. шлет привет (она всё еще оч[ень] плохо видит).

Ваш Вэлл²⁶⁸

22.XI.80

195. Цветаева – Ионасу
26 ноября 1980, [Москва]

26.XI.80

Дорогой, дорогой Вэлл!

Отвечаю сразу, хотя – ночь. Поразила меня весть о Юре – и с Вами, сердце к сердцу, и с Габриелечкой, которая так Юру любит, – скорблю о его и вашем испытании. Но операция, вовремя сделанная, иногда не повторяет болезни. Главное сейчас – это молитва, и я помолилась о Юре и буду молиться. Бог слышит наши зовы – и отзывается. Усиленная молитва св. Серафима Саровского²⁶⁹ отвела смерть от жены некоего Воротникова, ей уже было назначенную. Так молитва матери делает чудеса. А она о нем (о Юре) – оттуда – молится, помогайте ей из всех сил.

²⁶⁸ Приписка на адресной стороне рукой А. Ц. «Отвечено».

²⁶⁹ Серафим Саровский (1754–1833) – иеромонах Саровского монастыря (сейчас – Свято-Успенский мужской монастырь. Саровская пустынь); великий подвижник Русской церкви и один из наиболее почитаемых монахов в ее истории. Канонизирован в 1903 г. По воспоминаниям внучки О. А. Трухачёвой А. Ц. считала Серафима Саровского своим небесным покровителем (См.: Последний луч Серебряного века. С. 90).

Вы в Бога верите, знаете и чувствуете его отцом. Вам легко молиться. Помолитесь же за тех, кому это недоступно. Сейчас уже близко к смерти находится друг Марины Елена (Ефимовна Тагер), 74 лет насквозь, с юности больная, а теперь сломавшая шейку бедра и лежащая в больнице ок[оло] 2-х месяцев до сих пор без операции, п[отому] ч[то] не решаются ее делать. Так же не решается на ней настаивать ее 78-летний муж, боящийся ее потерять. С юности вместе, как одно нераздельное, без детей. Он болен (обе ноги) облитерирующим артритом, годы грозит ампутация, перенес тяж[елый] инфаркт, не долечился, п[отому] ч[то] жену в это время везли из б[ольни]цы. Еле стоя на ногах, ходит за ней. Е. Ф. нашла самоотверженную ж[енщи]ну, верующую, интелли[гентн]ую, даром сменяющая его у постели жены (сиделки берут 10 р[ублей] в день, а они в долгах). Он, лет 5 назад, узнав о болезни 2-ой своей ноги, кинулся к окну 10. этажа – освободить хотя бы от своего калечества жену; она его поймала на этом, д[олжно] б[ыть], взяла с него слово. Оба неверующие, она еще, м. б., ч[то-ни]б[удь] чувствует, он – скептик... Его имя – Евгений. Навещаю подругу, 81 год, 19 лет назад ослепшую, п[отому] ч[то] ей надо было ложиться на исследование и, м. б., операцию глаз (глаукома), а муж ее в те дни – умирал. Она не отошла от него – и ослепла. Пять лет назад сломала шейку бедра и после плохо сделанной операции таскает ноги (всегда болящие), опираясь на обод чего-то вроде «манежа» – корпусом, руками. Слепая. Всю жизнь не верила – но недавно сказала мне, что облегчила бы себе конец (сама), если б не чувство, что если она это сделает – то никогда не увидит умершей любимой дочки, 9-летней (как отец) скрипачки, † в 1933 году – я ее утверждаю в этом. – Такова юдоль – вокруг. Ее имя Раиса²⁷⁰.

Ложусь, Вэлл. Обнимаю Вас и Габриелечку. Еще одна женщина – друг 75 лет мается после операции глаукомы в одном глазу, еле видит, а 2-ой пропал нацело... Лидия²⁷¹.

²⁷⁰ Ширвиндт Раиса Самойловна (1896–1985) – друг А. Ц. с 1928 г. Долгое время работала редактором в Московской филармонии.

²⁷¹ Иванова-Уралова Лидия Филипповна (1906–1991) – музыкант, жена известного дирижера, народного артиста СССР К. Иванова. Жила на окраине Кясму, далеко от дачи А. Ц. Несмотря на это и будучи сама очень слаба, А. Ц. навещала ее, так как Лидия Филипповна практически совсем ослепла.

Надеюсь, что зрение Габриелечки улучшится, что Бог пошлет Вам терпение и силы.

Мне трудно с сыном (Андрей). Неистово груб со мной. Не знаю, как вести себя. Прощать – прощаю. Не прощать – не могу. [У] Е. Ф. со зрением плохо и – слаба...

Храни вас Бог!

Ваша Ася

[*Притиски на конверте:*]

Неужели не прочтете – почерк? Торопилась, без сил после дня. Но такое всё нужное... Ответьте! Пишу нужн[ую], новую вещь. Побаливаю (почки?). Анализы хорошие, а боли (легкие, но упорные) – длятся... Скоро будет попытка – диагноза. Прочла мал[енькую] новую вещь, восхитившую чужих – своим: никакой [*фраза не закончена*]. Равнодушие. Не обижаюсь, молюсь.

196. Ионас – Цветаевой
30 ноября 1980, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. проспект, 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Получил Ваше письмо. Спасибо за поддержку. Только что говорил с Вами по телефону. Радуюсь за творческий подъем. Привет и поцелуй от Г. В.

Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

30.XI.80

1981 год

197. Цветаева – Ионасу
12 марта 1981, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

12.Ш.81

Дорогой друг Вэлл!

Будем надеяться на лучшее! На мужество в наших бедах – и на встречу друзей! За время м[оего] молчания † подруга Марины²⁷² (младшая 74 лет), и слег сансег'ом (о коем не имеет понятия) друг-редактор, со мной делавший «Звонаря» и ту публикацию, которая через 2 недели начнет выходить («М[оск]ва», III, IV, V)²⁷³. (Пришлю, конечно). Ему врачи сказали, что ему сделана резекция желудка, – и он боли принимает терпеливо, ожидая, что они пройдут. А они его уведут – а он 58 лет, любит Россию и жизнь, полон планов... Навещаю.

Олав пишет мне, что мой долг – сказать ему правду, говорить об И[исусе] Х[ристе]. Священник отец – верует, говорит, что Олав сам не в лоне ц[еркви] и я не должна слушать его советы. Как объяснить Ол[аву], что я не обладаю силой проповедника и не могу взять на себя миссию обращения невер[ующего] человека, который хочет наверняка – одного: жить, здесь. Не возьмет ли он яд – и кончит мучения? Св[ященни]к советует ждать, пока начнет сомневаться, м. б., и боли чему-то научат – а пока не отнимать надежду. Я думаю, он прав – и так чувствую! А 2 дня назад мне сказала Рита (ст[аршая] внучка, 33 л[ет]) что врач нашел длящийся кашель ее дочери (Оленька, 4¹/₂ л[ет], рьяная художница) – предастматическим. Я тотчас же предложила то, что могу: возить ее на уроки дыхат[ельной] гимн[асти]ки, могущей предупредить астму. Ответ: – «У нее

²⁷² Речь идет о Елене Ефимовне Тагер. См. примеч. 90 к письму № 48.

²⁷³ В № 3–5 журнала «Москва» за 1981 г. выходят главы из второго тома «Воспоминаний» А. Ц., ранее не публиковавшиеся.

нет астмы, не буду!». Так же отвела рукой мое предложение возить ее на 2 последние дня недели (субб[оту], вос[кресенье]) от ее (Риты) родителей не к ней с ее мужем – коллекционером, где медвежьи шкуры, ковер и пр. и пр., головы зверей на стенах (ему 59 лет, Рите 33) – (велено «удалить пыль»), а – ко мне в чистую просторную квартирку. – «Не буду». Стоишь, как перед стеной – тупости. Что остается? Молиться. Молитесь о ребенке и Вы, Ольга²⁷⁴. Астма детская тяжелей взрослой, неотложна. М. б., это – затем, чтобы мать вышла из своего эгоизма (Олю зацеловывает, хлопает, орет – и таскает по гостям, не соблюдая детск[ого] режима). Бог душу пробуждает жесткими методами...

В окна мои – солнце. Идет весна. Идет 1 неделя Вел[ико]го Поста. Будемте доверять Богу. Да хранит Он вас!

Ваша Ася

А еще надо (в V) засесть за сборник рассказов о жив[отны]х и сдать его куда-ниб[удь] в помощь обмену 1 к[омнатн]ой кв[артир]ы на 2-х ком[натн]ую.

Жду вестей о Юре и Габриелечке. Как все остальные члены семьи Вашей? Помолитесь о мире Маргариты и Ростислава – и о м[о]ем сыне Андрее... Вписала Юру.

198. Ионас – Цветаевой
19 марта 1981, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Я совершенно согласен с тем советом, к[ото]рый Вам дал св[ященни]к: нельзя лишать человека надежды, т. к. это равносильно отказу в помощи умирающему, которая диктуется гуманностью и сове-

²⁷⁴ Ольга – здесь имя правнучки А. Ц., о которой надо молиться.

стью. Олав действует как Бранд Ибсена, а ведь в конце этой трагедии стоят слова: *deus est deus caritatis*²⁷⁵.

Ваш[е] творческое горение держит Вас на земле и лишний раз доказывает верность Вашей концепции: дух имеет примат над телом.

Ждем встречи в Вызу.

Крепко Вас обнимаем, наш дорогой друг.

В. Я.

19.03.81

199. Ионас – Цветаевой
19 апреля 1981, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, сегодня получил от Саши «Москву» 3/81²⁷⁶.

Спасибо. Сяду за чтение и напишу Вам.

Сердечный привет и поцелуй от Г. В.

Крепко Вас обнимаю.

Вэлл

19.04.81

²⁷⁵ Бранд – герой одноименной пьесы Г. Ибсена. Исповедовал Бога как силу суровую, взыскующую. Будучи сам к себе человеком требовательным, бескомпромиссным, он, став пастырем в маленькой норвежской деревне, требовал того же и от своей паствы и близких, доходя в своих требованиях до жестокости. Но в момент гибели Бранда Голос с Неба возвестил: «Бог, он – *Deus caritatis*», т. е. Бог милосердный. Пер. Анны и Петра Ганзен.

²⁷⁶ На тит. листе журнала «Москва» (1981. № 3) дарственная надпись: «Дорогим Вэллу и Габриэльке на добрую память главы из моих „воспоминаний“ (продолж. 1-го тома, сжатые куски из 2-го). Прочтя – отзовитесь! С добрыми пожеланиями Ваша АЦветаева 28.III.81» (семейный архив).

200. Ионас – Цветаевой
22 апреля 1981, [Ленинград]

Ну вот, Асенька, прочитал я сокращенный вариант Ваших «Воспоминаний» в жур[нале] «Москва» 3/81.

С чего начать? Начну с того, что «бросается прежде всего в глаза», вернее – прежде всего привлекает внимание читающего. Это – форма произведения. Здесь приходится различать существенное и случайное. Случайное обусловлено постановкой задачи: создать сокр[ашенный] вариант произведения. Это, на мой взгляд, вивисекция и для самого творения, и для автора. Даже если речь идет о мемуарном произведении. Чему ж удивляться? Автору пришлось «резать» и «сшивать», а как убрать швы? Если бы речь с самого начала шла не о переделке, а о создании произведения заданного объема, оно получилось бы целостным, цельно рожденным. Вот почему в журн[альном] варианте «выборка и переработка» антецедента²⁷⁷ без всякой вины автора должна была наложить свой отпечаток на форму его творения. Это – то случайное, что следует *alimine*²⁷⁸ убрать при оценке Вашего творения. Если же это убрать, то получится именно та художеств[енная] форма, к[ото]рая соответствует содержанию. А содержание у Вас, Асенька, вовсе не только в том, чтобы дать т. н. информацию о событиях в жизни интересной семьи, а – и это главное – передать Дух Жизни этой семьи. И Вам это отличным образом удалось. Я не литературовед и потому могу лишь субъективно характеризовать Ваш прием повествования как яркий импрессионизм, без которого передать жизнь Вашу и всей семьи невозможно. Если бы Вы – Боже упаси – писали свои воспоминания так, как это сделала М. Шагинян²⁷⁹, то получилась бы реляция, фактография, о к[ото]рой можно было бы словами Мефистофеля сказать: «Fehlt leider! nur das geistige Band»²⁸⁰.

²⁷⁷ Здесь – предшествующего текста.

²⁷⁸ *Alimine* – сразу, решительно (*лат.*).

²⁷⁹ Речь идет о книге воспоминаний Мариэтты Шагинян «Человек и время» (М.: Худ. лит., 1980).

²⁸⁰ Не хватает духовной связи (*нем.*). См. Гете И. В. Фауст. Ч. 1. Сцена 4:

М е ф и с т о ф е л ь :

Во всем подслушать жизнь стремясь,

Спешат явленья обездушить,

Забыв, что если в них нарушить

Я не скажу, чтобы Ваш – цветаевский – язык было легко читать, но что толку от того, что Шагинян легко читать? Но есть предел для применения сложности фразеологии: там, где она не служит средством для достижения художественной цели, она неуместна, т. к. из средства превращается в самоцель. Этот предел нарушен в Вашем произведении в ряде случаев, когда язык даже не просто тяжеловесен, но и непонятен. Я читал, читал и перечитывал, но так и не понял фразы на стр. 134: «И уж совсем такой я буду в чьей-то памяти, когда пройду, как все на земле, (пока понятно, но дальше?) совсем тенью моей брошен вот этот портрет мой – об освещенный миг! – фон». Что это? Испорченный при печатании текст? Хорошо, если так (стр. 134). Когда на стр. 130 читаешь: «зажглась темпа верховой скачки дружба», то лишь с третьего чтения я понял, – зажглась не «темпа», а дружба в темпе... Чтоб закончить о стиле: Ваши Воспоминания оправдывают более, чем к[акое]-л[ибо] др[угое] произведение афоризм: *Le stile c'est l'homme*²⁸¹. Кто читает Ваши воспоминания, – захвачен ураганом Ваших чувств, психологических оттенков, движениями души Вашей и других, темпом Вашей жизни и участвующих в ней лиц. Без этого получить представление о Вас и Вашей жизни было бы невозможно.

Вторая Ваша черта как писателя: Вы портретист. Словесный портрет так же трудно дать, как описать словами шестеренку, не прибегая к графике. Вы портретируете человека одновременно и внешне и внутренне и получается художественный портрет, отраженный Вашим восприятием.

Третья черта Ваша как писателя: Вы не просто освещаете то что было, – Вы умеете показать динамику жизни, и вместо фотографического изображения бывшего получается кинематографическое.

Четвертая: Вы создаете образы даже таких явлений, которые трудно поддаются описанию. Это достигается тонкими метафорами и очень меткими: «расплавленная зеркальность воздуха» (стр. 156); Воронеж, «искупавший взгляд в прохладном трепете своих водопадных ветвей» (стр. 156); брови как бы «проведенные кисточкой» природой (стр. 136).

Имеются погрешности, незаметные для непосвященного: Милль, Фихте, Шеллинг, Шопенгауэр появились после Канта и предполагают

Одушевляющую связь,

То больше нечего и слушать.

(пер. Б. Пастернака. Курсив наш.)

²⁸¹ Стиль – это человек (*фр.*).

его философию, поэтому не через них подходишь к философии Канта, а через Канта к ним (117).

Столько о форме.

О содержании: всё интересно. Интересные люди. Их внутренний мир заслуживает воскрешения и запечатления в памяти людской.

Вот и всё, что могу сказать, Асенька.

Сердеч[ный] привет от Г. В.

Оба мы обнимаем Вас.

Ваш Вэлл

22.04.81

P. S. Отдельно хочу сказать о Вашей книге. Это труд фундаментальный, равного которому я не знаю в мемуарной литературе. Поражает грандиозность работы, особенно если принять во внимание возраст, в котором Вы писали книгу, и обстоятельства ее создания – я имею в виду гибель рукописных материалов для составления такого труда.

Книга эта – монументальный памятник семье Цветаевых и ее автору, Вам.

Еще раз обнимаю Вас.

Любящий Вас Вэлл

NB: мой почт[овый] инд[екс] 195249, а не 190000, как было написано на обложке бандероли.

201. Ионас и Пергамент – Цветаевой
21 июня 1981, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 202126, Вызу Ракв[ерского] р[айона] ЭССР, Мере, 81,
В. Ионас

Асенька, что случилось, почему не приехали 15.VI?

Мы здесь с 9-го числа. Имеются отличные молочные продукты и
разные крупы. Картофель. В Кясму открылась столовая.

Ждем встречи. Привет Е. Ф

Обнимаем Вас.

Ваши Г. В. и Вэлл

21.06.81

202. Цветаева – Ионасу²⁸²
[24 августа 1981, Кясму]

Дорогой Вэлл!

Запоздало Вас поздравляю – 22-го, в день Вашего и моего сына Ан-
дрея рождения – 12 л[ет] разницы (ему пошел 70-ый) – я лежала с чем-то
вроде (в 1. раз в жизни) гипертонич[еского] криза и не могла Вам напи-
сать. Сегодня, 24 го, начну вставать. Помню Вас и люблю, и чту и оч[ень]
чту В[ашу] книгу о войне²⁸³ (7 стр. в ней у Вас дочитаю).

О Юре молюсь. Вас хочу видеть. И друга верного Габриэлочку.

Пишу ночью, в полутьме.

Ася

[*Приписка на полях:*]

Бог Вас всех, Эммочку и ее маму, и 2. жену Юры – да хранит. Женя через
силу [*нрзб.*] Ухаживает.

²⁸² Письмо находится в семейном архиве.

²⁸³ Имеется в виду психологический очерк «1941 год. Военная хроника». Машинопись
находится в РО РНБ. Ф. 1257. Д. 28.

203. Ионас и Пергамент – Цветаевой
23 сентября 1981, [Ленинград]

Асенька, родная.

Примите наши поздравления с днем рождения, наши пожелания Вам здоровья и прежней стойкости духа.

Только что получил стихи Марины с надписью Разумовской²⁸⁴. Это подарок, для которого я не нахожу слов благодарности.

Обнимаем Вас крепко.

Любящие Вас В. Я. и Г. В.

Привет Евгении Филип[повне].

23.IX.81

204. Цветаева – Ионасу
30 сентября 1981, Планерское

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, В-155, ул. Кораблестроителей, 37–1–572²⁸⁵

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Цветаева А. И. Крым 334875, Планерское, д. Литфонда.

До 14.IX.81

30.IX.81

Дорогой Вэлл!

Спасибо огромное за календарь и поздравление, в коем избежали писать о себе. Мы с Е. Ф. кинулись скорее раскрыть письмо – узнать о состоянии Юры. Молюсь о нем каждый день. Помню о Вас и о Габриэ-лечке. Думаю, что и на Том Свете мы встретимся, как в Кясму и Вызу – до того срослись наши души...

²⁸⁴ Zwetajewa M. Gedichte. 1909–1939 / Auswahl, Übersetzung und Einleitung von Maria Rasumovsky. – Wien & Europäischer Verlag, 1979. Дарств. надпись: «V. Ja. Jonas / Mit herzlichen Grüßen / Maria Rasumovsky» (В. Я. Ионасу / с сердечным приветом / Мария Разумовская). – Семейный архив.

²⁸⁵ В последние дни болезни сына В. И. жил в его квартире.

Тут тепло, и бабье лето. Море тихое, но у него бываем мало, п[отому] ч[то] там оч[ень] много людей, а от них увожу и Е. Ф., любящую беседы; я же от них изнываю – посл[едняя] публикация меня совсем обессилила – ходят следом, хотят говорить, берут единственное, что есть: время – и куда скрыться? И без конца снимают, до одурения: Приехали из Телевидения, чтобы я выступила, – отказалась наотрез. Е. Ф. всё хуже видит – одна почти не ходит...

Храни всех вас Бог!

Ваша АЦвет.

[*Приписка к дате письма:*]

Письма идут долго. Если можете, – 2 слова – о каждом из вас. И об Эмочке. Скорее – чтобы дошло.

205. Ионас – Цветаевой
6 октября 1981, [Ленинград]

6.X.81

Асенька!

26-го сентября 1981 скончался мой мальчик. Накануне вечером я понял, что началась агония, и уже не отходил от него. Слава Богу – не было болей, природа его пощадила. Он угасал на наших глазах, хотя почти до конца принимал пищу. Был желт с ног до головы, живот от раздувшейся печени выступал из-под одеяла, как у беременной женщины, исхудал до скелета. Его черные прекрасные глаза из-под полуопущенных век невозможно было видеть без содрогания. Я следил за медленным истечением его жизни, пока не закрыл ему глаза. До последнего мгновения он надеялся на исцеление, т. к. не знал, что болен безнадежно. Иногда – в последние 6-8 дней – вырывалось: я погибну, что будет дальше со мной? Но всё же он впал в бессознательное состояние, не догадавшись, что умирает.

Что сказать о себе? Я тверд духом, спокоен, хотя расстался с тем, что было у меня самого святого. Мои взгляды, моя вера не только не поколеблены, но тверже прежнего. В загробную жизнь я не верю, но моя

любовь к вселенской жизни, Великому Духу жизни, любовь всеобъемлющая и всего меня поглощающая, носит меня на своих крыльях. Мир иллюзорен, это ясно для меня, а его Источник божествен, и я живу в Нем и Им²⁸⁶.

Габриэль здорова. Обнимаю и целую Вас и дорогую Евгению Филипповну.

Ваш Вэлл

Г. В. вас обеих целует. Сегодня захоронили урну.

[*Приписка к дате письма:*]

Числа 10.X вернемся домой.

206. Цветаева – Ионасу
13 октября 1981, [Планерское]

13.X.81, утро

Мой дорогой Вэлл!

Лежу, еще тихо, Ж[еня] еще не встала.

Эти дни мы с ней молимся о Юре, огорчаясь, что, д[олжно] б[ыть], только мы это делаем, а самые близкие – не молятся? А ему, особенно в 1-ое время в Новом ему мире, нужна поддержка, – осмотреться, войти в Новую фазу Бытия. Не могут же ошибаться все религии мира – следя за своей Птицей, вылетевшей в окно смерти, таинственно за ней следуя взглядом, поручая ее Богу, тянущие вслед руки помощи. Ангелу Хранителю воссылая мольбы о сопутствии Старшими Крылами – еще слабым крылышкам, вылетевшим в Огромное Царствие Божие, где – много больше, чем при так называемой, жизни здешней, ему, человеку, вдруг ставшему Птицей, первые 40 дней (нашего исчисления) радостна и насущна

²⁸⁶ Ср. запись в дневнике от 22 февраля 1982 г.: «Если до сих пор „неистинность“ видимой картины мира (мир – майя) составляла лишь мое философское мировоззрение, то теперь, с уходом из жизни Юры, это „знание“ превратилось в „ощущение“ и вызывает во мне своего рода „головокружение“, утрату чувства опоры не философское только, а жизненное. Это чувство граничит со страхом и несовместимо с религиозным настроением „уверенности“ в Боге».

творческая помощь молитвы, объемлющей робость души в непривычном Свете, без матери, без отца летящей, впервые в незнакомые тайны Иного.

Господи, м. б., мать, мне прочно зовущаяся Фредерикой²⁸⁷, помогает ему? Юрочке... Такому и тут робкому среди грубых требований людей... Отца же, бывшему ему Матерью здесь, объемлет пантеизм, бескрылая для Того Мира, – отрицающая Тот Мир? – Птица, вдруг, в минуту Разлуки крыла опустившая, не могущая предложить помощи, не верящая (во что же верящая? в небожью тайну уничтожения? какая страшная система мысли, бессильная...). После всех лет мысли, всех школ, всех мудрецов с начала мира, оставляющая бывшего близким здесь, – одного в час Испытания, Нового рожденья, заявляющая, что все религии ошибаются, что, доживший тут «до своего часа» – не до Него дожил, умерев, а вовсе исчез, жесточе, чем брошенный в бездну камень – лопнул как детский цветной шар, кончился... (нелепость нелепостей!..) в самый миг вхожде- нья в Бесконечность...

Когда умер наш друг, еврейка, близкие постарались узнать, есть ли право им в 9. день встретиться, как в христианских церквах. Ответ был – нет. Негодуя, я поехала к работнику Патриархии. – «Неверно ответили им», – сказал мне православно образованный человек, – «3-й, 9-ый и 40-й день относятся ко всем людям, к каждой душе».

Вэлл, дорогой друг мой. Вы не сразу сообщили нам о Юре – и я долго молилась о Помощи болящему Юре, а ему уже не нужна была эта молитва, – Другая Тональность Гармонии Мировой, побеждающая земную дисгармонию... Жаль. В 3-й день Юрина душенька оторвалась от земных тяготений и пришла ко Христу – в 1. раз. В 9-й – во второй, всё более погружаясь в сожаленье об ошибках своих. Никто отсюда ей не помог. Но хоть в 40-ой давайте поможем.

Я плакала от счастья, узнав что Юрин 40-вой день приходится на 4-ое ноября (когда с 26.IX пройдет 39 дней, начнется 40-вой – сутки). В эти сутки, с часа его †, – сообщите этот час нам, и всем, кто может мо- литься – о не исчезающей, а воспаряющей, неумело захлебывающейся мощью Истинного Воздуха, душе. В 40. день, в третье, Третье Последнее до Страшного Суда, до конечного подсчета соделанного душой Зла и До-

²⁸⁷ Имя матери Ю. В. Ионаса – Ноэми. Вероятно, для А. Ц. ее образ ассоциируется с Фредерикой, погибшей героиней поэмы В. И. «Фауст против Мефистофеля», представительницей светлого начала.

бра, Свиданье Юра узнает, где ему быть до Великого Часа Ответственно-
сти за Свободу Воли, данную ему при рождении.

Отец, друг, мудрец, столько думавший за свою жизнь, – помогайте
же сыну (в этом – соединитесь же вновь с Фредерикой) силой Души Ва-
шей, любовью к нему... Руку, Товарищ по Боли о нем.

4. ноября – Праздник Казанской Божьей Матери. Матери Христа.
Обнимаю Вас и Габриэль.

Ваша Ася

Система мысли, раком кончающая такой светлой, как Юрина душа –
вся – не Божья!

207. Ионас – Цветаевой
[18 октября 1981, Ленинград]

Асенька, дорогая наша душа!

Вместо письма в ответ на Вашу последнюю открытку из Крыма (со-
вместно с Е. Ф.) посылаю Вам два стихотворения. Не зная, где живет
теперь Е. Ф., прилагаю письмо на ее имя.

Крепко Вас обнимаю. Привет и поцелуй от Г. В.

Ваш В. Я.

Жизнь

Соседи смотрят телевизор,
В окно несется детский крик,
И где-то наверху «К Элизе»
Выводит, видно, ученик.

А за стеной в уютной келье
Чуть слышен шепот голосов,
И кто-то бредит на постели,
И не понять предсмертных слов.

10/30.IX.81

Дочери

Когда ты над моей могилой
Прочтешь знакомые слова, –
У смерти, что меня сразила,
Ты не оспаривай права.

В делах судьбы наш ум бесплоден,
Он над природой не судья.
Ведь смерть мудра, как всё в природе,
И мы их дети – ты и я.

А тот, кто в думах сокровенных
Обрел прозренья мудреца,
Уподобляется вселенной,
Где нет начала и конца.

4.X.81

208. Ионас – Цветаевой [21 октября 1981, Ленинград]

Асенька, дорогой мой друг!

Я не буду с Вами спорить в вопросах веры. Ваши взгляды я уважаю, что же касается моих, то они сложились в длительной – целая жизнь – работе духа и принесли мне счастье и душевный мир. Мой пантеистический Бог вложил мне в душу великую любовь к нему, любовь к Добру, любовь к Христу и его Евангелию. Мысль о Страшном суде меня не беспокоит. Если такой суд состоится надо мной, я готов нести ответственность за свои грехи. Буду ли я защищаться на этом суде? Буду. Моя защита – любовь к Богу, Добру и Христу. За Юру я не беспокоюсь, его защита – его святая душа при всём его религиозном неведении. Моя любовь к Мировому Духу столь велика и надежна, что я не менее счастлив в моей вере, чем Вы в Вашей. Индивидуальное бессмертие я не принимаю и не понимаю. Оно мне [не] нужно. Вера в то, что я сольюсь с Великим Началом моим и растворюсь в нем, мне дороже индивидуального бессмертия.

Люблю Вас, обнимаю крепко.
Привет и поцелуй от Г. В.

Ваш Вэлл

21.X.81

Р. С. Юра скончался в 4 ч[аса] у[тра] 26 сентября.

209. Ионас – Цветаевой
29 октября 1981, [Ленинград]

Асенька, дорогой мой друг!

Рецензируя дипломную работу, я, чтоб сделать передышку, взял записную книжку, подаренную Вами 22.VIII.80 г. в день моего рождения²⁸⁸. Я перечитал Ваше стихотворение «Муха», перечитал несколько раз с комом в горле и едва сдерживая слезы. Дело не в том, что оно великолепно по звучанию и ритму, по образности, которая составляет особенность Вашего творчества, дело в том, что его настроение и тональность пронзительны и волнуют душу до слез.

Асенька, еще раз спасибо Вам за эту книжку с записями Ваших стихов²⁸⁹.

Люблю и обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

«Тихо-торжественный, головокружительный и строгий» по Вашему щедрому определению, записанному на титульном листе книжки.

29.X.81

²⁸⁸ См. примеч. 256 к письму № 190.

²⁸⁹ В книжку А. Ц. переписала семь стихотворений, еще нигде не напечатанных, часть из которых она помнила наизусть с лагерных лет и уже присылала В. И. ранее, например, «Дама Пик», (см. письмо № 5). Стихам предшествует список: «1. Муха 2. Февраль 3. Когда в объятиях железных 4. Натура мертвая 5. Вагонная сюита 6. Дама Пик 7. Внучке Рите 8. Мне 80 лет». На месте стихотворения «Дама Пик», означенного в списке, остались пустые страницы.

210. Ионас – Цветаевой
[13 ноября 1981], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг мой, не сердитесь на меня. Я делюсь с Вами откровенно своими убеждениями, рассчитывая на Вашу дружбу и христианскую терпимость. Если я ошибаюсь, и Вы не сердитесь на меня, пришлите открыточку с коротким (и кротким) отпущением моих грехов.

Сейчас читаю вышедший в 1981 г. сборник Марины «Мой Пушкин». Преклоняюсь перед ее талантом, но Вы мне ближе и полюбить Марину пока не смог, как полюбил Вас. «Любить волка» не может стать моим девизом, я за ягненка.

Обнимаю Вас, мой дорогой друг.

Ваш Вэлл

211. Цветаева – Ионасу
[21 ноября 1981], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., д. 87, к. 1, кв. 58²⁹⁰

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, тел. 280–84–71

Дорогой мой Вэлл! С 4-го числа XI с 40-го дня Юры (по словам раб[отаю]щего в Патриархии) этот день (как 3-й и 9-й) для всех без различия вер и наций, я пишу Вам письмо и, по нехватке времени и сил, его еще не кончила (мой ответ на Ваше письмо о нем и себе). Начало (1 стр.)

²⁹⁰ Приписка: «Как моя».

4-го а 3 – ночью, стоя у рояля, не отрываясь – и стою – страдаю что оно – у меня... Скоро, даст Бог, получите, друг мой!

С Ж[еней] вижушь оч[ень] редко – и п[отому] ч[то] не выхожу одна (скользко) и п[отому] ч[то] у нас разногласие: она лечит как экстрасенсы и говорит: «Через мои руки лечит Бог, п[отому] ч[то] я молюсь». А церковь это отрицает: «Не знаем, какой силой. Есть добрая (праведники, апостолы) и есть злая (колдуны)». Ни 1 из экстрасенсов нет хоть ск[олько-]ниб[удь] похожего на праведника. Их упорство – подозрительно. Иные говорят: «Лечим животным магнетизмом». В нем нет греха, но есть уподобление, подмена. Результат не доказывает, не он важен... Ж[еня] в ц[ерковь] почти не ходит, из нее ее «выносит»: душно. В высокой, полупустой! А дома (в той кв[артире]) часто невыносимо душно, а ей – нет. Ни к чему религиозн[ому] не стремится, наоборот, всё > (а слепнет...) к чтению своих стихов, к знакомствам, к окруженности. Это создало меж нас явную несовместимость в комнате, п[отому] ч[то] я не выношу лишних знакомств, похвал и пр. – за 30 дней – ни строки, ни отдыха. Больше возить ее в Кр[ым] не буду и в дома курортов не хочу.

На 3 месяца буду – в Кясму: VI, VII, VIII. Если б так могли Вы! М. б., смогу вам помочь, из нового тома (работаю с редактором), черкните ответ – об этом. Ваше слово мне дорого!

[Притиски на адресной стороне:]

Кунины на новой квартире. Их адрес **

Как Вы хорошо сказали: «Я за ягненка». Но М[арина] не волк...

Как Габриэль. Как Эмма. Как Ваш индекс?

Que D[ieu] vous garde, behü[te] euch Gott!²⁹¹

** адр[ес] Е. Ф. М[оск]ва 107042, Бакунинская 43/55, кв. 71, телеф[она] не будет долго.

Ваша А.

²⁹¹ Храни вас Бог (*фр., нем.*).

212. Ионас – Цветаевой
24 ноября 1981, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая, я получил Ваше откр[ытое] письмо, но несколько задержу ответ, т. к. на меня «свалились» к концу года дипломные работы, требующие рецензии.

Сердечный привет от Г. В.

Обнимаю Вас, мой дорогой друг.

Вэлл

24.XI.81

213. Ионас – Цветаевой
25 ноября 1981, [Ленинград]

Милая, дорогая моя Асенька!

Я внимательно прочитал Ваше письмо. Не смог только разобрать в самом конце 1-2 слова.

Я считаю в письме Вашем самым главным – взаимоотношения Ваши с Евгенией Филипповной. Ваша несовместимость была видна и мне, и нашей милой и доброй Ирине Иннокентьевне давно. Я не смел навязчиво вмешиваться в Ваши отношения, хотя деликатные попытки делал еще года два-три тому. Я не могу считать ни богоугодным делом, ни разумным шагом насильственное перевоспитание отжившего свою жизнь человека. Я читаю в Евангелии от Матфея (немец[кое] изд[ание]) 9.16: «Niemand flickt ein alt Kleid mit einem Lappen von neuen Tuch; denn der Lappen reißet doch wieder vom Kleid, und der Riß wird ärger»²⁹². А 9:17 говорит о новом вине и старых мехах. Если Вам, дорогая Асенька, до-

²⁹² «Никто к ветхой одежде не приставляет заплату из новой ткани; ибо вновь пришитое оторвется от старого, и дыра будет еще хуже» (нем.).

рого мое слово (как Вы пишете), то насколько же дороже слово нашего Учителя?! Говорится в Евангелии и о том, что не следует навязывать учение тем, кто его не принимает, такой дом надо покинуть, отряхнув прах от ног своих. Может быть, последний текст я применяю к Е. Ф. чересчур сурово и незаслуженно ею, но сказанное о старом платье и мехах имеет прямое отношение к делу. Я считал, правда, героизмом с В[ашей] стороны поездки с Е. Ф. в Крым, но это уже другой вопрос, касающийся только Вас одной.

Асенька, мой индекс – 195249. И последнее: я терпеливо буду ждать Вашего письма в ответ на мое о Юре. Не спешите. Делайте Вашу важную для всех работу с редактором и изданием воспоминаний.

Габриэль Вас целует, и я крепко Вас обнимаю.

Как всегда любящий Вас Вэлл

25.XI.81

P. S. Еще раз перечитал В[аше] письмо: на тот ли Ваш вопрос я Вам ответил? Я не смог разобрать полностью последние строки перед словами: «черкните ответ об этом».

Вэлл

214. Цветаева – Ионасу [30 ноября 1981, Москва]

Дорогой мой Вэлл! Переписываю с плохого почерка – начатое 4. ноября, в день Казанской Божией Матери (чудотворной иконы), я молилась Ей о настрадавшейся, вздохнувшей душе Юры – в его 40-вой день: – Думаю, вместе с его земной матерью, о нем без сомненья молящейся в этот его день. Скорбя, что Вы, его земной отец, безмолвенно смотрите ему вслед – преданный, кажется, единственной религии, не вводящей умершего в Вечность, не одаривающей его Ею, его Родиной... Жестоко – неслыханно и непонятно (по словам Вашим, благоговейным, прославляющим Мировой Дух, неутешно Вас разлучивший с сыном на веки вечные, Дух Жизни, отнимающий Жизнь у навеки уснувшего, надежду – наконец, в смертный час обрести то, к чему он всю жизнь стре-

мился, – смысл здесь загаданной ему Загадки, – у самых Врат Вечности, закрывающий Ее для него). После безотрадной жизни и мучительных болезни и смерти, без памяти и без Пробужденья... – «Я не верю в личное бессмертье!» – написали мне Вы. Какая страшная Вечность, пустая, без за воротами оставленных душ, умерщвленных детей!.. После всей мировой истории битвы Добра и Зла, – безответная, безответственная, глухая, слепая Вечность – где витает Мировой Дух, один...

Демиург, созерцающий краткую «жизнь», кишашую вопрошаньями, отчаяньем и мольбой об ответе – и вековечную смерть, все ответы в себя поглотившую, заставившую смолкнуть – рты: смерть от ран в бою, от чохотки, чумы, холеры и рака... Не приемлющую в объятия свои, как христианский Бог, детей своих, безумный Отец! Отнимающий то, что дал, как виденье, прячущий от детей Явь! На стонущий, вопиющий к ответу крик – знающий и не отвечающий, один про себя таящий смысл этой чудовищной карусели. (Это называется – Пантеизм?).

Хуже, грознее, чем Иегова, славший людям в подмогу – Ангелов, каравший Зло, давший закон! Этот – ничему не учит детей, не ждет их в свое Царство – за муку мира сего наградить, поведать Смысл Вечности! Христианский Бог уже здесь Крещеньем Своим его давший, – Сам, Бог, крестившийся вместе с людьми! Чем, в «свете» этого Пантеизма, становится Евангелие?! Сборищем притч, с конечным обманом «Ныне же будешь со мною в раю!», когда нет рая! Нет Неопалимой Купины, к Которой Он, Сын Бога, и столько мучеников через войско Зла, победив страсти, шли – прославляя Отца, Воздающего по делам – каждому, отвечающий за слезу ребенка... Этот страшный Слепец стал по ту сторону Двери, отнимающий Вечность! у каждого, – вот что значат слова, будто бы кроткие и смиренные «Я не верю в бессмертие Личное!».

Знаю, иные предлагают бессмертие творчества! Будто бы земной шар плывет по орбите в облаке сотворенных сонат и поэм, отягченный бессмертьем скульптур и картин, весом научных открытий! Если так – то память о людях искусства, науки – однобоко, но «отвечает» о них? – ну, а те, что не умели ни ваять, ни заставить звучать оркестр, – те-то зачем жили? Не «одаренные свыше» ничем – те как? – «И полушки не отдам за такого главаря!», писал – Маяковский? Всё кончается о дверь пострашнее железной, об нее равно разбиваются злые и добрые, жертвы и палачи! Чему учит

отец здесь – сына? – Дожил? Ну, что ж, умирай без права на будущее, без памяти о прошедшем. Твой отец называет это Гармонией мира, – постарайся и ты – так... Вэлл, мой родной Вэлл! Вэлл-Вэлл Вас звал Ваш отец – маленького, и счастье, если не шел он чередой философии – Спиноза и Кант, Лев Толстой – чтобы назвать все религии мира – фата-морганой, чтобы провозгласить такую мировую Гармонию, за которую и полушки не дашь...

Бернадетта моя, Бернадетта, тебя нетленной подняли из земли просто так! Нет встречи с Иисусом Христом! Ты не во имя Его всю жизнь прозадыхалась от астмы – астмой и кончилась жизнь!

Мечтатель, повисев на кресте, умер. Он не воскрес, это только символика, некуда воскресать! Ученики обманули народ – и 2 тысячи лет мечтатели кричат друг другу «Христос Воскресе!». И звонят колокола по земному шару, не зная, что воскресения – нет!..

Теологи – не о том писали! Лучше бы о ботанике! Растения каждую весну оживают на могилах умерших, и в этом есть смысл! Так я думала – и писала в мои 26 лет. Если бы Вы – так, Вэлл – я бы, на 60 помолодев, сказала бы: «Руку, товарищ!». Помня, как горько – горше всех горьких микстур – жить было... Но Вы – не бунтуете, – не горюете, Вы улыбаетесь этому беззаконию, не задыхаетесь в Великом Безводьи! Перечеркнув не только Поэзию Мира, – Вы, поэт! Но все легенды, всю народную мудрость, где всё решает «Живая вода»! Вы провозглашаете итогом всего – Мертвую воду (забыв ее жалкий удел – в сказках...)...

...А блаженный Андрей, восхищенный до 3-го неба (выше и апостол Павел не проникал) – узрел за райскими деревьями светлые тени животных: «шерсть на них была как бы шелк, цвета зари и неба, и перекликались они музыкальными звуками...». Преображение животных? И на его восхищенное изумление – сверху Голос: «Что Ты удивляешься, Андрей? Неужели Ты думал, что Бог хоть одной твари Своей даст – тление?».

О как Юра Ваш – жив! И он, может быть, с Фредерикой Вашей... Но человеку Бог даровал выбор – и подсказывать ему в конце жизни не дано ни сыну, ни жене...

Вэлл! Пока мы живы – мы можем познать Истину – !

Храни Вас Бог, Вэлл!

Ася

И 2-ая ночь за письмом... (с 4–21 ноября в 81 г[оду]).

215. Ионас – Цветаевой
[9 декабря 1981, Ленинград]

Асенька, мой добрый дорогой друг!

Ваше письмо, продиктованное заботой, беспокойством за меня и любовью, трогает меня и вызывает на обстоятельный ответ.

Вы не можете отрицать, что Бог, в которого Вы верите, дал людям разум для того, чтобы им добросовестно пользоваться, т. е. пользоваться не вопреки совести, а считаясь с нею. От такого разума я не могу отказаться, и вот что говорят мне мой разум и совесть.

Всё, что Вы написали мне в защиту Вашей веры, в науке логики называется *argumentum ad hominem*, т. е. апелляцией к чувствам (а не рассудку) человека. Но апелляция к эмоциям хороша лишь для объяснения собственных чувств, и доказательством истины перед разумом не служит. Преимущества, которые Вы извлекаете из Вашей веры, говорят не о том, что она должна быть именно такой и не может быть иной, а лишь о том, что она облегчает Вам и миллионам Ваших единоверцев жизнь обещанием потусторонних благ и наград, и если на мгновение допустить (*qui sait?*)²⁹³, что всего этого нет, то вера Ваша теряет опору. Что же представляет собою Ваш и Ваших единоверцев Бог? Он тысячи лет истязает и истребляет миллионы людей, в т. ч. детей, войнами, землетрясениями (недавно в Италии погибло от землетрясения три тысячи человек – !!! – , в т. ч. невинные дети, и 200 тысяч осталось без крова), болезнями, дает людям т. н. свободную волю для того, чтобы наполнить историю человечества чудовищными злодеяниями против невинных людей – и весь смысл этого состоит лишь в том, чтобы вознаградить одних и покарать других в загробной жизни! В такого Бога я верить не могу и не буду. Я верю в Добро, в Любовь и Человечность не потому, что за них платят нам после смерти, а потому, что эти великие ценности заложены в мировом порядке и заложены так, что они делают меня (нас) счастливыми при жизни. Мне этого счастья достаточно для того, чтобы после смерти слиться с моим Богом воедино, «не требуя наград за подвиг благородный». Мой подвиг еще и в том, что я, глядя на человеческие преступления перед лицом моего Бога, не пытаюсь

²⁹³ *Qui sait?* – Кто знает? (*фр.*)

их оправдать неуклюжими рассуждениями о том, чего я не могу знать, приписывая Богу то, что противно моему разуму и совести, – мой подвиг в том, что я знаю, что не могу знать того, что выше человеческого разума, но верю, верю моему Богу, что Он знает, что делает, и если Он берет у меня самое святое – моего сына, то, значит так надо. Ему лучше знать. Я люблю этого моего Бога всем существом, вверяю себя и мир Его воле и благодарю Его каждый день за всё. Я молюсь так, как велел Христос: словами молитвы «Отче наш», но не потому, что Бог исполняет наши просьбы (скольких невинных людей просьбы о пощаде Он отринул!), а потому, что не существует другой, более разумной, красивой, благочестивой и скромной формы обращения к Богу, и если Он не даст мне того, о чем просится в этой молитве, я буду его Славословить, благодарить и любить, потому что я Ему верю. И последнее: Вселенная одухотворена, она божественна, она – великое Чудо, которое зовет нас к Добру и Любви, говоря в нас непререкаемым голосом. Что же касается страха перед загробным уничтожением моей личности, то я предпочитаю загробному существованию моей ничтожной персоны нечто более возвышенное: вечную жизнь в лоне моего Создателя, слияние с Ним, наполняющее меня благоговением и счастливым чувством единства с моим Творцом.

Обнимаю и люблю Вас.

Ваш Вэлл

P. S.

«Kein Wesen kann zu Nichts zerfallen,
Das Ew'ge regt sich fort in allen...» и т. д.
«Vermächtnis»²⁹⁴

²⁹⁴ Из стихотворения Гете «Завещание» («Vermächtnis»): «Ни одно существо не может обратиться в ничто, / Вечность продолжает свое движение во всех...»

Речь идет у Goethe не о загробной жизни индивидуальности, но вместе с тем о неу[ни]чтожимости нашего Wesen²⁹⁵.

Напишите мне, пожалуйста, все 6 знаков Вашего индекса.

В.

Мой адрес Вы знаете, но только Северный ПРОСПЕКТ, а не проезд.

216. Цветаева – Ионасу
12 декабря 1981, Москва

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., д. 87, корп. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

12.XII.81

Дорогой Вэлл! Горе: † м[ой] друг с 1932 г., проф[ессор] англ[ийско-го] Цветкова Зоя Михайловна²⁹⁶ сразу: разрыв аорты... Какое поучение нам. Падала уже мертвая, удар головой о стол, м. б., уже не ощутила...

В 1. раз я выехала за 3 недели (нога в разрез[анном] туфле) в церковь на отпевание. Ужасная утрата...

А вчера вот что случилось с В[ашим] письмом: получила его при людях и отложила на когда уйдут. А в комнате по м[оей] просьбе читали письма мне (не ответенные) и пачку их девушка увезла читать дома (помощь мне). М. б., туда попало В[аше] письмо. Вдвоем с другом искали! Нигде... Так ждала его... У нее нет телефона. Хоть бы узнать что – там! Главное: приняли м[ое] письмо – или нет... Жду.

Храни Вас Бог!

Ася

Как index. Привет Габр. и Эмме!

²⁹⁵ Wesen – существо, сущность (*нем.*).

²⁹⁶ Цветкова Зоя Михайловна (1901–1981) – филолог, профессор Московского института иностранных языков. Друг А. Ц. с 1932 г. Помогала ей во время ссылки деньгами. «Посылки Зои Михайловны Цветковой, друга с 32-го года (мужа ее я знала с 1919-го); как сама – внезапная, так появлялась и помощь – как праздник. Вещи шли дорогие, размаху широкого, деньги – мне избыточные, неожиданные, – как вдруг затыкались ими тоже неожиданные нужды!» (Цветаева А. И. Моя Сибирь. С. 134).

217. Цветаева – Ионасу
[31 декабря 1981, Москва]

ОТКРЫТКА

Поздравляю с Новым 1982 годом, желаю от Бога здоровья, помощи, отдыха и радости!

Высылаю № 12 «Звезды» с м[оим] «Марининым Домом».

Жду ответа и вестей.

Обнимаю Вэлла, Габриэлечку, Эмму, Тамару.

Ася

1982 год

**218. Ионас – Цветаевой
10 января 1982, Ленинград**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б Спасская ул., 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! Жду «Звезду». Спасибо за новогодние пожелания. Эмма, Тамара, Габриэль и я крепко Вас обнимаем.

Ваш Вэлл

10.01.82

**219. Цветаева – Ионасу
[22 января 1982], Москва**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, д. 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Вэлл, дорогой, знаете ли Вы, что умер (в XII 81 г.) муж Ирины Иннок[ентьевны] Подвысоцкой, врач-патологоанатом Дм[итрий] Ив[анович] Головин²⁹⁷? 63-х лет. Не в силах сама мне написать это, она просила это сделать м[оего] соседа по Кясму, Ивана Никитича Клёнова. Как в городах разобщенно живут люди... Я в отчаянии за нее... М. б., и не придет в Кясму? Тогда я потеряю ее...

Дорогой, дорогой Вэлл, в бредовости моих дней нет ни сил ни времени писать как надо.

²⁹⁷ Головин Дмитрий Иванович (1918–1981) – патологоанатом и онколог, профессор Ленинградского санитарно-гигиенического института (сейчас Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова).

Обнимаю Вас.

Всегда помню Вас, Г. и Эмму, и Тамару.

Храни вас Бог!

Успокойте, что летом увидимся... Если можно, повидайте Ириночку – как ей тяжело... Сообщив всем л[енингра]дцам о № 12 «Звезды», надеялась, что найдете. Ир[иночке] послала. Вам, как многим друзьям, пошлю ксерокопию. Не продают автору, ск[олько] ему надо, с[укины] дети...

220. Ионас – Цветаевой
[28 января 1982, Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. проспект, 87–1–58, В. Ионас

Асенька, мой дорогой любимый друг!

Я узнал о смерти Д[митрия] Ив[ановича] на другой день от Оли. Написал я об этом только Августе Оскар[овне] Веллеранд²⁹⁸, больше никому, т. к. не знал, одобрит ли Ирина мои действия. Она сообщила мне, что не в силах писать Вам, и просила это сделать Ив[ана] Никитича. Ведет себя Ирина как подобает мужественному сердцу и не отказывается от поездки в Эстонию. Собираемся туда и мы с Г. В. Жду ксерокопию «Зв[езды]» [№] 12.

Крепко Вас обнимаю.

Всегда Ваш В. Я.

Привет и поцелуй от Г. В.

28.01.82

²⁹⁸ Веллеранд Августа Оскаровна (?– 1987) – заведующая библиотекой в Вызу. Была увлечена жизнью и творчеством А. С. Пушкина, вела переписку с его потомками. Через нее А. Ц. познакомилась с И. И. Подвысоцкой. А. Ц. переписывалась с Веллеранд и сделала ее героиней главы «Августа Оскаровна Веллеранд и Ирина Иннокентьевна Подвысоцкая» в повести «Моя Эстония».

221. Ионас – Цветаевой
[18 февраля 1982, Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8–58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг!

Я нездоров сердцем, коротко пишу, что помню Вас и люблю. Напишу больше, когда приду в себя.

Привет от Г. В. и Эммы.

Ваш Вэлл

18.02.82

222. Цветаева – Ионасу
[27 февраля 1982], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. просп., д. 87–1–58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А.

Дорогой Вэлл!

Отвечаю, спеша – чтобы сразу отозваться. Жива. Работаю. Ночевала у Ол[ьги] Сем[еновны] Гальперин[ой]*²⁹⁹ – вспоминали Вас. Шлет Вам привет. Е. Ф. поправляется. В VI – е. б. ж. – надеемся с Вами свидеться. Обнимаю. Помню всегда. Молюсь.

²⁹⁹ Гальперина Ольга Семеновна (1905 – после 1991 г.) – пианистка, концертмейстер, ученица Г. Г. Нейгауза; была репрессирована (1938–1946). Одно время давала уроки внучке А. Ц. Ольге Трухачёвой в летнее время, когда та приезжала с бабушкой на дачу в Кязму. С тех пор дружба с ней, как пишет А. Ц., «одна из самых больших, несмотря на редкие встречи, дружб моей старческой жизни», продолжалась много лет. (См.: Цветаева А. Моя Эстония. С. 143–144).

Храни Бог Вас, Габриэлечку и Эмму, и Тамару. Давайте держаться и жить! Лечитесь!

Всегда Ваша.

Ася Ц.

* через ее письма мы встретились.

223. Цветаева – Ионасу

2 марта 1982, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: 195249, Ленинград, К-249, Северный пр., д. 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

2.Ш.82

Мой дорогой Вэлл!

Мою дорогую Габриэлечку прошу – если Вэлл болеет – написать мне хоть 2 строки о его и о своем здоровье.

Эту неделю я болела (утеряла голос, боль горла). Поправляюсь. И Е. Ф. поправляется. И должен поправиться Вэлл!

Если же Вэлл может читать – хочу с ним поделиться моим горем: утратой в XII и I двух подруг (с первой – 50 лет дружбы, со 2-ой – 72, со школы)³⁰⁰. Невозместимые утраты. Две пустоты вместо двух, всю жизнь со мной бывших человек... Но кому это понять так, как Вам! А сейчас еще скорбь о том, что Вы болеете – сердцем и забываете, что уже прошло 5 лет с той и моей и Вашей чесночной настойки, и если еще Вам такую сделает Габриэлечка – раздавить мельче дерев[янной] толкушкой в деревянной (кухонной «солонке») 200 гр. на рынке купленного чеснока (ножом не резать) и залить 200 гр. спирта 96° – его достанет Ириночка Подвысоцкая – то через 10 дней эту смесь, хранимую в банке с плот-

³⁰⁰ Речь идет соответственно о Зое Михайловне Цветковой (см. примеч. 296 к письму № 216) и Нине Феликсовне Мурзо. Мурзо (в браке Маркелова) Нина Феликсовна (1893–1982) – школьная подруга А. Ц. с 1910 г. В своих «Воспоминаниях» А. Ц. пишет о ней как о близком друге (см.: Цветаева А. Воспоминания. Т. 1. С. 561–564, 703). А. Ц. упоминает о ней также в «Сказе о звонаре московском».

ной крышкой, надо процедить, выкрутить и еще 2 дня пусть отстоится. И тогда 3 раза в день (до еды за $\frac{1}{2}$ часа) начав с 1 капли и каждый раз добавляя по 1 – в 5 дней дойдя до 15-ти, еще 5 дней убавляя по 1 дойдя до 1 капли – начать пить 3 раза в день по 25 кап[ель] каждую дозу в 50 граммах молока – холодного кипяченого, умоляю послушать и сделать! И сердце утихнет.

Обнимаю. Молюсь. Помню и люблю.

Ваша Ася

Храни Господь вас обоих, Эмму, Тамару.

224. Ионас и Сурикова – Цветаевой 3 марта 1982, [Ленинград]

Асенька!

Вчера у нас была наша добрая знакомая Кира Кирилловна Сурикова, кандидат биологичес[ких] наук, лектор Об[щест]ва «Знание»³⁰¹. Узнав о нашей дружбе с Вами, она оставила для Вас письмо, к[ото]рое Вы прочитаете на обороте.

Я получил Вашу открыточку и рад тому, что есть надежда на нашу встречу в Кясму. Имею письмо от Е. Фил. и удивляюсь Вашей смелости: не представляю себе, как Вы сможете обеспечить существование бедной больной Е. Ф. в местности, где нет врачей, трудно с продовольствием. Одной Вашей самоотверженности мало, чтобы быть уверенным в благополучном исходе такого предприятия для Е. Ф.

Эмма и Тамара вчера переехали в отдельную квартиру на берегу Финс[кого] залива³⁰². Они счастливы. Шлют Вам привет. А я и Г. В. остаемся Вашими любящими друзьями.

Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

3.03.82

³⁰¹ Сурикова Кира Кирилловна (1929–2004?) – биолог, знакомая В. И.

³⁰² Кооперативная квартира была построена благодаря финансовой помощи В. И.

Дорогая и уважаемая Анастасия Ивановна!

Пользуюсь случаем передать Вам свое восхищение Вашим литературным подвигом.

Публикация материалов в таких доступных каждому советскому и вообще любому культурному человеку журналах – крупное событие нашей культурной жизни. Разумеется, это касается также и неизвестных ранее биографических сведений о М. И. Цветаевой.

Позвольте пожелать Вам хорошего здоровья и творческих сил!

Сурикова Кира Кирилловна

225. Ионас – Цветаевой
[14 марта 1982, Ленинград]

Асенька!

Я получил бандероль с журналом «Звезда»³⁰³. Начинаю читать вслух Г. В. Она делает домашнюю работу, а я читаю ей.

В последнем письме Вы спрашивали о моем и ее здоровье. Если бы не радикулит у каждого из нас, было бы веселее жить.

Недавно я отправил Вам письмо с вложением обращения к Вам нашей доброй знакомой – Киры Кирилловны³⁰⁴.

Мечтаем о Вызу и встрече с Вами.

Сердечный привет от Г.

Обнимаю Вас, мой дорогой друг.

Ваш Вэлл

14.03.82

³⁰³ Вместо ксерокопии А. Ц. выслала В. И. журнал «Звезда» (1981. № 12) с дарственной надписью: «Дорогому Вэллу – „Маринин Дом“ – дни ее счастья! С нежной любовью и молитвой о здоровье Вам и семье! Ася Цветаева 3.П.82» (семейный архив).

³⁰⁴ См. письмо № 224.

226. Ионас – Цветаевой
20 марта 1982, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Дорогой друг мой, верный дорогой друг Асенька! Мы с Г. В. прочли «Мар[инин] дом». Прочли с огромным интересом и удовольствием. В разговоре со мной об этой публикации критик Хмельницкая³⁰⁵ оч[ень] хорошо о ней отозвалась. Всё живо, зримо, язык – ТОТ, Ваш, к[ото]рый одни любят (в т. ч. и я), другие не признают.

Спасибо за нежное «посвящение». Да пошлет Вам Бог сил и здоровья.

Привет и поцелуй от Г. В.

Любящий Вас Вэлл

20.03.82

227. Цветаева – Ионасу
[3 и 11 мая 1982], Малеевка

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., д. 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Йонасу Вэллу

Адрес отпр.: 143119, Малеевка, Моск. обл. Рузск. р-на, Дом Литфонда, Цветаева А. И.

3.V.82, д[ом] творчест]ва Малеевка (под Москвой)

Как только хоть капля своб[одного] времени – так берусь за письмо Вэллу!..

11.V. Продолжаю. Д[о] с[их] п[ор] не было настоящего тепла, только вчера в 1 раз увидела легкую зелень берез (кусты зеленели на фоне

³⁰⁵ См. примеч. 73 к письму № 36.

голых деревьев). Но работала я эти дни хорошо – сверяю 2 экз[емпля]ра Bernadette со вписыв[анием] трудн[ых] слов.

Е. Ф. не смогла, не решилась ехать сюда, предпочла гулять во дворе весеннем с Юзей. Сюда тяжел путь. Ждет меня, собираясь со мной в Кязму. А я без нее хоть работаю и стараюсь спать (в М[оск]ве измучалась) – скучаю и даже весна мне не в радость, ее жаль.

Надеемся в К[язму] приехать рано – как и вы? Вот бы хорошо – до сирени...

Сердце за Ириночку (Подв[ысоцкую]) болит – вопросом, почему надо было Д[митрию] И[вановичу] уйти – как и за Вас – о Юре... Хотелось бы дружбу свою разостлать под ноги вам – чтобы грела кажд[ый] шаг ваш...

Книгу в «Сов[етский] Пис[атель]» сдала (40 п. л. – 1 и 2 (сокращ[енного]) тома вместе к началу 83 г. Доживу ли? Старею... Как Бог!

Обнимаю. Храни вас всех Бог!

Ваша А. Цвет.

228. Ионас – Цветаевой
15 мая 1982, [Ленинград]

Асенька, милый дорогой друг мой!

Только что прочитал Ваше письмо из Д[ома] Тв[орчества], а вчера звонил Ир[ине] Ин[нокентьевне] и просил сообщить Ваш адрес, чтобы написать Вам. Вы почувствовали меня и ответили сами.

Асенька, я прочитал Ваши воспоминания о последних днях Марины с комом в горле. Они убедительно трактуют трагедию М[арины] и написаны Вами проникновенно, искренне и с благородной сдержанностью, лучше не напишешь о самом близком человеке. Прочитал я и Марины «Дом у ст[арого] Пимена», «Мой Пушкин», «Пугачев», письма, о Гончаровой и теперь, наконец, полюбил Марину, поняв ее³⁰⁶. Она теперь так же близка мне, как и Вы. Если бы ее можно было увидеть и обнять!

³⁰⁶ Запись в дневнике В. И. от 24 марта 1982 г.: «Под огромным впечатлением от „Дома у Старого Пимена“. Марина гениальна».

Мы с Габр. готовимся к отъезду. Планируем с 1.VI (е. б. ж.). Имейте в виду, что по полученным сведениям в Вызу будет скверно с снабжением. Надо, видимо, везти крупу и овощи.

Я соскучился о Вас и Е. Ф. Живу под Богом и счастлив с Ним – как ни странно звучит это в моих устах после ухода Юры. Юра и я нераздельны, как и его мать. Продолжаю писать стихи, насколько это мне удастся.

Обнимаю Вас и люблю. Сердечный привет от Габр. [...]

Ваш Вэлл

15.05.82

Я идолопоклонник, да!
И мой кумир – сама Природа,
Вот эта дивная звезда
И шар земной под небосводом.

И пред величием ее,
Как сын Эллады, в восхищеньи
Я славлю луч, чье острие
Меня пронзило в день весенний³⁰⁷.

Я думаю, что время не течет,
А мы течем, меняясь поминутно,
И потому нам кажется, как будто
Есть то, что каждый временем зовет.

Неизвестному солдату истории

Когда-нибудь, в анналах неизвестных,
Под спудом непрославленных имен,
Без похвалы и некрологов лестных
В числе других ты будешь погребен.

³⁰⁷ Приписка на полях справа от стихотворения «Я идолопоклонник...»: «Природа в моем понимании – живой индивидуум, а не бездушный автомат».

Но, продолжая путь в тумане млечном,
Земля, наш беспокойный ареал,
Останется нам памятником вечным
В честь тех, кто безымянно созидал.

229. Цветаева – Ионасу
19 мая 1982, [Малеевка, Московской обл.]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: с 22. Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

19.V.82

Дорогой Вэлл! Отвечаю, спешу, мне тут [осталось] < 3-х дней, 22-го утр[ом] приедет машина от Музея – за мной, т. к. тут путь в М[оск]-ву труден, с вещами – а 24-го возложение венков на кладбище на могилу нашего с М[ариной] отца, а 25-го торже[ственное] засед[ание] в М[алом] театре³⁰⁸. Не доживаю 3-х дней и Бог с ними, т. е. память отца важнее дней тут, я его единств[енная] сейчас дочь. Надо укладываться.

Но хочу на ходу и «с ходу» Вам ответить на В[аши] стихи. Скорбно отмечаю еще раз ту же дух[овную] даль, что меня от Вас – и от Жени – в этом отделяет. Я вижу и чувствую юдоль земную, ее скорбь и протест земли против Х[риста] и Ев[ангел]ия и, читая Ев[ангелие], я целиком с Ним, со Х[ристом] в Его скорби о мире, в Его зове нам – отдаляться от него, возвышаться к прощанию с ним. В воспеваньи Эллады, близкой Марине, (а я никогда ее не любила, Элладу) Вы опять-таки близки Жене, а не мне. Любите ли Вы Евангелие, вот вопрос. Неужели Вы так же бунтуете, как Женя, против слов Христа и всей святоотеческой литературы «кто хочет быть другом миру – тот становится врагом Богу...»?!!.. Величие лунной ночи, цветущих садов, морск[ого] прибоя и солнца в ветвях – естественно – любят все: это то, что дал Бог 1. людям в раю. Но

³⁰⁸ 24–25 мая 1982 г. в Москве состоялись торжества по случаю 70-летия основания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

ужас грехопадения, возросший за миллионы лет, заставивший Х[риста] взойти на крест – жертвой – во искупление – не > ли это звучит нам, чем Природа, коей Вы назвали себя – идолопоклонником... Слова не легкие и ответственные, опасные, многозначные... Если Вы уйдете 1., а я после Вас – я буду очень молиться о том, чтобы Вам легче открылись Там Неб[есные] Тайны, чтобы не был[о] Вам тяж[ко] Там новоначалное пониманье Пути... Я очень старею, Вэлл. Очень жалею Женю и ее брата. Они очень слабеют. Туда повезу сухофрукты и крупы – а овощи – какие можно – о в о щ и ? Фасоль, да, если найдем. А о в о щ и – ?

О Юре молюсь кажд[ый] вечер. Утром – о живых, веч[ером] – об умерших.

Сердечн[ый] привет Габриелечке и Эммочке!

[...]

Храни всех вас Бог!

Ваша Ася

230. Ионас – Цветаевой
24 мая 1982, [Ленинград]

24.05.1982

Асенька, Вы мне настолько близки, что я не могу играть с Вами в cache-cache³⁰⁹ и, несмотря на Вашу способность остро реагировать на возражения в области Ваших религиозных убеждений, я с возможной прямоотой отвечаю на Вашу реакцию по поводу моего стихотворения «Идолопоклонник».

Вы – литератор и не какой-нибудь. Вы знаете, что о писателе, поэте судят не по отдельно взятому произведению, а по совокупности его произведений, если хотят определить его мировоззрение. Мое стихотворение – отблеск сиюминутного настроения, и с этим необходимо считаться.

Но этого мало. Всё мое творчество, если прочесть мои мировоззренческие стихи, свидетельствует о том, что я, говоря Вашими словами, «вижу и чувствую юдоль земную, ее скорбь и протест земли против

³⁰⁹ Cache-cache – прятки (*фр.*).

Христа и, читая Евангелие, я целиком с Ним, со Христом в Его скорби о мире». Я люблю Евангелие более к[акой]-л[ибо] др[угой] книги в мировой л[итерату]ре, и не только оно лежит на моем письменном столе перед глазами, но оно живет во мне как самое святое в течение всей моей сознательной жизни. А словам Христа – «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» я придаю не то значение, что Вы: слово «мир» многозначно, в моем понимании Мира как Вселенной нет пропасти между ним и Богом, потому что Мир – Божий. Это – аксиома, на к[ото]рой держится моя религиозная философия, и я нераздельно люблю Мир и Бога всем существом моим. Если же говорить о мире как о мирском, то именно об этом говорят слова Христа, и я с ними согласен. Но между Вами и мной та разница, что Вы, вопреки требованиям логики, ставите знак равенства между понятиями «любить Хр[иста]», преклоняться перед его святостью, и «верить в Христа – Бога, воскресшего и искупившего...». Я не признаю этой догмы. Но я терпим к чужим убеждениям, если только они не богохульны, терпим к Вашим религиозным убеждениям, а в Вас я чувствую анафему моему пантеизму. В этом, действительно, даль между нами, но даль односторонняя, потому что я уважаю Ваши убеждения, а Вы мои – нет. С моей т[очки] зр[ения], неверующий, ведущий христианский образ жизни (я знаю таких), выше исповедывающих догму воскресения, но не исполняющих нравственные заветы Христа. Отсюда логически следует, что мы с Вами едины во Христе, но не в догматике, едины в исполнении нравст[венных] заповедей.

Кстати замечу, что я говорю не о красотах природы, делающих меня «идолопоклонником», а о божественности ее, и если я, «как сын Эллады», восхищаюсь ею, то не потому что я Эллин. Не следует забывать также, что для истинного христианина нет разницы между эллином и иудеем.

Асенька, обо всё этом можно писать без конца вплоть до ссоры. Не будем повторять трагической истории религиозных распрей. Я убежден в том, что Христос, услышав Вашу молитву о моем спасении, спросил бы Вас: «а какой образ жизни вел Ваш подзащитный», и не спросил бы о моих философских взглядах. Для меня вся сущность христианства в любви к людям, об остальном можно спорить, хотя и не следует непременно спорить.

Асенька, я чувствую, что пишу с «задором». Но и в Вашем письме он есть. Простим это друг другу и будем любить друг друга, не требуя единства убеждений. [...]

Крепко Вас обнимаю, мой дорогой друг во Христе, и, как всегда, люблю Вас. Сердеч[ный] привет от Г. В. и Эммы!

Ваш Вэлл

P. S. Мой Бог – одухотворенная и нравственно осмысленная Вселенная, т. е. ее тело и дух одновременно.

231. Ионас – Цветаевой **27 июня 1982, [Вызу]**

Асенька, я пишу Вам о Вашей повести «Моя Сибирь» откровенно то, что думаю о ней.

На всей повести лежит отпечаток несвободы, в условиях к[ото]рой Вы ее пишете, и, хотя вины Вашей в этом нет, Вы как писатель стоите много выше Вашей повести. Это относится к построению повести, выбору сюжета, трактовке его, языку.

Повесть состоит из двух органически не связанных между собой частей: одна – о Сибири, что соответствует названию повести, другая – о животных, что можно было бы рассматривать как элемент сибирской жизни, если бы эта часть не выросла до объема равного первой части (по числу страниц).

В первой части лучшие страницы составляет 1-ая глава: «Путь». Она – прекрасная увертюра ко всей вещи, которая могла бы быть написана Вами в стиле всего Вашего блестящего творчества, но, по названным мною в начале причинам, оказалась ниже Ваших возможностей. Чувствуются умолчания, делающие повесть фрагментарной без заполнения промежутков. Если это Ваша Сибирь, то мы видим только поверхность айсберга, а в глубину ушло главное: подопечность, поднадзорность, отношения с опекунами. Это чрезвычайно важно, но... я понимаю, это было невозможно сделать.

Быт ссыльного описан поспешно, исключение – глава 12: «Болезнь». Так следовало писать всю вещь.

Что касается «самостоятельной» повести о животных, если ее рассматривать строго, то она написана неравноценно. Образы животных отличны, их беззащитность от людей и жестокость последних производят большое впечатление, но оно снижается

а) натурализмом в описании деталей казненных животных;

б) навязчивым показом Ваших переживаний за животных, тогда как Ваш язык и талант умеет лаконичными средствами вызвать у читателя эти переживания непосредственно, а не через собственные. Сентиментальность.

в) частым подчеркиванием Вашей жертвенности, когда Вы ради других, в частности – животных, рискуете своим зрением. Я отмечал этот недостаток два года назад, когда читал Ваши рассказы о животных, введенные теперь в Вашу повесть (отсюда несоразмерность ее частей).

Благодаря образности Вашего языка повесть читается с интересом.

В. Я.

27.06.82

232. Цветаева – Ионасу
1 июля 1982, [Москва]

1.VII.82

Дорогой Вэлл!

Женя всё – почти – за меня – написала Вам. Кроме 1) обвиненье меня (ибо это [обвиненье]!) в «подчеркиваньи жертвенности Вашей (цитата) к животным даже ценой зренья» – недостойно Вас – меня знающего, [у] меня – при всей грешности моей, этого во мне нет. Это бы означало – подлость. Нести умирающую собаку в надежде ее спасти – и это «дарить» читателю как подчеркиванье? Даже немножко чудовищно...

2. Вэлл! Тут Вы не виноваты, невинно, незнаньем: когда людей везут на дно, днейшее, днее чего нет, в глушь, в село в 170 км от ж[елезной] д[ороги] и начальство едет туда же, «навечно» покупая, как мы, хибары

и к ним прикупая коров, овец, кур, х о з я й с т в о , чем им плохо? Куда убежим мы, – в тайгу? Зачем? В лес за ягодами давали справки – желающим: разрешение. (Мне, по зрению и по годам, не понадобилось.) И т. к. в нашем человек[еском] арсенале начальства не случилось садистов – то мирнее сожительства, чем их с нами, трудно найти. Нач[альник] наш, комсомолец, ходил улаживать конфликты «Кошк[иной] мамы» с соседями из-за ее коров. И ему она читала свою средневековую повесть, тома в 2, – м. б., роман...

Я н и к о г д а с 1917 г. не была так свободна, как в Пихтовке: висели иконы, горела лампадка, никого не интересовало, что я читаю и что я пишу – а я читала молитвы, а писать не успевала – огородничала и учила англ[ийскому] – Риту – и сие так усердно... Заря сходилась с зарей! Оттого я ревела, уезжая из ссылки. Ваши строки о главной боли там «поднадзорности» – вежливо говоря, бред...

Ваша Ася

Раз в месяц – расписывалась, что жива...

233. Ионас – Цветаевой³¹⁰

4 июля 1982, [Вызу]

Асенька, отвечаю на Ваши и Е. Ф. замечания по поводу моего отзыва на Вашу повесть «Моя Сибирь».

1. Вы дали мне на отзыв рукопись «Моя Сибирь» с подзаголовком «повесть», на чем и построена рецензия. Утверждать, будто сделал ошибку я, поверив подзаголовку, а не автор, ошибочно определивший жанр произведения, можно только в противоречии с логикой. Если Вы отказываетесь от подзаголовка «повесть», то отпадут соответствующие мои замечания, но этим моя критика будет реабилитирована.

2. Если неверно мое предположение, естественное для каждого читателя, что ссылка на поселение сопряжена с начальственным гнетом,

³¹⁰ Запись в дневнике В. И. от 4 июля 1982 г.: «Сегодня были Ася и К[унина]. Я прочитал им ответ на их возражения против моего отзыва на „Мою Сибирь“. Приняли благосклонно. Ася читала интересные, отлично написанные воспоминания о поэтессе Софье Парнок с цитированием ее стихов, и о М. Шагинян. Я читал стихи последних лет, очень высоко их оценили и просили прислать...»

то очень важно было показать в рукописи, хотя бы языком Эзопа (если иначе нельзя), благожелательность чиновников того жестокого времени и этим самым поставить скромный памятник порядочным людям, заслужившим его не менее чем Руслан или кот Васька. Не сделать этого сейчас значило бы не исполнить своего долга перед ними и в ущерб рукописи.

3. Я возражал не против «чрезмерной детализации» в описании эпизодов, а против очевидного натурализма, а это не есть «свойство мышления автора».

4. Жертвенность автора рукописи – одна из ее лучших черт и выступает в ней без подчеркивания, естественно и искренно. Не случайно сказано в рецензии о гуманности автора. В рецензии речь идет о другом: если автор в одном случае, в одном из эпизодов сослался на опасность для его зрения наклонов, физических усилий и т. п., то нельзя, как это имеет место в рукописи, рассказывая об исполнении человеческого долга во всех последующих эпизодах, подчеркивать в каждом, что автор рискует при этом своим зрением. Это просто бросается в глаза читателю. Об этом подчеркивании и шла речь в рецензии.

Крепко обнимаю вас обеих.

Ваш доброжелательный,
любящий и совсем не «недостойный» Вэлл

4.07.82

234. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[23 сентября 1982, Ленинград]

ОТКРЫТКА

Асенька!

Примите наши поздравления к дню Вашего рождения. Желаем Вам бодрого продолжения Вашей славной жизни и здоровья на много лет. Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Габриэль и Вэлл

Сердечный привет Жене.

235. Цветаева – Ионасу
[20 октября 1982, Планерское]

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., д. 87, к. 1 кв. 58

Кому: Владимиру Яковлевичу Ионасу

Адрес отпр.: С 23 X – Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Пишите мне на «Москву». Вам отвечать – буду. Gott behüte euch!

Дорогой, дорогой Вэлл!

Пишу ночью. Женя спит. Нам в 1 комн[ате] оч[ень] трудно (мне, по кр[айней] мере). Нет тишины, нет одиночества, нет работы. Месяц прошел без толку. А она много болела...

В Эст[онии] – не в 1 комн[ате], и то трудно по ее крикам, неразумию, ложной гордости, стремлению к окруженности, развлечением, всему, что мне – враждебно. И сил у меня нет. Зуд, было стихший, возобновился. Еду в М[оск]ву растерянной и устало[й]. А Ж[еня], если ее вылечат, – м. б., окрепнет и проживет веселую [?] старость.

Вас не забываю никогда. Писать не было сил. Через 4 суток будем ехать в поезде. Помолитесь о нас! Храни Вас Бог! Обнимаю Вас и Габриелечку! Покоя Вам и бодрости!

Повторите чесно[чную] настойку!

Ваша Ася

Прочтите мое о Мар[ине] в № 9 «Октября». Мое – и Кваниной³¹¹ там же.

³¹¹ См. также письмо № 239. Кванина Татьяна Николаевна (1908–1997) – преподаватель русского языка и литературы. Встречалась с М. И. Цветаевой после ее возвращения в СССР. Между ними была переписка, сохранились несколько писем М. Цветаевой. О встречах с ней Кванина написала мемуарный очерк «Так было», опубликованный в журнале «Октябрь» (1982, № 9). В публикации была сделана купюра, в которой автор высказывала несогласие с мнением А. Ц. о причинах гибели М. Цветаевой (из-за угрозы сына покончить с собой). Позднее очерк был полностью опубликован в книге «Воспоминания о Марине Цветаевой» (М., 1992). В своих «Воспоминаниях» А. Ц. приводит отрывки из рассказа Кваниной (Т. 2. С. 693–701).

236. Ионас – Цветаевой
[27 октября 1982, Ленинград]

Асенька, дорогая Асенька!

Я очень дорожу теплом Вашего сердца, которым проникнуто Ваше письмо ко мне, и отвечаю Вам тем же. По праву чувства любви я позволяю себе побранить Вас. Я понимаю, ставя себя на Ваше место, понимаю, что во имя миссии, взятой Вами на себя относительно Жени, Вы жертвуете самым дорогим: творческой работой. Но меня, как и Ирину Инн[окентьевну], удивляет ослепление, мешающее Вам видеть неоправданность Вашего подвига. Одно дело – то, что Вы сделали для Тынсон Хельги Юрьевны³¹², здесь исполнение долга человеческого не вызывало сомнений, хотя вряд ли кто-нибудь кроме Вас мог пойти на это. Но другое – Женя. Неужели Вы не видите, что Ваша опека ей тяжела, нежелательна, наконец – не нужна, о чем Женя прямо говорит. Отказываться от разума можно в делах веры, но в отношениях с людьми наш разум столь же естественный и божественный институт, как и другие установления человеческой природы: любовь, преданность и т. д. Кто Вас ослепил? Оставшееся Вам время отпущено не для растраты его. Вспомните притчу о сеятеле: ведь бросаемые Вами семена съедают птицы, либо они не всходят. «Wer Ohren hat, der höre!»³¹³, так сказано в моем Евангелии на нем[ецком] яз[ыке]. Женя прекрасная личность, но другая, чем Вы! Такие тоже нужны Богу, и не Вам о ней заботиться. Больно и досадно за Вас, за попусту растроченный месяц в Коктебеле.

Асенька, не буду растравлять Ваши раны, но образумьтесь и прислушайтесь к голосу совести: неужели он требует от Вас навязывания другому вопреки его воле Вашего отношения к людям и миру? К Богу, наконец?

Теперь о другом.

Г. В. начала лечение гомеопатией. Уже неделя, как она принимает прописанные ей лекарства. Сегодня ходили на анализы, на днях – в сосу-

³¹² Х. Ю. Тынсон – знакомая А. Ц. по Кязму. Был период, когда Хельги Юрьевна из-за семейных неурядиц оказалась в тяжелом материальном положении и без жилья. Узнав об этом, А. Ц. приютила ее на своей крохотной даче и помогла ей деньгами. А. Ц. пишет о Тынсон в «Моей Эстонии» (С. 162–164).

³¹³ Wer Ohren hat, der höre! – Имеющий уши да слышит (*нем.*). Отк. 2:7,11; 3:6,13.

дистый центр, через 1½ мес[яца] снова вызовем гомеопата для проверки результатов и ознакомления с анализами. Поэтому сейчас не придется заниматься чесночной настойкой.

Кончаю. Дорогой друг, придите в себя, берегите силы для того, что их заслуживает.

Обнимаю Вас от всего сердца.

Г. В. целует Вас.

Ваш Вэлл

Вечер³¹⁴

И снова вечер. Снова словно ветром
Снесен балласт моих дневных забот.
На стенах молчаливые портреты,
И прошлое к себе меня зовет.

И сам я, как отчалившая лодка,
С минувшим днем плыву в ночную тень.
Грядущий день нам кажется находкой,
А он всего лишь в прошлое ступень.

237. Цветаева – Ионасу [31 октября 1982], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 187, к. 31, кв. 58

Кому: Йонасу Владимиру Яковлевичу

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

I

Пишу Вам, родной Вэлл, сидя в Президиуме Конференции, посвящ[енной] 90-летию Марины. Зал человек на 400-500. На кафедре сменяются докладчики, я почти или совсем ничего не слышу и засыпаю. Спала 5 часов.

³¹⁴ Стихотворение «Вечер» написано в первых числах октября 1982 г. (семейный архив).

Сообщаю Вам о разрыве м[оих] свиданий, надолго, с Е. Ф. Для нее – редкие, надеюсь, звонки (с 2-х сторон). Вэлл, Вы были правы – в Кокт[ебель] не надо было ее везти. Слава Богу, она это и сама поняла и – если буду жить, радуюсь Вам сказать, что это > не повторю. Пусть и она поймет нестерпимость ее поведенья, ее душ[евная] грубость, жестокость: видя мой зуд нервн[ый], частично м. б., ею вызванный (уже > 1/2 года), она, видя, что мешает мне работать, окружала себя в нашей (мал[енькой]) комнате почитателями – целый день (т. к. много болела, лежала) беспрер[ывной] беседой, смехом, стихами, грубо вспыхивала, не жалела – (не способна жалеть), уже зная – 3 года – что у нее м. б. опасный глист, беспечно не делала анализов и постоянно, в тошноте и подъеме слюны, клала свою болезнь – заботой – на меня и друзей. В столовой [она] ела вредное, потеряла сознание, упала, боялась что увезут в б[ольни]цу, и написала родным, что > не повтор[ится].

Она мне прислала покаянное письмо, искреннее, но ему, по ее волею и себялюбию цена – грош. Бывать у нее не буду, она, м. б., станет лучше.

Хочу Ваш отклик. Обнимаю Вас и Г.

Ася

Храни Вас Бог!

238. Цветаева – Ионасу
[31 октября 1982], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу Вл. Як.

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

II

Продолжаю. Это будет убийств[енный] день – сидеть куклой, ничего не слышать... И уехать нельзя.

Есть 2-ая тема о Коктебеле. Туда со мной поехал новый друг, Катей Л[убянниковой] выкопанный сын друга м[оего] мужа, 2-го, которого

М[арина] любила неск[олько] лет – ему посвящено много лирики, Никодим³¹⁵. Сын – Юрий³¹⁶, 51 год, канд[идат] эл[ектро]техн[ических] наук, 2-жды женатый, ушедший от 2-х жен, дочь 26 и сын 20, с матерями. Йогой испортил себе голову. «Я живу в пустоте. Друзей нет». Но встреча со мной его всколыхнула. Ожил, – мужественный верный друг. Помогал в быту. Навещал. Было радостно. Вверилась ему.

На мою Эст[онию] – расстались. Писал кратко, талантливо, умно. Отвечала. В IX на вокзале встретил, сжал руку до боли, сиял. В 10 дней в М[оск]ве до Кырма бывал, помогал. Сказал, что поедет со мной, взял отгулы. Я была счастлива. И уже в пути – сутки – нарушилось наше единство. Стал «на равных» вести себя со мной и с Ж[еней] – а «втроем» мне было возможно только с Мариной. Женя внесла разнобой, стычки, смехи, кокетство – и вскорости Никодим³¹⁷, забыв чей он сын и чья я сестра – перебросился на сторону Ж[ени], жалеть ее за мой порой суровый тон, – а не меня за мое ложное положение. Стал душевно – груб. И я стала от них убегать после трапез, когда они ползли – я убегала. И в обр[атном] пути в М[оск]ву он позволил себе насмешку над м[оей] заботой о ее желудке – и я душевно от него отошла. Вот, вкратце. Думала друг – остыла.

Отзовитесь Вэлл! Храни Вас Бог!

[Прписка на адресной стороне:]

В К[яс]му ее, если выживем, я возьму: освобожу от н е е – р о д н ы х .

³¹⁵ Плущер-Сарна Никодим Акимович (1883–1945) – друг Марины Цветаевой, адресат ее стихов. В 1917 г. «его привели в Борисоглебский переулочек сестра Ася с Маврикием Александровичем. Никодим Акимович был сослуживцем Маврикия, экономистом» (Кудрова И. В. Жизнь Марины Цветаевой до эмиграции: Документальное повествование. СПб., 2002. С. 161).

³¹⁶ Плущер-Сарно Юрий Никодимович (1931–1998) – сын Н. А. Плущер-Сарна, фамилию отца немного изменил (Сарно). Инженер-электромеханик. См.: Плущер-Сарно Ю. Н. Анастасия Ивановна // Последний луч Серебряного века. С. 358–373.

³¹⁷ Описка, надо: «Юрий». – Примеч. Ю. Волхонского.

239. Цветаева – Ионасу
26 ноября 1982, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, 87, корп. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

26/XI 82

Дорогой Вэл-Вэл!

Прочтите в № 9 «Октябрь» мое «Явь и стихи» (д[олжно] было быть «Явь и письма») о Марине (2 странички) и Т. Н. Кваниной «Так было» – стоит того (о М[арине] в Москве 1940 года).

Вэлл, я не бываю (с вокзала приезда из Крыма) у Е. Ф. Буду на Нов[ый] год, в конце рожд[ественской] недели – и на Пасху. Не у нее (она мне сказала еще в Кокт[ебеле] – «давай разойдемся») – а в их семье. Они знают (все 3), что > я ее как члена семьи (без врач[ебной] справки) в доме тв[орчест]ва в 1 комнату не возьму, а что в Эст[онию] – да. Если будет способна ехать со мной через Олава в Кясму в 1-х числах июня (если и я буду жива).

Вэлл, я за около года потеряла – это что-то мне говорит и обо мне, не зря ли это так случилось – 7 подруг, многолетней дружбы: в мае † Мия (Вильгельмина Метца³¹⁸, жившая со мной в 1 двери, в близких комнатах, 15 лет – летами с 1967 – вкл[ючительно] 1981, меня любившая), в июне 1982 года в Ам[ерике] жена Сальв[адора] Дали, Галя Дьяконова³¹⁹, дружила с 13 лет, посл[еднее] свид[ание] в 1927, переписка, редкая, до пр[ошлого] года. Летом же, моя подруга 5 лет в ссылке и переписка с ней 20 лет. В дек[абре] (7-го) 81 г. (с нее надо было начать подсчет) проф[ессор]

³¹⁸ Личность не установлена.

³¹⁹ Дьяконова Галина (Елена) Дмитриевна (Ивановна) (1894–1982) – подруга А. Ц. со школьных лет (1907 г.), они переписывались в течение всей жизни (за исключением лет репрессий). Первое замужество – за французским поэтом Полем Элюаром, второе – за испанским художником Сальвадором Дали. Всемирную известность как жена и модель Дали получила под именем Гала. Скончалась в Испании, а не в Америке, как ошибочно считает А. Ц. См.: Материалы к биографии Гали Дьяконовой [Гала Дали] // Гений памяти. С. 135–141; Цветаева А. И. Воспоминания. Т. 1. По имен. указ. См. также: Бона Д. Гала – муза Дали. М.: Русич, 2002.

Зоя Цветкова, дружба с 1932 г., полвека. Два раза ночевала у меня в прошл[ом] году. В янв[аре] 82 г. Нина Мурзо³²⁰, подруга с 16 лет, о ней есть в м[оей] книге. В сентябре 1982 подруга с Бутырок, с 1938 г. Рая Мама[е]-ва³²¹, меня оч[ень] любившая. Виделись. И узнала на днях о † подруги по ссылке (5 или 7 лет) Лене Доброй³²², о ней будет (если она состоится) в «Моей Сибири». Осиротела. Осталась Е. Ф. и слепая Рая Ширвиндт, мать актера, с 1928 г.

И я холодею сердцем, Вэлл. Но Вас люблю.

Недавно была на 40. дне в еврейск[ой] среде. За столом пришлось говорить, (в ответ на вопрос о загр[обной] жизни), что есть вечная ж[изн]ь. Понимали, чувствовали, благодарили (евреи глубже русских)...

Говею почти каждое воскресенье.

Обнимаю вас обоих с Габр. Отзовитесь. Мой зуд на меньшей площади, но длится – уже 8-ой месяц. Д[олжно] б[ыть], старческий, надо терпеть.

Мечтаю о встрече с Вами.

Храни вас, Эмму, Тамару Бог!

Ваша Ася

³²⁰ См. примеч. 300 к письму № 223.

³²¹ Мамаева Раиса Моисеевна (урожденная Сторожук, 1900–1982) – советский востоковед, китаист, подруга А. Ц. по тюрьме с 1938 г. А. Ц. посвятила ей написанный в тюрьме цикл из 11 стихотворений. Подробнее см.: Медведев А. А. Тюремная и лагерная поэзия Анастасии Цветаевой 1937–1943 гг. Опыт преодоления «зоны» // *Studi Slavistici*. XVIII. 2021, 1. С. 202.

³²² Лена Добрая. Так же, как А. Ц., ссыльная в селе Пихтовка (Новосибирская обл.). А. Ц. так характеризует ее: «Лена Добрая! Одно из ярчайших, веселейших, достойнейших сибирских моих впечатлений» (Цветаева А. И. Моя Сибирь. С. 129).

240. Ионас – Цветаевой
1 декабря 1982, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой мой друг!

Вы приняли совершенно правильное решение относительно встреч с Евг. Фил., и я надеюсь, что это оздоровит Ваш душевный мир. Уход из жизни Ваших подруг – грустная закономерность нашего бытия. Тютчев писал после смерти брата: «на грустной я стою очереди»³²³. Не наше дело думать о том, когда придет наша очередь, об этом знает Другой. Творите и продолжайте жизнь творца. «Октябрь» № 9 прочитаю.

Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас В. Я.

Габриэль Вас целует.

1.XII.82

241. Ионас – Цветаевой
7 декабря 1982, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, то, что Вы напечатали в ж[урнале] «Окт[ябрь]» № 9 (82), прекрасно.

Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

7.XII.82

³²³ У Ф. И. Тютчева в стихотворении «Брат, столько лет сопутствовавший мне...» (1870): «На роковой стою очереди».

242. Цветаева – Ионасу
[12 декабря 1982], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., 87 к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А.

Дорогой Вэлл.

Спасибо за Ваши добрые и умные строки – Вы меня понимаете. Но Вы, вероятно, и Женю – за меня (мою суровость?) жалеете и думаете, что и ей – легче. С этим она, д[олжно] б[ыть], не согласна, т. к. она горюет от нашего отдаления. Но оно не из[-за] меня случилось, а от ее слов, в пылу спора: «Давай – разойдемся!». Этого не ждав, я приняла это – серьезно, и думаю, что, м. б., это будет одно из серьезных переживаний Жени – дал бы Бог так.

На этом фундаменте – неповторении моей ошибки слишком близко войти в жизнь ее и достроятся наши летние, Эст[онск]ие поездки, надеюсь, мирные – п[отому] ч[то] не в 1 комнате. Но я брошу стояния по $\frac{1}{2}$ дня над плиткой, буду ходить в столовую и то же предложу – ей, если будет в силе – чтобы 1-ая прогулка в 1 ч[ас] дня была в столовую, а дальше – как выйдет. Это мне облегчит день.

Обнимаю. Эту открытку в Л[енингра]де опустит знакомая. Храни вас всех Бог! Пишите! Ваш почерк – радость...

Ваша Ася

Прочли ли, № 9 «Октября»? Прочтите! Мой зуд легче – из-за ланолиновой мази ($\frac{1}{3}$ ланол[ина], $\frac{1}{3}$ подс[олнечного] масла, $\frac{1}{3}$ воды) – мажусь и легче сплю, п[отому] ч[то] сухость кожи облегчается...

Буду у Жени на Н[овый] год, на Рожд[ество] и на Пасху. Если заболит – навещу.

243. Цветаева – Ионасу
23 декабря 1982, [Москва]

ПОЛОВИНА ОТКРЫТКИ

23.XII.82

Дорогой, милый, дорогой, милый Вэлл!

Как я хочу писать Вам! И как некогда... кроме моей болезни зуда, (9-ый месяц, хоть лечили столько врачей!), – он перешел на всё тело, лезет и лезет. Это почти позорное состояние, власть тьмы надо мной, которую допускает Бог – не помогла мне молитва к Б[ожией] Матери в Пюхт[ицком] чудотв[орном] колодце, и с тех пор все члены отданы безобразному недугу, – 1. терпению не чесаться, делающему из дня нервное тихое потрясение, а когда сорвусь – и не могу остановиться – тогда я отдана бесовскому наслаждению часа. Страшные минуты, Вэлл. И мысль: расплачиваюсь за грехи. – Но ведь я их исповедала... От недостатка ночей (ночью лечусь мазями и жидкостями), встаю, просыпаюсь, чешусь, и снова [со] снотворным стараюсь уснуть, и снова просыпаюсь оттого, что себя исчесала... (а дерматологи – была в 3-х заведениях – нет, тело чистое...). (Чистое, но от мазей против сухости кожи – полужирное, а жир этот, не мой, смываю ежеутренне – прохл[адной] водой с больш[им] количеством морск[ой] соли, а оно сушит кожу, заколдов[анный] круг...). Появилась гол[овная] боль (не было ее!), давление хорошее, анализы – в №³²⁴, а меня качает, подмышки я бы вырвала, вместе с лопатками...

Какое одиночество, Вэлл, никто же не знает м[оей] болезни... Цел[ый] день – и ночь – вокруг своего тела.

Но прибилась к дому мол[одая] добрая травница, с люб[овью] ко мне, старается... верующая... Молитесь обо мне, Вэлл! Очень я ослабела...

Поздравляю с Р[ождеством] Х[ристовым]! Вас и Габриэлечку, и Эмму, и Тамару!

³²⁴ в норме

244. Ионас – Цветаевой
29 декабря 1982, [Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой мой друг, Ваше письмо сразило меня. Такого я себе не представлял. Молюсь за Вас всей душой. Сразу же позвонил Ирине Иннок[ентьевне], после чего она звонила Вам по телефону. Надеюсь, что Вы не станете пренебрегать советом врача и доброжелателя Вашего.

Будем надеяться, Асенька, что Новый год принесет Вам облегчение.

Надеюсь на встречу в Вызу. Обнимаю Вас. Привет от Г. В.

Любящий Вас Вэлл

29.XII.82

1983 год

245. Ионас – Цветаевой
14 февраля 1983, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, давно не имею сведений о Вас. Хочу знать, добились ли Вы исцеления от чесотки, или хотя бы облегчения. Какие планы на лето. Видаетесь ли с Женей? У меня без перемен.

Над чем сейчас работаете?

Обнимаю Вас. Привет от Г. В.

Ваш Вэлл

14.02.83

246. Цветаева – Ионасу
15 февраля 1983, [Москва]

15.И.83. Среженье

Дорогой Вэлл!

Прошу В[ашей] молитвы об Андрее – у него воспаление легкого. У него бывали приступы астмы – и ему 71-й год... Лежит дома, в б[ольни]-цу не захотел. Я тревожусь. Сама я не выхожу 4-ую неделю – простуда с мал[ой] t°, обостренье подагры. Зуд – лучше. Вы со мной – постоянно. Иос[иф] Фил[иппович] в б[ольни]це, исследуют, – t° и слабость. Еще > глухой, чем я. О нем тоже надо молиться!

Обнимаю Вас и Габриелечку. И Эмму и Тамару.

Храни всех вас Бог!

Ваша Ася Цвет.

247. Цветаева – Ионасу
22 февраля 1983, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА. АВИА

Куда: Ленинград, Северный проспект, 87, 1 к., кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская 8, кв. 58, Цветаева А. И.

22.П.83

Дорогой Вэлл! Отвечаю н[а] Вашу открытку, где пишете, что давно обо мне не знаете. Настает весна, солнце заливает и мою, и Жен[ину] комнаты (всё ж далеко, видимся редко, хотя конечно, соскучиваемся). Но я мечтаю (твердо), если можно «твердо мечтать» о Кясму, а Ж[еня] не знает, сможет ли – брат всё время болеет, недавно лег в б[ольни]цу и там лечат пневмонию и хронич[ескую] язву (забываю слово). Он слаб, и она боится с ним расставаться. А если в К[ясму] буду одна – как будет мне пусто... И тревожиться буду о ней, п[отому] ч[то] и она слаба. А за 1 год 3 мес[яца] у меня ушло в Тот Мир – 9! подруг, многолетних (юности, зрелости и иных – тоже многих лет старости)... Остается близких к моему возрасту – Женя; слепая уже 21 год и со слом[анной] шейкой бедра (без религии!) 83-х летняя мать актера Ширвиндта³²⁵ (дружу с ней с 1927 г.)... Навещаю. Очень не хватает (общение до последних месяцев 82 г.) особенно двух (дружба с 32 г., проф[ессор] англ[ийского] яз[ыка] Цветкова³²⁶, автор многих учебников, ее большая фотогр[афия] висит на стене, проходя, глажу ее волосы и улыб[к]у, такую ж и в гробу). О смерти 2-ой узнала после, тоже внезапная... С ней – с 1938 г., с Бутырок³²⁷. И летом не хватало и будет не хватать подруги Марии Эйнхольм, с ней в Кясму жила 15 раз летами, дружно и нежно, эстонка 76 лет. И Марии (хозяйке моей) столько же, дрожу над ней – и ее утрата была бы большая, и с ней мой уголок в К[ясму] бы кончился... Вот мои душевн[ые] раны.

У Андр[ея] пневмония – дома. В рай-б[ольни]цу не лег. Боюсь за него, – неосторожен и упрям. Рита (с 6-л[етней] дочкой-художницей –

³²⁵ См. примеч. 270 к письму № 195.

³²⁶ См. примеч. 296 к письму № 216.

³²⁷ Речь идет о Раисе Моисеевне Мамаевой. См. примеч. 321 к письму № 239.

по радио, т. е. теле – видели?) и муж 61 [год] получают кв[ртиру] в 3 комн[аты] (жили в 1 комнат[ной]). Начинают переезжать. В 13 этаж... Мне всего страшно.

Есть новые друзья. Расскажу. Зуд много легче – лечусь травами и делают Тиб[етский] болевой массаж по их «точкам». Реально, но ново – и чуждо... По Вас скучаю. Еще осталась мне Хельги Юр[ьевна] Тынсон³²⁸, мечтает летом со мной у Марии (они сдружились).

Ир[ина] Ин[нокентьевна] мне дочь. Но – на 2 мес[яца]. Вы – на 3 – да? с 1 VI! Пишите хоть открытки, но по >³²⁹ на них – и чаще. Обнимаю Вас и Габриелечку. Подолгу болит пр[авое] плечо – ох...

Ваша АЦ

Gotte behüte euch!

248. Цветаева – Ионасу
23 марта 1983, [Москва]

23.III.83

Дорогой, милый Вэлл!

Вчера Катя Л[убянинико]ва сказала по телефону о † Алеши Шадрина – в б[ольни]це, от воспал[ения] легкого, в субботу, 19-го. Мне это было неожиданно, т. к. он 2-жды писал мне из б[ольни]цы, (а до того с трудом дозвонился!) по тел[ефону] сказал, что ему плохо (был еще дома), 39 t° и почти нестерпимые боли остеохондроза, и > не может антибиотиков. Я предложила гомео[патические] лек[арст]ва, он согласился, я, получив назначение у гом[еопата], выслала ему их (а м. б., ему и до того успели друзья достать их в гом[еопатической] аптеке на Невском). Но они же, не дождавшись улучшения, устроили его в б[ольни]цу. Там опять антибиотики и уколы от болей. Сбавил ок[оло] 10 кг весу. Дух не терял, по тону писем твердо надеялся выйти. Было и улучшение (хотя писал, что и кровь надо лечить, – влили).

Б[ы]ло ему 72 года, 2 года назад в газетах отметили 70 л[етний] юбилей...

³²⁸ См. примеч. 312 к письму № 236.

³²⁹ побольше

Не нужны Богу, Вэлл, наши переводы, книги, стихи? Но они нужны – людям...? – Хочу Ваше живое слово! Моей дружбы с Алешей Шадриным было > чем 10 лет. Бывал у меня и я у него. Радовался м[оей] новой, просторной и тихой кв[арти]ре... Просторнее получил!

А его книги (2 комнаты шкафов) – кому? Родных при жизни не было, может быть, теперь найдутся...

Просил похоронить себя у матери, в Комарово, – но туда трудно, Союз Пис[ателей] хочет на Волковом, где Блок...³³⁰

Так добро и просто (как > 10-ти лет) пишет: «Целую Вас. Думаю о Вас всё время. Беспокоюсь о В[ашем] здоровье.

Ваш А (росчерк).

Кланяюсь всем друзьям».

И – нет его? Нет, есть!

Завещал отпеть его в Преображ[енском] Соборе, – д[олжно] б[ыть], ходил туда.

Я вчера прочла отходную молитву по ушедшим, зажгла свечку...

Но вот сегодня сразу кинулась – писать Вам, Вас застать, Ваши и Габриэлевые руки сжать, – мы еще живы, надо только добрее жить!

Буду чаще бывать у Жени. После месяца в б[ольни]це ее брат вернулся в тот день, кажется, когда ушел Алеша. На его конверте – лицо Ландау. «Академик Л. Д. Ландау». В 1. раз вижу его. Я вижу всё хуже. Писать могу легко, читаю даже машинопись не без труда... А до операции катаракты не доживу, – да и где радость? Месяц назад сделали ее, неудачно, – а теперь валят на «общее состояние»... Вэлл, жму рученьки Ваши, давайте жить до своего часа – и дружить крепче. У меня умерло за 15 мес[яцев] – 9 подруг... Обнимаю Вас. Сделаю всё зависящее, – чтобы в Кясму к 1. июня – Вы тоже? Чаще видеться, ходить хоть недалеко – в лес... Надо быть как дети, всему радоваться. Помогать. Не делать зла. Обнимаю. Как Эмма, Тамара? Видите ли Юру во сне? Я за него молюсь ежевечерне, столько имен стараюсь не забыть.

³³⁰ А. А. Блок был похоронен на Смоленском православном кладбище 10 августа 1921 г. 28 сентября 1944 г. его останки перезахоронили на Литераторских мостках Волкова кладбища. По сведениям архива кладбищ Санкт-Петербурга, А. М. Шадрин был похоронен 19 марта 1983 г. на Старом участке Нововолковского кладбища. Благодарим за помощь по поиску сведений Галину Ивановну Наумову.

249. Ионас – Цветаевой
[29 марта 1983, Ленинград]

Милая, дорогая Асенька!

Ал. Шадрина я видел всего два раза и мало его знаю, но, судя по тому, что он Ваш друг, я понимаю, что из жизни ушел достойный человек. Об этом же говорит и содержание Вашего письма. Он был, по-видимому, верующий.

Вы пишете: нет, он есть! Да, он есть. Не в том смысле, что я верю в загробную жизнь – персональную – а в другом. Мы сохраняемся в мире Мысли. Помните Тютчева: «Как океан объемлет шар земной...»³³¹ Божественная мысль объемлет мир и мы ее часть. Это я сознаю, я только не пойму, почему такое страшное неустройство мира и почему разлад между человеком, ищущим благо, и Природой, беспощадно его истязующей и жестоко губящей. Вся моя жизнь ушла на то, чтобы заполнить вакуум между человеком и равнодушным к нему Богом. Я понял, что мысль этот вакуум заполнить не может, что логики в этом нет и что этот вакуум заполняется только Верой в Добро и его конечное назначение в человеке. И Вы глубоко правы, говоря: надо добрее жить. Это – мост между человеком и непонятым Богом, и тот, кто ступает по нему – спасается.

Габриэль целует Вас. Очень ждем Вас в Эстонии.

Любящий Вас Вэлл

29.03.83

[Притиска на полях:]

Юру вижу во сне редко. Он со мной всегда.

³³¹ Одно из любимых стихотворений В. И., который сам писал стихи в русле философской поэзии Тютчева.

250. Ионас – Цветаевой
9 апреля 1983, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58

Асенька, мы начинаем готовиться к поездке на дачу. Этому предшествует огромная работа по консервации вещей (чистка, пылесос) и помещений. Слава Богу, мне посланы для этого физические силы. Ждем встречи с Вами. Будьте здоровы и благополучны. Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и В. Я.³³²

Г. В. Вас целует.

9.04.83

251. Цветаева – Ионасу
27 мая 1983, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА. АВИА

Куда: 195249, Ленинград, Северн. пр., д. 87, 1 к., кв. 58

Кому: Йонасу, В. Я.

Адрес отпр.: 129010, Москва, Б. Спасская, д. 8, кв. 58, Цветаева А. И.

27.V.83

Дорогой друг!

Давно Вам не писала. Боюсь, что может и это опоздать, если Вы к 1. выезжаете, как Иван Никитич³³³. А мы еще и не начали собираться... Но сердце рванулось – окликнуть и о нас рассказать. Видимся редко, т. к. я одна не выезжаю из д[ома], ввиду неуверенности в себе из-за зуда, длящегося 15-й месяц... Слабею, за зиму ничего из меня идущего не напи-

³³² Приписка рукой внучки В. И.: «Дорогая Анастасия Ивановна! Спасибо за память. Крепко обнимаю и целую Вас. От мамы привет. Эмма».

³³³ Здесь и ниже речь идет об И. Н. Клёнове. См. примеч. 193 к письму № 134.

сала и тщусь что-то оставить тут, уезжая – если Бог поможет – наскоро вспом[инания] об Анне Герман³³⁴ и о Павлике Анток[ольско]м³³⁵ – обещала...

Вэлл, сегодня я (во 2. раз за год от врача) услышала, что зуд не пройдет – старческое. И я, вместо того, чтобы ужаснуться – утешилась: значит, Божья воля. Раз! И надо терпеть. Но т. к. Иаков боролся с Богом, то я буду терпеть Его волю, помогая себе всем, что мне дает земля: советы друзей – и природа...

Не жалейте меня, Вэлл – или – как собаку, кота, когда они болеют. Бог ведь милостив: другие в м[ои] годы болеют тяжелей: болями. А я ½ дня (1-ые) начинаю уметь что-то делать, помогши себе утром – так: 1. возд[ушная] ванна: при занавесках, никого не шокируя – одна – до пояса (ниже – терпимо) без одежд – утишаю зуд – воздухом (Luftbad...) ³³⁶. И – хозяйничаю. Затем – обливанье с крепк[ой] морск[ой] солью (в Кясму – обещает Ив[ан] Ник[итич] «ежедневно буду носить Вам мор[скую] воду» – но она слабосоленая, буду еще горсть м[орской] соли). И – работать, в саду. Затем (в К[ясму]) обед в столовой с друзьями (м. б., с Вами и Габриелечкой! с Женей, когда сможет). Затем – сон. А вечер и ночь – что Бог даст... М. б., ринусь окунаться в хол[одное] море – ?

Обнимаю вас обоих!

Собираемся – не ранее 10, м. б., и 15-го, как выйдет. Храни вас Господь, всех! Тамару и Эмму... Добрый путь!

Женя, увы, слаба – и видит 1 глазом.

Ваша Ася

³³⁴ Герман Анна (1936–1982) – польская популярная эстрадная певица. А. Ц. много раз ходила на ее концерты. На смерть певицы отозвалась эссе «Анне Герман» (Звезда. 1984. № 3). См. также: Цветаева А. И. Неисчерпаемое. С. 254–265.

³³⁵ Антокольский Павел Григорьевич (1896–1978) – поэт, переводчик. О знакомстве с ним в 1917 г. Марина Цветаева написала в «Повести о Сонечке», а А. Ц. познакомилась с Антокольским в год отъезда Марины из России (1922) – как она вспоминает, через Б. М. Зубакина. Неоднократно высказывалось мнение, что именно Павел Антокольский познакомил А. Ц. с Зубакиным (см., напр.: Последний луч Серебряного века. С. 696, примеч. 12). Написанные А. Ц. «Воспоминания о Павлике Антокольском» вошли в ее сборник «Неисчерпаемое» (впервые: Звезда. 1985. № 2; сокр. вариант: Наука и жизнь. 1986. № 5). Сохранившаяся между ними переписка опубликована в книге «Гений памяти».

³³⁶ Luftbad – воздушная ванна (нем.).

252. Ионас и Пергамент – Цветаевой
30 мая 1983, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Северн. пр., 87–1–58

Асенька, мы выезжаем в Вызу 3-го июня. Последний месяц был у нас трудный. 1) болел сердцем, 2) появились клопы, была генеральная дезинфекция, к[ото]рую я тяжело пережил, но и после нее клопы остались, надо повторить³³⁷. Всё это ослабило меня и затруднило сборы.

Обнимаем Вас крепко.

Ваши Г. В. и В. Я.

30.05.83

253. Цветаева – Ионасу и Пергамент
31 мая 1983, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА. АВИА

Куда: Эстония, п/о Вызу, Мере, д. 81

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: 129010, Москва, Б. Спасская, д. 8, кв. 58, Цветаева А. И.

31.V.83

Дорогие Вэлл и Габриэлечка!

Сегодня из Л[енингра]да выезжает в Кясму Иван Никитич, а вы, м. б., – тоже сегодня? Как жаль, что мы сможем только не ранее 15 VI

³³⁷ См. также письмо № 330 и примеч. к нему. Ср. более раннюю запись в дневнике В. И. от 21 февраля 1975 г. с цитатой из «Фауста» Гёте «Смирять себя!»: «„Entbehren sollst du, sollst entbehren!“ Но чего недоставало тайному советнику? Ему ведь не нужно было нести ежедневный уход за двумя старыми людьми, покупать провизию, мыть посуду, прибирать комнату, стирать белье, бегать в аптеку, наспех читать газету и наспех бегать в туалет, морить клопов и тараканов, отказываться от чтения любимых книг и сверх того читать лекции, выпускать дипломантов и оказывать детям материальную помощь. А ему чего-то недоставало! Жизнь ставила пределы даже ему».

быть с вами! Много дел и мало сил. Женя очень слаба, я тоже не в прежнем виде – 14-й месяц недосыпания (зуд). Пройдет ли ощущение – шагая, что нога (в мозгу?) колеблется, миг, перед тем как стать? Одна не выхожу – с осени, боюсь. Боюсь головокруженья. Всё гов[орю] себе – выйди, купи хлеба (часто его нет и часто им перегружена – двое в 1 день принесут, а то не было), на почту сходи, в аптеку – ж и в и ... И всё некогда, всё откладываю...

Но начала восп[оминания] об Анне Герман – кажется, получается. Еще не начала укладываться. Еще п[отому] ч[то] я всё ж дала согласие на родств[енный] обмен с сыном – жить как живем, а в случае м[оей] † – кв[артира] идет ему, в помощь семье – сейчас в 3-х комн[атной] кв[артире] (большая 16 м[етров], в ней Оля с мужем и 2 сыновьями). Пу[с]ть при † моей жалеют обо мне, а не об ушедшей кв[арти]ре: А то – точно уволокла кв[артиру] – с собой... «Жадная, бессмысленная!» Том мой выйдет в конце лета – но кому смогу подарить, если мне заказано всего 50 книг... От 1 изд[ания] куп[и]ла 400, от 2-го 200... Там будет 32 фото вместо 16.

Обнимаю Вэл-Вэлл... Столько † † за зиму – и себя видишь на краю...

Храни всех вас Бог! Умер Юра Цвет[аев], племянник 70 лет³³⁸. Не послушал жену не купаться (сердце – болело) – нашли на полу возле ванны...

Ждем от вас и от Ив[ана] Ник[итича] вести, что везти из круп – есть ли пшено, геркулес и что есть из сухофруктов. Есть ли столовая.

Храни вас Бог! Обнимаю.

Ваша АЦ

³³⁸ Юрий Владимирович Цветаев родился в 1905 г. См. примеч. 55 к письму № 24.

254. Цветаева – Ионасу
6 июня 1983, [Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА. АВИА

Куда: Эстония, п/о Вызу (Ракверс. р-он), Мере, 81

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Цветаева А. И. Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58,
т. 280–84–71

6.VI.83

Дорогой Вэлл!

Тревожусь о Ваш[ем] здоровье. Жду вести – что везти из круп (чего нет и что есть) – и из сухофруктов. Есть ли масло, слив[очное] и подсолнечное? Надеемся выехать дней через 10? 12? Дохварываем. Обнимаю Вас с Габриэлочкой! Храни Вас Господь!

Ваша АЦ

Тел[ефон] 280–84–71, всего лучше звонить ч[асов] в 12 дня.

255. Ионас – Цветаевой
[7 июня 1983], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 202126, Вызу, Ракв[ерского] р[айона] ЭССР, Мере, 81,
В. Ионас

Асенька, здесь в данное время сухофруктов и пшена нет, есть геркулес. Погода прохладная, но без дождя.

Приехав сюда 3.VI, я заболел печенью, сердцем и кровоизлиянием в глаз из-за физической перегрузки и волнений.

Вот пока и всё. Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

Привет от Г. В.

[Притиска на полях:]

Есть перловая, манная, блинная мука, рис.

256. Ионас – Цветаевой
12 июня 1983, [Вызу]

Асенька, я сразу же ответил Вам по приезде сюда и повторяю.
Есть масло, творог, сметана, кефир, яйца, перловая крупа, манная.
Пшеница нет, пока нет и сухофруктов. Подсолнеч[ное] масло есть.
Погода прохладная, но ясная.
Мое здоровье налаживается.
Обнимаем Вас.

Ваш Вэлл

12.06.83

[Притиска на полях:]

Имеются разные джемы.

257. Цветаева – Ионасу
12 июня 1983, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА. АВИА

Куда: Эстония, п/о Вызу, Мере, 81

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

12.VI.83

Дорогой Вэлл!

Увы, ранее числа 22-23 вряд ли мы с Е. Ф. приедем – много дел и помех. Огорчена очень Ваш[ими] болезнями, лечитесь, дорогой наш, берегите себя, д[ля] печени будьте на диете, это неизбежно. К сердцу будьте бережны.

В разгаре – м[оя] работа об Анне Герман. Сдам, куда просят. О Пав-
лике Ант[окольском] буду, видно, писать в К[яс]му. И сборник расск[азов]
о животных. «М[ою] Сибирь» переделываю в «Сиб[ирские] рассказы»,
так «невиннее» и можно – туманнее. Запросил ред[акто]р «Юности». В
четверг надеюсь сдать в Патриархию – через их служащего – Bernadette
de Lourdes, кончаю недостающ[ие] слова³³⁹. Всё это теперь д[олжно]
б[ыть] – п[отому] ч[то] зуд легче, ночи лучше сплю, он реже и жиже – по
телу бродит, а не сдает его.

Зимой, увы, не сумела себя принудить к работе. О К[ясму], воздухе,
друзьях и столовой (устав от кухни) мечтаю. Потеряв 9 подруг (с дек[а-
бря] 82 г.), Шадрина и Юру Цв[етае]ва, за Вас держусь еще крепче. Про-
шу Вас, прошу, – будьте с собой осторожны! Вас и Габриэличку обни-
маю, храни вас Бог, до свидания!

Ваша Ася Ц.

258. Ионас – Цветаевой
27 [августа] 1983, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Käsmi. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: Vösu, Mere, 81

Асенька, собираемся к Вам и Жене в понедельник 29.IX автобусом
13-45. Будем прощаться и заодно измерим давление.

В. Я.

27.IX.83³⁴⁰

³³⁹ См. примеч. 183 к письму № 123.

³⁴⁰ Судя по почтовому штемпелю, даты в тексте письма ошибочны: не сентябрь, а август.

259. Ионас – Цветаевой³⁴¹
29 августа 1983, [Вызу]

Эпиграф. В третьей строке после слова «розы» д[олжна] б[ыть] не запятая, а тире так же как в оригинале. В последней строке, надо подумывать, не правильнее ли сказать: «прожила».

Стр. 1. Строка 6-ая: «неотвратимым» м[огут] б[ыть] рок или беда, или опасность, но не тембр голоса. Надо найти другое слово.

Строка предпоследняя: после слова «выходившей» следовало бы поместить слова «на очень высоких каблуках», а то непонятно, к чему относятся «на ... каблуках».

Стр. 1. Абз. 2-ой первая строка: слово «поклонник» двусмысленно, лучше заменить другим (например «почитатель»)

Стр. 3. Строка первая: что означает «светлее соседок»? Откуда они? Ведь начало фразы – «она вошла...»

Стр. 4 строка 6: слово «объятий» спорно в контексте звуков;
строка 8: слово «неотвратимой властью» подчеркивает правильность моего замечания к стр. 1, строке 6;

абз[ац] 2: печаль слишком легкое понятие для тяжеловесного «обвалов». М. б. «волн» или др[угое]. Решайте сами.

абз[ац] 2 строка 7: слова «в последнем-то счете?» звучат бухгалтерски по отношению к роковой игре жизнью и могут быть опущены как лишние.

Абз[ац] 3, предпол[едняя] строка: «обведали» (волосы) правильнее.

Стр. 5 строка 4: сумасшествие не гармонирует с «прелестью».

Стр. 8 строка 2: руки не могут слышать.

Стр. 13 снизу 7-ая строка: «в первичных вязах»? Непонятно, м. б. «вязи»? (первичной).

Стр. 18. Послед[ние] слова: «эта моя любимая фотография» – кажутся лишними, т. к. кода (сoda) естественно заканчивается трагическими словами: «Анна смотрит будущему – в глаза». Ваше личное здесь не причем.

³⁴¹ Как видно из следующих двух писем, это были заметки к рецензии на рукопись очерка об Анне Герман, переданные А. Ц. 1 сентября 1983 г. во время личной встречи.

Таковы мои редакторские замечания³⁴². Других нет. Вещь написана отлично. Особенно – передача словами того, что непередаваемо словами: музыки, исполнения музыки певицей. Как в «Звонаре» пение колоколов. И передача ее внешности.

В. Ионас

29.VIII.83

В первой половине очерка чрезмерная восторженность стиля не адекватна благородной простоте исполнительского таланта певицы. Следовало бы в некоторых выражениях притушить накал восторга.

В. Ионас

**260. Ионас – Цветаевой
[30 августа 1983], Вызу**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кāsmu. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81

Асенька, я приеду к Вам с рецензией на «А. Герман» в среду 31.VIII автобусом 13-45, т. к. в четверг 1/IX встреча наша не состоится. Мы не справляемся в срок, и 1/IX ко мне придут друзья на помощь. В этой обстановке общение невозможно.

В. Я.

³⁴² Как показывает окончательный текст эссе «Анне Герман», в большинстве случаев А. Ц. осталась при своем мнении.

261. Ионас – Цветаевой
30 августа 1983, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Käsuni. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 202126, Вызу, Мере, 81

Асенька, уже после того, как я отправил Вам открытку о невозможности встречи 1/IX, Г. В. напомнила мне, что Вы всё равно будете в Вызу по своим делам. Поелику это так, то я аннулирую свое предыдущее письмо, а Вы не станете меня осуждать, если я 1/IX частично буду занят подготовкой к отъезду в Вашем присутствии.

Привет от Г. В.

30.VIII.83

262. Ионас – Цветаевой
2 сентября 1983, Вызу

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Käsuni. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: Вызу, Мере, 81

Асенька, я не расслышал Вашего адреса в Таллине. Немедленно пришлите его мне в Л[енингра]д: 195249, Северн[ый] пр[оспект] 87–1–58³⁴³.

Привет Жене. Крепко Вас обнимаю.

Ваш Вэлл

2.IX.83 8-20

[*Приписка на адресной стороне:*]

Срочно.

³⁴³ Поспешность была связана с тем, что В. И. консультировал А. Ц. по поводу ее жилищных проблем.

263. Цветаева – Ионасу
[3 сентября 1983 (?)], Кясму

ОТКРЫТКА

Куда: 195249, Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева А.

Дорогой Вэлл!

Адрес Олава Марана – Таллин I 200001 ул. Сатурни д. 13 кв. 3.

Обнимаю. Храни Вас обоих и родных Бог!

Уезжаю из Т[аллина] веч[ером] 7-го.

Ваша АЦ

Замучилась со сборами...

264. Цветаева – Ионасу и Пергамент
7 сентября 1983, Таллин³⁴⁴

7.IX.83 Таллин

Дорогой Вэлл и дорогая Габриэлечка!

Не успев сделать то, о чем Вы мне указали (просили), уезжая из Вызу, Вэлл-Вэлл, потом мечтала что – телеграфом, по воскр[есеньям] в Кясму телеграф закрыт, в Вызу (по нов[ому] автоб[усному] расписанию не стало времени), я еду (сегодня) и 8-го уезжаю в М[оскву], о м[оих] юр[идиче-ских] правах³⁴⁵, но дело не в них, – а, видимо, о. Александр (бывш[ий] Винцент), наверное, скажет мне то же, что Олав – и тогда, если во имя Выш[ей] правды придется «играть назад», – и молиться о неожесточении Андрея, о его понимании, – я смогу это сделать в случае, если не отменен закон о 6 мес[яца]х. Вам же тотчас дам знать из М[осквы].

Обнимаю. Знаю, что Вы молитесь обо мне, и будем надеяться, что Бог поможет мне вынести мое завтра, 8 IX.

Обнимаю. Храни вас обоих Бог! – П и ш и т е !

Ваша АЦ

³⁴⁴ Приписка А. Ц. на письме Е. Ф. Куниной к В. И. от 7 сентября 1983 г.

³⁴⁵ Речь идет о затеянном А. Ц. квартирном обмене (см. след. письма).

265. Ионас – Цветаевой
8 сентября 1983, [Ленинград]

Асенька, все дни после приезда в город я искал встречи со специалистами по Вашему делу и преуспел в этом. После консультации с профессором ЛГУ, моим коллегой, и адвокатом, знающей практически жилищные дела, я пришел к следующему выводу.

Жилой фонд Союза писателей не является его собственностью, и в законе нет прямого запрещения к обмену жилья. Адвокат привела много случаев обмена, не преследуемых Союзом писателей, поэтому ничего «криминального» в Вашем обмене нет. Тем не менее я считаю, что подобный обмен без ведома Союза этически не безупречен. И, поскольку последовал протест со стороны известного Вам писателя, Вам следовало бы пойти прямым и бескомпромиссным путем, именно: обратиться к секретарю Союза, рассказать о причинах, побуждающих Вас к обмену, о том, что Вам неясна правомерность его и Вы, прежде чем осуществить обмен, хотели бы выслушать мнение секретаря Союза. На мой взгляд, это прямой и честный шаг, очищающий Вашу совесть. Если Вы после разговора с секретарем Союза решите обмена не производить, то это просто сделать: стороны обмена должны подать совместное заявление в исполком и, ссылаясь на возражение Союза писателей, просить о повороте еще не состоявшегося обмена и выдаче прежних ордеров.

~~И последнее: если Вы готовы пренебречь письмом писателя и мнением Союза и оставить обмен в силе, то не вижу препятствий к тому, чтобы оставить все как есть и не тревожить исполком своим отказом от обмена.~~

В разговоре с секретарем считаю излишним сообщить ему о письме писателя к Вам.

Если будут дополнительные вопросы, позвоните мне по телефону 249–76–60 в любое утро с 10–12 ч[асов].

Крепко Вас обнимаю.

Привет от Г. В.

Ваш Вэлл

8.IX.83

266. Ионас – Цветаевой
10 сентября 1983, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Северн. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, после отправки Вам моего письма с ответом на интересующий Вас вопрос я получил совместное с Куниной письмо Ваше. Из моего ответа Вы узнаете, как Вам следует действовать. Если обе стороны обмена согласны от него отказаться, то 6-мес[ячный] срок роли не играет, поскольку фактически обмен не состоялся. Из письма моего Вы узнаете подробнее о моем мнении по делу. При необходимости дополнительных разъяснений звоните мне по тел[ефону] 249–76–60.

Звонил мне по тел[ефону] Борис Израилевич³⁴⁶, справлялся о Вас и предлагал мне помощь: «друзья Ан[астасии] Ив[ановны] для меня священны», мотивировал он свое предложение. Крепко обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

10.IX.83

³⁴⁶ Шульдинер Борис Израилевич (р. 1934) – ленинградец, инженер. Познакомился с А. Ц. в 1983 г. В этом же году в Вызу познакомился с В. И. В течение 7 лет (1984–1990) сопровождал А. Ц. при поездках в Пюхтицу на Успение Божией Матери и иногда при возвращении А. Ц. домой в Москву. Навещал ее в Москве. В сентябре 1986 г. принимал ее в гостях у себя дома. Вел дневник встреч, на основе которого написал статью «Подарок судьбы» в сборник воспоминаний «Последний луч Серебряного века» (С. 238–262).

267. Цветаева – Ионасу
12 сентября 1983, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу, В. Я.

Адрес отпр.: До 22 IX 129010, Москва, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева

12.IX

Дорогой Вэлл! Вовремя не смогла [сообщить] Вам Талл[инский] адрес. Жду обещ[анной] вести на Москву, но ее от Вас нет. Я в М[оск]ве 4 дня, устала от телефонов.

Сын сказал, что был у юриста С[оюза] Пис[ателей], тот говорит, что все ведомств[енные] кв[арти]ры отменены, все перешли в Исполком, что к С[оюзу] П[исателей] не вернется моя кв[артира] (после меня). Но со мною к юристу не хочет – ? – И хочу туда – с другом, уточнить всё. Обещал принести мне печатный закон. Но если я и имею юр[идическое] право на сделанное (иначе бы не разрешили), моя тревога глубже – по повелит[ельному] нраву сына боюсь вверить ему (утвердит[ельно]) его юр[идические] права, вверить ему свое будущее. Не будет мне с ним – покоя, – вмешательства, споры. М. б., лучше сразу – врозь. И помогать деньгами. Мучает его ненависть к мужу Риты, которому я верю. Не чувствую себя дома, будучи прописанной у них, далеко...

Что, если я ему напишу, что не могу после 10 лет – Т[ЮРЬ]МЫ снова не быть у себя хозяйкой – и ради работы, здоровья и денег, ради матер[иальной] помощи семье – хочу снова прописки у себя. Тогда смогу работать. И что уже вновь начинается зуд. Как советуете Вы мне?

Он сказал Рите, что не хочет, чтобы в его кв[артире] бывал ее муж, а я хочу. Н а с и л и е .

Верно ли, что подавать надо (назад) в суд, а не в Исполком?

Обмен был 14.VI. Юрист сказал, что это фиктивный обмен, карается по ст[атьям] 48, 53.

Любви к себе сына я не чувствую.

Пишите скорее!

268. Ионас – Цветаевой
[18 сентября 1983, Ленинград]

Асенька, вот итог нашего разговора по телефону:

1) Жилой фонд ведомств перешел в муниципалитет, поэтому Ваш обмен не нарушает никаких правовых норм;

2) Если бы исполкому или обменному бюро стало известно, что после оформления обмена стороны остались на прежних местах, то в худшем случае эти органы могли бы через суд добиться объявления сделки недействительной (ст. 43).

3) В этом случае обе стороны остались бы на своих местах. Изъятие жилья возможно только в случае совершения сделки «с целью, заведомо противной интересам соц[иалистического] гос[ударств]а и об[ществ]а», чего в данном случае заведомо нет (ст. 49 Гр[ажданского] код[екса]).

4) Никакой уголовный закон не предусматривает ответственности за мнимый обмен.

5. Вы должны подать в свой Собес заявление с просьбой, ввиду обмена жилья, перевести Ваше пенсионное дело в район по новому месту жит[ельств]а.

6. Когда Андрей узнает, что пенс[ионное] дело прибыло в его рай-собес, Вы идете туда для перевода пенсии на сберкассу. В разговоре с инспектором, к[ото]рый будет давать Вам бланки для заполнения на предмет перечисления в сб[ерегательную] к[ассу], Вы узнаете, можно ли ее перечислять в сб[ерегательную] к[ассу] другого района. В Л[енингра]де это не разрешается. Если и в Москве это не разрешается, Вам придется или самой раз в месяц являться в сб[ерегательную] к[ассу] за деньгами, или при открытии счета в сб[ерегательной] к[ассе] заполнить на карточке доверенность на одного или двух лиц.

7. Почта обслуживает граждан независимо от места их жит[ельств]а, и для Вас ничего с «обменом» не меняется.

8. Поликлиника должна Вас обслуживать там, где Вы фактически живете.

Крепко Вас обнимаю. Спокойно отдыхайте.

Привет от Г. В.

Ваш Вэлл

269. Цветаева – Ионасу
6 октября 1983, Коктебель

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., 87, стр. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Крым, 334875, Планерское, д. Литфонда, Цветаева А. И.

Коктебель 6.Х.83

Дорогой Вэлл, в отправке писем я завишу от спутниц, всегда спешащих (молодых), потому кратко пишу: я уже 10 дней лежу (и сижу) в постели – со слабой, кончается – пневмонией, тут схваченной не ведаю как, на 3. день. Остается еще 16 дней тут, м. б., хоть 10 погуляю у моря.

Пью гор[ячее] молоко с водой вроде боржома – отхаркивается. Открыта или $\frac{1}{2}$ открыта дверь на балкон. Погода теплая, но ветер, и с ним гулять не позволяют. Со мной 2 девушки (1 и спит у меня, комната на двоих), очень заботливы, носит мне 20-летняя (знаю ее с 1 год) 3 раза в день еду, питье, ставит горч[ични]ки (банки – медсестра), навещают 3 врача и 1 из них – друг. Вызвали спец[иали]ста легочника (на 8. день), приедет еще, не положил в б[ольни]цу (я очень не хотела) – не беспокойтесь! Мне лучше, т° падает, я буду очень осторожна, чтобы приехать в М[оскв]у – здоровой. (В поезде будут топить). Храни Вас Бог! Обнимаю Вас и Габриелечку.

Ваша АЦ

[Притиска на полях:]

Сообщите Ваш индекс! Отзовитесь!

270. Ионас – Цветаевой
12 октября 1983, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Крым, Планерское, Дом литфонда

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Л-д, Север. пр., 87–1–58 В. Ионас

Асенька, о Вашей болезни я знаю от Ир[ины] Инн[окентьевны]. Заболела Габриэль сердечной недостаточностью, вот уже месяц. Сегодня будет решаться вопрос, нужна ли госпитализация. Забот столько, что не могу много писать.

Получили ли Вы мое поздравление к 27.IX?

Крепко Вас обнимаю. Поправляйтесь.

Ваш Вэлл

12.X.83

271. Ионас и Пергамент – Цветаевой
17 ноября 1983, [Ленинград]

Асенька, дорогой наш любимый друг!

Где найти слова признательности за присылку нам Вашей книги³⁴⁷. Мы с Г. В. долго рассматривали фотографии, приведенные в ней, и, не скрою, глядя на Вашу юность, я думал, что было бы со мною, если бы я стал Вашим другом в молодости.

Асенька, Габриэль больна уже третий месяц. Недели две-три тому назад она стала ходить по квартире с палкой, о прогулках на свежем воздухе мы забыли. Слабость и утомляемость так велики, что Габриэль после небольших хлопот на кухне едва доходит до постели и валится в сон. Она спит значительную часть дня, засыпая при разговоре и даже в туалете. Я словно предвидел, что в ее жизни наступает коренной поворот к дряхлости, поворот молниеносный, но я не мог предположить,

³⁴⁷ Речь идет о 3-ем дополненном издании «Воспоминаний» (М.: Советский писатель, 1983).

что процесс деградации пойдет столь стремительно. На мне лежит весь дом с кухней и магазинами, и я не справился бы с этим, если бы мне не помогали моя любимая дочь Наташа, Гершановичи (на днях скончалась в состоянии маразма мать Леночки) и др[угие] друзья. Мой Бог мне помогает также, поддерживая мой дух. Я словно предвидел всё это, когда отказывался от дачи в Вызу. Сейчас я вспоминаю о нашей жизни в Эстонии как о самом дорогом времени жизни.

Габриэль шлет Вам сердечный привет, а я крепко обнимаю Вас.

Любящие Вас Г. В. и Вэлл

17.XI.83

272. Цветаева – Ионасу

30 ноября 1983, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр. д. 87, к. 1, кв. 58³⁴⁸

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева

30.XI.83

Дорогой Вэлл!

Мыслью и сердцем я постоянно с Вами. Просто некогда в моих днях – писать. П[отому] ч[то], написав о П[авлике] Анток[ольско]м, написала об Анне Герман и затем – кончила о Б. Пастернаке – перечту и поправлю в машинописи. И варка еды, быт, люди – и мало сна...

Затем мне надо проверить 2. книгу (переведенную в Кязму лет 5 назад) о Бернадетте, постараюсь сдать в Патриархию, и большая работа над «Амор» – мне его Бог сохранил, надо успеть. А вечерами я почти равняюсь Габриэлечке – засыпаю кажд[ый] день (и не раз) за ужином, за раздеванием, не могу как все – лечь (п[отому] ч[то] Gebete³⁴⁹) – и за книгой засыпаю, но заставляю себя докончить, и ночи мои – бред... И пропадает утро, грешно...

³⁴⁸ Приписка: «У нас тот же № кв[арти]ры!»

³⁴⁹ Gebete – молитвы (нем.).

Пожелайте мне сил это сломать, раньше попрощаться с людьми, заранее успевать Gebete при еще бодрости и засыпать, как все, и вставать, когда надо... Чувствую В[ашу] разность с собой. М. б., смогу с Катей [Лубянниковой] приехать в Л[енинград] на недельку... Не верю, что Кясму будет без Вас, не верю!

Обнимаю вас обоих, всем серд[ечным] вниманием с Вами в кажд[ый] час дня!

Gott behüte euch!

Ваша А.

[Прписка у индексов:]

Верен ли индекс? 195249. М. б., лучше 190000?

273. Ионас – Цветаевой
8 декабря 1983, [Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая, спасибо за теплое письмо, за любовь и дружбу нашу. Восхищаюсь Вашей плодотворной творческой деятельностью, она уникальна. Габриэль чувствует себя лучше, хотя и пребывает в состоянии инв[алида] I гр[уппы].

Асенька, мой индекс всегда пишется на письмах моих – 195249, а № кв[артир]ы 58, как у Вас.

Я выдержал 2 ½ мес[яца] ухода за Г. В. и домашней работы, благодарю Бога.

Крепко Вас обнимаю и желаю сил довести до успешного конца творческие замыслы.

Любящий Вас Вэлл

От Г. В. сердеч[ный] привет.

274. Ионас – Цветаевой
[22 декабря 1983], Ленинград

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, да принесет Вам Новый год здоровья и творческих сил для
Ваших жизненно важных подвигов.

Габриэлочка всё еще больна.

Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. и Вэлл

[*Приписка на полях:*]

Мой индекс 195249.

275. Цветаева – Ионасу
[30 декабря 1983], Москва

НОВОГОДНЯЯ ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, 2 пар[адн]ое,
код 586

Дорогой Вэлл, Вэлл-Вэлл!

С Новым Годом, с новым здоровьем – Вам и Габриэлечке!

Сил, бодрости, исполнения всех мечтаний! И непременно – лета в
Käsmu, без Вас будет грусть, постоянная нехватка Вас! Вы себе даже не
представляете, как часто я Вас вспоминаю... Последнее время я ночью
начала немного задыхаться и уже ждала, что узнаю, что – преаастма-
тич[еское] состояние – и тихо ужасалась... Но вчера ларинголог нашел
др[угую] причину, дал мазь и советы – и, м. б., еще Бог будет милостив...

В № 3 «Звезды» будет мое об Анне Герман – не знаю, ск[олько] мне продадут №№, м. б., в Л[енингра]де можно достать? Редакция хвалит мой материал... Обнимаю.

С Е. Ф. редко вижу и скучаю по ней. Она почти не выходит и оч[ень] слаба.

Обнимаю вас обоих и Эмму и Тамару.

О Юре кажд[ый] день молюсь.

Ася

1984 год

276. Цветаева – Ионасу
23 января 1984, [Москва]

ОТКРЫТКА

23.I.84

Дорогой, дорогой Вэлл!

[...] Очень люблю Вас. Хвораю. Пишите, ушел еще 1 друг Е. Б. Тагер. Скептик. † в серд[ечных] болях. А лежал с блаженной улыбкой... Все поразились.

Обнимаю Вас с Габриелечкой!

Ваша А.

277. Ионас – Цветаевой
29 января 1984, [Ленинград]

[...] Асенька, книгу стихов Марины в Казанс[ком] изд[ании] Вы передали мне с дарственной надписью от 12.VI.83, я много раз читал ее и продолжаю перечитывать³⁵⁰.

Крепко Вас обнимаю. Г. В. целует Вас.

Ваш Вэлл

29.01.84

³⁵⁰ Книга Марины Цветаевой «Стихотворения» (Казань: Татарское книжное издательство, 1983) в библиотеке В. И. не сохранилась. Возможно, В. И. преподнес ее, как и 3-е издание «Воспоминаний», своей внучке Эмме Юрьевне Ионас.

278. Цветаева – Ионасу
[6?] февраля 1984, [Москва]

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северн. проезд, д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу, В. Я.

Адрес отпр.: Москва, И-10 (129010), Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

16/II³⁵¹84

Дорогой, милый Вэлл!

Весь этот месяц я понемногу болела (утрами, с мал[ой] т^о и простуда – удушье, страх его, молитвы, лечение). Стало лучше. Бог не оставляет. [...] С Женей видимся редко и очень друг по другу скучаем. М. б., в мае возьмем 2 путевки в 1 комнату в Переделкино (самое близкое) и чуть подышим вместе 1. травкой. М. б., последняя весна... В Кясму поедем непременно, е. б. ж. И нельзя себе вообразить Вызу без вас... Так ли? М. б., Бог пошлет Габриэлочке здоровье там жить? Весна даст для нее силы?..

Недавно ушел многолетний и Мар[инин] и мой друг: в 45 минут, ночных. Через 5 дней – 40. день. Литературовед Евг[ений] Бор[исович] Тагер. Молюсь о Ваш[ем] и Габриэл[ечкином] сердцах, храни вас Господь! Пусть Бог даст силы Наташе и Тамаре вам помочь – за Юру. Играет ли денежн[ый] вопрос роль в вопросе о лете в Вызу? Ответьте.

Ваша, Вэлл, Ася

[*Приписка на оборотной стороне:*]

Кормлю голубей (шум крыльев от 25-30 птиц...)³⁵². Превращаюсь в Frau Holle (из Гримма?).

³⁵¹ Авторская датировка 16 февраля ошибочна (описка?), поскольку этим днем датирован ответ В. И. (см. письмо № 279).

³⁵² См. об этом в воспоминаниях Р. Т. Августовой «Ариозо для голубей» и Г. Н. Пухальской «Не хлебом единым» (Последний луч Серебряного века. С. 173, 180–181). «Frau Holle» (далее в тексте письма) – сказка братьев Гримм о старательной падчерице и ленивой дочери; в рус. переводе «Госпожа Метелица». Возможно, А. Ц. имела в виду сказку бр. Гримм «Aschenputtel» («Золушка»), где голуби слетаются для того, чтобы помочь Золушке перебраться чечевицу перед балом у короля.

279. Ионас – Цветаевой
16 февраля 1984, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, милая дорогая Асенька, [...] ехать в Вызу – значит рисковать жизнью Габриэли, т. к. рецидив возможен в любое время. Очень грущу по Вызу и часто в мыслях брожу по любимым местам и по Кясму. Финансовых трудностей у меня нет, и не в этом дело. Приспособиться к новому образу летней жизни мне трудно, но смогу, раз надо.

Сердечный привет от Габриэль. Обнимаю и целую Вас.

Ваш Вэлл

16.02.84

280. Кунина и Цветаева – Ионасу и Пергамент
4 мая 1984, [Перedelкино]

ОТКРЫТКА

4/V 84

Дорогие братец Ионас и Габриэлечка.

От души – с Праздником Победы³⁵³! И самые добрые пожелания всем вашим близким. Мы с Асей вновь вместе, в Д[оме] творчества Перedelкино (п[очтовое] о[тделение] Чоботы М[осковской] обл[асти]). Погода хорошая, мы еще не совсем. Очень хотим получить весточку от вас. У меня начали работать мозги, хотелось бы писать; посмотрим. Украли часики – м. б., хотят, чтобы их не наблюдали? Во всяк[ом] случае, предварительное наблюдение было, скорее, недостаточным. Чувства юмора еще не украли – и на том спасибо. С М[оск]вой телефонная связь, еже-

³⁵³ Ряд аналогичных формальных поздравлений с Днем Победы и другими советскими праздниками в настоящей публикации не воспроизводится.

дневно звоню. И[осиф] Ф[илиппович] обследуется, шлет привет. Я крепко целую обоих, горестно, что не увидимся.

Ваша Женя

Дорогие Вэлл и Габриелечка!

Мы уже 6 дней в д[оме] тв[орче]ства под Москвой. Еще 20 дней тут, затем Москва и сборы в Эстонию. Вам, если не достали № 3 «Звезды» – вышлю его с моими воспом[инания]ми об Анне Герман. Умерла, оставив 7 л[етнего] сына, в 46 лет, от рака. Тут dokonчу м[ои] восп[оминания] о Б. Пастернаке. Живем в 1. этаже, на новом режиме питания, данном нам гомеопаткой. Без сахара, без [белого] х[леб]а. Ж[еня] – без мяса, а я – без гречки, без пшена, на одном геркулесе, кислой и сырой капусте: желудок налаживается. Писать еще не начала – побаливают глаза. Займусь Бернадеттой.

Храни вас Бог! Обнимаю. Без вас – лето невысказано...

Ваша А. Ц.

281. Ионас и Пергамент – Цветаевой и Куниной
10 мая 1984, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Обл. Московс[кая,] п/о Чоботы, Дом творчества Литфонда

Кому: А. И. Цветаевой и Е. И. Куниной

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Дорогие друзья наши, Асенька и Женечка! Спасибо за весточку. «Звезду» № 3 мне принесла Наташа, и мы с Габр. ее с удовольствием прочитали. Габриэлечка, слава Богу, здорова, если не считать больные ноги, я в удовлетворительном состоянии. Никуда из Л[енингра]да тронуться не решаемся, нет-нет да приходится обращаться к врачам: у меня расстроился слух, и я лечу его, воспалился тройничный нерв. Всё это пустяки по сравнению с тем, что делается вокруг. Один за другим уходят из жизни друзья. [...] Будьте здоровы дорогие. Крепко вас обнимаем.

Любящие вас Г. и Вэлл

10.05.84

[Притиска на полях:]

Асенька, Габриэль советует Вам послать № 3 «Звезды» матери Анны Герман.

**282. Цветаева и Кунина – Ионасу
[19 июня 1984], Кясму**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный проезд, д. 87, кор. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: 202125, ЭССР Ракверский р-он, Кясму, Цветаевой

Дорогой, милый Вэлл! Уезжает Катя (была – из Т[аллина] – с нами тут, в К[ясму], 3 дня). М. б., приедет еще. Погода чудная, всё есть, обедать хожу с Ив[аном] Ник[итичем] в столовую, носим Жене – она чуть болеет.

Без вас с Габр. – тоска. Об Ир[ине] ника[ких] вестей нет.

Обнимаем, не понимаем, как тут без вас...

Храни вас и ваших Бог!

Ваша АЦ и ЕК

**283. Ионас и Пергамент – Цветаевой
22 июня 1984, Ленинград**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму ЭССР. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой наш друг! Давно жду Вашего письма и рад был узнать, что Вы справились благополучно с теми обязанностями, которые взяли на себя в Переделкине. Мысленно провожаю Вас в столовую, вспоминая все подробности любимой мною дороги. Нам нелегко дается разлука с Эстонией, но судьба милостива: перед нашим домом в Л[енингра]-

де через дорогу на расстоянии 150 м[етров] выросла отличная роща, куда мы выходим с раскидными креслами на отдых. Ир[ина] Иннок[ентьевна] находится в Вологде, где читает лекции, на днях вернется.

Г. В., слава Богу, здорова, только ходит с большим трудом и с болями. Крепко Вас обнимаем.

Ваши Г. и Вэлл

22.06.84

284. Цветаева – Ионасу
3 июля 1984, Кясму

3 июля 84 Käsむ

Дорогой, дорогой Вэлл, Вэлл-Вэлл, Волчонок! Так Вас звал Ваш отец, – да?

Утро. Вчера мне позвонила Ириночка (Ир[ина] Ин[нокентьевна]) – болеет, простудила, в Вологде и в пути, нерв – плексит. Еду в 11-55 – к ней в Вызу. Вместе будем горевать о Вашем отсутствии. По пути занесу Жене кружку гречн[евой] каши и стакан простокваши – болеет тоже и не умеет жить без помощи – что поделать, ей осенью 86 лет. Вэлл, только Вам, из всех (когда Ж[еня] – вблизи, могу писать так, как исподволь, упорно, захотелось и хочется: обо всём, как себе). И вечный страх Вас потерять, как потеряла весной нового друга – о нем рассказ впереди. Нет, нельзя так густо писать – буду жиже, чтобы легче читать. – Во 1-х строках м[оего] письма – плачусь в жилетку: трудно мне тут, в Кясму, жить, – не по возрасту. То, что после внучки Оли, мне помогавшей, без помощи Жени, ее сменившей, было легко, даже весело – стало – совсем нелегко, совсем трудно: не успеваю за день ни книжки раскрыть, ни строки написать – вот уже (с 18.VI – тут мы с 14, но 3 дня была Катя, чудная девушка и во всём помощница!) вот уже 16-й день. Трудно! Чем трудней, чем в М[оск]ве? Я в Москве не ношу (понемногу) воды, не выношу помоев (в неск[олько] раз, понемногу), не грею воды мыть посуду, не выношу – далеко, через картоф[ельное] поле Марии – мусора и мочи. И не мою все эти вместилища, не выветриваю ведро, – и не укладываю, вымыв чашки и банки, Жене еды (у себя сваренной). Не ношу ей (с помощью

Ив[ана] Никитича) до дому – а из дома к ней – судков с 2 блюдами из столовой (суп иногда – мой, иногда она себе варит). Это отнимает – часы. И – силы, а их, сами знаете, мало. Но зато – она на 3 мес[яца] ходит с Розиных рук, дышит воздухом (ни разу еще не были ни у залива, ни у опушки леса (она: «не дойду...»)) и зато – тишина – и нет телеф[онных] звонков, ни поклонников, я – одна!.

Нет, невозможно – писать надо реже! Вы мне простите (глаза Ваши!), Вэлл! Так – можно? Мне осенью «стукнет» 90 лет. Никому не пишу больших писем, – кончились. Не уверена во внимании, у всех тяжкая жизнь, свои трудности. Памятуя Ваш «Фауст», Вашу жизнь, – в Вашем внимании – уверена.

Не опоздать бы на почту, вот это отправить, – еще ничего не сказав...

У меня, Вэлл, неск[олько] лет – легкие боли почек (их гоню го-меопатией и насильственным питьем). А в Переделкино в мае, где с Ж[еней] в 1 комнате, на готовой еде, мирно прожили 31 день, перенесла полустул – полукресло – и вдруг (совсем не тяжело было!) взыграла пупочная грыжа (изящней – «белой линии») ³⁵⁴, неск[олько] 10-летний молчавшая, после того как ее в лагере «заработала», тяжело подняв. И весь май, и июнь она не совсем успокоилась, и я всё легче должна носить, и это так нелегко, узнав, что у Ив[ана] Никитича была полостная операция и ему нельзя тяжело поднимать... Стала щадить и его. И надо – себя – и тогда не получается день (воду), один быт... Годы стоит в углу в кладовке мой гамак – таскаю его годы (я тут в 18 раз), годы привязывала на поляне меж сосен и блаженно лежала, в нем прочла столько нужных страниц, «мордой в сосновый воздух», «не на земле а где-то по пути к небу болтаясь» и отдыхая – отдыха я не вижу, Вэлл! Жилетка – полна? Боюсь поглядеть на часы – почта! 1 раз в день... Ох, Вэлл! Кто меня поймет так как Вы?

Серд[ечный] привет Габриэлечке! И от Жени.

Ваша Ася

[Притиска на полях:]

Озорная мысль: презрев годы его стояния в углу – начать вновь, именно на 90-м году – таскать гамак и привязывать. И лежать: час в день...

³⁵⁴ Пупочная грыжа иначе называется грыжей белой линии живота.

285. Ионас – Цветаевой
8 июля 1984, [Ленинград]

Асенька, мой дорогой друг!

Мне очень приятно, что Вы своим обращением Вэлл-Вэлл (вернее было бы Вэллвэлл) воскрешаете в моей памяти отца, его лицо, голос и отцовскую нежность ко мне, которую я, к сожалению, не умел ценить. Теперь я ценю ее в Вашем обращении ко мне.

О главном: о Вашем состоянии. Оно не является для меня неожиданностью, т. к. и не могло быть иным. Я знал, что Вы не откажетесь от своей самоотверженной любви к Жене до тех пор, пока не начнете падать. Да разве иначе было в прошлом, когда Вы любили! Об этом я знаю из Вашей автобиографической рукописи, которая позволяет мне понять нынешний Ваш образ жизни. Дорогая моя Асенька, Вы не можете быть иной, и, хотя я боюсь за Вас, за Ваше здоровье, за творческое будущее, я могу лишь больше ценить Вас за то, что Вы – такая. Мы и с Ир[иной] Инн[окентьевной] говорили об этом и сошлись на одном, т. к. оба знаем и любим Вас. Но... Вы мне как-то сказали, что человек не имеет права отказываться от удовлетворения своих духовных, личностных потребностей, от своей личности; не приближаетесь ли Вы к этой границе? Если Вы до сих пор не были на заливе, опушке леса – это недопустимо. Сейчас уже поздно говорить об этом, – *tu l'as voulu, George Dandin!*³⁵⁵ – но я думаю, что всё это – последняя жертва.

Очень признателен Вам, Асенька, за то, что Вы избавили меня от трудной расшифровки Вашего почерка – письмо Ваше было удобочитаемо.

Как Вы теперь обойдетесь без Ивана Никитича (привет этому хорошему человеку) и Кати? Дай Бог Вам благополучно прожить лето без аварий.

Серд[ечный] привет Жене и Ирине Иннокентьевне, Вашему доброму ангелу.

Г. В. целует Вас, и я тоже Вас целую.

Ваш Вэллвэлл³⁵⁶

8.VII.84

³⁵⁵ «*Tu l'as voulu, George Dandin*» («Ты этого хотел, Жорж Данден»; *фр.*) – фраза, ставшая крылатой, из комедии Мольера «Жорж Данден, или Одураченный муж».

³⁵⁶ Приписка на полях рукой Г. В. Пергамент: «Если бы не Вэлл, меня бы не было на свете. Я соскучилась по Вас и по Вызу. Целую крепко».

286. Цветаева – Ионасу
25–27 июля 1984, [Кясму]

25.VII.84

Дорогой, милый Вэлл! Как мне без Вас – одиноко... Все эти дни (м. б. – 10?) после В[ашего] письма я тянулась писать Вам – о стольком! и совсем нет у меня тут времени... Лесу и заливу мешает не только одиночество (вот уже ок[оло] 2-х недель у меня (отпуск свой, 30 дней, до 10 авг[уста]) живет (захотела на террасе, укутанная – и мне это тоже лучше) девушка³⁵⁷, которую я знаю уже 5-й год (сама пришла на нов[ую] кв[арти]ру, живет с мат[ерью] и бабушкой, не замужем), недавно минуло ей 30 лет), но еще и погода (ок[оло] 10 дней ежедневно неск[олько] кратких дождиков в день и неск[олько] часов (иногда к вечеру) солнце, холодно, сыро). С ней 2 раза была в лесу, сосновом, она собирала чернику, я, сидя на большом плоском камне, писала открытки. На залив в сырость не ходим. До сна, слава Богу, ведет день свой часто отдельно, – со мной пьет утр[енний] и веч[ерний] чай (и то – разное), ходила в гости к Каган и к Эст[онской] писат[ельни]це Дагмар Нормет³⁵⁸, та зажигала нам камин, ей всё эстонское – в диво, на 2 дня ездила в Таллин к Олаву и Сильвии, – я ей дарю Эстонию, а она в ответ моет посуду, метет пол. Скоро уйдет в кино, а я, навестив Е. Ф., продолжу письмо к Вам. Как я люблю быть одна, как привыкла! И вот вчера у нас в 1. раз вышло «нечто», после чего я написала ей (Вам спишу) следующее: положу ей сегодня на подушку.

«Ирочка, разве дело в крышечках? – дело в тоне Вашем, раздраженно меня поучавшем» (от смет[анной] посуды, в ней ношу Е. Ф. компот, кисель, простоквашу. Просила их сохранить – не сохранила). И, мне: – «Все их выбрасывают, одна Вы их храните». – «Спасибо за поучения, – сказала я, – лучше было бы, если бы Вы послушали мою просьбу...» И

³⁵⁷ Карташевская Ирина Дмитриевна (р. 1954) – близкий друг А. Ц., ее крестница, в течение многих лет помогавшая А. Ц. дома и на даче в Кясму. В сборнике «Памятник сыну» помещена ее статья «Последняя встреча». См. также: Последний луч Серебряного века (по имен. указ.).

³⁵⁸ Нормет Дагмар (урожд. Рубинштейн, 1921–2008) – эстонская писательница. В летние месяцы жила в Кясму. В сборнике «Последний луч Серебряного века» напечатаны ее воспоминания об А. Ц. «Живая история». А. Ц. написала о Дагмар Нормет в повести «Моя Эстония» (С. 164–165).

ушла к себе. Утром она ушла рано, мне оставив записку, прося простить ей крышечки – «правда, они сломались».

Я написала ей: «Вот этот тон я должна Вам простить. И прощаю.

Но он меня огорчил потому, что если он у Вас ко мне появился, к чужой, как только мы сжились – значит, он есть у Вас дома, к старшим, – м. б., к бабушке, которая, хоть почти на 20 лет моложе меня, но тоже старая, тоже со своими „крышечками“, – мы же с ней обе, м. б. скоро уйдем – и это не остановило Ваш тон. Вот отчего мне (за Вас, не за себя) стало грустно. И хотя Вы теперь знаете цель сохранения их, знаете, что эти крышки – не блажь, не особенность, – но если бы они были блажь, были особенность – разве это может позволять раздражение – к старшему, уже прошедшему то, что Вы только еще начинаете, т. е. – жизнь...

Вы бы хотели, чтобы я (чтобы бабушка) были – как „все“, те все, которых мне в пример поставили? Разгла[дить] особенности? Чтобы – стандарт – ? Не из особенностей ли – неповторных – состоит тома Диккенса? Не в терпимости ли к их неудобствам состоит – человечность? Что до крышечек – их еще 2 на столе жили, хранимые от еще 2-х банок, – не в азарте ли уборки они – выброшены, как не стандарт?

Доброй ночи, Ирочка, не грустите».

А вот еще кусочек м[оей] жизни. Беру Вас под руку и идем по Вашему Вызу, к морю – и я Вам читаю копию м[оего] письма к Жене³⁵⁹ после того, как она до меня прочла В[аше] письмо ко мне и написала Вам об этом:

14.VII.84. Женья! Объясни мне, если можешь 1) почему мы в мае, в Переделкино, 31 день прожили с Тобой мирно и Ты на меня не кричала – в 1 комнате и почему тут, живя в разных комнатах, каждый раз, когда я по 2-3 раза Тебя навещаю, Ты на меня кричишь? Слишком часто к Тебе хожу? Что же делать? Tout comprende c'est tout pardonner³⁶⁰? Что же тут надо comprendre?! Вчера, при Ире, только приехавшей, закричала на меня яростно за то, что я, возмущаясь, что С. В. (дама, тут не давняя) упорно хочет читать м[ое] 3-е издание скачками, по «темам», против м[оей] просьбы, автора, читать подряд, п[отому] ч[то] одна «тема» вытекает из

³⁵⁹ А. Ц. цитирует свое письмо к Е. Ф. Куниной и, чтобы адресат лучше понял, что это цитата, на всём ее протяжении, слева от текста, ставит кавычки.

³⁶⁰ Всё понять – всё простить (*фр.*).

другой и что я не хочу уродовать м[ою] книгу – Ты, друг – ? и поэт сама, и писатель, вместо того, чтобы меня п о д д е р ж а т ь, что неуважительно и нелепо не слушать желанья автора, – Ты набросилась на меня?

Повинясь в письме к Вэллу, сообщив ему, что его настрой совпал с Твоим, покаянном ко мне, – Ты нисколько не меняешь со мной Тв[о-его] поведения! Какая-то тайная ненависть у Тебя есть ко мне. И это – при Ире! И в тот же день, на молу, в ответ на просьбу мою под руки с нами подойти поближе к краю, чтоб увидеть красоту камней под водой – устроила нежданный спектакль при ней, заявив, что у тебя кружится голова (до м[оих] слов не кружилась) и через 1 минуту по часам пошла к краю сама, «голова прошла!». Всё это недостойно и непонятно. И Ира и С. В. этому удивляются...

А сегодня, когда мы с Ирой (после моей просьбы Тебе не сидеть в комнате в чудный час солнца) переставляли кресла в тень – для Тебя, у края солнца – Ты крикнула: «Иду в дом!» – и ушла.

2) За 22 года я не видела, что Ты бы кричала на к[ого-ни]б[удь] – только на меня. Не слушаешь ни 1 совета! Сразу – крик... Нарочно забыв, что я и годами, и в жизни пережитым с т а р ш е Тебя. (О лагере и тюрьмах в те годы в русской интеллигенции говорилось: «10 лет там – равно 20-ти годам вне их...»). Так что мне уже не 90, а все 100? А Ты у меня и это маленькое горькое «достоинство» отнимаешь, равняя свою жизнь – с моей... И сложился о нас анекдот: «Опять Цветаева и Куняева приехали! Куняева целый день кричит на Цветаеву – а расстаться не могут!». Это до нас дошло года 3-4 назад – и оно п р о д о л ж а е т с я . . . И ты нацело забываешь, что много лет назад Ты захотела, крестясь, чтобы я была Твоей крестной матерью. Зная, что при крещении кр[естный] отец и кр[естная] мать обещают указывать подопечному его ошибки, оплошности.

В последние годы я почти совсем перестала делать это – видя бесполезность. Годы я просила Тебя выучить Credo (Верую...). «Н е м о г у ! Нет памяти!» Выступая в клубе наизусть со стихами, и новыми. Но на насмешливый тон верующей, чужой старушки – Вы не знаете «Верую?» – быстро выучила его.

Заставляю себя напоминать Тебе читать утром Евангелие (мой дом). Оно валяется у Тебя (не 4 книжечки 4-х евангелистов, а 1), среди бытовых мелочей, часто под чем-то. И когда поправляю – раздраженное оправда-

ные в ответ. Ни цветочка у иконок (годы рядом с зеркалом). Видя мой уголок с россыпью привезенных икон (легких, бумажных) с цветами, на полочках. Не хочется Тебе благолепия. И себе в оправданье: «Ты этому приучена – с детства». А я – «Ты уже около 15-ти лет как крестилась?».

Советы друзей о Тебе – не приемлю. Оставить Тебя – не могу. Не слушаю (о чем Вэлл и пишет). До сердца Твоего это не доходит. Разыграть равнодушие к Твоему здоровью, и духовному, и физическому? Кто же я тогда буду перед Юзей и Розой, Тв[оими] родными? Предателем их забот о Тебе?

Но вот главное: цель Тв[оего] крещенья – наш скорый уход с земли. Горе мое о Тебе – что Ты не готовишься (скоро 86! и плохое здоровье...) к переходу Туда. «Для чего Ты крестилась?» Этот вопрос не я Тебе Там задам, не я! Что же мне делать? Молчать? Я молчу.

Прочтя, Ж[еня] сказала: «Я Тебе отвечу письменно». Прошло ок[оло] 12-ти дней. Ничего. А дня через 2-3 на мое замечание, что опять недоеденное на столе – непокрыто (а мух развелось тьма) – кажется, на это – Женя, гневно (при ком-то): «Ты только и ждешь, ищешь, к чему прицепиться!...». Зачем же Ты дружишь с такой сволочью! Ты – великолепный человек, но у Тебя такая черта...

Вэлл, перевернем пластинку! Мария долго болела этим летом (м[оя] Хозяйка) ей скоро 78 лет. Ее † ждет ее родственник, после † ее мужа, обрабатывающий, с женой, участок (в будущем, если ч[то-ни]б[удь] с ней († или больница) – их). Он может занять дом своими родными, нам, давним тут, не сдать. Да и не ослабею ли я через год (е. б. ж.) настолько, что не смогу приехать на этот нелегкий негородской быт? Этим маем я подняла и перенесла легкое кресло – и на недели была забота о десятилетия молчавшей грыже белой линии... Что будет? Испанское (занималась им в лагере) – Chilora?.. Дорогой, дорогой Вэлл! Отзовитесь!

После дней 10-ти ежедн[евных] дождей, смен погоды – тихий, (с золотом облаков, с синевой) вечер. (Вам – знакомое). Мне красит дни – Ир[ина] Инн[окентьевна] – приезжающая, любящая. Но она 19.VIII уедет. Ира уедет 10-го VIII. Мы – 10.IX. Я должна переделать повесть о Кокчетаве. Рита моя – молчит. Андрей болеет (аденома); скоро 72 года. К себе неразумен. Очень тревожусь о нем. Сын, сын!

27.VII, вечер. Сейчас весть, что оч[ень] плохо Иос[ифу] Фил[ипповичу], и Женя рванулась ехать в М[оск]ву.

У меня сил нет ее проводить и вернуться – я еще не отдохнула. Да и Розе будет труднее с 2-мя на руках... Как быть Жене, если брат... Не знаю. Совета дать не могу.

Вэлл, молитесь об Иосифе...

Женя – моя сестра. В М[оск]ве редко видимся, др[уг] о др[уге] скучаем. Дайте совет [нрзб.]...

Хочу, чтоб Вы жили долго. И Габриэль. И Женя. Без нее мне тут – будет т о с к а ...

Храни вас всех Бог!

Ася³⁶¹

[Приписка на конверте:]

Направляю к Вам 13 л[етнюю] школьницу³⁶², любящую Анну Герман и мне написавшую о м[оих] восп[оминаниях] о ней. Жду от вас Ваши о ней впечатления. Думаю, Вы ей будете > чем полезны. Была ли она внимательна к Габриэли?

287. Ионас – Цветаевой [4 августа 1984, Ленинград]

Милый, дорогой друг мой, Асенька!

Отвечаю на Ваше тревожное письмо. Не было случая, чтобы я не находил в святом Евангелии ответа на мучающие меня нравственные вопросы. Я искал в нем ответ и на то, что преследует Вас. Хорошо известно, что Христос учил апостолов останавливаться только в тех домах для проповеди, к[ото]рые достойны, т. е. готовы слушать их проповедь, и уходить, отряхнув прах от ног, когда их слушать не хотят. Вы в течение 20 лет упорно и безуспешно добиваетесь от Жени того, чему она научиться не может и не хочет. Ведь Вы нарушаете совет Христа! Этот

³⁶¹ К письму приложена записка, написанная рукой В. И.: ««В ответ на это письмо обвиняю Ан[астасию] Ив[ановну] в нарушении Евангелия, мучительстве Жени, отсутствии права опекать Женю и требовать того, что не отвечает Евангелию. Решил ради Ан[астасии] Ив[ановны] написать, что молюсь за нее, покривил душой»».

³⁶² Здесь, а также в письмах №№ 294 и 301, речь идет о 13-летней корреспондентке А. Ц. Кате Магаевой. В письме № 301 она ошибочно названа Машей.

совет и завет обязателен и для крестной матери, для нее исключений в Нагорной проповеди не сделано. Безуспешность Вашей 20-летней борьбы, в к[ото]рой Вы изнуряете себя и жестоко, вопреки Евангелию, мучаете Женю, ничего Вам не доказала? Более того, разве Вы не видите, что Ваши мучения с Женей посланы Вам в наказание за отступление от Евангелия? Отчего Вы не подумаете над тем, что Ваша вера не в состоянии помочь Вам справиться с Женей и Ваши молитвы тоже? Всё по той же причине. Отчего Вы не верите тому, что Богу лучше известно, каким путем вести Женю? Ее бурная реакция против Вашего насилия над ее волей и понятна, и оправдана. Вы никогда не согласились бы с тем, чтобы над Вами кто-нибудь взял власть.

Асенька, милая, оставьте в покое Женю и вершите свой личный долг любви без насилия. Вам Евангелие предписывает смирение, а Вы в полном смысле слова воюете вопреки Ему.

Дорогой мой друг, вот всё, что могу Вам сказать, не я, Евангелие говорит об этом.

Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

Да пошлет Бог мир Вашей душе и мудрость.

Что слышно с Иосифом Филипповичем? Поедет ли Женя в Москву к нему? Не берите на себя больше того, что позволяют Ваши силы.

Поговорите о моем письме с Ириной Иннок[ентьевной]. Она Вас любит и умна.

288. Цветаева – Ионасу
[22 августа 1984, Кясму]

ОТКРЫТКА

Поздравляю с днем рождения милого Вэлл-Вэлла!

Ася

22.VIII.84

Обнимаю Вас и Габриэлечку!

289. Цветаева – Ионасу
[25 августа 1984, Кясму]

Дорогой Вэлл-Вэлл! Вечер 25 VIII, конца вечера, когда я поставлю будильник на 6 утра – встать и одной, с нелегкой поноской – двинуться в путь в Пюхтицу, ж[енский] монастырь в Kuremäe, где уже > 15 лет окунаюсь в хол[одный] Источник. Накануне Успенья (день † Божией Матери). Если выйдет в 85 г. в «Юности» «Моя Сибирь», переделанная в «Сиб[ирские] рассказы» – прочтете, с какого Праздника Успенья (с 1954 года!) я связана с этим днем³⁶³.

Вэлл! Ск[олько] раз я чувствую, в горечи, свою близь (интимность) с Ж[еней] только в маленьком и даль, почти враждебность ее ко мне, во всём Большом...

Она прочла мне Ваше последнее письмо к ней – письмо на «Ты», что меня удивило – и, правду скажу, огорчило. Потому же – что только в небольшом (стихи, искусство) Вы с ней так тесно связаны.

Я рада (мозгом), что Вы так нежно относитесь к ней, это ей полезно, греет ее в ее болезнях и в ее болезненном отношении к болезням, что соз-

³⁶³ Впервые «Сибирские рассказы» были напечатаны в 1986 г. в № 11 журнала «Юность». См. также примеч. 157 к письму № 93. В августе 1954 г., находясь в Пихтовке, А. Ц. была освобождена без снятия судимости. 28 августа, в день Успенья Пресвятой Богородицы, «памятный семейный день», она получила от Зои Михайловны Цветковой телеграфом и по почте 3000 рублей, необходимые ей для покупки дома и объединения с семьей сына (Цветаева А. И. Моя Сибирь. С. 178–182).

дает ненормальную атмосферу эгоцентризма вокруг нее, позволившую ей сказать – «Ты можешь себя пересиливать и Роза может. А я – не могу!» (без горечи) скорее – «победно – «Когда я чувствую, что хочу лечь – я должна лечь» (видя, что мы с Розой – мотаемся – «несмотря»). И на мои слова лет 5 назад – «Женя, у Розы такие боли головные, она тяжелее больна, чем Ты, а весь дом на ней и вы с Юзей... Что, если она рухнет и Ты останешься одна с Юзей? Ведь тогда Ты будешь всё для него делать с его болезнями...». Ее ответ гласил (со смешком): – «Я думаю, он будет тогда для меня всё делать»... Вот так – Вэлл! Я не ответила Вам на В[аш] ответ мне – м. б., п[отому] ч[то] он – однобокий. Но о религии Вы правы, мне это и свящ[енни]к, крестивший ее, говорил. И я с того дня, как прочла слова Ваши – ни разу этой темы не затронула. (Только молимся вместе о тех, кто болеет. Это у нее – охотно). Я не развенчать хочу ее Вам – я плачусь в Вашу жилетку. П[отому] ч[то] Вы способны утешить.

На днях, после еще одного лета моего служенья ее еде – ношенья ей еды из столовой или от себя, она, в час раздраженья на меня за мой иронический тон с ней перед людьми (мой грех, Вэлл), она, приняв от меня для нее натертую порцию моркови и капусты, сказала холодно: «Надо попробовать...» – «Не отравишься. И полезно желудку». Не вставая с кресла: «Говорю, надо попробовать». – «Почему же не пробуешь?» Вызывающе, не вставая: «Ложки нет!» – «Кто же мешает Тебе взять ложку?» Встав, враждебно, явно – нахальничая, пробует, добавляет соли и греет: «Вот теперь, когда я согрела и посолила – вкусно, а до того – нельзя было в рот взять...».

А сегодня, без раздражения, говоря о том, что ела (я ухаживала за больным соседом Ив[аном] Никитичем) – (о вчера мною сваренной и принесенной картошке) – «была недоварена – и уже пахла, несвежая...». – «Нет, доварена, я же ее ела. Но я Тебе ее вчера принесла...»

Так, Вэлл, она принимает служенье себе. Знает, что мне 90-й год. Я шла, думала: – Нет, в 1. раз поняла: «больше такого лета, моего труда с ней – не вынести».

М. б., грех, что я это всё написала? Перед Успеньем. Но это и исповедь – другу, и жажда утешиться... И легче, когда назовешь...

Ася

[Притиска на полях:]

Как часто Женя активно – недобрая, в криках и злобе. Как холодно с ней... И моего тепла не хватает растопить холод ее сердца. И ярость ее... Что же тут на «ты» с Вами? Вы знаете ее только «в беседах»... Храни Вас не Ваш, Пантеистический, а мой, моих отцов, Бог! Обнимаю Вас и Габриэль. Она – добрая.

290. Цветаева – Ионасу
[26 августа 1984, Кясму]

Е. б. ж. – 7-го IX едем отсюда, 8-го – из Таллина, с 9. в Москве. А 27-го VIII меня в Раквере встретит Борис Шульдинер и проводит в Пюхтицу и назад³⁶⁴.

Прошу у Бога сил окунуться...

Можете молитвой о человеке слать ему помощь? Пошлите ее Андрею моему – он болен, но пройдет, м. б., эта болезнь... Если б она была послана с тем, чтобы он покаялся в ненависти, в гордыне, в осуждении других... Где-то, в самой глубине, его душа чиста, как Образ и Подobie Божии – но какая пора вокруг...

P. S. Неужели мы Вэлл, не увидимся?.. Вэлл, у меня дурная новость: меня шатает, заносит, я иду прямо только с усилием. Неужели так – до конца? Давление чуть выше N – 135/70.

Прочтите в № 8 «Юности» воспом[инания] о М[арине] Астаповой³⁶⁵ (мое мал[енькое] предисловие). И в № 8 «Звезды» – рецензия Урбана на м[ои] «Воспом[инан]ия» (на 3. изд[ание]³⁶⁶).

³⁶⁴ См. примеч. 346 к письму № 267.

³⁶⁵ Астапова Татьяна Николаевна – ученица гимназии М. Г. Брюхоненко, куда в 1908 г. поступила Марина Цветаева. Воспоминания Астаповой касаются двух лет совместного обучения (Юность. 1984. № 8. С 95–98). Полностью см.: Астапова Т. В нашем классе... // Марина Цветаева в воспоминаниях современников: Рождение поэта. [Т. 1]. М., 2002. С. 47–58.

³⁶⁶ См.: Урбан А. Память и лица (Анастасия Цветаева. Воспоминания) // Звезда. 1984. № 8. С. 203.

Куда хуже, чем Павликова (Ант[окольского]) на 1-ое изд[ание]³⁶⁷. Не то перо...

Пишите уже на Москву – если не сразу ответите. Мы тут еще 13 дней.

[Приписка на конверте над индексом:]

Последние 3 цифры В[ашего] индекса = 1-ым 3-м Андрея (+ 000) на его бор-участке в Балабанове (Калуж. обл.).

291. Цветаева – Ионасу
[31 августа 1984, Кясму]

195249, Л[енингра]д, Просп. Северный, д. 87, к. 1, кв. 58. Ионасу В. Я.

31 авг. 1984 г.
день гибели Марины (43 года...)

Дорогой Вэлл!

Борис Шульдинер свозил меня в Пюхтицу на Успение Божией Матери, я окунулась в Источник, ночевали (путь туда и назад на хутор) с Ир[иной] Влад[имировной] Бржеской (художницей) – он Вам это расскажет. Это – добрый друг. Помог нам с Женей уложить и отослать 8 (!) посылок, очень облегчил нам отъезд...

Рада, что он Вас увидит – и Вы – его.

Обнимаю Вас и Габриелечку, здоровья вам обоим, храни Вас Господь!

Ваша АЦ

Привез мне 2 бидона св[ятой] воды.

³⁶⁷ См.: Антокольский П. Г. Проза и память // Новый мир. 1972. № 6. С. 249–254.

292. Ионас – Цветаевой
1 сентября 1984, [Ленинград]

«Когда в товарищах согласья нет, На лад их дело не пойдет, И выйдет из него не дело, только мука. Однажды Лебедь, Рак и Щука Вести с поклажей воз взялись» и т. д.

Асенька, неужели Вы никогда не знали, что Женя – рак, а Вы – лебедь? Зачем же Вы 20 лет пытаетесь везти с ней воз? 20 лет Вы убили на то, чтобы научить Женю летать под облака, и не извлекли урока из этой безумной затеи.

Когда я говорю, что Женя – рак, я не хочу умалить ее человеческого достоинства. Женя, конечно, не рак, но она простой, милый, добрый человек, слабый, и только с Вами нетерпима. Но ведь виноваты в этом Вы!?! Нельзя из человека делать раба, и если он здоровый человек, он рано или поздно взорвется. Женина реакция на Ваш деспотизм естественна и не характеризует ее как злобное существо. Она Вас любит, не раз мне говорила об этом. Если же я перешел с ней на ты, то п[отому] ч[то] смотрю на нее как на свою младшую (!) сестру, слабую, нуждающуюся в братской поддержке. Я смотрю на Женю как на равную себе, оба мы ничтожные человеки. А на Вас я смотрю снизу вверх. В моих глазах Вы могучая личность, подвижник, каких я в жизни не встречал. Но ведь и в Вас есть недостатки, и я не хочу критиковать ни Вас, ни Женю, лучше буду любить каждую по-своему.

Асенька, Вы жалуетесь на то, что Вас при ходьбе шатает. Я испытываю это не первый год и особенно заметно теперь. Что же касается невозможности для Вас повторить еще одно лето с Женей, то к этому выводу давно следовало прийти.

Мне дорого то, что Вы делитесь со мной как с другом. Милая Асенька, снимите с себя ненужные заботы. Ваша любовь к Жене ею высоко ценится, Вы для нее сделали больше, чем в состоянии другой на Вашем месте, но есть у римских юристов правило: *ultra posse nemo obligatur*, никто не обязан к тому, что превышает его силы.

Горячо обнимаю Вас, мой дорогой друг. Нежный привет от Габриэли.

Любящий Вас Вэлл-Вэлл

1.IX.84

P.S. Названные Вами журналы прочту.

293. Цветаева – Ионасу
23 октября 1984, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58

23.X.84

Дорогой друг мой! Не сердитесь, что я пряталась от поздравлений в дни болванского юбилея. Спряталась раз у соавтора³⁶⁸, брата звонаря, и работали (с самого приезда) над 2. изд[анием] отдел[ьной] книгой в муз[ыкальном] издат[ельств]е.

Я хочу писать Вам еще с К[ясм]у, где получила В[аше] посл[еднее] письмо о Жене – что Вы совсем не так себе всё рисуете – она бывала необъяснимо раздражена вообще, не за религ[иозную] тему и не за советы и «надзор»: один раз взяла вешалку и швырнула ее в окно – миг ярости. Но сейчас очень др[уг] о друге тоскуем – за почти 7 недель ни разу не смогла к ней поехать: сперва из-за работы, а потом заболела (я) и уже 4 недели болею. Избежала пневмонии с помощью Стрельниковской дыхат[ельной] гимнастики³⁶⁹, но тянется кашель и насморк и мал[енькая] t°

³⁶⁸ Сараджев Нил Константинович (1919–1999) – физиолог, соавтор А. Ц. в воспоминаниях о его брате Константине (Котике) Сараджеве, вышедших в значительно расширенном виде по сравнению с очерком А. Ц. «Московский звонарь» («Сказ о московском звонаре»). См.: Цветаева А. И., Сараджев Н. К. Мастер волшебного звона.

³⁶⁹ А. Ц. на протяжении многих лет применяла сама и рекомендовала друзьям дыхательную гимнастику Стрельниковой. Изобретателем этого метода лечения некоторых болезней является Александра Северовна Стрельникова, с которой А. Ц. познакомилась

и сижу в комнате. В 1985 г. в «Юности» выйдут м[ои] сиб[ирские] рассказы, а скоро в «Звезде» – о Павлике Анток[ольском] и об Адел[аиде] Герцык³⁷⁰.

В дни 90-летия получила правит[ельственную] (с рыжим околышем) – поздравит[ельную] телеграмму от Госкомиздата, она облегчит печатанье.

Обнимаю Вас и Габр.

Ваша А. Ц.

[*Приписка под индексом:*]

Забыла В[аш] индекс!..

294. Ионас – Цветаевой
29 октября 1984, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг!

Бог милостив к Вам, посылая Вам феноменальную работоспособность и вулканический источник творчества. Я ничего подобного в жизни не встречал, радуюсь за Вас и за читающую публику, которую Вам удастся одаривать Вашими ценными воспоминаниями. И это еще при условии, что Вы болели, что Вы заняты бесконечными телефонными разговорами, приготовлением пищи, ответами на письма! Одна из Ваших корреспонденток – 13-летняя Катя Магаева, посетила вчера вместе с очень милой матерью нас с Г. В., жадно обе слушали мой рассказ о Вас

в Новосибирской больнице, где лечила глаза в годы ссылки в Пихтовке. Методику этой гимнастики развила дочь А. С. Стрельниковой – Александра Николаевна (1915–1989). С ней А. Ц. познакомилась в 1980 г. Об их взаимоотношениях см.: Последний луч Серебряного века (по имен. указ.).

³⁷⁰ Воспоминания о П. Г. Антокольском и сестрах Аделаиде и Евгении Герцык вышли впервые в журнале «Звезда» (1985. № 2. С. 169–174). Они вошли также в сборник А. Ц. «Неисчерпаемое». Герцык Аделаида Казимировна (Лубны-Герцык, в замужестве Жуковская, 1874–1925) – поэт, критик. Знакомая сестер Цветаевых по Крыму. В воспоминаниях о Волошине («Живое о живом») М. И. Цветаева пишет и о дружбе с Аделаидой Герцык («Подружились страстно»).

и о том, что мне было известно о Марине. Предлагали нам помощь, т. к. живут недалеко от нас.

Мы с Габриэлечкой, слава Богу, здоровы. Я поглощен работой по дому и вне дома, т. к. магазины на мне. Бедная моя Габриэль делает, что может, но ее возможности очень ограничены из-за болезни ног. С кухонным хозяйством она справляется.

Посылаю Вам поздравительную открытку, которую успел заготовить³⁷¹.

Будьте здоровы и да сохранит Вам Бог силы творить на благо людей. Крепко Вас обнимаю, Габриэль целует Вас.

Ваш Вэлвел

29.X.84

NB: Мой индекс – 195249

295. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[Декабрь 1984, Ленинград]

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, Габриэлечка и я поздравляем Вас с Новым годом и надеемся, что он будет для всех нас благоприятным.

Крепко Вас обнимаем, наш дорогой друг.

Вэлл

³⁷¹ Поздравление с «праздником Октября» было послано в тот же день на отдельной поздравительной открытке.

1985 год

296. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[2 января 1985], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А.

С Новым 1985 Годом, дорогие Вэлл-Вэлл и Габриэлечка!

Счастья, мира, здоровья и радости.

Давно не знаю о вас – подробнее.

В 2 №, д[олжно] б[ыть], «Звезды» будет мое о П[авлике] Анток[ольском] и об Ад[елаиде] Герцык.

В 6 № «Юности» – мои сиб[ирские] рассказы. Надеюсь в 85 г. – отд[ельная] книжка о Звонаре.

Вот м[ои] новости.

Хвораю давно простудой.

Мечтаю об Эст[онии].

А в мае – с Женей в Переделкино...

Обнимаю. Храни вас Бог!

Ваша Ася Ц.

[Притиска в адресном поле:]

Ищу В[аше] письмо, Ваш индекс...

297. Цветаева – Ионасу
3 января 1985, [Москва]

НОВОГОДНЯЯ ОТКРЫТКА

3.1.85

Запоздало поздравляю, милый Вэлл-Вэлл, с 1985-м годом, и почему-то эти числа не пугают, а, м. б., даже – радуют...

Две недели проведя в помощь у Риты (работала на выставке без выходных и допоздна), воочию увидела, как я неспособна к миру, терпению и обходительности с правнучкой 8 лет и прошу у Бога возможности еще раз в маяте семейного быта себя испытать и исправить свои ошибки. Она не приучена есть суп, кашу, пить молоко. Упрекая Риту в ее: не – материнстве, я увидела себя не – прабабушкой... Оля меня не ставила ни в грош. Дивясь на Олино нежеланье слушать рассказы, нам в детстве дававшие слезы (хочет с м е ш н о г о) – я не учла, что в ее днях смеху нет, и он ей нужен...

Похварываю с осени. Но немного – работаю.
Храни вас с Габриэл[ечкой] Бог!

Ваша Ася

298. Ионас – Цветаевой
12 января 1985, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг, я задержал ответ на Ваши письма, т. к. отвлекли нездоровье Габриэли, грозящее рецидивом тяжелой прошлогодней болезни, и литературная работа на юридическую тему. Сейчас Г. В. лучше, и мы собираемся сегодня выйти на воздух.

Я рад, что судьба дает мне силы ухаживать за Г. В. и вести дом, снабжение и делать всё для нашего жизнеобеспечения.

Асенька, мы с Ир[иной] Иннок[ентьевной] восхищаемся Вашим самоотверженным уходом за правнучкой и упорным литературным тру-

дом. Дай Бог Вам силы и здоровья. Сердечный привет от Г. В., а я от души крепко Вас обнимаю.

Ваш Вэлл-Вэлл

12.01.85

[*Приписка на конверте:*]

Мой индекс 195249.

**299. Цветаева – Ионасу
[18 января 1985, Москва]**

ОТКРЫТКА

Сочельник Крещенья

Дорогой Вэлл!

Прошу В[ашей] помощи, молитвой, о м[оём] сыне Андрее – на днях ляжет на операцию. Его случай – запущенный. Надежда на Бога. В Ев[ангельском] слове: «Где двое и трое во Имя Мое – там и я посреди»³⁷².

Храни Вас и Ваших Бог!

Ваша Ася

**300. Ионас – Цветаевой
[27 января 1985], Ленинград**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, я Вашу просьбу принял к сведению. Дай Бог благополучия. Буду молиться. Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

Р. С. Габриэль всё еще больна.

³⁷² Мф. 18:20.

301. Цветаева – Ионасу
19 марта 1985, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, 1 к., кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: М-ва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева

19.III.85

Вэл! Велл! Далекий призрачный Bosom-friend!³⁷³ Без надежды на Кåsmи, где и то общенье чувствовалось недостаточным... А теперь – ? Неужели не свидимся? Нет, надо – пока живем. Могу, если до ос[ени] 85 доживу – с Катей Лубянской приехать на недельку в Питер, свидеться с Вами и Габриэлочкой, побывать у Ириночки... Осуществим?

И я сама, старея, чуть > седея, и за зиму мал[ой] t° похудев, становлюсь > близка к призраку. Хотя ощутимо, с помощью друзей, приходящих мне читать вслух мои рассказы (берегу зренье, не бурно, но падающее – для письма), – так продвигаю скорую сдачу в печать («Сов[етский] Пис[атель]») том рассказов. В апреле 85, до мая с Женей в д[оме] тв[орчест]ва в Переделкино, где в 3. раз будем, е. б. ж. – встречать 1-ые недели весны. На готовом питании (я – отдохнуть от кухни).

После выхода 3. изд[ания] «Восп[оминани]й» в 1. раз в жизни всю зиму на м[оем] круглом, заваленном бумагой и книгами столе стояли живые цветы (от читателей-почитателей). Кусок лета на зимнем столе. На днях написала мал[енький] рассказ о Кясму, о псе и коте, мальчике, стар[ой] эстонке и о Каганах. Зимой написала отчет о портретной выставке Бржеской в Ц[ентральном] Д[оме] Л[итераторов], на днях предложу в к[акой-ни]б[удь] худож[ественный] ж[урнал]. Еще – д[ля] альманаха стихов – врезку о стихах Жени³⁷⁴. Но к ночи так устаю от дня, кухни, чаепитий, посуды, что еле доползаю спать. Не могу лечь, как все: устарела. 91. год. Засыпаю несколько раз после людей – за едой, за раздеванием, за молитвой. Домоливаюсь глубоко в ночи.

Ася

³⁷³ Bosom friend – близкий друг (*англ.*). Игра слов: далекий призрачный близкий друг.

³⁷⁴ См.: Цветаева А. И. Мы встретились в старости... // Поэзия: Альманах. № 43. М., 1985. С. 147. – Предисловие к подборке стихов Е. Ф. Куниной.

В 2-х №№ февр[аля] 85 – 2 мои публикации, прочтите, в «Науке и жизни»³⁷⁵, в «Звезде».

Юры Цветаева уже нет, давно. Но есть вдова, ее им любимые внуки.

Очень теряю память. И всегда хочу спать, – д[олжно] б[ыть], не до-сыпаю.

О Кяsmи мечтаю. Если это будет – то в 19. раз.

С горечью – пишу – понимаете почему, о Вас... Об Андрее в конце: поправляется от 2 операций. Помолитесь о нем: неразумном всю жизнь.

[*Приписки на полях:*]

Не в 1. раз благодарит меня Маша, 13 л[ет], за знакомство с Вами! Пишите! Храни Вас с Г. Бог!

302. Ионас – Цветаевой
26 марта 1985, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг! Не знаю никого другого из современников и не современников, кто имел бы силы и творческий дух такой, чтобы дать литерат[урную] продукцию, сравнимую с Вашей. Вы феноменальная личность, и всё больше читающая публика интересуется Вашим творчеством. Дай Бог Вам здоровья и сил. Мы с Г. В. ведем трудный образ жизни. Г. В. едва в состоянии вести хозяйство, а я не справляюсь с ним, нет сил. Читать и работать за письменным столом почти не удается. Квартира по многу дней не прибирается, вещи носильные приходят в упадок,

³⁷⁵ В «Науке и жизни» (1985. № 2) была напечатана статья А. Ц. «Двойное пламя» – рецензия на книгу О. В. Смирнова «Николай Александрович Холодковский» (М.: Наука, 1981). См. об этом письмо № 303.

но мы рады тому, что пока в состоянии себя обслужить. Дочка и друзья помогают. По Эстонии скучаем.

Будьте здоровы и благополучны. Г. В. целует Вас.

Ваш Вэлл

26.03.85

303. Ионас – Цветаевой
[27 мая 1985, Ленинград]

Асенька, дорогой друг!

Много лет тому назад я назвал наш с Женей тройственный союз словом *Wahlverwandtschaft*. Если это родство с Женей идет по линии поэтического творчества, то с Вами оно состоит в жизни человеческого духа. Вы – живое опровержение афоризма: в здоровом теле здоровый дух. Я убежден в том, что здоровье Вашего тела полностью зависит от силы Вашего духа, я сказал бы – вулканической силы. Его порывы, однако, иногда должны быть сдерживаемы. Ваша рецензия на книгу о Холодковском³⁷⁶ стоит ниже Вашего дара, и Вы не должны размениваться на тривиальные и поверхностные статьи, лежащие вне сферы Вашего таланта. Вряд ли кто другой осмелится высказывать Вам подобные мысли, которые я слышу из уст других почитателей Вашего таланта, а я хочу, чтобы Вы в литературе публиковали только то, что достойно Вашего золотого пера.

Мне живется трудно, но я благодарю Бога за то, что Он дал мне силы и физические и духовные для того, чтобы преодолевать стоящие на моем пути препятствия к выполнению моего человеческого назначения.

Г. В. целует Вас, а я крепко Вас обнимаю.

Ваш Вэлл

³⁷⁶ Холодковский Николай Александрович (1858–1921) – основоположник отечественной медицинской паразитологии и лесной энтомологии. Являясь выдающимся ученым, он в то же время занимался переводами художественной литературы, в частности, перевел гётевского «Фауста».

304. Цветаева – Ионасу
29 мая 1985, [Переделкино]

29.V.85

Дорогой, милый Вэлл!

Через 4 дня мы вновь в М[оск]ве. Этот «срок» в д[оме] тв[орчест]-ва прошел не очень хорошо, п[отому] ч[то] мы недостаточно были на воздухе – то холодно, то (неск[олько] дней) душно, то просто нет сил. И начались комары.

Вэлл-Вэлл, меня В[аше] письмо огорчило, «в здоровом теле – здоровый дух» – такое ходячее слово! И мое тело назвать здоровым, когда именно последние годы мучают меня или непонятные недуги (вроде – 11 месяцев – 5 мес[яцев] перерыва и снова 4 [месяца]) зуд всего тела (2 раза кончавшийся в Кясму), неподвластный никаким мерам и лекарствам, сам кончившийся – значит, не старость, а что-то другое. От разновидности этого погибал – Ж[еня] говорит, ок[оло] 3-х лет (лечили даже гормонами, что – гибельно...). Ревматизм (с детства), его обострения; весь этот «срок» тут – помеха сну, ноющий костяк и – более остро – плечо, и руки, даже и кисти их. То и дело – лет > 5-ти – почечные явления, песок в моче, следы белка в анализах, боли внизу живота и под поясницей. Потеря памяти до (в посл[едние] 2 года) забвения самых простых слов (у меня сильнее, чем у Жени). Растущая потеря слуха, усилившаяся за эту зиму. Зрение – с лупой читаю иногда неполную – главу Евангелия, > ничего не читаю из книг, а машинопись не без труда, только 1. и 2. экз[емпля]р. Обе зимы с (1983–85) непрекращающаяся простуда, обострившаяся за эту зиму дважды – в воспал[ение] легких (в 1. раз спасла меня Стрельникова (дыхат[ельной] гимнастикой) приехав ко мне. Во 2. раз весной я соединила лечение гомеопатическое, дыхат[ельная] гимнастика (короткие вдохи (выдох идет сам) носом, а руки крест на крест сжимают верхи легких, чтобы вдох шел в глубину легких. (Так лечится астма и заикание)). Пытаюсь возобновлять обтирания, обливания, мешает t°. И это Вы зовете – здоровьем? Но не об этом же я буду писать Вам – п р и ш л о с ь, в ответ на В[аше] письмо. Пишу – мало. Правлю – написанное.

Собирала сборник рассказов, но пойдет ли когда? 2. изд[ание] «Звоняря» – в 3 кв[артале] 1986 г., м. б., после меня³⁷⁷.

Ваша Ася

[Притиски на полях:]

Завтра 25 л[ет] со † Бориса Паст[ернака]. Но идти Ж[ене] и мне на могилу – нет сил... На 12 заказаны билеты в Талл[ин]. Без Вас уже 3. год? Пусто... Храни Вас Господь, Вэлл! Сердцем – с Вами и Габр. Андр[ей] еще болеет. Обнимаю.

305. Ионас – Цветаевой
5 июня 1985, [Ленинград]

Милая, дорогая Асенька!

Ваше теплое письмо согрело мое сердце и показало Ваше великодушие: ведь Вы могли обрушиться на меня за мою критику Вашей рецензии.

Асенька, я был не прав в оценке Вашего физического здоровья, но мысль моя после Вашего опровержения должна выглядеть так: в больном теле здоровый дух. Это и есть опровержение пословицы «в здоровом теле» и т. д. Но не могу с Вами согласиться в том, что это «такое ходячее слово», чем Вы выразили Ваше пренебрежение к пословице. Это не «ходячее слово», а пословица и пословица верная, она освящена тысячами и прекрасно звучит на моей любимой древней латыни: *in corpore sano mens sana*. Но Вы – исключение, т. к. Ваш дух преодолевает Вашу немощь физическую и физические недуги. Вот почему в моем представлении Вы – Прометей.

Не могу понять, как Вы решаетесь взять на себя ответственность за поездку в Кясму с нашей обоими любимой Женей. Ведь Вы отвечаете не за себя, а за нее! Где гарантии Вашей ответственности? Асенька, обдумайте этот шаг, Женя простит мне мое вмешательство в Ваши дела, но ведь теперь уже речь идет о ее жизни, – что дает Вам уверенность в

³⁷⁷ Книга вышла в заявленное время: Цветасва А. И., Сараджев Н. К. Мастер волшебного звона. См. примеч. 368 к письму № 293.

Вашем риске? Ценой этого риска может быть жизнь Жени. То, что она преодолевает свою дряхлость ясным умом и поэтической энергией, восхищает меня и вызывает преклонение перед Вами обеими, являющими красоту человеческого духа.

Асенька, 1-го июля мы с Габриэлечкой поедem (е. б. ж.) на месяц в Пушкин (б[ывшее] Царское Село), где нам предложили 2-комн[атную] кв[рти]ру. Да поможет нам в этом Бог.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Вэлл

Габриэлечка целует Вас.

5.06.1985

**306. Цветаева – Ионасу
[18 июня 1985], Кясму**

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Владимиру Яковлевичу Йонасу

Адрес отпр.: Цветаева, Эстония, 202125, п/о Кясму

Дорогой друг, Вэлл-Велл!

Мы уже > недели в К[яс]му. И тут – беда (в Вызу и пр.) – в лесах найден энцефалитн[ый] клещ... Висят объявления. Он дает † или, иногда, слабоумие. Прививки – за 3 мес[яца] до укуса нам, приехавшим, не подходят... Молитесь о нас, Вэлл!

Мы не будем ходить в лес, ни сидеть на траве и под деревьями. Цветут массивы сирени, яблони, жара; но всё отравлено. Как в Раю – вполз змей, тут – клещ. Отвечу на В[аше] письмо – письмом. Пока – об этом. Обнимаю Вас и Г. Женя кланяется.

Ваша АЦ

[Притиска:]

Отзовитесь!

307. Ионас и Пергамент – Цветаевой
27 июня 1985, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: п/о Кясму. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг! С 1-го июля по 1 августа мы с Габр. будем жить в Пушкине, 188620, ул. 1 мая, д. 34/60, кв. 9. Ваше сообщение о клеще поразило нас. На каждом шагу жизни – испытание. Мы, слава Богу, здоровы и молим Бога, чтобы он предохранил Вас и Женю от беды. Как-то Вы справитесь с Вашей крестницей?

Вас и Женю крепко обнимаем.

Любящие Вас и Женю Габр. и Вэлл-Вэлл

27.06.85

308. Цветаева – Ионасу
22 [августа 1985], Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр. 87, к. 3, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму

22[.VIII]

Родной Велл!

Сегодня Ваш – и Андреин – день рожденья! Ему – 73, а Вам – ?

Поздравляю, обнимаю, люблю.

Подарочки запоздают! А у Жени непомерное воображение о качестве ее стихов, нехристианская гордость собой. Это создает между нами фальшь...

Лето это – мне – еще > безотраднее чем всем: приезд в 1. раз за 19 лет – Андрея, бросившего, после 2-х операций, лечение у его спасших

врачей, вверившегося экстрасенске³⁷⁸ с явно – авантюристич[еской] целью его втянувшей в сенсац[ионную] авантюру найти могилу Мари[ны], скрывшей от него, что «нашла» она ее по «горенью ладоней» [в] по мне явно-неверном месте (я в 60 г. †³⁷⁹ и С[оюз] П[исателей] в 70 постав[или] памятник), постави[ли] на неточном, но близком (по свидет[ельству] помнивших ~ 1 м[етр]), сказавшей Белле Ахм[адулиной], что в нее вселился дух Марины и что М[арина] хочет себе др[угой] памятник из ин-дийск[ого] мрамора, затеяла подписку по Союзу. Андрею всё представила в > нормал[ьном] виде – и он, поверив в ее находку, хотел и меня уверить – вспыхнули мы оба, и после него у меня [вспыхнул] зуд... И что там, я не знаю... А затем от рака (не ждали так быстро) – † родная плем[яни]ца, дочь брата³⁸⁰ – и мать ее осталась [в] 90 лет одна в сил[ьном] склерозе, в 3-х комнатах, бессильная...

А Е. Ф. > и > слабеет, но не < бушует истерич[ескими] выходками, портит свой ед[инственный] глаз слишк[ом] ярким светом дурной лампы, а на убеждения ее сменить, затемнить, отвечает криком «скорее бы сдохнуть»... Не выносит по гордыне ник[акого] замечанья, на заботу отвечает грубостью – а сил моих в этом году стало оч[ень] мало, меня шатает, и уход за ней: варка и ношенье от себя и из столовой (далеко) еды сделали из этого лета мне совсем безотдыхные месяцы. Вэлл, дорогой, повторить это было бы безумьем. Из-за энцеф[алитного] клеща лес отошел. А мне и к заливу некогда – д[олжно] б[ыть], посл[едний] год 13... Но каждое лето Ж[ени] – это память, что она снята с плечей брата и Розы, и как тут ни весело – там веселее. Но, д[олжно] б[ыть], срок настал – > не привозить сюда, где нет врачей – чтобы... не оказаться в вине.

Тяжело, Вэлл!

Невеселое мое письмо Вам к дню рождения!

³⁷⁸ Пивоварова (Костандогло) Татьяна Сергеевна – журналистка. Уверяла, что, будучи экстрасенсом, нашла настоящее место захоронения М. И. Цветаевой в Елабуге. Подобные попытки предпринимались и другими людьми, в том числе Ю. Кацманом (без ведома А. Ц.). А. Ц. относилась к этому резко отрицательно.

³⁷⁹ Т. е. «поставила крест».

³⁸⁰ Цветаева Инна Андреевна (1931–1985) – дочь Андрея Ивановича Цветаева (1890–1933), единокровного брата А. Ц., агроном. Ее мать – Евгения Михайловна Цветаева, урожд. Пчицкая, в первом браке Лилеева (1895–1987) – агроном, библиограф.

Обнимаю, верю в Вашу дружбу. Будем молиться обо всём и всех – и терпеть...

Храни Вас Бог и Габриелечку...

Отзовитесь, дорогой друг...

Ваша всегда А.

[*Приписка на полях:*]

О подписке на инд[ийский] мрамор сын ничего не знает. В е р и т авантюристке!

309. Ионас – Цветаевой
27 августа 1985, [Ленинград]

Асенька, дорогой мой друг!

Не знаю, всё ли я правильно понял из Вашего письма, – несмотря на длительные усилия мне не удалось разобрать Ваш почерк, спрессованный на маленькой открытке. Будет лучше, если Вы станете писать на 2-х открытках вместо одной, пометив вторую открытку словом «продолжение» и не покрывая края открытки неразборчивыми записями.

Мне представляются наиболее важными 2 темы Вашего письма: Андрей и Е. Ф. Что касается Андрея, – Вы явно не оцениваете той роли, какую играет в нашей жизни Бог. Если Вы сделали всё, что в Ваших силах, чтобы уберечь Андрея от ложных шагов в жизни, то остальное следует предоставить Богу, а не вести с Ним борьбу. Есть у римлян-юристов – формула: *ultra posse nemo obligatur*. Это значит: никто не обязан к тому, что превышает его силы. В этой юридической формуле кроется и религиозная мудрость: делай всё, на что ты способен, спасая других, но не ропщи на Бога, если не достигнешь своей цели, Ему лучше видно. Мне неловко перед Вами, что я учу Вас той мудрости, которую я должен был бы черпать у Вас. Ведь ничего нового я Вам не сказал, это обычная религиозная истина. Я лечу Габриэль всеми средствами, предписанными врачами и здравым рассудком, если же она им не подчиняется, я стараюсь не отчаиваться, доверяя Ему.

Теперь о Е. Ф. Не раз уже Ирина Иннок[ентьевна] и я советовали Вам не рисковать жизнью Жени и не брать на себя ответственность за нее. Ваши доводы о том, что Вы даете передышку ее близким, снимая с них заботу о Жене, благородны, как и все Ваши поступки, но рано или поздно благородство переходит в неблагоразумие. Когда лодка до краев погружена в воду, то в нее не берут еще одного пассажира, чтобы не погибли остальные. Я понимаю, что Вы, управляя такой перегруженной ладьей жизни, не щадите себя, но ведь Ваша неосторожность может погубить и Женю! Не м. б. сомнений: нельзя более рисковать Женей, за которую Вы считаете себя ответственной.

Всё, что я сказал об Андрее, относится и к священной могиле незабвенной Марины: Вы делаете то, что в Ваших возможностях, остальное – дело Всевышнего.

Асенька, у Вас имеются обязанности и по отношению к себе, берегите жизнь, к[ото]рую Вам послало небо, и следите за тем, чтобы Ваша ладья обходила рифы. Наш разум должен быть рядом с верой.

Крепко Вас обнимаю. Спасибо за поздравление.

Габриэль нежно целует Вас. Да пошлет Бог мир Вашей благородной душе.

Любящий Вас Вэлл

27.VIII.85

Мой адрес: 195249, Север[ный] пр. дом 87, корп. 1, а не 3, кв. 58.
Привет Жене.

310. Цветаева – Ионасу
31 августа [1985], Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева А. И.

31 авг.,
день смерти, 44 года...³⁸¹

Родной Велл!

Ваше письмо мудрейшее – меня укрепило в решении, уже принятом. Ж[еня] уже знает, что > я не могу. Силы иссякли. Это уже было бы самоубийство, медленное. Верну ее после 14 лет родным. А в мае, напр[имер], дней на 30, е. б. ж., постараюсь ее с собой в Переделкино.

Уезжает Борис Шульдинер, настоящ[ий] друг – прошу Вас с ним встретиться, 2 раза возил меня окунаться в Источник в Пюхтицу. Спешу.

Храни Вас и Г. Бог! С п а с и б о !

6-го едем в Таллин, 8-го в Москве. Обнимаю.

Ваша АЦ

311. Ионас – Цветаевой
7 сентября 1985, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг!

Я буду звонить Шульдинеру, это прекрасный человек, редкий. Желаю Вам здоровья и благополучия.

³⁸¹ 31 августа 1941 г. – дата смерти М. И. Цветаевой.

Крепко обнимаю.
Габриэль целует Вас.

Вэлл

7.IX.85

312. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[27 сентября 1985, Ленинград]

ТЕЛЕГРАММА

ПЛ[А]НЕРСКОЕ КРЫМСКОЙ СУДАКСКОГО ДОМ ТВОРЧЕСТВА
ЦВЕТАЕВОЙ АНАСТАСИИ= ЛЕНИНГРАД 2602 27 1037=
= ОТ ДУШИ ПОЗД[РА]ВЛ[Я]ЕМ ДОРОГУЮ АСЮ КРЕПКО ОБНИМА-
ЕМ = ГАБРИЭЛЬ И ВЛАДИМИР –

313. Цветаева – Ионасу
[Конец сентября – начало октября 1985], Планерское

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: 334875, Крым, Планерское, дом Литфонда, Цветаева

Дорогой, дорогой Вэлл!

Вот я опять в Коктебеле, вчера прошла с друзьями по мастерской и лестницам Макса, где была в юности. Погода ясная, но прохладно.

Письмо, подробное, давнего замысла, придет позже.

Тут буду еще 3 недели. Тут и Андрей, как всегда, тревожит неразумием. Сколько пережито за него за эти месяцы! Молитесь о нас, прошу.

Обнимаю Вас и Габриэлечку, храни вас Господь!

Е. Ф. в М[оск]ве, болеет гипертонией.

[*Притиска над индексом:*]

Верен ли индекс?

314. Ионас – Цветаевой
6 октября 1985, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Крым, Планерская, Дом литфонда писателей

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг!

Спасибо за весточку. Как разумно поступили Вы на этот раз, не рискнув взять с собой нашу милую Женю. Я недавно имел от нее письмо: несмотря на болезни, она продолжает творить. Я высоко чту эту ее творческую способность, способность, к[ото]рая не оставляет и Вас. Что до меня, то я не пишу стихов – последнее помечено XII-84, и с тех пор ничего.

Асенька, Габриэль и я сердечно обнимаем Вас и любим.

Ваш Вэлл

6.X.85

315. Цветаева – Ионасу и Подвысоцкой
[17 октября 1985, Планерское]

Вот что, дорогие друзья – Ириночка Подвысоцкая и Вэл-Вэл Ионас, я написала вчера Жене Куниной – и хочу списать вам обоим, п[ото]му ч[то] мне кажется, тут сказано о моих горестях кратко и достаточно полно: 16 X 85, Коктебель, место нашей с Мариной юности и моей еще бодрой (19 и 9, и 5 лет назад) зрелости с Женей. Я тут, в Крыму, на воздухе, без работы по варке пищи, на готовом питании и в заботах обо мне доброй и ко мне привязанной Ол[ьги] Влад[имировны] Трухачёвой (троюр[одной] сестры м[оего] сына) ощутила, резко, за эти 3 1/2 недели – свое ветшание.

В чем оно состоит? Тут я поняла и от врача услышала, что это не от глухоты (я надеялась) – не от вестибулярного аппарата мое уже несколько лет (слабо) и резко тут – шатанье, «заносит» – а от мозга. Советуют

aminalon – но как это во мне отзовется – я ведь не переносу аллопатии, с 1929 г., т. е. 57-ой год, привыкла к аллопатии³⁸². Невропатолог в М[оск]-ве (гомеопат) советовал 3 р[аза] в день сосculus 3 (то, что очень редко я принимала при головокружении), голов[а]³⁸³ не кружится, а ноги шупают пол неуверен[но], шаг – не мой, точно пол – мягкий, [и] ногам хочется шире др[уг] от др[уга] шагать. Нарушено равновесие тела. Выше [140]-150 на 70 давленье не лезет, но когда [и] ниже – равновесие не мое, я – не преж[няя]. Пока скоро – не боюсь инсульта. Го[лова не болит], но прежней дали от него – нет, д[опускаю] его возможность. Усталость, сонлив[ость, тоска] от бесед вокруг, смеха, быстрой речи и тем.

Незнакомость этого состояния меняет всё мое жизнеощущение. Убивает бодрость, настораживает на возможность беды. Привычка думать приводит к выводу, что близится вынужденная (не избежать!) перемена моей одинокой жизни, рождается начало чувства беспомощности. Ибо как жить одной, если чувство утраты равновесия, растущее, должно же привести – к чему? Главное, страх жить с кем-то. Даже 1 месяц в 1 комнате (кроме как с тобой, Женя, с которой срослась) – страданье. А к этому еще – рост глухоты и падающий интерес к не только книгам светск[им], но и к людям (новое знакомство – нагрузка), (театр, кино, выставки и концерты ушли д а в н о). Старческое желанье покоя. [*нрзб.*] от говорливости (ни о чем) всех кругом, что опекают, хочется стряхнуть опеку, но опекающие – активны, и нет энергии на борь[бу].

По-прежнему люблю только одно: что-то делать. Всё остальное – вздох: над чем-то, что надо (но до каких пор, ведь уж до смерти же, ясно!) т е р п е т ь.

Дорогой, милый Вэлл! Вэлл-Вэлл! П о м н ю Вас! Страдаю, что не пишете стихов! П и ш и т е ! Я 22 X в М[оск]ве [в] мал[еньком] литерат[урном] пушк[инском] Музее прочту мал[енькие] воспом[инания] о друге, † пушкинисте Фейнберге³⁸⁴. (Никогда не выступаю!). И плохо

³⁸² Описка, надо: «гомеопатии». – Примеч. Ю. Волхонского.

³⁸³ Здесь и далее в квадратных скобках непропечатанный через копировальную бумагу текст.

³⁸⁴ Фейнберг Илья Львович (1905–1979) – известный пушкинист, многолетний друг А. Ц. Чтение воспоминаний о нем состоялось в Государственном музее А. С. Пушкина (Москва), ул. Пречистенка, 12/2.

(тут) писала восп[оминания] о брате Андрее Ц[ветаеве], исполняя мечту его дочери (запоздала! и каюсь...), ей вслед († 7 VIII 85). Тут осталось 2 дня и 1 ночь. Обнимаю. Жажду ответа. Храни Бог Вас и Габриэль, Тамару, ее дочь (забыла ее имя)...

Ваша Ася

316. Ионас – Цветаевой
[24 октября 1985, Ленинград]

Милый, дорогой друг мой Асенька!

Вчера получил Ваше горестное письмо. Пусть будет моим ответом на него короткий отчет о моем состоянии в настоящее время.

Мы с Г. В. стараемся обеспечить свое существование собственными силами, т. к. не в моих правилах перелagать тяготы жизни на плечи других, тем более что Эмма слабосильна, Тамара едва держится, борясь с собственными болезнями и трудностями, а Наташа тонет в заботах о больной матери, больном (к сожалению) муже и сыне, одновременно ведя дома свою научную работу. Что могут они в пределах сил, то они делают для нас. Есть у нас друг, к[ото]рый снабжает нас овощами, остальное делаем мы сами. Остальное – это магазины, стряпня, уборка квартиры из 2 комнат, стирка, аптеки, поликлиника, лечебные процедуры, кухонная работа. Болезнь ног Г. В. очень ограничила ее рабочие возможности и возложила многое на меня. Я с трудом справляюсь с жизнью, т. к. силы мои тают. Меня качает на улице, и я осторожно хожу с палкой. Надвигается более трудное время, когда я не смогу справиться с лежащими на мне обязанностями, это меня угнетает. Еще хуже будет, когда одного из нас не станет, этот час недалек. Всё это ложится тяжелым грузом на сердце и на мозг. Что остается? Ничего кроме – смирения и готовности принять волю Божью. К стыду моему, я иногда теряю присутствие духа, и в Евангелии сказано: *der Wille ist bereit, schwach ist das Fleisch*³⁸⁵.

Асенька, Вы прожили героическую жизнь, отдавали свои силы нуждающимся в помощи людям, не жалея себя, оставили потомству славную

³⁸⁵ См. примеч. 258 к письму № 190.

историю Вашей прекрасной семьи и собственную, достойную преклонения биографию. Вам придется смириться со всем, что Вас ожидает, и надеяться на то, что Бог, свидетель Вашего благородного жизненного пути, не оставит Вас без своей помощи.

Будем уповать на Его силу и помощь и благодарить Его за всё, что Он нам дал, не впадая в уныние, которое по своей природе греховно, т. к. есть маловерие. Примем уготованный нам жребий с тем достоинством, с которым мы пытались нести наш жизненный крест. Пример Христа пусть вдохновит нас. Он испытал больше нашего.

Обнимаю Вас. Привет от Г. В.

Любящий Вас Вэлл

24.X.85

[*Приписка на полях:*]

Мой индекс 195249.

317. Цветаева – Ионасу
[30 октября 1985], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Дорогой Вэлл-Вэлл!

В М[оск]ве я 9-й день. С Е. Ф. еще не виделись, хотя соскучились обе. Обе похварываем (я – чуть – мочеточником), через 2 дня везу анализ (одна никуда не езжу). И глаза воспаленные давно не проходят. А главное – мой шаг не тот: я утеряла чувство бодрой стойкости, неуловимое на вид, но явное мне, пошатыванье с ноги на ногу, нарушение равновесия. (То же у Е. Ф., но ее шаг и был другой). Мне сказали неск[олько] врачей, что это – мозговое явление, и предлагают Анималон³⁸⁶ (аллопатию).

³⁸⁶ Правильно: аминалон.

Я пока не хочу, буду пробовать сильную гомеопатию. Но настроение и самочувствие нарушено, думаю о возможности недалекой смерти. Мне 92-ой год. И. В. Бржеская зимой вдруг упала, потеряв сознание – это было кровоизлияние под кожу головы. Поправилась, ходит хорошо. Что меня ждет – не знаю. Сверстницы и сверстники все уходят. В долгожительстве своем – поколебалась. Молитесь о нас с Е. Ф., наш дорогой друг!

Храни вас с Габр. Бог!

Ваша всегда Ася

Я писала Вам и Ир[ине] Ин[нокентьевне]. Она звонила, Вы молчите.

318. Ионас – Цветаевой
3 ноября 1985, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8–58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая! Вчера получил Ваше второе горестное письмо. На первое я Вам ответил сразу же, и думаю, что Вы уже его получили. Мы, слава Богу, здоровы и благословляем судьбу. Меня тоже качает на ходу, подводит память, но я еще справляюсь с уборкой кв[арти]ры, с небольшой стиркой, с магазинами и уходом за Габриэлечкой, в к[ото]ром она нуждается. Читаю Евангелие и нахожу в нем успокоение.

Обнимаю Вас. Габр. целует Вас.

Ваш Вэлл

3.XI.85

319. Ионас – Цветаевой
15 ноября 1985, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг мой! Надеюсь, что Вы получили мой ответ на первое и второе Ваше письмо, касающееся горестных перемен в Вашем самочувствии. Зная мужественность Вашего духа и крепость веры, я верю в то, что Вы преодолеете невзгоды старости и до конца останетесь верны Вашей стойкой христианской философии и религии.

Крепко Вас обнимаю. Сердечный привет от Габриэли.

Любящий Вас Вэлл

15.XI.85

320. Цветаева – Ионасу
10–12 декабря 1985, [Москва]

10–12.XII.85

Дорогой, дорогой Вэлл!

Давно хочу писать Вам, но совсем нет времени – варка еды, мытье посуды постоянное – из-за сжиганья еды и кастрюль – их очистка, трудная – берет столько сил и времени, + телефон, + люди – что я ничего не успеваю, письма лежат неотвеченные. За осень умерли 3 подруги – 77 лет (60 лет дружбы), 87 (слепая, 57 лет дружбы, мать актера Сатиры – Ширвиндта) и однолетка 91 года, лет 20 дружбы. Кунины кое-как теплятся, Иосиф оч[ень] слаб, много лежит, мал[ая] t°, Роза сбивается с ног, у Жени вспышки давления (началось прошл[ым] летом в Кясму), этим летом часто болело от этого сердце [...].

И я – если буду жива к лету – не смогу > над ней шефствовать, п[отому] ч[то] я слабею, старею, нет сил... И страшно, п[отому] ч[то] если

с сердцем станет плохо – не смогу вызвать из Вызу врача – он ездит по всему району, не дозвонишься... И она, хоть и любит Кясму, но боится далеко уехать, далеко от своих. Ей 88-ой год. Буду тосковать по ней, знаю, хоть и вызову к себе одну девушку, в 84 году у меня месяц свой отпуск прожившую и мечтающ[ую] снова ко мне на VIII и со мной съездит в Пюхтицу на [фраза оборвана].

Меня звал и зовет в Л[енинград] Борис Шульдинер. Увы, нет сил. И холодно, и не проходящая простуда. Боюсь Марсова поля, Ладоги, ветров...

Примите мою любовь – и страстное желание Вас видеть и всё Вам рассказать тяжелое за год, и что длится – с Андр[еем], с Ритой и мужем, с Олей и мужем тоже (иначе, но тяжело), и чему не могу помочь, кроме молитвы. Молитесь – как обо мне, Вэлл, о них: Андрее, Нине³⁸⁷ (почти 20 лет работает на семью, устает, горечь, тягота безотказная...), Маргарите, Ростиславе, Ольге и Сергее и о детях – Оле (9 л[ет]), Андрюше (скоро 7), Грише (скоро 4)³⁸⁸. Кто бы меня так понял, как Вы?

Писала? За осень потеряла 3-х подруг – 77 л[ет] (60 дружбы), 87 (57 дружбы) и 91, как я, (24 дружбы).

Обнимаю. Храни вас Господь!

321. Ионас – Цветаевой **17 декабря 1985, [Ленинград]**

Асенька, дорогой друг!

Получил вчера Ваше тревожное письмо. Один за другим уходят наши друзья и близкие, и это приучает мою мысль к близости неизбежного конца. Нагруженность Вашего дня, судя по перечню совершаемых Вами дел, превышает силы нормального человека нашего возраста, а я не знаю, чем можно помочь в подобном случае, т. к. не представляю себе относительную важность всех Ваших дел, из к[ото]рых можно

³⁸⁷ Трухачёва Нина Андреевна (1917–1995) – жена Андрея Борисовича Трухачёва, невестка А. Ц.

³⁸⁸ Речь идет о дочери Маргариты и Ростислава Мещерских Оле Мещерской (р. 1976) и сыновьях Ольги Трухачёвой Андрее (р. 1978) и Григории Потерилло (р. 1982).

было кое-что исключить. То, что связано с жизнеобеспечением – стирание, посуда (чистка сгоревшей посуды труднейшее занятие) – не знаю, возможна ли здесь поденщица и не мешает ли она привычному для Вас *modus vivendi*³⁸⁹? Мне бы это мешало, например. Телефоны – это вечный враг популярных деятелей, но я знаю людей, к[ото]рые отключают телефон на определенную часть дня, разрешая звонить в строго ограниченные часы. Что касается писем, то я бы дал публикацию в газету или журнал приблизительно следующего содержания: «Прошу через Вашу газету оповестить всех моих многочисленных корреспондентов, что по состоянию своего здоро[вья] и возраста я лишена, к сожалению, возможности всем им ответить, за что приношу им мои извинения». Отвечать будете тому, кому сочтете нужным, или пригласите секретаря на 1-2 дня в неделю для ответа на письма по Вашему указанию, как у Л. Н. Т[олстого].

Особо скажу о Ваших родственниках. Было у римских юристов ценное правило: *ultra posse nemo obligatur*, т. е. никто не обязан к тому, что превышает его возможности. Полагаю, что и небесные силы считаются с этим. Любите их, пожалуйста, помогайте им в меру Ваших сил, но остальное предоставьте Богу и Вашим молитвам. Таковы те советы, к[ото]рые и Вы дали бы мне в соответствующем случае.

Состояние Куниных очень меня печалит. Близится развязка, которая в прекрасных семьях никогда не бывает легкой. Лучшие души на земле больше всех страдают. Да пошлет Бог Розе, бедной доброй душе, силы на остаток ее жизни и облегчение добрейшему Иосифу Фил[ипповичу] и беспечной доброй Жене. Их нельзя не любить, они вызывают глубокое сочувствие. То, что Вы сделали для Жени – а тем самым и для ее близких, – никто другой не был бы в состоянии сделать, а большего Вы не в состоянии сделать.

Асенька, будьте здоровы и благополучны, не стремитесь объять необъятное и положитесь на Бога.

Крепко Вас обнимаю. Габриэлечка целует Вас.

Любящий Вас Вэлл³⁹⁰

17.XII.85

³⁸⁹ *Modus vivendi* – образ жизни, способ существования (лат.).

³⁹⁰ Приписка рукой Г. В. Пергамент: «Целую Вас дорогая Асенька. Ваша Габриэлечка».

**322. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[23 декабря 1985], Ленинград**

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Лен-д, Северн. просп., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая, поздравляем Вас с Новым Годом! По рекомендации Вашей мы с Габриэлью начали принимать чесночную настойку. А Вы? Тоже принимаете? Желаю Вам, Асенька, здоровья и творческих сил. Крепко Вас обнимаем.

Любящие Вас Габриэль и Вэлл

**323. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[Конец декабря 1985]**

ОТКРЫТКА

Поздравляю дорогих
Вэлла и Габриэлечку
с Новым 1986 годом!
Ваша Ася Цветаева

1986 год

324. Цветаева – Ионасу
31 января 1986, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Кленову И. Н. Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: М-ва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А.

31.I.86

Два слова, родной Вэлл!

Болела (небольшим) воспал[ением] легкого, вылезла. Слабость про-
ходит.

Вот это и сообщаю.

Настанет же весна.

Женя и Роза обе тоже кончают болеть тем же...

Летняя комната Альмы³⁹¹ (14 лет Е. Ф. там) уже от нее ушла, дом
перестроен... Е[сли] буду жива – поеду, м. б. с кем-нибудь.

Храни вас с Г. Бог! Спешу дать опустить. Обнимаю.

Ваша Ася

³⁹¹ Речь идет о хозяйке летней дачи Е. Ф. Куниной в Кязму.

325. Ионас – Цветаевой
[2 февраля 1986], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Северн. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая! Сегодня получил весточку от Вас. Откуда берется у Вас – уже не в первый раз – простуда легких? И кто в эти трудные часы несет за Вами уход? Родные? Чужие? Кто готовит пищу, покупает, моет, стирает, лечит, ставит горчичники, банки? Слава Богу, что Вы выстояли (вылежали) это испытание. А кто выходил Женю и бедную Розу? Асенька, да пошлет Вам Бог хорошего спутника в Эстонию и благополучного лета. Придется беречь легкие, там могут остаться скрытые очаги воспаления.

Габриэлечка и я обнимаем Вас и любим.

Ваш Вэлл

326. Ионас – Цветаевой
13 апреля 1986, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг мой!

Сегодня Ир[ина] Ин[нокентьевна] прочла мне по телефону Ваше горестное письмо. Сколько ни ломаю я голову над тем, чтобы как-либо объяснить себе гнусное покушение на Ваш душевный покой, объяснить себе посягательство на человека Вашего возраста и общественного положения³⁹², – я не могу построить никакого убедительного объяснения этому. Существует способ установления абонента, терроризирующего по телефону свою жертву, этот способ известен уголовным органам, я его не знаю.

³⁹² В начале 1986 г. А. Ц. стала получать гнусные оскорбления и угрозы от неизвестного лица. Пришлось ставить квартиру на охрану и даже ночевать у друзей. В этот период А. Ц. на ночь не оставалась одна – приходил кто-нибудь из друзей. См. об этом, например, в воспоминаниях В. А. Матусевич «Письмо от собаки» (Последний луч Серебряного века. С. 430–431, 676).

Имеется смысл обратиться к районному прокурору с просьбой помочь Вам и оградить Вас от посягательства на Вашу жизнь и конституционное право на безопасность. Не пренебрегайте этой возможностью. То, что Вы пишете о жизни в семье Куниной, о несчастной Розе и беспечной и бесчувственной Жене – ужасно. И никто ничем помочь здесь не в состоянии.

Асенька, судьба оказалась жестокой по отношению к Вам, не мне учить Вас тому, как и чем восстанавливаются духовные силы верующего человека. В трудные минуты это единственный источник душевной стойкости.

Молю Бога, чтобы он оправдал те надежды, которые страдающий человек возлагает на Него.

Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

Г. В. обнимает Вас.

13.04.86³⁹³

327. Цветаева – Ионасу
16 апреля 1986, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный проезд, д. 87/1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: 129010, Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева, А. И.

16.IV.86

Дорогой друг!

Копия м[оего] письма к Вам в дни некоторой беды – закопалась, не найду. А оригинал – у Ир[ины] Ин[нокентьевны] Подвысоцкой.

Попросите ее по телеф[ону] (и я напишу ей) дать ее Вам – прочесть и ответить.

И тогда я на[пи]шу обо всём подробно. Я уже у себя, не у Куни[ны]х.
Храни Вас и Г. Бог!

Ваша Ася

³⁹³ Приписка на конверте: «Отвечено».

328. Цветаева – Ионасу
18 апреля 1986, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный проспект, д. 87–1–58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: 129010, Москва-10, Большая Спасская, 8–58, Цветаева А. И.

18.IV.86

Дорогой Вэлл!

1) Вы ошибаетесь (я плохо написала) – не жена Юзи такова (беспечна, жестка к ним с женой), а сестра, т. е. Женя, Евг. Фил., об этом (ей 87^{1/2}) – отдельно. И сообщите Ир[ине] Иннок[ентьевне] (но о моем «деле» по тел[ефону] не говорите, это мне не полезно). Жена (Роза Марк[овна]) – идеальна, безотказна, добра и хотя оч[ень] нервна (и курит от переутомления), но прощает Е. Ф. ее неучастие, ее старческую не помощь своим (даже брату), а помощь ей легче и приятнее – молодым «подопечным» (беседы с ними, телеф[он]) и лежа, помощь себе, а не Розе... Молитесь о ней.

Храни Вас и Г. Бог!

2) Я снова у себя, кв[артира] на милици[ейской] охране (со мной всегда к[то-ни]б[удь] на ночь) и на ночь включаю охрану. И молюсь, усиленно, Бож[ьей] Матери.

Обнимаю Вас и Ир[ину] Ин[нокентьевну]. О Розе ей сразу возьмите³⁹⁴, снимите с Розы ошибку!

³⁹⁴ Возможно, описка: скажите [?]

329. Ионас – Цветаевой
[24 апреля 1986], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, Вы неправильно поняли мое письмо. Я писал о беспечности и жестокости Жени, т. е. Евг. Фил., а вовсе не о жене И[осифа] Ф[илипповича] – Розе. О беспечности Жени к брату и его жене.

Ир[ина] Иннок[ентьевна] всё правильно мне передала. Не волнуйтесь, пожалуйста.

Обнимаю Вас.

Вэлл

330. Ионас и Пергамент – Цветаевой и Куниной
23 мая 1986, [Ленинград]

Дорогие наши Женя и Асенька!

Задержал ответ на Ваше открытое письмо из Голицына, т. к. май месяц, особенно вторая его половина, действительно маятний. Первая «маята» (плагиат из поэзии эстонской поэтессы Куниной) в том, что пришлось протезировать рот. Мне рекомендовали «хорошего» частного врача-протезиста, которая возилась со мной *quantum satis*³⁹⁵, после чего я уже три раза хожу (езжу далеко) к ней для поправок и не могу наладить *comme il faut*³⁹⁶. Ем с трудом и с болями. Нижний протез при еде ходит вверх и в стороны, и мне кажется, что мои 100 р[ублей] не оправдались.

Вторая маята – уборка вещей к лету: стирка, чистка, пылесос, укладка, проветривание, а сил не очень много, и я довольно быстро выдыхаюсь.

Третья маята – ремонт домашних, вернее – носильных вещей. Для этой цели у нас дома работает надомница, как в «недоброе» – доброе ста-

³⁹⁵ *Quantum satis* – здесь: достаточное количество времени (*лат.*).

³⁹⁶ *Comme il faut* – здесь: как следует (*фр.*).

рое время. Эта надомница – наш друг³⁹⁷, но когда в квартире идет работа с шитьем, инвентаризация содержимого в комоды и шкафах, выявление старья и его латание, женские разговоры и ежеминутные позывные из кухни и др[угих] комнат: «Володя!», то перестаешь и работать за письменным столом, писать письма и занимаешься только тем, что мужественно твердишь себе под нос гетевское «entbehren sollst du, sollst entbehren» (не помню: sollst или mußt)³⁹⁸. И вспоминается лессингово из «Nathan der Weise»: «Kein Mensch muss müssen», а «faire-to – que?» (из юмора Теффи)³⁹⁹.

Но самое главное в том, что ты понимаешь: если ты можешь в 86 лет (в августе будет) всем этим заниматься, ходить в магазин, мыть посуду, ухаживать за больной женой, исполнять ее «милльон» поручений («милльон терзаний»), то ты, Вэлл-Вэлл, счастливейший из смертных, чёрт тебя побери (excusez, не чёрт, а «ч» по лексикону Аси). А меня «ч» не берет, п[отому] ч[то] я люблю Бога и все его творения, недаром как-то написал себе напутствие (Beherzigung на языке Гете):

Dank jedem Tag, was er auch bringe,
Sei immer froh und guter Dinge,
Doch diese Kunst ist schwer genug,
Dazu gehört ein hoher Flug⁴⁰⁰.

Вот вам, дорогие наши, любимые друзья, отчет о нашей жизни.

Будьте здоровы и благополучны.

Крепко вас обнимаем.

Ваши Габриэль и Вэлл

23.05.86

³⁹⁷ «Елена Гавриловна приходила работать к тем, кто просил у нее помощи. Шила, штопала, чинила, мыла полы, прибирала комнаты. Денег не просила. Если давали – одну треть возвращала. Бывало. что и не давали, но им в помощи не отказывала». О Елене Гавриловне Копысовой В. И. пишет подробно в очерке «Алеша и Елена» о двух простых людях, в которых, по мысли В. И., воплотилось истинное христианство. (Семейный архив).

³⁹⁸ Цитата из «Фауста» Гете (Ч. 1, сцена 4): «Entbehren sollst du! sollst entbehren! / Das ist der ewige Gesang, / Der jedem an die Ohren klingt...» («„Смирять себя!“ – Вот мудрость прописная / Извечный, нескончаемый припев...») (пер. Б. Пастернака).

³⁹⁹ «Никто обязан быть не должен» – цитата из драмы Лессинга «Натан Мудрый» (Акт 1, сцена 3); из юмористического рассказа Тэффи «Ке фер?», (от *фр.* „que faire?“ – что делать?).

⁴⁰⁰ См. примеч. 262 к письму № 190.

331. Цветаева – Ионасу
7 июня 1986, Голицыно

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр. 87, к. 1, кв. 58⁴⁰¹

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: До 25.VI ст. Голицыно Белор. ж. д. (Моск. обл.), 143040, Коммунистич[еский] пр., 26, д. Литфонда, Цветаева А. И.

7.VI.86

Вэлл-Вэлл, родной! Побаливая, намереваясь сделать анализы, R[öntge]n – всё же твердо знаю (живя с распускающейся как роза, в болезнь, Женей – болеет со страстью, ходит на задних перед ней) – знаю: от смерти не уйдешь (но отдалять ее, ск[олько] сил хватит – добротой Божьей данное право), а болезни сдаваться – нельзя: тогда она – †⁴⁰² одолеет. Болезнь надо бороть, тогда она болящего – уважает. А вот когда одолевает усталого жажда о т д ы х а – к этому надо прислушиваться: своевременный отдых дает силы – в будущем подчинять болезнь. Или она тебя подчинит – с 1. к тебе подхода. Женя с кажд[ым] месяцем всё > на себе сосредотачивается; всё сужается ее кругозор. Резче – нрав. Растет эгоизм: всё < замечает чьи-то, кроме своих, нужд[ы]. Страшный путь. Мы тут будем еще 19 дней. Пробыли в д[оме] тв[орчест]ва на готовых харчах – 30 дней. Женя разок устроила вечерок своих стихов – единая страсть, кроме лежания, щебет с чужими, огрызанье на своих. Я с ч а с т л и в а , что тут, отдельно от нас, отдыхают у добр[ой] хозяйки Юзя и Роза, б е з м е р н о усталые. В Эст[онию] Ж[еня] не едет. Ж[еня] опять лежит. Будить не решаюсь.

Ваше письмо читала со сжатием сердца. Всё чую и всё понимаю. Но хочу хоть 1 стихотв[орения] Вашего. И обнимаю за 4 нем[ецкие] строки – о т л и ч н ы ! Буду молиться о силах Вам. И Габриэлечке. И весь дух В[ашего] письма мною разделен. Вэлл!

Я 20 раз подчищала протез у дантиста. И 25 лет – всё хорошо.

⁴⁰¹ Приписка: «Как моя».

⁴⁰² смерть

С мудрым Натаном крепко не согласна: *der Mensch voll muß müssen*, он только это и muß⁴⁰³ – и в этом его доблесть. Иначе он станет бабочкой – за чужой счет. Марина: «Только в образе железного закона мне просторно, мне прохладно, мне легко!»⁴⁰⁴

6 недель до лета в моей кв[арти]ре со мной ежедневно кто-то ночевал.

Ир[ина] Ин[нокентьевна] будет в Вызу с нач[ала] VII, как и я. Ив[ан] Н[икитич] запоздает: болеет сестра.

Кв[артира] сдана сыном на милиц[ейскую] охрану (в отсутствии и при мне – еженощно). Бред...

Неужели мы > не увидимся? Как это печально...

Храни вас Бог!

Ваша Ася

332. Цветаева – Ионасу [17 июля 1986], Кясму

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Северный проезд, д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Владимиру Яковлевичу Ионасу

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева А. И.

Дорогой Вэлл! Вы мне на мой последний отчет о Жене не ответили – дошло? Я Вам напишу письмо, обо всём (о телеф[онном] хулиганстве с кв[артирой] писала?). Поставлена на охрану. А в приезд мой 5-го VII в Кясму меня на столе ждало горе – телегр[амма] от Риты, что умер ее муж 4-го (сердце). Меня накануне довозил на машине на вокзал. Вел по перрону, просил не спешить, берег мое сердце. А его сердце через 14 ч[асов] – смолкло. Скоро бы ему 65 лет. Д[окто]р биологии – а не веря врачам, з а г о р а л ... После запрета водить машину (>10 л[ет] назад) 7 раз сvez дочку в Крым на машине. Этим летом на обр[атном] пути (Оля,

⁴⁰³ Человек должен быть обязан (*нем.*). Он только это и должен.

⁴⁰⁴ Точная цитата: «Только в обруче огромного закона / Мне просторно – мне спокойно – мне светло» (из стихотворения «Только в очи мы взглянули – без остатка...»; 25 августа 1917 г.).

дочка) сказала, было ему плохо. Случись в пути – с машиной увезли бы и Олю (3.VIII. 10 лет)... Дорастил ее до 10-ти и ушел. Не опомнюсь. Он был мне как мл[адший] сын! Знала его с его 3-х лет, 62 года. Андрей не любил его – за то, что 50-ти женился на 24-х л[етней] Рите. Но он ей дал кров и заботу – 15 лет! Звали его Ростислав Мещерский. Храни Вас Бог, Вэлл!

В 1. раз тут без Ж[ени]! Болеет.
Обнимаю Вас и Габриэлечку!

Ваша Ася

333. Ионас – Цветаевой
20 июля 1986, [Ленинград]

Асенька!

Я храню все Ваши письма в особой папке. Последнее письмо (откр[ытое]) Ваше из Голицына датировано 7.06.86. В нем Вы подробно описываете уход Жени в болезнь и ее эгоизм. Пишете о том, что Андрей сдал квартиру под охрану круглосуточно. Я ответил на него.

По всей видимости Ваше письмо, написанное из Голицына после 7.06, не дошло до меня. На все Ваши письма я отзываюсь немедленно.

О смерти Р. Мещерского я узнал из письма Ир[ины] Иннок[ентьевны]. [...] Свою роль сыграло, д[олжно] б[ыть], нарушение предписанного врачами режима жизни (вождение машины!).

Мы с Г. В. проводим погожие дни в роще против нашего дома. Там много полевых цветов и трав, наполняющих воздух своим ароматом.

Читали мы Ваши воспоминания об Антокольском. Я почти не знаком с его творчеством, но то, что мне приходилось слушать по радио, говорит о том, что он значительный поэт.

Обнимаю Вас. Будьте здоровы. Г. В. шлет Вам привет.

Ваш Вэлл

20.07.86

334. Ионас и Пергамент – Цветаевой
22 августа 1986, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракв[ерского] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогой друг!

Спасибо за поздравление. Лето кончилось. Мы проводили его в прекрасной роще через дорогу против нашего дома. Это – оазис с душистыми травами и полевыми цветами на поляне. Когда Вы возвращаетесь в Москву?

Габриэль и я нежно Вас обнимаем.

Любящие Вас Г. В. и Вэлл

22.08.86

335. Цветаева – Ионасу
[14 сентября 1986], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, ул. Северный пр., д. 87, кв. 58, кор. 3

Кому: Йонасу Владимиру Яковлевичу

Адрес отпр.: Москва, 129010, ул. Б. Спасская, д. 8–58, Цветаева А. И.

Дорогой Вэлл ~~Ириночка~~⁴⁰⁵

Со спутницей – Анной Мориц[евной]⁴⁰⁶, я 17-го рано утром буду, – на неделю – в Л[енингра]де по адр[есу] 194295 ул. Ив. Фомина д. 5 к. 1

⁴⁰⁵ По-видимому, И. И. Подвысоцкая.

⁴⁰⁶ Гуревич Анна Морицевна – соседка А. Ц. по Кясму. В 1986 г. вместе с ней гостила у Б. И. Шульдинера в Ленинграде.

кв. 121. Оттуда приедем, уговорюсь по тел[ефону] (но черкните туда Ваш телефон)⁴⁰⁷.

Обнимаю Вас с Габриелечкой.

До свидания!

Ваша Ася

336. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[27 сентября 1986, Ленинград]

ТЕЛЕГРАММА

ЛЕНИНГРАД 27 1052=

МОСКВА БОЛЬШАЯ СПАССКАЯ 8 КВ 58 СВЕТАЕВОЙ=

= АСЕНЬКА ЖЕЛАЕМ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ
МОГУЧЕГО ДУХА= ВЛАДИМИР ГАБРИЭЛЬ –

337. Ионас – Цветаевой
1 октября 1986, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8–58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая, с волнением и чувством радости прочитал в «Известиях» за 23.IX статью Р. Армеева, посвященную Вашему «Звонарю», лучшему из Ваших творений.

Да пошлет Вам Бог силы для новых свершений.

Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

1.X.86

⁴⁰⁷ Как следует из дневника Б. И. Шульдинера (см. примеч. 346 к письму № 266), две последние встречи А. Ц. с В. И. произошли на квартире В. И. 19 и 23 сентября 1986 г. Больше они не виделись.

338. Цветаева – Ионасу
[30 октября 1986, Москва]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Дорогой Вэлл!

Окликаю Вас, чтобы сказать, что в XI будет в «Юности» 4 печ. л. – моих «Сиб[ирских] рассказов». Если не достанете – сообщите, пришлю. И хочу знать о здоровье Вашем и Габриэлечки. Хотела бы В[аших] молитв об Андрее (скоро на 3. операцию) и о м[оей] внучке Рите Мещерской, осиротевшей; с 10 л[етней] дочкой Олей.

Черкните мне!

Храни Вас Бог!

Ваша Ася

339. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[8 ноября 1986, Ленинград]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: В. Ионас

Асенька, я не выезжаю за пределы своего городского района, т. к. не могу переходить улицы на перекрестках: путаю семафоры и подвергаю себя опасности. Поэтому раздобыть № «Юности» в центре города не смогу. Если можно, вышлите, пожалуйста. Мы с Г. В. здоровы, она недавно выздоровела после очередного воспаления легких.

Будьте здоровы и благополучны. Обнимаем Вас.

Любящие Вас Г. и Вэлл

340. Ионас – Цветаевой
5 декабря 1986, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. Проспект, 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая! Спасибо за «Сибирские рассказы»⁴⁰⁸. Я был в числе первых рецензентов рассказов и заявил Вам тогда, что это отличная «педагогическая поэма» для молодежи и должно быть напечатано для нее. Теперь мы видим их в «Юности». Я помню первую редакцию «рассказов» и, сравнивая ее с тем, что прошло через редакторскую работу, должен сказать, что в своем первоизданном виде они были еще лучше, чем теперь. Если в начале Новой Истории в народе говорили: «Juristen sind böse Christen»⁴⁰⁹, то сейчас это можно сказать о редакторах.

Сердечно Вас обнимаю. Габриэль целует Вас.

Любящий Вас Вэлл

5.XII.86

341. Ионас и Пергамент – Цветаевой
[Декабрь 1986], Ленинград

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8–58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька, дорогая!

С Новым Годом!

Желаем здоровья и радостного творчества.

Обнимаем Вас крепко.

Любящие Вас Г. В. и Вэлл

⁴⁰⁸ Дарств. надпись: «Габриэлечке – мои сибирские годы. С нежной любовью. АЦветаева. 18.XI.86» (семейный архив).

⁴⁰⁹ Распространенная в позднее Средневековье и раннее Новое время поговорка о юристах. В переводе: «Юристы – плохие христиане».

1987 год

342. Цветаева – Ионасу
5 января 1987, [Москва]

5.I.87

С Новым 1987 годом, дорогие Вэлл и Габриэлечка!

Еще добаливаю пневмонией, но поправляюсь заметно. Вышлю Вам мал[енькую] нежданную Мар[инину] книжку стихов. Обнимаю, люблю.
Храни вас Бог!

Ваша Ася Ц.

343. Цветаева – Ионасу и Пергамент
[23 января 1987], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Дорогие Вэлл-Вэлл и Габриэлечка!

Простите, что долго не отзывалась на Новогодн[ий] привет! О т - з ы в а ю с ь .

Переболела (легко) пневмонией, ослабела, месяц не выходила, в 1. раз вышла в церковь. Если не нагрянут вновь холода (у вас в Л[енин-гра]де на бульваре до смерти замерз курсант, потому из воен[ного] уче-ния долго не отпускали курсантов. У нас после потепления опять холод-нее), буду выходить ск[олько-ни]б[удь], хоть на 20 м[инут] – подышать и подвигаться.

Одолевают череда старческих немощей, но не оставляют друзья и родные – и одолевают желающие знакомиться... Еле справляюсь с кух-

ней (но она – условие м[оей] свободы, чтобы не зависеть, как Женя, от родных), иногда, кроме нее и людей, не успеваю работать... Но в марте в «Науке и жизни» будут мои восп[оминания] о м[оём] брате, в «Знамени» была м[оя] рецензия о стихах Р. Ивнева, а в Даугаве – о С. Парнок и др.⁴¹⁰ В «Звезде» будет тоже кое-что важное – тогда сообщу.

Обнимаю, скучаю, уже заранее томлюсь без вас в Кясму...

Всё еще болеет Иос[иф] Фил[иппович]...

Давно молчит Ир[ина] Иннок[ентьевна] – тревожусь.

Храни вас Бог!

[Притиска над индексом:]

Верен ли индекс?

344. Ионас и Пергамент – Цветаевой

28 января 1987, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 195249, Север. пр., 87–1–58, В. Ионас

Асенька! И Габриэлечка тоже больна пневмонией уже третью неделю. Представляем себе, какие трудности Вам пришлось преодолевать. Мне помогает в уходе за Габр. хорошая женщина на правах поденщицы.

Поправляйтесь. Будьте здоровы. Обнимаем Вас.

Любящие Вас Г. В. и Вэлл

28.01.87

[Притиска на полях:]

Мой индекс 195249.

⁴¹⁰ См.: Цветаева А. И. О брате моем, Андрее Ивановиче Цветаеве // Наука и жизнь. 1987. № 3. С 108–117; Сердце к сердцу. [Рец. на кн. Р. Ивнева «Избранное»] // Знамя. 1985. № 5. С 229–232; Страницы памяти // Даугава. 1986. № 11. С.115–120. Воспоминания А. Ц., впервые напечатанные в «Даугаве» (о Софье Парнок, Иване Рукавишникове, Пантелеймоне Романове и др. писателях), вошли позднее в ее сборник «Неисчерпаемое».

345. Ионас – Цветаевой и Куниной
31 января 1987, [Ленинград]

Асенька!

29.01 ок[оло] 9 ч[асов] у[тра] после 2-недельной болезни от кровоизлияния в желудок скончалась Габриэлечка, кремация – 4.02. Болезнь была мучительна, днем и ночью страдания. Не очень давно мы с Габриэлью высказали желание: чтобы первой из жизни ушла она, а не я, т. к. родных у нас нет, я опекал ее на каждом шагу, и жизнь без меня была бы для нее трагедией. Судьба словно прислушалась к нашему желанию и исполнила его.

Я спокоен. Ее душа была чиста как у ребенка, о смерти она не подозревала, т. к. потеряла сознание и на этом ее жизнь кончилась.

Я покорно принял то, что мне определило небо.

Обнимаю Вас, Асенька.

Любящий Вас Вэлл

31.01.87

Женечка дорогая!

Асенька прочитает тебе мое письмо.

Обнимаю тебя.

Любящий тебя Братец Ио

346. Цветаева – Ионасу и Пергамент
4 февраля 1987, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северн. пр., 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я. и Габриэлечке

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А.

4.II.87

Дорогой Вэлл, дорогая Габриэлечка!

Храни Бог Габриэлечку в пневмонии, ей тяжелее чем мне – я легче, подвижнее. Если будет принимать гомеопатию – тотчас же пришлю. Я

8-ой раз за 16 лет вылечиваюсь гомео – жду ответ. Или вызовите терапевта гомеопата по тел[ефону], узнав в аптеке на Невском⁴¹¹ его дом[ашний] телефон. Скорее, чем из поликлиники. Обнимаю, люблю, молюсь. Прошу Ваш[их] молитв об Андрее, больной, и об осиротевших Рите и Оле. Мне без Ростислава тоже одиноко – всегда был под рукой...

Умер в Л[енингра]де, после меня, Олег Спенглер, 50 лет дружбы...

Дай Бог сил Вам. Каждую ночь буду молиться о вас двоих. Помогает ли Тамара? Эммочка?

**347. Цветаева и Кунина – Ионасу
[12 февраля 1987], Москва**

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА 471\1631 25 12 1255=

ЛЕНИНГРАД СЕВЕРНЫЙ ПРОСПЕКТ 87 КОРПУС 1 КВАРТИРА 58
ИОНАСУ ВЛАДИМИРУ ЯКОВЛЕВИЧУ=

ВСЕМ СЕРДЦЕМ ВАМИ МОЛИМСЯ О ГАВРИЭЛЕ⁴¹² ОБНИМАЕМ
ПРИВЕТ НАТАШЕ ТАМАРЕ ЭММЕ=

ВАШИ АСЯ ЖЕНЯ –

**348. Цветаева – Ионасу
[12 февраля 1987, Москва]**

Дорогой, дорогой Вэлл!

Конечно, нет слов – понимаете. Сразу же прочла по тел[ефону] Жене. Тут же помолились вместе.

И сразу – мысль: начинается у Вэлла, Божией волей, новый этап жизни. С Наташей? Или у нее «своя жизнь»? М. б., она не захочет?

⁴¹¹ На Невском пр., д. 50 с 1946 г. помещается Гомеопатическая аптека. См.: Из истории развития гомеопатии Санкт-Петербурга. Эл. ресурс: https://gomeofarm.ru/biblioteka/iz_istorii/ (Просм. 19.02.1922).

⁴¹² Ошибка телеграфа. Имеется в виду Габриэль Викторовна Пергамент.

Но трудно одному, сразу, после стольких лет взаимности и забот о другом... Или степень усталости такова, что надо прежде всего отдохнуть, отдышаться, отдых в сне и во встречах с близкими?

Вы ли решите или сама жизнь решит, преподнесет, поставит перед фактом, кого-то подбросит на руки? Если болеете – надо с кем-то соединиться. Принять помощь.

Вэлл, не забудьте нас – сообщите, во что превращается Ваша жизнь. Если Наташа – дочь, Эмма – внучка, то мы – две сестры.

И было у меня чутье собаки, когда я вдруг, после ст[ольких] лет, рванулась в Л[енингра]д, со знакомой по Käsmi. Хотелось, видя свое старение, еще увидаться, проститься – с 2-мя. 1) с Вэллом и Габриэлью, и с 2) четой Спенглер: с ним – дружба с 1936 г. (> 50-ти лет), с нею – лет 20. По 2 раза была: и у вас, и у них. И почти одновременно – ушли – Габриэль – и Олег Спенглер. Но Вы пишете «я спокоен» – и я знаю, на чем покой зиждется. А вдова, лет 63-х, мечется «не могу жить без него» и перебирает в письме неправоту его 1-ой жены, обид его от нее (а я некогда с ней дружила) – и всё это есть – грех... Это я попытаюсь ей выразить, повернуть – к молитве о нем...

Вэлл, держу Ваши руки. Радуюсь, что еще раз Габриэлечка кормила меня и поила – поспела я к ней... Снится? Мне Слава Мещерский (Ростислав) долго не снился (любила его с 3-х лет). Я помолилась, чтобы приснился – и так хорошо встретились, поговорили... А теперь отошел далеко, д[олжно] б[ыть]...

Берегите здоровье свое! Вы нам всем нужны.

Х р а н и Вас Бог!

Ваша Ася

349. Ионас – Цветаевой
16 февраля 1987, [Ленинград]

Асенька, милая, дорогая сестра моя!

В ответ на Ваше душевное письмо я хочу более обстоятельно посвятить Вас в мою жизнь после кончины нашей любимой Габриэли. Вы пишете о том, что у меня начинается «новый этап жизни». Если Вы

имеете в виду внешний образ моей жизни, то это верно частично и вот почему. Во время болезни Габриэли нашлась 40-летняя не работающая женщина в соседнем доме, к[ото]рая ухаживала за ней как родная и одновременно обеспечивала мою жизнь в доме. Она приходила ежедневно на 4 часа, без нее я не справился бы с теми заботами и делами, к[ото]рые легли на мои плечи. Теперь, когда я остался один, она согласилась 2 раза в неделю на 2 часа приходить ко мне и совершать любую работу: ходить в магазин, стряпать, стирать, мыть посуду, убирать квартиру, чинить белье. Это – дар неба, позволивший мне решить задачу существования. Кроме того ко мне 2 в неделю приходит Эмма с ночевкой и в разное время – Наташа, с к[ото]рой у нас душевная дружба и взаимопонимание. Если же говорить не о внешней стороне жизни, говорить о моем душевном состоянии – то нового этапа нет. Я все годы жизни с Габриэлью вел интенсивную внутреннюю жизнь, в к[ото]рой Габриэль участия не принимала, т. к. она была ребенком, проводившим значительную часть дня за телевизором. Я ухаживал за ней ежечасно, т. к. она была неприспособлена во всех практических делах, нуждаясь в моей помощи, особенно же когда заболели ноги. Вот почему я, в отличие от других вдовцов, храню Габриэль как любимого ребенка в моем сердце, но одиночества не испытываю, продолжая жить прежними религиозно-философскими мыслями и чувствами. В настоящее время – занят чтением св[ященника] Флоренского и др[угих].

Асенька, нет слов для того, чтобы отблагодарить Вас за сборн[ик] стихов Марины, это чудо. Обнимаю Вас.

Любящий Вас Вэлл

Пишу через копирку два экз[емпляра], – один для Жени, чтобы не повторяться.

16.02.87

[Притиска на конверте:]

Привет от Наташи и Эммы.

350. Цветаева – Ионасу
[10 марта 1987], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный пр., 87, к. 1, кв. 58

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Родной, родной Вэлл!

Пишите! Вам буду отвечать. В № 3 «Наука и жизнь» – мои воспом[инания] о брате моем – прочтите.

Молчит Ир[ина] Ин[нокентьевна] и я извожусь: жива ли? Не пишет, не звонит... В М[оск]ве начало весны. Женя слаба, но жива. Май – надемся – в д[оме] творч[ества] в Переделкино – с Женей; затем е. б. ж., в Кясму.

Вас там (в Вызу) не будет?

Обнимаю. Храни Вас Бог!

Ваша Ася. Привет всем – Вашим!

[Приписка под индексом:]

Верен ли index?

351. Цветаева – Ионасу
3 апреля 1987, [Москва]

3.IV.87

Дорогой Вэлл, дорогая Наташа!

Простите молчание – болела. Три раза резали палец ноги – панарица и опасенье воспаления надкостницы – и намучилась и с трудом двигалась – полегчало. Даже консилиум был – хирурга и травматолога – обошлось, но даже в церковь нельзя, на ул[ицу] не хожу.

Сегодня добавилось головокружение, тяжесть в голове.

А сердце рвется к Вам, Вэлл, и молюсь о Вас, радуюсь сообщению Наташеньки – что Вам лучше⁴¹³. Одновременно с Вами лежат в б[ольни]це с инфарктом Иос[иф] Фил[иппович] Кунин и брат Звонаря – но Иос[иф] Фил[иппович] пережил и инсульт, и воспаление легкого. Роза Марк[овна] вынесла всё на себе... Ей с мужем по 83, Евг. Фил. – 88. (Мне – 92).

Будем надеяться, что еще поживем, порадуемся весне! Очень радуюсь плану (решению) жить Вам, Вэлл, рядом с Наташей – обнимаю вас обоих, храни вас и Эмму, и Тамару. А еще болит сердце об Ирине Иннок[ентьевне] – давно в б[ольни]це – дочь пишет, болеет...

Но молитва – радость! И помощь. Будем молиться!

Ваша всегда Ася Цветаева

352. Ионас – Цветаевой
10 апреля 1987, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8–58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–1–682

Милая, дорогая Асенька, отвечаю на В[аше] письмо от 3.IV с. г. Наташа проделала огромную, почти сверхчеловеческую работу и в короткий срок обменяла мою 2-х комн[атную] кв[артир]у на 1-комнатную в ее же доме и в ее же подъезде. Ордера на обмен уже получены, теперь дело за перевозкой вещей. Пока я живу в семье Наташи на всём готовом. Еще слаб, хожу мало. Поправка – «полная» – потребует 6 мес[яцев], стандартный срок для болевших инфарктом. Отношения у меня с семьей Наташи самые лучшие. Мой адрес отныне: 197341, Л[енингра]д, Аллея Поликарпова 3–1–682.

Асенька, дорогая, крепко обнимаю Вас.

Любящий Вас Вэлл

⁴¹³ В. И. в это время лежал в больнице с инфарктом.

10.IV.87

Асенька, Наташа просят меня передать Вам ее сердечный привет и наилучшие пожелания.

В.

**353. Цветаева – Ионасу
[28 апреля 1987], Москва**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный просп., 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Родной, милый Вэлл!

Сегодня 28 IV. 87 г. Через 12 дней мы с Женей едем, е. б. ж. – в Переделкино – на воздух и зелень. Невероятно, ибо всю зиму были без воздуха.

Как давно хочу писать Вам! Но, ложась очень поздно, не урываю от дел и людей – телефонов – времени на письмо. Хочется – п о - н а с т о я - щ е м у ; но вот, пока мне один из друзей правит машинопись – я улучаю миг обнять Вас, о себе напомнить, сказать как Вас помню, как рада что Вы – с Наташей, благодаря беде оказались с нею, что было естественно так давно... Ее дочернюю, служебную роль – понимаю. Но хочется больше узнать о ней, – в кого она > – в отца или в мать, и узнать, как сейчас здоровье Ваше, читаете ли Вы книги, как спите... Храни Вас Бог!

Серд[ечный] привет Наташе!

354. Цветаева – Ионасу
[11 мая 1987], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Северный проезд, д. 87, к. 1, кв. 58

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Дорогой друг Вэлл-Вэлл, через 3 дня едем с Е. Ф. в Переделкино в дом тв[орчест]ва на 1 срок (26 дней), и обе еле дотягиваем до этого. Друг Риты нас везет туда на машине, и мы надеемся там дышать. (И я – ходить, п[отому] ч[то] я старый и, всё же, застоявшийся конь...). Сейчас лечу почечные явления, и гомео-, и аллопатией. Везу туда много работы – предисловия, рецензии – отовсюду заказы, отдых будет таким. От завтрака до обеда – работа. После обеда до чая – сон. С чая до ужина – гости (все собираются к нам туда...).

Окликаю. Обнимаю Вас и Наташу. Жду вестей. Оттуда дам адрес. Храни Вас Бог!

Ваша Ася

355. Цветаева – Ионасу
[1 июня 1987, Переделкино]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея [Поликарпова], дом 3, корп. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: с 5–14 VI Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Дорогой, дорогой Вэлл!

Умоляю: пишите раза в 3-4 крупнее, чем в посл[едний] раз, мне. С трудом прочли мне, а я еле видела строки... Мне уже с год читают вслух то, что мне надо по работе, а часто и $\frac{1}{2}$ главы или 1 главу Евангелия. Писать еще могу мелко, по привычке, но прочесть написанного не могу... И очень глухну. Ни в театр, ни в кино не хожу давно (да и не тянет). Спасибо за

ответ о Наташе. Хочется еще хоть к[акую-ни]б[удь] ее фотографию. Нежный ей привет. Радуюсь Вашим пешехождениям, но прошу быть осторожными! Чтобы не повторилось. Одновременно с Вами проболели инфарктом И. Ф. Кунин (+ инсультом и пневмонией, от чего медленно, но поправляется) и мой соавтор по 2. изд[анию] «Звонаря», его мл[адший] брат Нил. Поправился, но его берегут. Е. Ф. слабеет и слишком потекает себе в лежании. Я пока держусь, хотя и я слабею. Работаю над рецензией о книге прозы Рюрика Ивнева и над предисловием к томику статей Марины о поэзии.

Очень сонлива, ибо не досыпаю...

Вас помню и люблю. Молюсь о Вас и Н[аташе]. Gott behüte euch!

Ваша Ася Цветаева

Не скрываете ли от меня ч[то-ни]б[удь] об Ир[ине] Иннок[ентьевне]? Жива ли? Дочь молчит...

356. Ионас – Цветаевой
[5 июня 1987], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, 8–58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–1–676, В. И.

Асенька, дорогой друг мой!

Я живу в новой однокомнатной кв[арти]ре в том же доме и подъезде, где Наташа, двумя этажами ниже. Пока ничего не читаю, кроме газеты. Наташа ежедневно носит мне обеды и ухаживает за мной. Самочувствие удовлетворительное. Стал выходить на улицу, но гуляю около дома. Напротив – Удельнинский парк, куда буду летом ходить на прогулку. Всем обеспечен благодаря Наташе.

На кого Наташа похожа? Скорее на мою мать, свою бабушку. Основные черты: ум и благородство. Литературовед, имеет 4 печатных труда.

Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

Мой новый адрес – на обороте: по старому не пишите больше!!

357. Ионас – Цветаевой
6 июня 1987, [Ленинград]

Асенька, дорогая моя Асенька! Отвечаю на Вашу открытку от 1-го июня (?). Ирина Иннокентьевна с октября 1986 г. лежит в б[ольни]це по поводу болезни почек и еще чего-то. Никого не может видеть... Я чувствую себя лучше, но еще бывают стенокардические приступы. Ваш нежный привет я передал Наташе, к[ото]рая прибирала мою квартиру, а я читал ей Вашу открытку. Когда хорошая погода, я выхожу в Удельнинский парк, к[ото]рый расположен через дорогу от моего дома. Читаю понемногу, что принесет Наташа, в данное время – В. Набокова о Гоголе (Н[овый] Мир 4/97) и сборн[ик] стихотв[орений] Марины⁴¹⁴.

Очень жалею И. Ф. Кунина. Привет ему и Евг. Фил.

Дорогая Асенька, Наташа шлет Вам теплый привет, а я крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

6.VI.87

358. Цветаева – Ионасу
[7 июня 1987, Переделкино]⁴¹⁵

Дорогой Вэлл-Вэлл!

Вот снова весна, и мы с Е. Ф. вместе. Но 14 VI я еду в Кясму без нее. И не знаю ничего об Ир[ине] Иннок[ентьевне] – она лежала в б[ольни]це (сердце, почки) и не писала мне... Если знаете о ней (здоровье) и о ней и Вызу – ч е р к н и т е мне! Я писала дочери ее – м о л ч и т . . .

Как пусто будет мне без Вас, без Жени – и – неужели без Ир[ины] Иннок[ентьевны]? Трудно себе представить... Но Мария мне прислала вызов, и уже есть пропуск и билет...

Храни Вас и Нат[ашу] Бог!

Ваша Ася

⁴¹⁴ Дарственная надпись на книге М. И. Цветаевой «Стихотворения» (Ашхабад: Туркменистан, 1986): «Дорогому Вэллу – в дни скорби – стихи Марины, много ее испытавшей. С нежной любовью и рукопожатием. – Ваша Ася Цветаева. 8.II.87» (семейный архив).

⁴¹⁵ Приписка А. Ц. на почтовой карточке, посланной Е. Ф. Куниной к В. И. из Переделкино 7 июня 1987 г.

359. Цветаева – Ионасу
[1 июля 1987], Кясму

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева

Дорогой, дорогой Вэлл! Вэлл-Вэлушка...

Вызу – без Вас! И, пока, без Ир[ины] Ин[нокентьевны]... Всю зиму (что ли?) пробыла в б[ольни]це; – ни звонка мне, ни – строчки... Оля⁴¹⁶ 1 раз, на 3 мои письма, ответила. Мама в б[ольни]це, сердце и почки. Напишу Юре – узнать. А сегодня в открытке от Жени – весть, что Вы еще не совсем здоровы – я встревожилась. Или это остатки болезни? Напишите четче – что было, что есть. Если знаете последнее об Ир[ине] И[ннокентьевне] – сообщите. Как Наташа, Эмма, Тамара? Часто ли ездят к Вам?

Лето тут стоит холодное; солнце – на часы. Ветер и дождик. Ив[ан] Никитич болел, ослабел, ходит не без труда. Мария (хоз[яй]ка) 81-й год – та же. Анна Морицевна Гуревич мне скрашивает одиночество. По Жене, по Вас, по Ир[ине] Ин[нокентьевне] – скучаю... Гостит у меня (д[олжно] б[ыть], 15 VII уедет) врач-гомеопатка, друг⁴¹⁷.

Вэлл, я начала писать новое. Кажд[ый] день. Это бодрит. Ведь это единственное, что хорошо делаю.

Храни Вас Бог! О б н и м а ю .

Ваша АЦ

Не мелко ли я пишу? Сама не могу и прочесть.

⁴¹⁶ Оля – Ольга Дмитриевна Головина, дочь И. И. Подвысоцкой и Д. И. Головина.

⁴¹⁷ Имеется в виду врач Ольга Тимофеевна Мазурова, большой друг А. Ц. О ней см. подробнее: Последний луч Серебряного века. С. 243, 645.

360. Ионас – Цветаевой
1 [июля] 1987, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракверс[кого] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–1–676, В. Ионас

Асенька, дорогая родная моя Асенька!

Жду весточки от Вас. Я еще не в порядке, был рецидив, лечение приходится начинать как бы с начала. Наташа опекает меня как ребенка. Габриэлечка – моя кровоточащая рана.

Обнимаю Вас и люблю.

Ваш Вэлл

1.VI[I].87⁴¹⁸

361. Ионас – Цветаевой
5 июля 1987, [Ленинград]

Асенька, дорогая!

Не успел я отправить Вам открытку в Кясму, как получил Вашу открытку. Об Ирине Иннокентьевне я писал Вам в Москву дважды: она с октября 1986 г. лежала в б[ольни]це, болея сердцем и почками. Из-за депрессии не могла и не хотела никого видеть. Сейчас она поправилась (относительно) и собирается в июле приехать в Вызу. Что до меня, то в мае мес[яце] у меня случился рецидив с инфарктом, я проходил его на ногах, не зная об этом (видимо, более слабая форма) и должен был начать лечение с начала, но уже не в б[ольни]це, а дома. Самочувствие мое среднее: выхожу посидеть во дворе, не отходя от дома. Двор полон зелени, и я чувствую себя на природе. Слабость, передвигаюсь медленно, веду щадящий образ жизни. Не могу прийти в себя после ухода Габриэлечки из жизни, нервы сдали, но стараюсь держать себя в руках. Мое спасение –

⁴¹⁸ Судя по почтовому штемпелю, В. И. ошибся месяцем. Правильно: 1.VII.87.

Наташа. Ее внимание, помощь, заботы не знают границ. Эмма работает. [...] Тамара работает, хотя достигла пенсионного возраста. У меня Тамара бывает редко, мешают работа, самочувствие: ей трудно живется. Эмма бывает у меня раза 2 в месяц.

Спрашиваете, не мелко ли Вы пишете? То, как Вы написали мне последнее письмо, я могу разобрать, видимо Вы старались.

Асенька, я мало читаю, много получаю писем и аккуратно отвечаю.

Дорогая Асенька! Спасибо за дружбу и сердечное тепло.

Любящий Вас Вэлл

5.VII.87

362. Цветаева – Ионасу 6 июля 1987, [Кясму]

ОТКРЫТКА

6.VII.87

Дорогой, милый Вэлл-Вэлл!

Совсем одна душевно – духовно – тут, в Кясму, без Вас, без Жени и с неизвестностью об Ир[ине] Иннок[ентьевне] (хозяйке в Вызу при-слав, что будет после 1-го, д[о] с[их] п[ор] нет о ней признаков (будь тут – позвонила бы Марии, моей хозяйке...)). Стараюсь найти утешение в писании нового – о забытых певцах и певицах, о собаке, о дружбе с Пант[елеймоном] Романовым⁴¹⁹ (читали ли Вы его?), не помните ли названия его мал[енькой] повести (до 1936 г.), односложное или 2-х сложное, – о ней пишу, а название улетело⁴²⁰... Не знаете ли репертуар Зои Лодий и Доливо-Соботницкого⁴²¹? О них пишу. Как будет у меня экзем-

⁴¹⁹ Романов Пантелеймон Сергеевич (1884–1938) – популярный в первой половине XX в. писатель. В 1930 г. вышло его полное собрание сочинений в 12 томах. Близко познакомившись с Романовым в 1935–1936 гг., А. Ц. приняла горячее участие в редактировании его сочинений. «Писатель Божией помощью» – так она охарактеризовала П. С. Романова в воспоминаниях о нем (см. след. примеч.).

⁴²⁰ Судя по вошедшим в сборник А. Ц. «Неисчерпаемое» «Воспоминаниям о писателе Пантелеймоне Романове (1936–37-й)», А. Ц. так и не вспомнила названия упоминаемой повести.

⁴²¹ Лодий Зоя Петровна (1886–1957) – певица, лирическое сопрано. Доливо-Соботниц-

пляр в машинописи – пришлю. Жду в печати мой ответ А. Саакянц (о ее книге «Марина Цветаева»)⁴²² и в IX – горстки м[оих] рассказов в Вашей «Авроре»⁴²³.

Вэлл, как стала уставать от людей – как будто мне уже 100 лет, а мне в IX будет только еще 93. Я 10 лет (с 43 – [до] 53-х) прожила в бараках и комнатах с 100 – до 5 в комнате (но и 1 отравляла жизнь...). Но легко пережила! А теперь и 2-х возле меня мне тяжело переносить, к Богу тихо зываю: «Сделай, чтобы ушли...». Так хорошо – одной! И для замыслов (литерат[урных]), и для писанья... Но о друзьях – тоскую.

Обнимаю Вас, Вэлл, ежедневно молюсь Вам и Ир[ине] Ин[нокенти-евне] и Е. Ф. о здоровье.

А не мелко ли я пишу Вам? Сама прочесть не могу.

Храни Вас и Нат[ашу] Бог!

О Габриелечке молюсь.

363. Цветаева – Ионасу [12 июля 1987], Кясму

ОТКРЫТКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева А. И.

Дорогой, милый Вэлл!

Спасибо за большое Ваше письмо! Так всё описали... Еще глубже я полюбила Наташу – ведь и Юру я любила! И радуюсь, что так она вошла в Вашу жизнь! Всё чувствую: Вашу утерю, смену р о л е й Ваших, Вэлл: то Вы за Габриелечкой ухаживали, теперь Наташа – за Вами!.. Так Бог

кий Анатолий Леонидович (1893–1965) – камерный певец, профессор Московской консерватории. Очерки о них опубликованы в книге А. Ц. «Неисчерпаемое».

⁴²² Статья А. Ц. под заголовком «Размышления над книгой А. Саакянц „Марина Цветаева“» была опубликована в журнале «Звезда», 1987, № 8 и вызвала полемику читателей журнала. А. Ц. в ответ на эту полемику поместила короткую статью в этом же журнале «Звезда», 1988, № 7.

⁴²³ В журнале «Аврора» (1987. № 12) были опубликованы шесть рассказов А. Ц.

захотел. Но об одном молю Вас: берегите здоровье, Вы стольк[им] еще нужны! Вы же совсем особенный незаменимый человек! Когда кончу писать ч[то-ни]б[удь] – Вам пришло в Ваше внимание... И хочу теперь Ваших стихов!

Обнимаю. Храни Бог Вас и Ваших!

Ваша Ася Ц.

364. Ионас – Цветаевой
13 июля 1987, [Ленинград]

Асенька, дорогая!

Начну с вопроса, Вас волнующего. Я писал Вам в Москву дважды об Ирине Иннок[ентьевне]. Писал о том, что она с октября 1986 лежит в б[ольни]це, страдает депрессией, никого не может видеть, больна почками и сердцем, но в последнее время ей стало лучше и она собирается в VII в Вызу. На днях Ир[ина] Ин[нокентьевна] звонила мне по телефону уже из дома. Ее мужественная натура и присущие ей стойкость и сила духа справились с болезнью, и она вот-вот должна приехать в Вызу.

О Зое Лодий: я помню только один романс из ее репертуара – это колыбельная, в тексте которой есть такие слова: «В няньки я к тебе взяла месяц, ветер (?) и орла. Улетел орел...», а дальше забыл⁴²⁴.

Ваше страдание от посещения лиц, мешающих Вашей работе, очень мне понятно и знакомо из личной жизни.

Книгу Саакянц я не читал, Наташа мне достанет. Читали ли Вы Гранина повесть «Зубр»? Это нестандартная биография незаурядной личности Тимофеева-Ресовского, на мой взгляд – лучшая из его в общем средних литературных работ.

Мое самочувствие едва удовлетворительно; судьба послала мне в дополнение к минувшим два сильные испытания: уход из жизни Габриэлки, врезавшее мне в сердце глубокую рану, и мое тяжелое заболевание сердцем. Я не справился бы с этими двумя ударами, если бы не

⁴²⁴ «Колыбельная» на стихи Аполлона Майкова («Спи, дитя мое, усни...»), муз. Антона Аренского.

моя пантеистическая вера и любовь к всемогущему Источнику Жизни нашей.

Асенька, Ваше письмо, вернее иероглифы, я расшифровывал в течение 2-х дней. Пишите, пожалуйста, не так мелко и не так плотно в строках.

Лето нас не радует, погода мешает мне чаще и дольше бывать на воздухе, к[ото]рый очень мне нужен.

Обнимаю Вас, дорогая.

Любящий Вас Вэлл

13.VII.87

365. Ионас – Цветаевой
16 июля 1987, [Ленинград]

Асенька, дорогая!

Спасибо за теплое письмо. Такие строчки сейчас нужны мне.

На днях звонила мне по телефону Ирина Иннок[ентьевна], я рад был снова услышать ее бодрый голос, хотя понимаю, как много тяжелого таит в своем сердце эта мужественной души женщина.

Я чувствую себя немного лучше и надеюсь выдюжить под тяжестью обрушившихся на меня событий.

Еще не могу выйти за пределы моего двора, но и это, надеюсь, изменится к лучшему.

Вы пишете мне – берегите себя. Я-то себя берегу, а Вы ведь себя сжигаете в творческом вулкане. Способны ли Вы найти меру деятельности, к[ото]рая не угрожала бы Вашей жизни?

Стихов не пишу давно – я вроде соловья у кошки в когтях.

Обнимаю Вас крепко.

Любящий Вас Вэлл

16.VII.87

366. Цветаева – Ионасу
[28 июля 1987], Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева А. И.

Дорогой, милый Вэлл!

1. Тут – слух, что у Вас 2-ой инфаркт. Это неверно? То ли это, о чем Вы пишете – рецидив, уже проходящий? Или и вправду 2-ой инфаркт?

2. Спасибо за вести об Ир[ине] Ин[нокентьевне]. Она – тут, я ее навещаю. Очень еще слаба, возвращается к жизни после лечения электрошоком (с потерей сознания и памяти). Тяжело пережила выход на пенсию. Дочь в б[ольни]це с тbc⁴²⁵ легкого... Ир[ина] Ин[нокентьевна] потеряла 10 к[илограммов] весу. Радуетя возвращению памяти. Одна ходить пока не решается. Больше лежит.

Я и тут устаю от людей, ловлю одиночество. Пишу. Жду ответ. Тревожусь. Молюсь о Вас и Наташе.

Храни Вас и Наташу Бог!

Ваша Ася Ц.

Дорогой Влад[имир] Яков[левич]! Всего Вам лучшего, здоровья.

Муся Лози[нская]⁴²⁶

⁴²⁵ туберкулез

⁴²⁶ Лозинская Мария (Муся), ленинградка, соседка А. Ц. по даче.

367. Ионас – Цветаевой
1 августа 1987, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракв[ерского] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–1–676, В. Ионас

Асенька, слух о моем втором инфаркте преувеличен, и в этом виноват я сам. У меня был «рецидив», в к[ото]ром я усмотрел второй инфаркт. Видимо, это было вторичное повреждение того же участка сердца, а не новый инфаркт. Я сейчас чувствую себя лучше и шлю привет всем нашим друзьям.

Обнимаю Вас.

Ваш любящий Вэлл

1.VIII.87

368. Цветаева – Ионасу
[6 августа 1987], Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу Влад. Як.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева А.

Дорогой, милый Вэлл!

Спасибо за ответ о не 2-м инфаркте. Слава Богу! Но будьте, пожалуйста, и бережны к себе – это всего труднее! Ир[ину] Ин[нокентьевну] навещаю часто, но ненадолго, чтобы не уставала. После ее звериного леченья (30 циклов электрошок), с потерей сознания и памяти, она побеждает ее (потерю), но 10 кг сбавила и ослабела, но уже ходит одна в «Нептун»⁴²⁷. Погода неважная, но есть часы солнца. Писать, однако, удастся < чем надо бы, п[отому] ч[то] и сил мало, и люди мешают, и обычный недостаток сна. Читали ли «Зубр» (д[олжно] б[ыть], интересно) и

⁴²⁷ Ресторан в Вызу. Ср. письмо № 161.

«Дети Арбата»⁴²⁸? (Мне – вряд ли...). Но если Вы читали – поделитесь В[ашим] мнением!

Храни Вас Бог!

Ваша Ася

[*Приписки на полях:*]

Сердечный привет Наташе!

Самый большой привет от Муси Лозинской.

Скорбная весть: ночью, не сегодня, 5. VIII, умерла Августа Оскаровна⁴²⁹[...]. Зимой также внезапно умер ее муж. Помолитесь о них, Вэлл!..

369. Ионас – Цветаевой [10 августа 1987], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракв[ерского] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–1–676, В. Ионас

Асенька, спасибо за открыточку. Я постепенно восстанавливаюсь, благодаря строгому режиму поведения, за к[ото]рым следит Наташа. Нет слов для ее похвалы. А Вы всё та же: отдаете себя на съедение людям, мешающим Вам работать, не досыпаете ночей и не щадите сил: творчество, люди, Ир[ина] Иннок[ентьевна], хозяйство и т. д. Работает ли в Кясму столовая, куда мы с Вами ходили?

«Зубра» читал с интересом, читаю с интересом Дудинцева «Белые одежды»⁴³⁰, на очереди «Дети Арбата».

Большой привет Лозинской.

Крепко Вас обнимаю, дай Вам Бог сил и здоровья.

Любящий Вас Вэлл

Сердечный привет от Наташи.

⁴²⁸ Речь идет о произведениях Даниила Гранина «Зубр» и Анатолия Рыбакова «Дети Арбата», впервые изданных в 1987 г. на волне перестройки.

⁴²⁹ Речь идет об Августе Оскаровне Веллерандт, заведующей библиотекой в Вызу. См. примеч. 74 к письму № 36.

⁴³⁰ Роман В. Д. Дудинцева «Белые одежды» впервые был напечатан в журнале «Нева» (1987. № 1–4), спустя 30 лет после его написания.

370. Цветаева – Ионасу
[13 августа 1987], Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, 3–1–676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Эстония, 202125, п/о Кясму, Цветаева А. И.

Дорогой, дорогой Вэлл!

Как я обрадовалась, узнав что у Вас не 2. инфаркт, а мал[ый] рецидив 1-го! Но я очень боюсь, что Вы не будете так бережны к себе, как был среди 3-х своих болезней Юзя Кунин – он только этим и выжил! Берите с него пример! Как Роза ему – так Наташа Вам хороший помощник! Поцелуйте ее за меня! Вэлл, погода ужасная – дождь ежедневно, ветер, холод... Одна радость: Ир[ина] Инн[окентьевна] быстро поправляется. Признала гомеопатию. Сказала Тат. Иосиф[ов]не Рабинович⁴³¹: – «Это чудо!». У нее через неск[олько] приемов *Argentum nitric* перестали дрожать руки. Были боли лица как при восп[алении] тройничн[ого] нерва – стала принимать гомеопатию (вместо болванской и мучит[ельной] блокады)... и боли утихают. 1-ое время лежала, теперь ходит в кино и одна ходит в ресторан к морю. Ждет дочь. А мне осталось тут 2¹/₂ недели...

Обнимаю, люблю. Храни Вас Бог!

Ася

Дорогой, милый Вэлл! У нас убийственная погода – льет, холод, ветер. Но в Греции было хуже: 49° жары и люди умирали... Поэтому – нельзя роптать!

⁴³¹ Рабинович Татьяна Иосифовна – знакомая А. Ц. по летнему отдыху в Кясму.

371. Цветаева – Ионасу
16 августа, [Кясму]

16.VIII.87

Дорогой, милый Вэлл!

Поздравляю с днем рожденья и шлю малюсенький подарочек...

Желаю здоровья, разумности поведенья и доброго настроенья.

Такого неудачного лета как это, по-моему, не было. Дождь и лютый ветер, вот уже > 10 дн[ей] и холодюга, ой-ой...

Ревматизм разламывает то 1 часть тела, то другую. Каган приехали и, пожив 3 недели, уезжают.

Одна Ир[ина] Иннок[ентьевна] мужественно собирается тут быть и X – п[отому] ч[то] пришлось ей выйти на пенсию и хочет тут хоть отдохнуть. На 3 дня приехала дочь, и я думаю что это факт эгоизма, а не заботы о матери. Думаю, что без нее ей было лучше (нервам, по крайней мере...).

Столовая вчера кончилась. Развал и с автобусами – то 1, то др[угой] не приходят...

А быт настолько тяжел, а ем всё <, что боюсь, не посмею, е. б. ж. – в 1988 еще раз сюда отважиться...

Так что, м. б., Вам с Н[аташей] на новой кв[арти]ре, с ее близостью лучше, чем было бы тут... Сегодня на заливе прямо был шторм.

Вэлл, дорогой! Пожалуйста, пишите крупнее, я ни 1 строки не могла разобрать, мне прочли. Мое зрение падает, а о слухе нечего говорить... От прошлого осталось одно писание...

Обнимаю, храни вас с Н[аташей] Христос!

Ваша Ася Ц.

372. Ионас – Цветаевой
[20 августа 1987], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму ЭССР. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–1–676, В. Ионас

Асенька, дорогая! Я веду себя бережно, т. к. понимаю угрожающую мне опасность, рецидив образумил меня. Ваша жалоба на погоду мне понятна; у нас холод и дожди. Очень рад, узнав, что Ир[ина] Ин[нокентьевна] чувствует себя лучше, доверившись гомеопатии. А вот Вы, дорогой друг, Вы-то как: бережете себя? Неужели поедете в монастырь окунаться?

Обнимаю Вас крепко.

Любящий Вас Вэлл

Привет Лозинской.

373. Ионас – Цветаевой
13 сентября 1987, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Большая Спасская ул., д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой Анастасии Ивановне

Адрес отпр.: 197341, Ленинград Ал. Поликарпова, д. 3, кв. 676, Ионас

13/IX 87 г.

Асенька, пишу Вам через Анну Ефимовну⁴³², которая в связи с отъездом Наташи в отпуск взяла на себя заботы обо мне. Болезнь цепко держит меня, операция на кишечнике лишила меня сил. По квартире передвигаюсь только с помощью близких. Писать не могу, по телефону не говорю. Спасибо за поздравление к 22 августа и за журналы.

Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

⁴³² Шапиро Анна Ефимовна – мать Наташи. См. примеч. 29 к письму № 8.

374. Цветаева и Кунина – Ионасу
19 сентября 1987, Голицыно

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: 143040, Моск. обл., ст. Голицыно, Коммунистич[еский] пр.
26, дом Литфонда

19.IX.87

Дорогие Вэлл-Вэлл и Наташенька!

Уже 4 дня мы с Е. Ф. в д[оме] творчества – и ни разу не вышли на воздух – все свободные часы – спим... Никак не отоспимся от Москвы... Завтра заставим себя... А то и все 44 дня так просидишь и пролежишь... Плохая вещь старость... Мне 27-го, в Воздвиженье, пойдет 94-ый год...

Дорогие мои! Мы с Е. Ф. ждем весть о том, как идет выздоровление, ждали еще вести от Наташеньки и, затревожась ее молчанием, просим скорее ответить об этом. Милая Наташа, скажите папе, что Ир[ина] Иннок[ентьевн]а Подвысоцкая при мне, в начале ее приезда в Вызу, стала быстро поправляться, жаждала общения, радовалась приливу сил, ходила на лекции, много (против прежнего) говорила, рассказывала, а потом вдруг слегла в приступе депрессии – «одно желание – лежать... ничто мне не нужно...»; потом чуть-чуть ожила, одна пошла в столовую, но д[о] с[их] п[ор] не ответила мне на м[ою] 1-ую весточку из М[осквы] в Вызу, и не знаю я, что с ней. Прошу папу молиться о ней! Обнимаю вас обоих, храни вас Бог!

Ваша Ася Ц.

Дорогие, очень волнуюсь за братца моего Йонаса, очень молюсь за него, очень жду весточки. Обнимаю обоих.

Евг. Кунина

Просьба к Наташе – прочесть папе и ответить о его здоровье.

375. Цветаева и Кунина – Ионасу и Скворцовой
[9 октября 1987], Голицыно

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я. и Наташе

Адрес отпр.: до 30 X 143040 Моск. обл., ст. Голицыно, д. Литфонда, Кунина Е. и Цветаева А.

Дорогие Вэлл-Вэлл и Наташа.

Вчера Марине, сестре моей, минуло 95. Приезжали друзья, как и 27 IX, в мое 93-х летие.

Всем сердцем радуемся улучшению состояния Вэлла, дорогого нам человека. Будем молиться о здоровье ему и драгоценной дочке его, Наташе!

Обнимаем! Храни вас Бог!

Ваша Ася Цветаева

Дорогие братец Йо и Наташа! Счастлива увидеть родной (и на этот раз четкий!) почерк Йоника и хорошие вести о нем. Слава Богу! Только – осторожней во всём! И пишите нам как и что. Мы здесь, видимо, до 30-го окт[ября]. Завтра отсюда едет в Л[енингра]д соседка, опустит откр[ыт]ку там. У нас – несколько дней хорошей погоды, понемногу гуляем. Ася работает, я надеюсь начать. Приезжают друзья, кто отвлекает, кто – помогает. Осень, наконец, вошла в свои праздничные красочные дни, радует глаз. Есть симпатичные люди и пока дома ><⁴³³ благополучно. Стихов не пишу, а м. б., еще прилетят.

Обнимаю горячо вас обоих и желаю от души скорее поправиться, дорогой братец!

Ваша Женя. Храни вас Бог!

[Притиска на адресной стороне рукой А. Ц.:]

Стоит Бабье лето. Идем с Женей гулять. Нам тут, в доме творчества, еще 21 день. Мне надо много доработать, усиленно... А тянет в сон.

⁴³³ более-менее

376. Ионас – Цветаевой
12 октября 1987, [Ленинград]

Асенька!

Сейчас при мне дежурит Эмма, и через нее я Вам пишу. Я не ропщу, но очень, очень тяжело. Поправка остановилась. С палкой едва перехожу комнату. Худой, как Кашей. Эмма готовит мне пищу, ведет хозяйство и дает врачебные назначения. Читал Ваш ответ-критику Саакянц: очень хорошо. Ответили очень хорошо, теперь всё приведено в ясность. Такие ответы Ваши высоко чту.

Получили ли Вы мое поздравление 27 сентября в лит[ературном] фонде?

Обнимаю Вас, любящий Вас Вэлл

Дорогая Анастасия Ивановна!

Мне удалось на работе взять два дня для дедушки. Буду рада ему помочь. Часто вспоминаю Вас и Евгению Филипповну.

Эмма

12/X 87

377. Цветаева – Ионасу
17 октября 1987, [Голицыно]

17.X.87

Дорогой Вэлл!

Хотим знать о Вас. После такой операции, ее вынесший и поп[равляю]щийся, – герой! Тело нам – помощник, если не падать духом... И с Вами в паре – Юзя Кунин – молодцы оба! И как Наташа Вас окружает собой, так Юзю окружила собой жена его, Роза. И этим – держится мир! Вэлл-Вэлл, напишите стихи об этом, пожалуйста!

Я пишу. Неровно – но пишу. Болят шея и кости головы, скрипят, как несмазанная телега – но все-таки не только остеохондроз мною командует, но и я командую им. В таком содружестве жить хоть невесело, но можно.

А терпенье и труд – всё перетрут... Я с детства знаю эти слова, они целую жизнь – со мною. Мне идет 94-й год.

Обнимаю Вас, дорогой друг, и скоро Вам пришлю (в XI и XII) мои рассказы – в «Юности» и в «Авроре».

Обнимаю. Храни Вас Господь, не забывайте принимать лекарства, как мы забываем с Женей...

Ждем хоть 1 строчки Вашей, Вэлл, лапочкой – в подкрепление Наташиной лапки...

378. Скворцова – Цветаевой

22 октября 1987, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Моск. обл., ст. Голицыно, Коммунист. пр., дом творчества
Литфонда

Кому: Цветаевой А. И., Куниной Е. Ф.

Адрес отпр.: 197341, Ленинград, Аллея Поликарпова, 3–I–676, Иона-
су В. Я.

Дорогие Анастасия Ивановна и Евгения Филипповна! Спасибо Вам за слова и чувства исключительной дружбы и теплоты. Не могу и не имею права скрывать от Вас, что положение критически серьезное, тяжелое.

Целую Вас обеих.

Наташа

22.X.87

379. Ионас – Цветаевой и Куниной
[28 октября 1987, Ленинград]

Дорогие мои Асенька и Женечка, любимые мои! Пишу Вам общее письмо, два сразу не могу. Так вот, дорогие мои, случилось чудо, иначе не могу сказать. Я дошел до такой степени истощения и изнеможения, что уже не стоял на ногах, голова едва держалась на плечах, отвращение к еде довело меня до последней черты, и я простился с жизнью. Я благодарил Бога за мою прошедшую жизнь, утратил интерес ко всему и не мог говорить больше и просил Бога взять меня к себе. За меня кроме вас молились многие друзья мои, и я ждал с нетерпением последней минуты, так я устал от жизни. И что же? Вдруг, как говорят, *ex abrupto*⁴³⁴, дней 5 тому назад, у меня появился аппетит. Я стал есть, сам себе не веря, и стали возвращаться силы. Пришла хорошая ЭКГ. Я плакал от счастья и благодарности к Богу, едва веря в случившееся. Я стал ходить, а сегодня сел написать вам о чуде воскресения. С 26-го октября я считаю себя родившимся вновь и славлю Бога и Христа, которого всю жизнь любил, считая его Богочеловеком. В ознаменование происшедшего осеменяю себя великим знамением креста. Философия моя и религия те же, но с новой верой в Благодать, которой ранее не понимал.

Больше не могу.

Обнимаю вас.

Любящий вас Вэлл

28.X.87

Розе Марк[овне] и Иос[ифу] Фил[ипповичу] сердечный привет.

Слава Наташе, слов нет рассказать о том, как она меня спасала от смерти с помощью замечательной Анны Ефимовны – матери. Меня пестовала последние три недели няня Густя, воспитывавшая 55 лет назад Юру и вдруг разыскавшая меня и поселившаяся у меня на время моей болезни. Слава ей. Это тоже чудо для Наташи и меня. Без нее мы не смогли бы.

⁴³⁴ *Ex abrupto* – внезапно (*лат.*).

**380. Цветаева и Кунина – Ионасу
[29 октября 1987], Москва**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: с 1.Х.87 Москва, 129010, Б. Спасская 8, кв. 58, Цветаева, Кунина

Дорогая Наташа!

Спасибо за Ваше сообщение о Вашем папе. Будем молиться о нем. И ждать доброй вести. Будем надеяться на хороший поворот болезни. Как это часто бывает в сходных случаях. Желаем дорогому Вэллу сил духовных и физических для победы над тяжелым поворотом послеоперационного состояния. Это мы наблюдали и переживали в 3-х, одна за другой, болезнях Иосифа Филипповича. Мы часто с Е. Ф. сравнивали его – с Вэллом. Будем просить у Бога, чтобы дал ему сил одолеть болезнь... Желаем и Наташе, дорогой нам, сил на уход.

Обнимаю обоих. Вэлл, милый, Ир[ине] Иннок[ентьевне] после 7 мес[яцев] в б[ольни]це и 1^{1/2}, кажется, в Вызу – лучше. Того же всем сердцем желаем и Вам!

Ваша всею душой

Ася Цветаева

Наташа, дорогая, Ваш отец – братски родной нам человек! Всем сердцем мы с вами – с ним. Молим Господа о спасении его, исцелении.

Обнимаем вас горячо, очень ждем вестей.

Храни вас Господь!

Ваша Е. Кунина

381. Цветаева – Ионасу
5 ноября 1987, Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, корп. 1, кв. 676

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв 58, Цветаева А. И.

5.XI.87

Дорогой, милый, любимый Вэлл!

Если б Вы знали – как мы «обрадовались» – мало сказать, нет слов! прочтя письмо Ваше, Вашей рукой написанное! Мы были без ума от счастья! И верим, верим, Вэлл, что это – Божье чудо!.. И будем молиться о Вас и о Наташе!

Прочешь В[аше] письмо я не смогла – м е л к о ! А я, как и Ж[еня], теряю зрение. Нам его – мне очно, Жене – прочла Ира, моя молодая помощница (была и в Кясму)⁴³⁵, и просим Вас: пишите вот так крупно и черными чернилами. Мы уже не читаем книг.

А вчера я в Церкви, зацепясь, упала о кам[енный] пол, всем телом, бедром, чего я, боюсь уже 8 лет – шейки бедра и из-за чего с нов[ой] кв[ртиры] (на улице, где не разметают, скользко) – это было после исповеди и до причастия. И не только не сломала шейку бедра, а даже не было синяков. Болело 20 м[инут], а после Причастия точно занозу вынули!.. Бог нас видит, жалеет – и дает еще жить... Как ответственно! (Этого, увы, не понимает Женя...) Молитесь о ней...

Храни Вас, Наташу, Эмму Бог!

Ваша Ася

⁴³⁵ Речь идет об Ирине Дмитриевне Карташевской. См. примеч. 357 к письму № 286.

382. Ионас – Цветаевой
15 ноября 1987, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг мой!

Я купил чернила и буду писать Вам письма только чернилами крупным шрифтом, а Вы напишите мне, можете ли Вы читать текст с таким почерком.

Ваше письмо с выражением радости по поводу моего выздоровления я читал с комом в горле. Надеюсь, что поправка моя будет успешно продолжаться. Мне на днях предстоит выйти на улицу, если всё пойдет гладко.

Звонил по телефону Ирине Иннокентьевне, она не в порядке, страдает апатией, утратой интереса к жизни.

Я читаю журналы, в данный момент «Дети Арбата».

Будьте здоровы. Привет Жене.

Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

15.XI.87

383. Цветаева – Ионасу
[20 ноября 1987, Москва]

Дорогой, милый Вэлл!

Давно не знаю о Вас, нет ответа на мой радостный привет на Ваше письмо с сообщением о выздоровлении.

Надеюсь что оно прочнее, чем у Ир[ины] Инн[окентьевны], которая, как я Вам писала из Кясму, после бурного возвращения к интересам дня, к обильным беседам вновь впадала в депрессию. Один раз она мне написала открытку, уже из Л[енингра]да, хваля уход за собой дочери и зятя, затем снова смолчала. Но у нее это – итоги рискованного, (казалось, удачного, жестокого лечения). У Вас – другая картина, и я молюсь о Вас каждый вечер, о Вас, о ней, о больном астмой Борисе Изр[аилевиче] Шульдинер[е], возящего меня в Источник в Пюхтицу и к Ирине Брже-ской. Не теряю надежды и в будущем году на это же.

Скоро (в XII, в «Авроре») выйдут мои рассказы и должны быть в I[19]88 – 2 рассказа в «Юности»⁴³⁶. Пришлю.

Болею остеохондрозом (шея и кости головы), лечусь как могу. Лучше, но не проходит. И в моих трудных днях – не досыпаю, что очень плохо. Не могу нормально лечь – засыпаю патологически за ужином, за раздеванием, просыпаюсь и доделываю день – ночью. И с этим справиться пока не могу...

Тревожит мысль о том, точно ли Вы исполняете диету, не связано ли Ваше молчание после длинного письма, с нарушением ее... Уверена в осторожности Наташи, но точно ли врач дал Вам предписания? Жду хотя бы открыточку. Помните, Вэлл, дорогой, что я (глохну и) теряю зрение и не вижу мелкого и бледного почерка.

Пишите, дорогой друг, крупно – и поскорее!

Женя – слабеет, болеет...

Молитесь о нас!

Обнимаю Вас и Наташу.

Ваша Ася

[Примиска:]

Идет 94. год. Сегодня 9. день по вдове брата, Евгении, 92-х лет⁴³⁷.

384. Ионас – Цветаевой 25 ноября 1987, [Ленинград]

Асенька, немедленно отвечаю на Ваше беспокойное письмо. Я задержал ответ на Ваше предыдущее письмо в ожидании, когда Наташа купит мне чернила для ответа, надеюсь, что мой ответ дошел до Вас и Вы знаете из него, что Ирина Иннок[ентьевна] опять плохо себя чувствует,

⁴³⁶ В журнале «Аврора» (1987. № 12) были опубликованы шесть рассказов и эссе А. Ц.: «Ночи безумные»; «Письмо одновременно двум художницам двух направлений: Ирине Бржеской и Екатерине Толстой»; «Руслан и его хозяева»; «Сердце собаки»; «Кроля»; «Лиза и Дёша». В журнале «Юность» (1988. № 1) под общим заголовком «Маловероятные были» – два рассказа: «Родные сени» и «Непонятная история о венецианском доже и художнике Иване Булатове».

⁴³⁷ Цветасва Евгения Михайловна – см. примеч. 380 к письму № 308.

она подробно не говорила мне, что с ней, она не любит этой темы, но я только что специально позвонил к ней – подошла Оля и сказала, что мама «отдыхает», лежит, чувствует себя «неважно» и большею частью лежит. Обещала ответить Вам письмом.

Я, слава Богу, здоров, стал выходить с Наташей на прогулку по двору. Диеты у меня особой нет, ем всё, т. к. нахожусь на общем столе со всей семьей Наташи. Анна Ефимовна великолепно готовит и очень внимательна ко мне. О Наташе и говорить нечего, слов нет, чтобы дать представление о всём, что она для меня делает.

С болью душевной читал о Ваших страданиях от остеохондроза и неполноценных ночах.

Асенька, желаю Вам облегчения от болей. Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

25.XI.87

**385. Цветаева – Ионасу
[5 декабря 1987], Москва**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Дорогой милый Вэлл!

Давайте вместе молиться об Ир[ине] Инн[окентьевне] – нельзя ее так отдать на съедение 1) ее деловой гордыне, с кот[орой] всё началось, 2) зверским пробам лечения, 3) внутр[енней] пустоте и отчаянию. По-дымем ее на 2-х крылах молитвы, постараемся помочь!

Вы, посещенный чудом!

Радуюсь за Вас всем существом. Мечтаю о Вас в Вызу или Кясму. В пр[ошлом] году, тоскуя по К[яс]му, Каганы жили (< месяца!) вдвоем, [нрзб.] в маленькой комнатке с крош[ечной] кухонк[ой], рядом с магазином, возле меня. Но лил дождь и они страдали от тесноты – и уехали. Не знаю, повторят ли это. Узнаю (8-го буду у них, выясним). М. б., это

Вам подойдет? Вместе бы ходили обедать, к морю и (о. Александр – м[ой] дух[овный] отец) на мой вопрос, всё так же ли не ходить в лес из-за загадоч[ного]: не явившего себя года 4 после объявления – энцеф[а-литного] клеща (всё так же ездили и никто не болел) – позволил лес. С молитвой обдумайте. Надо и Ваш[ему] телу – вздохнуть. Или Вы без Наташи не можете? Я бы, к[а]б[ы] вдвоем, в прошлой Каган кв[артир]-ке – могла бы.

Храни Вас Бог! Обнимаю. Молюсь.

Ваша Ася

386. Ионас – Цветаевой
9 декабря 1987, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг мой!

Сегодня у меня был разговор с Людмилой Владимировной⁴³⁸ по телефону. Она сказала мне, что звонила Ирине Иннокентьевне и говорила с ней по телефону. Ирина пребывает в состоянии апатии и преимущественно лежит, т. к. слаба. Жалуется на сердце больше чем на почку. Очень мало читает. Апатия. Думаю, что Оля своим образом жизни ее мучает. Вот всё, что знаю об Ирине.

Вряд ли смогу летом поехать в Эстонию, я на кардиологическом учете и в любой момент могу получить врачебную помощь, что в Вызу или Кясму исключено. Сижу на диете, и этого не получу в Эстонии. Без Наташи тоже боюсь остаться. Живу в очень хороших условиях под надзором Наташи и при постоянной ее помощи во всём. Хожу с ней на прогулку во двор. Благодарю Бога за то, что он мне милостиво послал.

Будьте здоровы. Крепко Вас обнимаю.

Любящий Вас Вэлл

9.XII.87

⁴³⁸ Скорее всего, речь идет о Людмиле Владимировне Стрельниковой, бывшей балерине, ленинградке, соседке по отдыху в Вызу.

387. Ионас – Цветаевой
[23 декабря 1987, Ленинград]

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. 8, кв. 58

Кому: Цветаевой А. И.

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–I–676, В. Ионасу

Асенька!

С Новым Годом! Здоровья Вам и творческих успехов.

Обнимаю крепко.

Вэлл

388. Цветаева – Ионасу
27 декабря 1987, [Москва]

27.XII.87

Дорогой Вэлл!

С Новым, 1988 годом!

Пусть Бог пошлет нам здоровье (Вам) – а мне – на 10-м 10-ке – терпенье к болезням.

Остеохондроз не проходит, таблетки от гол[овной] боли эту боль головы не снимают. Голова вставлена в плечи болвански – старческой шеей, которая не хочет, чтобы ею двигались...

Дай Бог, чтобы эта болезнь Вас не посетила...

(Пишу – и засыпаю. Я стала как соня (мармотка, la marmotte, песнь эту пела Зоя Лодий⁴³⁹)).

Вэлл, милый, я Вам в пр[ошлом] году присылала или нет – № 3 «Авроры» с м[оими] рассказами? Если нет, то пришлю. А в № 12 (не видела еще) – с 7 моими рассказами (давними), а в I – «Юности» – 2 рассказа. Их Вам пришлю⁴⁴⁰.

⁴³⁹ «La marmotte» («Сурук»), песня Бетховена.

⁴⁴⁰ В «Авроре» (1987. № 3) были напечатаны шесть рассказов: «Зиновик»; «Валовая,

Скоро выйдут 2 книги в «Сов[етском] Пис[ателе]». Стихи, и в «Худ[ожественной] лит[ературе]» стихи «Сад», кажется, так. Вы ее любите? Читаете ли Вы ч[то-ни]б[удь]?⁴⁴¹

Гуляете ли? Как себя чувствуете? Мои поздравления Наташе и Эмочке с Новым годом – передайте!

Храни всех вас Бог!

Ваша АЦ, Ася

От Ир[ины] Ин[нокентьевны] давно нет вестей. Не помогла ли бы ей уринотерапия Дж. Армстронга? Вести о чудесах. Будь проклят метод лечения электрошоком! Г у б и т е л е н... Но она этого не может понять, на него согласилась...

№ 7»; «Каток»; «Кот Вася»; «Девочка и котенок, человек и собака»; «Три собаки». См. также примеч. 436 к письму № 383.

⁴⁴¹ А. Ц. пропустила имя Беллы Ахмадулиной, ее поэтический сборник «Сад» вышел в 1987 г. в издательстве «Советский писатель». Без упоминания этого имени абзац остался для В. И. непонятным (см. след. письмо).

1988 год

389. Ионас – Цветаевой
3 января 1988, [Ленинград]

Асенька! Отвечаю на Ваше письмо.

Я ежедневно хожу на прогулку теперь уже один во дворе на 30-40 минут. На Нов[ый] год говорил с Ир[иной] Иннок[ентьевной] по телефону. Голоса ее не узнал, так он изменился. Говорит с трудом. Читает мало, газеты. Состояние подавленное, я говорил о Вас, собиралась написать, но вряд ли сможет. Лежит дома, никуда не ходит.

Что я читаю? Читаю В. И. Вернадского «Химическое строение биосферы земли»⁴⁴². Гениальная книга, много дает для моего мировоззрения. Читал «Белые одежды» Дудинцева, «Зубр» Гранина, рассказы Платонова. Слежу за газетой «Известия». Ваши рассказы в «Авроре» читал. Не понял я Вас, какие 2 кн[иги] «Стихов» и чьих должны выйти в «Худ[ожественной] лит[ературе]»?

Чувствую себя хорошо и благословляю судьбу и Наташу.

Асенька, Вы себя не щадите. Сон должен быть по ночам нормальным, Ваш образ жизни ужасен, всё д[олжно] б[ыть] в меру.

Будьте здоровы.

Обнимаю Вас.

Любящий Вас Вэлл

3.01.88

⁴⁴² Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) – русский и советский ученый, естествоиспытатель и мыслитель. Его философские взгляды и учение о ноосфере оказали большое влияние на В. И. В переписке с Т. Ю. Хмельницкой В. И. написал «Десять писем о Вернадском», а в 1983 г. статью «Философские взгляды Вернадского (1863–1945)» (РО РНБ. Ф. 1257. Ед. хр. 39).

390. Цветаева – Ионасу
[3 января 1988], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, корп. 1, кв. 676

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская 8, кв. 58, Цветаева А. И.

С новым Годом 1988-м, дорогой Вэлл!

Я отказалась по болезни ехать встречать Н[овый] г[од] к друзьям и радуюсь одиночеству этой ночи. Помолюсь и сяду писать. Писала Ир[ине] Ин[нокентьевне] о своей лит[ературной] работе и то же напишу Вам. Радуюсь, что Бог помог в «Амор'е» (готовлю его в печать) дать не политику, а живую жизнь тех лет... Это будет – оч[ень] х у д о ж е с т в [е н - н а я] книга. Остальное новое – политика. Не читаю. Пусть эта Дама (политика) колесницей прокатилась по м[оему] хребту. Бог помог ему не сокрушиться, а – из самого жерла написать о живых людях и о живом страдании их. Мир праху тех, чьи хребты рухнули, их нет с нами, но они у Бога. Если будем живы, я пришлю Вам эту заветную книгу, Вэлл, я встречаю 1988 год – чашкой какао, куском серого хлеба, куском сыра (через пост – ввиду возраста и болезни св[ященни]к разрешил его как представитель белкà в питание телу) – и кусочком шоколада, о котором сообщено, что в нем только какао-бобы, сахар и ароматические вещества.

Уже час ночи.

Доброй ночи, милый Вэлл!

И доброго нам всем 1988 года, и да хранит Вас, Наташу и всех Ваших Бог! Помолитесь как о своих, [так] и [о] моих болезнях.

Храни Бог Вас, Наташу и всех Ваших друзей. Обнимаю.

Ваша Ася Ц.

391. Ионас – Цветаевой
10 января 1988, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг! Я задержался ответом. Я очень доволен тем, что «Апог» дождался своего часа. Это прекрасная вещь, и теперь Вы имеете возможность писать без утайки и не эзоповым языком, описывать жизнь в Сибири без прикрас и лакировки. Очень хочу иметь эту вещь у себя. Что касается той Дамы, к[ото]рая своей колесницей прокатилась по Вашему хребту, то ее тоже стоило бы вывести на свет Божий.

Ваше одиночество в ночь под Новый Год я тоже предпочел бы шумному собранию гостей. Я провел Н[овый] Год у Наташи в ее семье, там было всего два человека со стороны.

Читаю Евангелие от Матфея, Нагорную проповедь. Недостижимая нравственная высота и чистота! Идеал на все века.

Наташа шлет Вам сердечный привет, а я крепко Вас обнимаю и еще раз шлю Вам наилучшие пожелания к Новому 1988 году. Аминь.

Любящий Вас Вэлл

10.01.88

15-го января Эмма вступает в брак с грузинским симпатичным евреем. Да пошлет Бог ей счастье.

392. Цветаева – Ионасу
6 февраля 1988, [Москва]

6.П.88

Дорогой, родной, милый Вэлл!

Давно не писала Вам. С п а с и б о за крупный почерк, – благодеяние м[оему] зрению. Всегда сердцем с Вами. Ужасно хочется увидеться; пока – мечта. В Кясму мечтаю с 1.VI (так рано, п[отому] ч[то] со мной едет из-за такого отпуска молодая помощница (уже 8 лет)), с нов[ой], отдельной кв[арти]ры, – почта, аптека и проч[ие] такие дела, ибо с новой кв[артиры] (с 85 лет, теперь 93) одна не выхожу – на ул. Горького ходила до 85 лет и ездила одна, там зимой (а летом меня нет) для иностранцев

разметали, а тут – горбы улицы и сугробы, упадешь и сломаешь «болванскую» бедр[енную] кость – и ты инвалид.

А мне – самое главное одинокое житье, в семье не умею, ввязываюсь во все неправды с детьми и др[уг] с другом, – тщетно. И «стой машина» писания. Она и тут жидкая, п[отому] ч[то] кухня, посуда, телефоны, люди поглощают основу дня. Но урываю писать, понемногу. С «Амор'ом» мне Бог шлет помощников (писать могу, а читать – мало, с лупой). Мечтаю его предложить главреду «Москвы» – за обещание быстро в печать. Увлечь его, чтобы сам за него боролся – ибо 1-ая за годы «оттепели» худож[ественная], с живыми героями, вещь.

Читайте, Вэлл-Вэлл, мое письмо – с лупой.

Пришлите мне (хоть «удостоверку») фотогр[афию] Наташи.

Старею очень: 4 месяца остеохондроз шеи и черепа, лечусь, терплю, молюсь. Помолитесь и Вы. Обнимаю, люблю. Знаете ли мои тюрем[ные] и лаг[ерные] стихи? Пойдут в «Амор».

Привет Наташе. Е. Ф. кланяется, болеет.

Какие рассказы «Авроры» Вы читали? № 3 или № 12 [1987]? № 12 могу прислать.

«Амор» не Сибирь, а Дал[ьний] Восток.

Ваша всегда Ася

[Прписки на полях:]

Ир[ина] Инн[окентьевна] моя боль. Ее убило дикое лечение – 30 (!) электрошоков. И – ее неверие в Бога... Надо о ней молиться... Мечтаю с Е. Ф. май в Переделкино – весну, 1. зелень, душ[евная] близость. Перед разлукой 3-4 мес[яца]... Молитесь о ней! Храни вас с Н[аташей] Господь! Поздравление мое Эмме!

393. Ионас – Цветаевой
10 февраля 1988, [Ленинград]

Асенька, дорогая, отвечаю на письмо от 6-го февраля. В «Авроре» № 12 я читал «Ночи безумные», о Руслане и др. Больше всего нравятся мне «Ночи безумные». Очень хотел бы перечесть «Амор». Удивляюсь

тому, что Вы успеваете писать, несмотря на все Ваши бытовые хлопоты. Май мес[яц] в Переделкине – это хорошо, неужели справитесь с Е. Ф.? Что до Кясмы, то я соскучился по Эстонии, но ехать не могу. Недавно был такой сосудистый спазм, что я потерял сознание, врачи уложили меня в постель, перестал выходить на прогулки во двор. А теперь еще заболел горлом. Не дождусь возможности возобновить прогулки. Что касается Ваших тюремных и лагерных стихов, то некоторые знаю, они хороши и их надо печатать. Очень люблю Ваше стихотворение с описанием пассажиров ж[елезно]дор[ожного] вагона и другое – по этапу (с Агасфером, кажется).

Сейчас читаю Томаса Манна «Доктор Фаустус», а до этого – «Игра в бисер» Гессе.

Асенька, да пошлет Вам Бог здоровья, творческие силы, чтобы Вы смогли довести до конца публикацию всех материалов, которые еще скрыты а Вашей памяти.

Обнимаю Вас.

Любящий Вас Вэлл

10.02.88

Привет от Наташи. Эмму поздравлю, ее муж нравится и мне, и Тамаре. Фотографии Наташи у нас нет.

**394. Цветаева – Ионасу
[Середина февраля 1988]**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Цветаева А. И. Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58

Дорогой, милый Вэлл!

Очень взволновалась вестью о Вашем приступе с потерей сознания. Что ж это было? Как – с е й ч а с ?

Я тоже, пока, не выхожу, кроме как по воскресеньям в церковь к исповеди и Причастию. Жду потепления – выходить (ходить) по балкону – 10 шагов, взад и вперед, длинной. Боли шеи и головы иногда чуть легче, боюсь это утверждать. Не ропщу. То ли было послано даже – большим праведникам!..

Спасибо, Вэлл милый, за крупный почерк. Даже Евангелия $\frac{1}{2}$ страничку читаю – с лупой.

Перечла В[аше] письмо. Прислать ли Вам «Маловероятные были» из № 1 «Юности»? Их хвалят.

О Кясму мечтаю через боль шеи и головы. В «Амор» вставлено то, что тогда не было вычищено – окружение тех лет, л[агеря]. Надеюсь одновременно в журнал и отдел[ьной] книгой. Волнует отклик.

Храни всех вас Бог! Хоть бы «удостоверочку»⁴⁴³ Наташину!

Е. Ф. слаба, но на май в Перед[елки]но я надеюсь. Дай-то Бог!

Юзя сейчас на ул[ицу] не ходит – сыро, трудно. Ждем весны!

Роза дома упала, ушибла голову и ногу, нога очень болит, ходит через силу... У ш и б .

Обнимаю Вас и Наташу.

Будьте бережны к себе. М. б., еще свидимся...

Люблю Вас очень и нам с Е. Ф. очень Вас не хватает...

395. Ионас – Цветаевой 29 февраля 1988, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг!

Приступ с потерей сознания был вызван магнитной бурей в атмосфере. Последние 2-3 дня происходит нечто подобное в более слабой форме: боли в сердце. Сильный перепад в t° и показаниях барометра. Писал ли я Вам, что с 11-го по 21-ое февраля я лежал в б[ольнице]: в мочевом пузыре лопнул кровеносный сосуд. Сейчас на двор не выхожу, мешает сердечное самочувствие.

Журн[алы] «Юность» и «Аврору» я читал. Самый лучший рассказ – «Ночи безумные», он несет на себе печать яркой индивидуальности и та-

⁴⁴³ Так А. Ц. называла фотографию на удостоверении личности (паспорт и пр.).

ланта автора. То, что Вы дополнили «Амор» освещением В[ашего] окружения того времени, очень хорошо. Надеюсь, что со временем прочитаю «Амор» в новой редакции.

Продолжаю читать Евангелие. Прочитал Томаса Манна «Д[окто]р Фаустус», знаете ли Вы эту вещь? Очень интересен сейчас журнал «Огонек» с его статьями, освещающими время сталинского террора.

Обнимаю Вас и шлю наилучшие пожелания к дню 8 марта.

Любящий Вас Вэлл

29.02.88

P. S. Ирина Иннок[ентьевна] никого не принимает. Большую часть дня лежит. Ничего почти не читает.

396. Ионас – Цветаевой
[2 марта 1988, Ленинград]

Асенька!

Поздравляю Вас с днем 8 марта и желаю Вам долгих творческих лет. Я с 11-го февраля по 21-ое снова лежал в больнице в урологическом отделении – лопнул кровеносный сосуд в мочевом пузыре. Теперь нахожусь дома в удовлетворительном состоянии.

Женя мне давно не пишет, всё ли у нее благополучно?

Обнимаю Вас, дорогой друг.

Любящий Вас Вэлл-Вэлл

397. Цветаева – Ионасу
[6 марта 1988], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Йонасу Владимиру Яковлевичу

Адрес отпр.: Цветаева А. И. Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58

Дорогой, дорогой Вэлл!

6 Ш 88. Спасибо за письмо. М. б., магнитные бури и на моем остеохондрозе отзываются, п[отому] ч[то] иногда он тяжелее, иногда легче (боли головы и шеи). По совету врача Пухальской⁴⁴⁴ из Ставрополя я стала принимать 3 раза по 1 табл[етке] Venalgin'a – и на часы удаляются боли головы. М. б., это может помочь Вам? (Не помогал ни массаж, ни магнит, ни другие лекарства (мази со змеин[ым] и пчелиным ядом и гомеоп[атическое] растирание)). Знаете ли Вы, Вэлл-Вэлл, об уринотерапии Армстронга? Втирание мочи в болевые места на ночь, кажется мне, успокаивает. Пью по 100 гра[ммов] утром, это мне не дает сильно вспыхивать давлению. Простите скучную тему, но «что у кого болит, тот о том и говорит». И делюсь своим опытом для Вашего, дорогого, здоровья.

Привет Наташе! Храни всех вас Бог!

Ваша Ася

[Приписка над индексом:]

Верен ли индекс?

⁴⁴⁴ Имеется в виду врач Галины Николаевны Пухальской (1944–2004) – корреспондентки А. Ц., журналистки и филолога из Ставрополя, пропагандистки творчества сестер Цветаевых. См.: Пухальская Г. Н. Встречи с А. И. Цветаевой. Ставрополь, 1996; в сокращенном виде под названием «Не хлебом единым (Фрагменты воспоминаний)» в кн. «Последний луч Серебряного века» (С. 179–187).

398. Ионас – Цветаевой
13 марта 1988, [Ленинград]

Асенька, дорогой мой друг!

Отвечаю на Ваше откр[ытое] п[исьмо] от 6-го марта.

Магнитные бури влияют на сердечную деятельность и к остеохондрозу отношения, насколько я знаю, не имеют. Что касается Venalgin, то он боли сердца не снимает, к тому же его ингредиент белладонна (Be...), к[ото]рая при глаукоме, к[ото]рой я страдаю, противопоказана. Об ури-нотерапии ничего не слышал. Я принимаю таблетки Аспаркам и Коринфар, снабжающие сердце сосудорасширяющими и антистенокардическим составом. Наташу я просил сняться в фотографии, если позволит время, она перегружена и страдает мигренями. Мое самочувствие удовлетворительное, но требуется высокая степень осторожности и, кроме того, антидиабетическая диета, т. к. в крови у меня сахар сверх нормы.

Асенька, мое спасение и счастье – Наташа и ее мать Анна Ефимовна, они делают всё для моего здоровья.

Крепко Вас обнимаю, дорогой друг.

Любящий Вас Вэлл

13.03.88

Индекс на конверте: 197341.

399. Цветаева – Ионасу
[19 марта 1988], Москва

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: Москва, 129010, Б. Спасская, 8, кв. 58, Цветаева А. И.

Вэлл, дорогой и милый, болею (остеохондроз), тяжесть в движениях шеи и головы, почти постоянная. Жила – и не знала, что так будет, что так счастлива, что этого нет... Болезнь не пройдет, борьба – с болями...

Но раз это Бог послал – то надо кротко терпеть – и ра до в а т ь с я часам облегчения.

Пока еще – отвлекаюсь работой, людьми. И если не будет хуже – надо ловить часы облегчения. Трудно то, что голова (центр) страдает, от нее туман на всём. Но есть друзья, м. б., застану «Амор»... (Как объяснить ред[акто]рам, что перевести на «любовь» не могу?) И вот в тихий утр[енний] час могу взять перо и писать Вам, другу, сердцу, всё понимающему... И постоянная мысль о смерти, о незаслуженности прощенья...

Храни Вас Бог!

Ваша Ася

Наташе – моя любовь.

400. Ионас – Цветаевой
[22 марта 1988], Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–I–676, В. Ионасу

отвечаю на отк[рытку] от 19.03

Асенька, если Вас так мучает остеохондроз, то как будет обстоять дело с поездкой в Переделкино или Голицыно? Очень Вам сочувствую. Мое самочувствие удовлетворительно, но очень реагирую на колебания барометра. Что слышно у Жени? Она не пишет.

Сердечный привет от Наташи.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Вэлл

22.03.88

401. Ионас – Цветаевой
29 апреля 1988, Ленинград

ОТКРЫТКА

Куда: Москва, И-10, Б. Спасская, д. № 8, кв. 58

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–I–676, В. Ионасу

Асенька! С 1 мая и днем Победы! Беспокоит Ваше молчание. Писать много не могу.

Обнимаю Вас крепко.

Вэлл

29.04.88

402. Цветаева – Ионасу
[4 мая 1988, Переделкино]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3 к. 1, кв. 676

Кому: Йонасу В. Я.

Адрес отпр.: Цветаева А. И. Моск. обл., 142783, п/о Мичуринское, Дом творч[ества] писателей

Дорогой, милый Вэлл!

Пишу из д[ома] творч[ест]ва, изнеможена от Москвы (лит[ературной] работы, кухни, телефонов, дел, людей) на 2 срока с Е. Ф. тут. Не виделись почти – всю зиму. Она болеет желудком и слабости, а я уже 7 мес[яцев] (не проходит) остеохондрозом – шеи и головы, боли. Устала. Всё пробую, но увы. Думаю: если и народн[ые] средства не помогут – значит Божье Испытание, надо терпеть.

Работаю над «Амог'ом» с ред[актор]ом (увлечен), пойдет в 89, с начала, а м. б., и в конце 88-го.

Это моя «коронная» вещь.

Но еще > [коронная –] мой перевод с фр[анцузского] 2-х книг о Лурде, о его основат[ельни]це, 15-ти летней Бернадетте, канонизированной 46 лет спустя †. Работа нескольких лет (не «Jahre», а «Sommer»⁴⁴⁵ в Эстонии). Передала в Патриархию как чтение для студентов Семинарии и Дух[овной] Акад[емии].

Очень устала от болей головы и шеи, Вэлл. Ветшаю...

Молитесь обо мне – а я о Вас...

Храни Вас Бог! И Наташу.

Ваша Ася Ц.

Сердечн[ый] привет. Напишу. Обнимаю.

Твоя Женя

403. Ионас – Цветаевой и Куниной

7 мая 1988, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг мой!

Отвечаю на Вашу открытку. Очень хотел бы прочесть Ваш «Амог», когда выйдет, может быть, напишете мне, Наташа мне достанет его. Очень сочувствую Вам по поводу остеохондроза. Сам страдаю сейчас от сильного ушиба при падении на пол, слава Богу не сломал чашечку бедра, но боли возникли значительные, сейчас легче. Наташа сфотографировалась для Вас, но я боюсь выслать карточку в Д[ом] тв[орчества], вдруг пропадет, вышлю в Москву. Напишите, когда возвращаетесь в Москву. Перевод Бернадетты – Ваш подвиг.

Обнимаю Вас, дорогая.

Любящий Вас Вэлл

Женечка! Спасибо за приписку. Желаю тебе хорошо отдохнуть. Обнимаю тебя.

Любящий тебя бр[атец] Йо

7.05.88

Привет от Наташи.

⁴⁴⁵ Jahre – годы (нем.); Sommer – лето (мн. ч. так же).

404. Цветаева – Ионасу
[8 июня 1988, Переделкино]⁴⁴⁶

Дорогой Вэлл-Вэлл!

Живем в Переделкино уже весь май и 7 дней июня. Сегодня 8-ое; до обеда в беседке. И Женя тут. Увы! – Нагрязнуло телевидение – будет фильм о Марине, и вот пришлось отвлечься от Вас. Всегда о Вас думаем, будем просить Бога о бодрости Вам, о жизни. Болею 9-й месяц: шея и голова, день и ночь. Лекарства, помогающего, не найду. Отрада та что, иногда – легче, (иногда – хуже).

Храни Вас Бог!

Ваша Ася Ц.

405. Цветаева – Ионасу
15 июля 1988, [Кясму]

15.VII.88

Дорогой, милый Вэлл!

Без Вас, без Жени и без Ириночки Иннокентьевны – не приедет, сказала по телеф[ону] хозяйке (24 года жила!) дочь, Оля – а собиралась, я ждала ее в начале V (сама приехала 6 VII с Над[еждой] Ив[ановной] Катаевой⁴⁴⁷ (защитницей Марининой мемор[иальной] кв[артир]ы в Москве) и ее сыном). Но отпуск мес[яц], через 2 дня уезжают, я остаюсь одна с больным Иваном Никитичем (был инсульт) и 2 подруги возраста, еще в [19]87 тут, – обеих нет: у одной шейка бедра, у другой – [возможно] инсульт... И Рита моя, внучка овдовевшая, с 11 лет[ней] Олей – правнучкой на руках. (Рита оч[ень] больна), и ей уже 41 год в X... И мать ее, везшая ст[олько] лет воз семьи – приступы стенокардии,

⁴⁴⁶ Приписка А. Ц. на почтовой карточке, посланной Е. Ф. Куниной к В. И. из Переделкино.

⁴⁴⁷ Катаева-Лыткина Надежда Ивановна (1917–2001) – врач, во время войны работала хирургом в военно-полевом госпитале. После демобилизации получила комнату в доме, где в 1914–1922 гг. жила М. И. Цветаева. Всячески препятствовала сносу дома. После того, как в 1992 г. в нем открылся музей Марины Цветаевой (Борисоглебский пер., д. 6), стала его научным руководителем. Близкий друг А. Ц. с 1963 г.

и боимся, что и ее лечить известн[ой] Вам чесноч[ной] настойкой, еще от Славы Мещерского осталось, что [на] мед[ицинском] спирте – но в жару негде хранить молоко, Анд[рей] старается провести э[лектричество] и довезти на огор[одный] участок – «Морозко» (мал[енький] холод[ильник]), чтобы поправить ей сердце! Не умеет болеть, ни лечиться, духом падает, 71 год...

Вэлл, мой дорогой Вэлл!

М. б., нас немного утешит «Амог»! (М. б., – с I. [19]89 в «Москве»)⁴⁴⁸. Но ответа от редколл[егии] нет, пока всё – словесно.

Стоит жара. Я страдаю < других. Ходим в столовую. Дома готовим тоже. Скоро мой зд[ешний] дом опустеет. Возьмусь за работу. Пишу «Моя Эстония». В конце 88 г. [в] «Сов[етском] Пис[ателе]» выйдет книжка моя (16 печ. л.) «Моя Сибирь» (на 70 стр.) >, чем «Сиб[ирские] расск[азы]», «Звонарь» + «М[олодо]сть и старость» (как я помогала 18 л[етней] Рите – в институт), когда-то звалось «Кокчетав»⁴⁴⁹.

[Жду], [В]элл, мне живых слов о Вас и [ва]ших! Молитесь об Ир[иночке] Подвыс[оцкой].

А Ир[ина] Влад[имировна] Бржеская хоть ходит на костылях, но руки пишут портреты! А у меня боли шеи и головы скоро 10 месяцев...

Обнимаю Вас и Наташу! И жду ее фотографии.

Ваша Ася

[*Приписки на конверте:*]

Жду подробного письма Цветаевой А. И.

Если хотите – пришлю книгу Ю[дифь] Каган⁴⁵⁰ о папе – чудесную!

А я уж книг не читаю. И глохну.

Е. б. ж. – в IX пойдет 95-ый...

⁴⁴⁸ Публикация журнального варианта романа «Амог» началась в № 2 журнала «Москва» за 1990 г.

⁴⁴⁹ См. примеч. 148 к письму № 87.

⁴⁵⁰ Каган Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987. См. также примеч. 7 к письму № 2.

406. Ионас – Цветаевой
29 июля 1988, [Ленинград]

Асенька, дорогой друг! Мои молитвы не помогают, Вы продолжаете жаловаться на остеохондроз. Что делать? Не могу сказать, чтобы Ваша старость была спокойной. Родственники – больные. В Кясму у Вас Ив[ан] Ник[итич] больной и еще есть больные. Ирина Иннокент[ьевна] без перемен, я говорил с ней по телефону, шлет Вам привет. Неужели Бржеска на костылях?

Посылаю Вам фотографич[ескую] карточку Наташи, она снялась для Вас.

Желаю успеха «Амог'у», а Вам здоровья и благополучия.
Обнимаю Вас.

Ваш Вэлл

29.VII.88

407. Цветаева – Ионасу
30 июля 1988, Кясму

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, к. 1, кв. 676

Кому: Ионасу В. Я.

Адрес отпр.: 202125, Эстония, п/о Кясму, Цветаева А. И.

30.VII.88

Дорогой, милый Вэлл!

Вы мне не ответили [на] мою открытку, но Женя получила от Вас весточку и радуется, и с нею радуюсь и я.

Я живу сейчас в Кясму одна, кое-как справляюсь с бытом, Бог помогает моим – скоро – 94-м.

Но скоро дам приют (на известной Вам террасе) – одной пожилой худенькой женщине, еврейке, другу Каган, – на август. У нее в пр[ошлом] году умерла сестра, в этом году – брат. Незамужняя. Вы, м. б., ее помните? Вал[ентина] Григ[орьевна] Фейнман.

Об «Амог'е» нет вестей. Непонятно. Редактор так радовался, восхищался – и вдруг смолк. Но если там вдруг сорвется (в ж[урна]ле), то читают сейчас и в изд[ательств]е «Совр[еменни]к», где мне предложили книгу прозы в 20 п. л. В «Амог'е», м. б., чуть >.

Я как-то глухо всё переживаю – м. б., оттого, что голова и шея всё побаливают, лек[арств]ва не лечат... Неуверена стала в шаге. На лестницах – осторожна.

Женя пишет, что Эммочка вышла – и хорошо! – замуж, уехала в Грузию. [...] Напишите, милый Вэлл, об этом – подробнее! Как Ваше сердце? Жду фото Наташи. Храни Вас и ее и Эммочку – Бог!

Всегда Ваша Ася

[Притиска на полях:]

Верен ли индекс? Хоть 2 словами, но ответьте, чтобы я знала, что этот index и адр[ес] дошли.

408. Ионас – Цветаевой
11 августа 1988, Ленинград

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Кясму Ракв[ерского] р[айона] ЭССР. До востребования

Кому: А. И. Цветаевой

Адрес отпр.: 197341, Аллея Поликарпова, 3–I–676, В. Ионасу

Дорогая Асенька! Отвечаю на Вашу открытку. На днях отправил Вам фотокарточку Наташи, Вы ее получите. Эмма удачно вышла замуж, хорошая семья, и ее там полюбили. Очень хочу прочитать Ваш «Амог». Будьте осторожны с ходьбой, не спешите, не дай Бог упасть. Я хожу с трудом, ноги плохо меня держат. Мое самочувствие сердечное и общее удовлетворительное. Будьте здоровы.

Обнимаю Вас. Любящий Вас Вэлл

11.VIII.88

Мой индекс – 197341

409. Кунина – Ионасу
11 сентября 1988, [Переделкино]

[*Фотография: А. Ц. стоит и смотрит, снимая очки, на кошку на руках у сидящей на стуле Е. К. Надпись на обороте:*]

Переделкино, май 1988 г.

Милому моему братцу Йона[су] от меня и, конечно, Аси с самыми добрыми пожеланиями. Будь, пожалуйста, осторожней со здоровьем, вы с Юзей в этом схожи.

Твоя сестра Женя

11/IX 88

410. Цветаева и Кунина – Ионасу
[25 сентября 1988], Переделкино

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ленинград, Аллея Поликарпова, д. 3, кв. 676

Кому: Йонасу Влад. Як.

Адрес отпр.: До 15 XI 88 142783, Моск. обл., Переделкино, п/о Мичуринское, Дом Писат[елей], Цветаева А. И.

Дорогой Вэлл!

1) Простите, что не поздравила Вас 22-го – делаю это сейчас.

2) Большое спасибо за фотогр[афию] Наташи – теперь я себе представила ее, и лицо ее мне – родное. Доброе, вдумчивое. На Вас – не похожа, но, верно, похожа на свою маму, человека Вам родного.

Радуюсь, что Вы не одиноки. Сейчас мы с Е. Ф. в д[оме] творч[ества]; уввы мало гуляем, а всё > спим. Ей 6.XI – 90, а мне скоро 94. Мои боли шеи и головы стали резче после китайск[ого] точечного массажа. Один врач советует уколы В₁, В₆ и В₁₂. Боюсь – не стало ли бы еще хуже... Трудно жить осмысленно, когда такие немощи – да и это не всё... Женя слаба, мучается с другими немощами. Хоть бы застать тут «бабье лето»...

Обнимаю Вас. Тут Одоевцева Ир[ина] Влад[имировна]⁴⁵¹, на 10 мес[яцев] моложе меня. С переломом бедра, лежит или в кресле.

Храни Вас Бог, Вэлл!

Ваша Ася

Дорогой мой брат Йо! Я что-то одряхлела, и пишется мне трудно. Рада знать о тебе и надеялась узнать лично от Саши. М. б., еще это удасться, если он съездит в Л[енингра]д. Пока в Переделкине у нас всё «переделки» – из одного корпуса в другой. Обнимаю, жду весточки.

Твоя Женя

⁴⁵¹ Одоевцева Ирина Владимировна (1895–1990) – поэт, прозаик. В 1922 г. вместе с мужем, поэтом Георгием Ивановым эмигрировала. Вернулась в СССР в 1987 г. Автор двух мемуарных книг: «На берегах Невы» и «На берегах Сены». О встрече А. Ц. с И. Одоевцевой см. в воспоминаниях Д. А. Терещенко «Сердце, которое обогрело многих» (Последний луч Серебряного века. С. 470–478).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Цветаева – Скворцовой
3 января 1989, Москва

ЗАКАЗНОЕ ПИСЬМО⁴⁵²:

Куда: 197341, Ленинград, Аллея Поликарпова, д 3, к. 1, кв. 682

Кому: Наталье Владимировне

Адрес отпр.: 129010, Москва, Цветаева Анаст. Ив., Спасская, 8, кв. 58

3.1.1989

I

Дорогая Наташа! Не зная В[ашей] фамилии (буду искать ее в пачках писем) – выражаю Вам сердечное сочувствие в постигшей Вас утрате⁴⁵³ – горюем с Вами (Евг. Фил. и я, – сами знаете) – и желаю, чтобы Новый год принес Вам утешение, добрые сны о папе – и душевный покой. Не чувствуйте себя одинокой – мы, сердцем, с Вами. Ваша А. Цветаева

[II]

3.1.1989

Дорогая Наташа!

Простите, что не ответила на скорбную весть о папе. Да и сейчас не знаю, дойдет ли письмо: я не знаю Вашей фамилии. Она, наверное, была на В[ашем] конверте, но в пачках полученных писем она исчезла. Поговорила с Евг. Фил. и решила послать – так. До этого я написала Ир[ине] Ин[нокентьевне] Подвысоцкой, т. к. не знала № В[ашей] квартиры – она ответила, но, увы, без фамилии.

Пожалуйста, Наташечка, если это до Вас дойдет – сообщите, и не забудьте фамилию.

⁴⁵² Надпись на конверте: «Знаю адрес, индекс, имя и отчество, но не знаю фамилии». Два письма в одном конверте.

⁴⁵³ В. И. скончался 7 ноября 1988 г.

Ваша фотография дошла до меня, я знаю Ваше лицо, оно мне – родное, и я думаю, что хоть изредка – будем писать друг другу. Желаю Вам в Новом году – здоровья, друзей – чтобы не было одиночества, и часов отдыха. На какой Вы работе?

Храни Вас Бог! Ваша Анас. Ив. Цветаева

[Притиска на полях:]

Скоро я пришлю Вам свою новую книжку – повесть.

Мы с Е. Ф. болели. Я бодрее, чем она, [ей] 90, мне 94. Сколько было папе лет? Знаю, день рожд[ения] совпадает с днем рожд[ения] м[оего] сына Андрея. Ему 76.

О Владимире Яковлевиче Ионасе (1900–1988)

Владимир Яковлевич Ионас родился 9/22 августа 1900 г. в семье петербургского провизора. С 1909 по 1917 г. учился в немецкой школе (St. Katharinen-Schule) по гимназическому отделению. В связи с революционными событиями и закрытием 8-го класса в конце 1917 г. перевелся в гимназию Карла Мая, которую закончил в 1918 г. В этом же году поступил в Петроградский государственный университет на историко-филологический факультет, где работал в Пушкинском семинаре, но в 1919 г. перевёлся на философское отделение, где учился в семинаре профессора Н. О. Лосского. После того как три гуманитарных факультета (юридический, историко-филологический и восточный) были объединены в единый факультет общественных наук и философское образование было фактически свернуто, в 1924 г. Ионас окончил уже правовое отделение этого факультета.

С 1925 по 1931 г. Ионас – член Ленинградской губернской коллегии защитников, из которой был уволен в результате очередной «чистки», после чего до 1941 г. работал юрисконсультom в текстильной промышленности. Ушел на фронт добровольцем в народное ополчение, был санитаром и переводчиком. После двукратного ранения был демобилизован и в 1942–1944 гг. сначала преподавал немецкий язык в городе Лузы Кировской области, а затем там же работал адвокатом в суде.

Вернувшись в 1944 г. в Ленинград, до 1958 г. работал юрисконсультom в разных организациях, а затем преподавал правовые дисциплины. В 1954 г. защитил кандидатскую, а 1966 г. – докторскую диссертацию. В 1963 г. вышла его книга «Критерий творчества в авторском праве и судебной практике», а в 1972 г. – «Произведение творчества в гражданском праве». В 1970-е гг. Ионас работал профессором-консультантом Центрального института повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы.

Смыслом своей жизни Ионас считал трудную задачу постоянного самоусовершенствования, а своими главными учителями (в последовательности, в которой он называл их сам) – Л. Толстого, Канта, эллинов, Гёте, Спинозу и с 1951 г. также Маркса.

Всю свою сознательную жизнь Ионас вел дневник своей духовной жизни и писал стихи (в основном философского содержания), в поздние годы своей жизни – работы мемуарного характера. Его главным творческим актом стали стихотворные драматические сцены «Фауст против Мефистофеля» (неопубл.), над которыми он работал более 30 лет (1943–1975) и которые стали квинтэссенцией его философских взглядов и мышлений.

Главную часть своего архива Ионас передал в Отдел рукописей Российской национальной библиотеки и в Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом). При жизни Ионаса ничто из его литературных работ напечатано не было.

Посмертные публикации:

1. Анастасия Цветаева. Встречи. Переписка // Грани. 2001. № 198, 199. См. также в сокращенном варианте под заглавием «Сложная и противоречивая натура» в кн.: Последний луч Серебряного века : Воспоминания об Анастасии Цветаевой. – М. : Дом-Музей Марины Цветаевой, 2010.

2. Немецкая школа // История Петербурга. 2006. № 1–3.

3. Е. Ф. Кунина и А. И. Цветаева : Воспоминания // Дом Куниных : Воспоминания. Из литературного наследия / Сост. М. М. Кунин. – М. : Композитор, 2006.

4. Марине Цветаевой : [стихотворение] // Южное сияние. Одесса, 2017. № 1.

Н. В. Скворцова

Урок для нас, живущих

Эпистолярный жанр ушел в прошлое. Наша электронная переписка скудна, тороплива и поверхностна. Когда люди вверяли свои мысли и чувства бумаге, был совсем другой уровень искренности и ответственности. «Что написано пером...» Какое счастье, что сохранились эти письма Анастасии Ивановны Цветаевой и Владимира Яковлевича Ионаса. Какая высота общения, культуры, творчества! Одно имя всемирно известно, другое многие читатели для себя только открывают, но я бы сказала, что их диалог идет на равных, письма Цветаевой и Ионаса читаются с равным интересом... Вопросы литературы, философии, религии, обсуждение новых произведений А. Цветаевой или стихов В. Ионаса, размышления о каких-то жизненных коллизиях... И даже в конце переписки, когда в коротких письмах или открытках содержатся лишь краткие пожелания или сведения о здоровье, читаешь эти строки как пример постоянной заботы и внимания друг к другу, пример чуткости и душевной щедрости. Это урок для нас, ныне живущих.

И, конечно, зная биографию А. И. Цветаевой, ее непомерную занятость, творческую нагрузку, непрерывные поездки и количество корреспонденции в последнее тридцатилетие ее жизни, поражаешься, сколько сил и внимания уделяла она именно этой переписке. Владимир Яковлевич Ионас стал одним из ее ближайших друзей, единомышленником, безупречным критиком и искренним ценителем произведений Анастасии Ивановны. Его суждения о стихах, романе «Amor», «Волшебном звонаре» всегда интересны, объективны, порой неожиданны. Прочитав «Воспоминания», Ионас отмечает их «кинематографический характер»: «В книге всё движется, звучит, играет красками, стоит перед глазами, вернее, движется перед взором читателя с необыкновенной яркостью, отчего запоминается надолго». Так же запоминается их переписка – непрерывной душевной работой, постоянными размышлениями о творчестве, смысле жизни и непостижимой загадке бытия. Дискуссии о Боге, религии, отношении к смерти побуждают читателя размышлять и искать свои ответы на вечные вопросы.

«Думаю, что и на Том Свете мы встретимся, как в Кясму и Вызу – до того срослись наши души...» – написала Цветаева своему дорогому Вэллу...

Ольга Григорьева

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя.....	3
<i>С. Айдинян</i>	
А. И. Цветаева и В. Я. Ионас: переписка	4
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.....	13
1972 год.....	17
1973 год.....	56
1974 год.....	77
1975 год.....	104
1976 год.....	132
1977 год.....	159
1978 год.....	174
1979 год.....	188
1980 год.....	206
1981 год.....	227
1982 год.....	251
1983 год.....	278
1984 год.....	304
1985 год.....	326
1986 год.....	350
1987 год.....	363
1988 год.....	400
Приложение.....	418
О Владимире Яковлевиче Ионасе (1900–1988)	420
Урок для нас, живущих	422

*Выражаем благодарность за помощь в издании книги
Гарину Сергею Петровичу и
Шакирзянову Ранилю Шариповичу,
директору ТОО «Диализон»*

**Цветаева А., Ионас В.
ПЕРЕПИСКА (1972–1988)**

*В оформлении книги использованы фотографии
из семейных архивов и ОР РНБ.*

Дизайн и вёрстка – Лаптева Ю.



Подписано в печать 26.01.2023 г.
Формат 52x72 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ИП Сытин А.А.
140000, Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. 29 Ноября, 2, тел. 8 (7182) 61-82-13, 61-82-18